

ISSN 2225-8264

**Вестник
Сибирского института бизнеса и
информационных технологий**

**Herald
of Siberian Institute of Business
and Information Technologies**

научно-практический журнал

№ 1(17), март 2016 г.

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (17) Март 2016 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор -

С. В. Грисьюк - кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов - доктор юридических наук

В. А. Ковалев - доктор экономических наук, доцент

В. Г. Пузиков - доктор философских наук, профессор

М. Г. Родионов - кандидат экономических наук, доцент

С. Р. Удалов - доктор педагогических наук, профессор

А. В. Уланов - доктор филологических наук (ответственный редактор)

Технический редактор - Л. Г. Просвирнина

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 30.03.2016. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 1

Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2016

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 1 (17) March 2016
Published four times a year
Founded in 2011

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications

№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko - candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov - doctor of legal sciences

V. A. Kovalev - doctor of economic sciences, associate professor

V. G. Puzikov - doctor of philosophical sciences, professor

M. G. Rodionov - candidate of economic sciences, associate professor

S. R. Udalov - doctor of pedagogical sciences, professor

A. V. Ulanov - doctor of philology (editor)

Technical editor - L. G. Prosvirina

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" - 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 30.03.2016. Circulation 100 copies of Order No. 1

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аджич София - доктор, профессор факультета экономики Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия).

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремينا Софья Леонидовна - доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Косьмина Елена Анатольевна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна - доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна - доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич - доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович - директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич - доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич - член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна - доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна - доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Чуркина Наталья Ивановна - доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Adzhich Sofia - doctor, professor, Department of Economics University of Novi Sad (Subotica, Republic of Serbia).

Barchukov Alexey V. - Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the Far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. - Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Bezvikkonnaja Elena V. - Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Muravchenko Viktor B. - Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. - Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. - Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bukatov Alexander A. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation)

Bulavkin Ivan A. - Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Savotchenko Sergey E. - Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation.

Churkina Natalia I. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	11
<i>А.С. Грисько, М.Г. Родионов (Омск). Методологические подходы к интеграционной оценке брендового капитала</i>	11
<i>Е.В. Иванова, О.Ю. Соколова (Омск). Механизм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в системе госзакупок</i>	15
<i>Ш.Ж. Джамбулова, Е.К. Кузнецова, Н.А. Тимофеева (Омск). Государственные программы как инструмент увязки стратегического и бюджетного планирования в Омской области</i>	20
<i>А.А. Кораблева, В.В. Карпов (Омск). Методические аспекты комплексной оценки экономической безопасности региона</i>	26
<i>В.В. Лосев (Волгоград). Понятие и сущность государственно-частного партнерства</i>	33
<i>М.В. Малыгина (Омск). Реклама как средство продвижения услуг на предприятиях социально-культурного сервиса и туризма на примере суши-бара «Зебры»</i>	39
<i>О.А. Никифоров, Т.Н. Тарасова (Омск). Сравнительный анализ изучения проблем развития малого бизнеса в российской и зарубежной научной литературе</i>	45
<i>Т.А. Першина, Е.Ю. Пономарева (Волгоград). Взгляд на повышение конкурентоспособности региона через призму энергоэффективности</i>	51
<i>Н.В. Пузина (Омск). Анализ активности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа в условиях совершенствования инфраструктуры поддержки</i>	58
<i>Т.Ю. Слуцких (Омск). Применение инструментария маркетинга для формирования и развития отношений с потребителями</i>	63
<i>О.И. Тишутина, М.Ю. Дендиберя (Хабаровск). Андеррайтинг и урегулирование убытков в системе управления деликтными рисками в страховой организации</i>	68
<i>В.В. Шпинчевский (Москва). Проблема несбалансированности налоговой нагрузки на различные отрасли экономики Российской Федерации и пути ее решения</i>	75
<i>О.В. Шутина, Н.И. Огорелкова (Омск). Применение проектного подхода в нормировании труда</i>	81
Раздел II. Юридические науки	88
<i>М.А. Агаларова (Саратов). Вопросы международной подсудности в гражданском судопроизводстве</i>	88
<i>С.П. Вольф (Омск). Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности?</i>	92
<i>Г.В. Елисеева (Омск). Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде</i>	101
<i>В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко (Омск). Уголовно-правовая оценка рискованных действий по освобождению заложника</i>	105
<i>В.В. Кожевников, А.Е. Кондратьев (Омск). Делегированное правотворчество: понятие, история и современное состояние</i>	112
<i>Н.Н. Сорока (Омск). Деятельность региональных специальных уполномоченных органов исполнительной власти по реализации полномочий в сфере государственного экологического надзора в субъекте Российской Федерации</i>	117
<i>А.В. Ястребов (Омск). Динамика правонарушений несовершеннолетних на современном этапе</i>	123
Раздел III. Педагогические науки	129
<i>А.Г. Бурда (Краснодар). Организация учебного процесса по дисциплине «Основы научно-исследовательской деятельности» при подготовке кадров высшей квалификации в аспирантуре по направлению «Экономика»</i>	129
<i>В. А. Далингер (Омск). Интегративные учебные проекты по математике и информатике как средство организации учебно-исследовательской деятельности учащихся</i>	136
<i>Т.В. Милюшенко (Омск). Содержание ИКТ компетенции преподавателей иностранного языка в условиях перехода на инновационные технологии электронного обучения</i>	142
<i>А.И. Одинец, Л.Д. Федорова (Омск). Виртуальные лабораторные работы в практике изучения учебных дисциплин в техническом вузе</i>	147
<i>Ж.К. Накешев (Кокшетау, Республика Казахстан), В.Г. Пузилов (Омск). Образование и судьба человека</i>	151
<i>А.А. Стерхов (Сургут). Методическое сопровождение аттестации педагогических кадров общеобразовательной организации</i>	156

<i>Е.А. Филимонова, А.В. Уланов (Омск). Реализация компетенций социально-гуманитарными дисциплинами в соответствии со стандартами ФГОС ВПО, ФГОС ВО</i>	163
Научный обзор	174
Книжная полка	175
Рецензия на учебное пособие авторского коллектива под руководством Засобиной Г.А. «Психолого-педагогические основы образовательного процесса в высшей школе»	176
Требования к авторам	178

CONTENT

Section I. Economics	11
A.S. Gresko, M.G. Rodionov. Methodological approaches to integration evaluating brand equity	11
E.V. Ivanova, O.Y. Sokolova. The mechanism of support of subjects of small and medium enterprises in the state procurement system	15
S.Z. Dzhambulova, E.K. Kuznetsova, N.A. Timofeeva. State program as a tool of strategic and budget planning Omsk region	20
A.A. Korableva, V.V. Karpov. Methodical aspects of complex evaluation of economic security of the region....	26
V.V. Losev. The concept and essence of public-private partnership	33
M.V. Malygina. Reclame as a means of promotion of services at the enterprises of socio-cultural service and tourism on the example of a sushi bar "Zebra".....	39
O.A. Nikiforov, T.N. Tarasova. Comparative analysis of the small business development problems research in the russian and foreign scientific literature	45
T.A. Pershina, E.Y. Ponomareva. Look at improving the competetiveness of the region through the prism of energy efficiency	51
N.V. Puzina. The analysis of activity of subjects of small and average business in regions of Siberian Federal District in the conditions of improvement of infrastructure of support.....	58
T.Y. Slutskikh. The Application of marketing tools for the formation and development of consumer relations.....	68
O.I. Tishutina, M.Y. Dendiberya. Underwriting and claims handling in the management of risks in tort insurance organization	75
V.V. Shpinchevskiy. Optimization of the tax burden on Russian economy for the increase of tax revenues of the budgetary system.....	81
O.V. SHutina, N.I. Ogorelkova. The project-based approach in standardization work.....	88
Section II. Legal Sciences	88
M.A. Agalarova. Issues of international jurisdiction in civil proceedings	88
S.P. Wolf. Charitable legislation in the Russian Empire: stumbling block or strong basis for charity development?	92
G.V. Eliseeva The legal framework for combating terrorism and extremism among young people	101
V.V. Baburin, A.N. Khomenko, The Criminal-lawful estimation of the risky actions according to the release of the hostage.....	105
V.V. Kozhevnikov, A.E. Kondratyev. The delegated law-making: concept, history and current state	112
N.N. Soroka. The activities of the regional special authorized bodies of executive power on implementation of powers in the sphere of state ecological control in subjects of the Russian Federation ...	117
A.V. Yastrebov. Dynamics of juvenile crime at the present stage.....	123
Section III. Pedagogical science	129
A.G. Burda. Organiyation of educational process for discipline «Basis of research activity» when training the top skills in postgraduate study in the economy direction	129
V.A. Dalinger. Integrative educational projects on mathematics and informatics as means of the organization of educational and research activity of pupils.....	136
T.V. Milyushenko. The content of ICT competency of foreign language teachers in conditions of transition to innovative e-learning technology.....	142
A.I. Odinets, L.D. Fedorova, Virtual labs to practice the study of academic disciplines in a technical University	147
V.G. Puzikov, J.K. Nakeshev. Education and a fate of man	151
A.A. Sterkhov. Methodical support certification of teaching staff educational organization.....	156
E.A. Filimonova, A.V. Ulanov. The implementation of the competencies of social-humanitarian disciplines in accordance with the standarts.....	163
Scientific review	174
Bookcase	176

A review of The review on the textbook of the group of authors under the leadership of Zasobin G. A. "Psychological-pedagogical bases of educational process in higher education"176

Requirements for authors 181

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338 © А.С. Грисько, М.Г. Родионов

А.С. Грисько
М.Г. Родионов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИОННОЙ ОЦЕНКЕ БРЕНДОВОГО КАПИТАЛА

В статье рассмотрена предложенная авторами методика проектирования и разработки стратегии финансирования хозяйствующими субъектами социальной среды функционирования последних. Особенностью данной методики является попытка авторов оценить степень влияния некоррелированных факторов на выбор стратегии и инструментов ее реализации.

Ключевые слова: финансовая стратегия, разработка методики, социальная среда, хозяйствующий субъект.

Потребитель выбирает тот продукт или услугу, который является для него самой большой ценностью. Потребители стремятся максимизировать ценность, исходя из приемлемости затрат на поиск нужного продукта, уровня знаний о продукте, возможности обслуживания и эксплуатации продукта и уровня доходов. Они формируют определенное представление о прогнозируемой ценности и действуют на его основе. После этого они сравнивают реальную, полученную ими ценность с ожидаемой, и результат этого сравнения влияет на степень удовольствия и поведения при покупке конкретного брендированного товара (услуги).

На сегодняшний день можно выделить лишь два метода, направленных на измерение потребительской ценности брендового капитала:

1) метод оценки марочного капитала агентства Young & Rubicam;

2) метод оценки эффективности марки посредством расчета нормы возврата инвестиций (метод BAV).

Метод оценки марочного капитала агентства Young & Rubicam предполагает при оценке потребительской ценности брендового капитала использовать следующие критерии: дифференциация бренда; оценка торговой марки потребителями; осведомленность о торговой марке; ценность/значимость бренда.

Взаимодействие данных критериев обуславливает следующие возможности бренда:

1) потенциал роста, выражаемый формулой: «дифференциация + значимость = жизнеспособность»;

2) текущая величина, представленная формулой: «потребительская оценка + известность = сила бренда».

Из этого следует, что значимость и дифференциация образуют потенциал роста, в то время как известность и оценка потребителями связаны с силой марки.

Метод BAV построен на двух переменных:

жизнеспособности бренда, в основе которой лежат его уместность и уникальность, и положение бренда, основанное на уважении к нему и его известности.

Метод оценки эффективности брендового капитала путем расчета нормы возврата инвестиций в нее - один из самых трудоемких, но и самых значимых аспектов эффективного управления брендом.

Поскольку бренд представляет собой обещание, он пробуждает надежды и желания у потребителей. Сочетание надежды и основанной на фактах уверенности является основой капитала бренда.

С функциональной точки зрения, мы представляем концепт «капитал бренда» как регулятор влияния маркетинговых действий (продуктов, рекламных сообщений) на поступки потребителей (обдумывание, покупка). Будучи регулирующим фактором, капитал бренда, без сомнения, влияет на конкретные результаты, но не приравнивается к ним. Капитал бренда делает маркетинговые действия более или менее эффективными по сравнению с тем, если бы данного капитала не существовало.

Можно отметить, что к настоящему времени специалисты по маркетингу еще не разработали универсального способа оценки потребительской ценности брендового капитала. Поскольку сила бренда проявляется в комплексе взаимоотношений с потребителем, а они весьма многогранны, можно лишь оценивать позиции марок по разным измерениям, сравнивая их между собой. Введение какого-то «интегрального» показателя, соединяющего воедино все многообразие этих взаимоотношений, означало бы чрезмерное упрощение реальности.

Поэтому, авторы предлагают при оценке стоимости бренда исходить из его интеграционной оценки, то есть, из симбиоза жизнеспособности товара и силы бренда.

В настоящее время можно выделить три группы методов оценки эффективности интеграционных процессов: а) количественные (стоимостные) методы оценки эффективности интеграции представляют собой анализ, затрагивающий только ресурсный потенциал организации и не включающий в себя качественные составляющие развития субъекта хозяйствования; б) качественные методы предполагают оценку эффективности с помощью показателей качества продукции, ассортимента, квалификации кадров, технологии, диверсификации производств (оценка эффективности с использованием индикаторов развития организации); в) комплексные методы оценки соединяют в себе качественные и количественные составляющие развития субъекта хозяйствования.

Методика оценки эффективности на основе сравнительного анализа нескольких показателей эффективности деятельности организаций региона целесообразно использовать тогда, когда принимается решение о вхождении того или иного критерия в интегрированную оценку [1, с. 181-189]. Если результативность меньше или равна единице, то формально вхождение этого элемента в интегрированную оценку особого смысла не имеет, поскольку экономические показатели должны возрастать в связи с разрастанием структуры. Кроме того, целесообразность проведения интеграционной оценки могут характеризовать следующие показатели:

- коэффициент независимости интегрируемых критериев оценки;
- показатель оценки капитализации интегрируемых критериев оценки;
- уровень обеспеченности организации нематериальными активами.

Завершающий этап формирования комплекса показателей включает в себя мониторинг и оценку эффективности использования интеграционных технологий оценивания. Полагаем, что в данном случае индикаторами успешности использования интеграционных технологий должны выступать показатели отдельных служб и подразделений организации и показатели экономики организации в целом.

Еще один подход к технико-экономическому обоснованию хозяйственной деятельности связан с определением потенциала кластеризации организации. Потенциал кластеризации представляет собой наличие конкурентных преимуществ у организации и ее инфраструктурных образований, находящихся на территории региона, возможности объединения данных преимуществ их использования для повышения конкурентоспособности. Методика оценки потенциала кластеризации структур на территории региона с точки зрения экономических предпосылок включает в себя целый ряд методов.

Так, например, всю группу методов оценки потенциала кластеризации можно разделить на три группы: аналитические методы и методы экспертных оценок, методы, использование которых сводятся к расчету интегрального показателя, методы формализованного представления инновационного потенциала (методы оценки финансового состояния, графические методы, методы на основе бенчмаркингового процесса).

В качестве основных параметров развития отраслей можно рассматривать число действующих предприятий данной отрасли (производств), доля отрасли в объеме производства, число малых субъектов в отрасли, стоимость основных фондов отрасли (субъектов хозяйствования), инвестиции в основной капитал отрасли (субъектов хозяйствования), сальдированный финансовый результат отрасли (субъектов хозяйствования), среднемесячная заработная плата в отрасли (субъектов хозяйствования). На основе расчета частных показателей определяется интегральный, характеризующий уровень потенциала кластеризации организации. Если значение интегрального показателя потенциала кластеризации более 1, то в данной отрасли (субъекте хозяйствования) возможно создание кластерной структуры. При формировании кластеров и выборе из них наиболее приоритетных необходимо также оценить динамику полученного показателя, так как увеличение значения показателя может свидетельствовать о возможных дальнейших перспективах роста кластеров, а снижение - о бесперспективности развития кластера в будущем.

Следующим этапом исследования пространственных изменений в экономике региона является анализ сфер деятельности, имеющих потенциал кластеризации. Изучение потенциальных сфер может базироваться на PEST-анализе, который включает в себя оценку по 4 конфигурациям: политической, экономической, социальной и технологической. Политическая конфигурация включает законодательную базу регулирования отраслевого развития, структуру управления в отрасли, общественно-политическую ситуацию, касающуюся развития отрасли. Экономическая конфигурация включает структуру экономики отрасли, развитие малого бизнеса в отрасли, состояние спроса (спрос населения, инвестиционный спрос предприятий, спрос государственных органов власти, чистый экспорт-импорт) на продукцию отрасли. Социальная конфигурация включает тенденции демографического развития, состояние и развитие социальной сферы, базовые ценности граждан, уровень и стиль жизни, влияющие на развитие отрасли. Технологическая конфигурация рассматривает уровень развития инновационных технологий в выбранной отрасли.

Также возможно применения элементов SWOT-анализа, подразумевающего изучение: сильных сторон как факторов, способствующих развитию потенциальных кластеров; слабых сторон как факторов, препятствующих развитию кластеру; возможностей и угроз (внутренних и внешних факторов) для развития промышленных кластеров или кластеризации структур субъектов хозяйствования [2, с. 127 - 133].

Здесь необходимо сочетать как количественные, так и качественные показатели по таким параметрам, как стратегия и структура отрасли, конкуренция в отрасли, состояние спроса в отрасли, наличие родственных отраслей. Проведенный анализ позволит охарактеризовать отрасль с точки зрения потенциала существования кластера с высоким, средним и низким потенциалом существования кластера.

Проведенный анализ существующих методик оценки эффективности кластерных структур организации показал, что в настоящее время, в основном, проводится идентификация наличия кластеров в организации. Данные методики исследователями рассматриваются в качестве начального этапа оценки создания и функционирования кластеров. При этом исходят из двух основных подходов к выделению кластеров. Первый подход, условно называемый «сверху-вниз», использует принцип идентификации кластера, основанный на отраслевой принадлежности его участников и допущении, что региональные и национальные модели производственных технологий, производительности труда и потребления идентичны. Второй подход идентификации кла-

стеров в отрасли по принципу «снизу-вверх», исходящий из присутствия локальных организаций-лидеров, представляется более востребованным.

В результате обобщения полученных результатов анализа существующих методик интеграционной оценки брендового капитала и определения его влияния на экономику организации, было выделено пять взаимообусловленных процедур:

1. Определение предпосылок и преимуществ формирования кластерных преобразований для его участников на основе положений кластерного подхода М. Портера в соответствие с методологией конкурентных преимуществ.

2. Выявление наиболее подходящих для кластерных образований организации на основе теории графов, позволяющей определить отсутствие или наличие взаимодействия между участниками кластерного образования.

3. Расчет системы показателей эффективности брендового капитала.

4. Расчет прироста каждого показателя эффективности брендового капитала после создания кластера либо за определенный период функционирования.

5. Оценка влияния функционирования кластерного образования на темп роста валового регионального продукта.

При этом в основе процедуры интеграционной оценки стоимости брендового капитала должны лежать принципы: конкурентоспособность, инновационность и результативность.

Библиографический список

1. Родионов, М.Г. Современные подходы к оценке эффективности кластеризации структур хозяйствующих субъектов [Текст] / М.Г. Родионов // Эффективное государственное управление как необходимое условие гармоничного социо-эколого-экономического развития России: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С. Д. Журавлева. - Тула: ТФ РАНХиГС, 2012. - С. 181-189.
2. Родионов, М.Г. Оценка эффективности региональной кластеризации хозяйствующих субъектов [Текст] / М.Г. Родионов // Социально-экономические и правовые системы: современное видение Сборник трудов международно-практической конференции. - 2014. - С. 127-133.
3. Родионов, М.Г. Эффективность кластерной политики - инвестиционного потенциала региона [Текст] / М.Г. Родионов // Двадцатые апрельские экономические чтения Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Карпова, А.И. Ковалева. - Омск, 2014. - С. 97-101.
4. Родионов, М.Г., Самарин А.М. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований [Текст] // Вестник СИБАДИ - 2015 - №2 (42). - С. 150-158.

References

1. Rodionov M.G. *Sovremennye podhody k ocenke jeffektivnosti klasterizacii struktur hozjajstvujushhijh subektov* [Current approaches to evaluating the effectiveness of clustering structures economic entities] // *Jefferktivnoe gosudarstvennoe upravlenie kak neobhodimoe uslovie gar-monichnogo socio-jekologo-jekonomicheskogo razvitija Rossii: Materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod obshh. red. S. D. Zhuravleva. Tula: TF RANHiGS, 2012. S. 181-189.*

2. Rodionov M.G. *Ocenka jeffektivnosti regional'noj klasterizacii hozjajstvujushhih sub#ek-tov* [Evaluation of the effectiveness of regional clustering of economic subjective-ing]. V sbornike: Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie Sbor-nik trudov mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 127-133.

3. Rodionov M.G. *Jeffektivnost' klasternoj politiki - investicionnogo potenciala regiona* [The effectiveness of cluster policy - the investment potential of the region]. Dvadcatye aprel'skie jekonomicheskie chtenija Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy kon-ferencii. Pod redakciej V.V. Karpova, A.I. Kovaleva. Omsk, 2014. S. 97-101.

4. Rodionov M.G., Samarin A.M. *Primenenie nejrosetevyh tehnologij dlja razrabotki klaster-noj struktury territorial'no-administrativnyh obrazovanij* [The use of neural network technology for the development of spacecraft, Stern structure of administrative-territorial formations] // Vestnik SIBADI - 2015 - №2 (42), S. 150-158.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO INTEGRATION EVALUATING BRAND EQUITY

Anton S. Gresko,

senior lecturer, Siberian Institute of business and information technologies

Maxim G. Rodionov,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article describes the proposed methodology the design and development of financing strategies of the entity social environment the functioning of the latter. The peculiarity of this methodology is the authors attempt to assess the degree of influence of non-correlated factors on the choice of strategy and instruments for its implementation.

Keywords: financial strategy, development of methodology, social environment, an economic entity.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Грисько Антон Сергеевич - преподаватель кафедры «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 04.02.2016.

УДК 340.115.7 © Е.В. Иванова, О.Ю. Соколова

Е.В. Иванова, О.Ю. Соколова
**МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СИСТЕМЕ ГОСЗАКУПОК**

Статья посвящена основным проблемам применения Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г., и анализу доступности участия субъектов малого предпринимательства в контрактах по муниципальным и региональным закупкам.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, бюджет, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Одним из способов для закрепления своей доли рынка для начинающего, малого бизнеса является выход на рынок государственных закупок и закупок у государственных корпораций и компаний. Государство предпринимает шаги по расширению возможности доступа субъектов малого предпринимательства к таким закупкам. Такие закупки используются государством, обеспечивая экономический рост государства, для привлечения максимального количества бизнесменов и увеличения конкуренции, а некоторые стимулирующие меры применяются для предоставления преимуществ участия в закупках более чувствительного сегмента экономики страны.

Основные правила о такого рода закупок описаны в 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[3], а также в Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (далее - закон о контрактной системе, 44-ФЗ)[4].

На сегодняшний день произошла ключевая реформа Российской Федерации сферы закупок товаров, работ, услуг, которая ввела комплекс защитных мер для соответствующей преференциальной группы. Суть реформы раскрывают два федеральных закона, установивших основные гарантии процесса публичных закупок и узаконивших немаловажные инструменты поддержки и развития СМП. В рамках данной статьи публичные закупки можно разделить на три вида:

- 1) Государственные закупки;
- 2) Муниципальные закупки;
- 3) Корпоративные закупки (в узком смысле слова).

В связи с этим, считаем необходимым отметить две основные категории: «корпоративные закупки» и «государственные закупки».

Корпоративные закупки (в узком смысле слова) обозначают проведение государственными корпорациями, монополиями, автономными учреждениями и иными юридическими лицами процедур закупок в соответствии с Федеральным

законом №223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о корпоративных закупках)[3]. Соответственно, государственные закупки (в рамках настоящей статьи автор считает целесообразным включить в это понятие и муниципальные закупки, в связи с тем, что закупки и тех и других заказчиков осуществляются за счет общественных средств) осуществляются федеральными, региональными, муниципальными заказчиками и бюджетными учреждениями в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе)[4].

В принятые законы о корпоративных закупках и контрактной системе уже несколько раз вносились изменения, совершенствуя различные механизмы регулирования, направленные на обеспечение общественных нужд, которые, как мы видим, носят всеобъемлющий характер.

Соблюдение определенных правил должно сопровождать весь процесс закупок, и главное - несоблюдение хотя бы одного принципа на любой стадии определения поставщика влечет нарушение всей системы закупок, и организационного процесса в целом.

Закрепленные гарантии в нормативно-правовых актах о корпоративных закупках и о контрактной системе неразрывно соединены с самим механизмом закупок, который должен быть действенным инструментом поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. В течение всего периода становления этой системы эксперты и практики говорят о неких «барьерах», препятствующих справедливой организации процесса, и выстраивании алгоритма определения поставщиков. Оставшиеся недостатки системы закупок напрямую сказываются на развитии системы предпринимательства. Ведь и само общество обеспокоено процветанием коррупции в этой сфере. При хищении бюджетных средств должностными лицами наносится огромный вред государству. Следствием раз-

базаривания бюджетных средств является общественное недоверие к системе государственного управления.

Считаем, что всеобщей проблемой коррупционности и протекционизма в закупках также является их безнаказанность и отсутствие ответственности за несоблюдение установленного законодательства. Для корпоративных и государственных заказчиков - это напрямую сговоры и недобросовестная конкуренция, а для малого бизнеса это потеря интереса и стимула в участии в таких закупках. Потенциальных поставщиков СМП вынуждают принимать такой «антиконкурентный регламент» деятельности в этой сфере.

Поэтому государство и непосредственно общество должны быть заинтересованы в прозрачности закупок и поддержке СМП как в прямом или косвенном участии в закупках (предоставлении льгот и преференций), так и в их профессиональном образовании, что в контрактной системе выделяется отдельным принципом.

Для участия в соответствующих закупках субъектам малого бизнеса необходимо соответствовать критериям, закрепленным ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а главным отличием участия субъектов малого предпринимательства в закупках государственных

и корпоративных заказчиков являются преференциальные группы:

1) в соответствии с Законом о контрактной системе - субъекты малого предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации;

2) в соответствии с Законом о корпоративных закупках - субъекты малого и среднего предпринимательства.

Участие в государственных закупках, безусловно, помогает субъектам малого и среднего предпринимательства, хотя есть и определенные сложности. Первая заключается в том, что не каждый бизнесмен обладает знаниями и навыками, достаточными для того, чтобы получить доступ к тендерам, а вторая - это то обстоятельство, что обычно тендеры предусматривают оплату по факту доставки товара, оказания услуги, выполнения работ, что не всегда выгодно малому бизнесу.

Выполнение нормы закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций (СМП и СОНКО) стало нелегким делом и для заказчиков со специфическими объектами закупками, поэтому многие крупные федеральные и региональные заказчики показали невыполнение установленного Законом № 44-ФЗ минимального объема закупок у СМП и СОНКО, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Доля закупок у СМП и СОНКО [5]

№ п/п	Заказчик	Доля закупок у СМП и СОНКО в СГОЗ, за исключением объема закупок, сведения о которых составляют государственную тайну и за вычетом закупок, предусмотренных ч.1.1 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, %
1	Министерство экономического развития	17,00
2	Федеральное казначейство	3,90
3	Федеральная антимонопольная служба	19,6
4	Министерство финансов	42,55
5	Генеральная прокуратура	2,31
6	Управление делами Президента	0,77
7	Министерство иностранных дел	5,00
8	Центральная избирательная комиссия	16,04
9	Департамент города Москвы по конкурентной политике	15,00
10	Комитет по конкурентной политике Московской области	5,15

Абсолютный рекорд по закупкам у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций поставила средняя общеобразовательная школа Находкинского городского округа - 475%.

Согласно части 11 статьи 7.30 КоАП[1], осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в размере менее разме-

ра, предусмотренного законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит норму о презумпции невиновности, причем неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (ст.1.5). В связи с многочисленными противоречиями в нормативном регулировании вопро-

сов осуществления закупок и составления отчетности о закупках у СМП и СОНКО, у заказчиков есть шанс на то, что они не будут привлечены к административной ответственности за невыполнение нормы закупок у СМП и СОНКО в связи с отсутствием вины соответствующего должностного лица, особенно, когда большинство проводимых закупок с ограничением участия поставщиков, не являющихся СМП и СОНКО, были признаны несостоявшимися.

Практика применения мер поддержки субъектов малого предпринимательства в рамках Закона о государственных закупках привела к тому, что законодательно был оговорен случай, когда заказчик объявляет закупку для таких участников, но заявок от них не поступает. Эта попытка засчитывалась заказчику как исчерпывающее выполнение нормы закона (важна не сумма контракта, а желание его заключить). Из содержания части 4 статьи 30 Закона о контрактной системе аналогичного вывода однозначно сделать нельзя. Поэтому в связи с наличием административной ответственности за неисполнение нормы статьи 30 Закона о контрактной системе необходимы скорейшие разъяснения этой ситуации.

Подводя итоги и оценивая значение ушедшего в прошлое 94-ФЗ, можно многое сказать о его достоинствах и недостатках, главное извлечь уроки для настоящего и будущего. Заслуга прежнего закона в том, что благодаря его нормам была запущена система электронных торгов, был наведен порядок в процедурах выбора поставщиков. За соблюдением законности конкурсных процедур следила Федеральная антимонопольная служба. Государственные закупки стали доступными для малого и среднего бизнеса. И все же система давала сбои на стадии определения поставщиков: не могла препятствовать участию фирм - «однодневок», неквалифицированных и демпингующих организаций.

В результате получилось так, как получилось. Федеральный закон от 21.07.2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2] «защищал» частные интересы отдельных личностей, которые влияли или могли повлиять на процесс регулирования общественных отношений, складывающейся в сфере государственных заказов.

Как показывает судебная практика, согласно вышеуказанному закону не предъявлялись дополнительные требования к участнику заказа по его имуществу, производственным мощностям, оборудованию, необходимому для поставки товаров, выполнению работ, оказания услуг при выполнении строительно-монтажных работ, стоимостью до 50 миллионов рублей. Не были прописаны требования к квалификации работников, стажу и опыту работы, независимо для кого,

выполнялись указанные работы образовательным учреждением где-то в глубинке Российской Федерации или же велись строительно-монтажные работы, согласно целевой программе по развитию какой-либо отрасли народного хозяйства, развитию сельских территорий и так далее [6].

Этой правовой лазейкой умело пользовались недобросовестные заказчики и подрядчики, заключая на один объект несколько контрактов. Зачастую выигрывали контракт лица, которые не обладали ни оборудованием, ни производственными мощностями, ни трудовыми и финансовыми ресурсами. Эти организации, которые могли располагаться в арендуемой комнате, с площадью в несколько квадратных метров, не имея никакого имущества для выполнения работ, автомобиля для оказания услуг и так далее.

В дальнейшем, чтобы избежать подобных преступных посягательств со стороны недобросовестных подрядчиков, в законодательство введена новация, а именно в статью 31 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] как единые, так и дополнительные требования к участникам закупки, независимо от суммы контракта.

Предыдущий Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ [2] не смог поставить заслон и на пути недобросовестных заказчиков, которые находили лазейки для того, чтобы закупать предметы роскоши и неэффективно тратить бюджетные средства. Недостаточная подготовка конкурсов приводила к конфликтам на стадии их исполнения.

Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ [4] регулирует отношения по осуществлению закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Все новации в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд рассмотрены автором прежде в № 1 Вестнике Сибит в 2014 г. [7, с.3-8].

В правовое поле регулирования включен весь цикл закупок. Новый закон регулирует планирование, определение поставщика, заключение и исполнение контрактов (бюджетные учреждения заключают не контракт, а гражданско-правовой договор бюджетного учреждения) [8, с.343]. Каждый этап государственных закупок описан статьями 44-ФЗ, в которых четко представлены действия заказчиков и исполнителей. На этапе прогнозирования и планирования вводится новый механизм определения начальной цены государственного контракта. На этапе проведения государственных закупок по-новому оцениваются заявки на участие в государственных закупках. На этапе заключения контрактов

введены правила изменения и расторжения государственного контракта, правила надзора за деятельностью государственных и муниципальных заказчиков. На этапе контроля исполнения установлены особенности исполнения заключенных контрактов.

На этапе прогнозирования и планирования контрактные службы заказчика теперь формируются планы закупок на 3 года и планы-графики закупок для государственных, муниципальных нужд и нужд для бюджетных учреждений на бюджетный год, и эти планы-графики будут размещаться в сети Интернет. Впервые поставщики смогут планировать свою деятельность, ведь им заранее будет известно, когда их продукция понадобится их потенциальным клиентам. Введена система определения и обоснования начальной цены контракта на основе данных Росстата, исследований рынка и уже заключенных контрактов на товары, работы, услуги, которые планирует приобретать заказчик. Обоснование цены заказчик обязан приводить в документации о конкурсе (аукционе). Это значит, что теперь закупки по всей стране будут осуществляться по сопоставимым ценам, что может действительно привести к экономии бюджетных расходов.

Заключенные контракты теперь оцениваются не только с точки зрения цены контракта,

но и с точки зрения качества товара, работ, услуг, выполнения всех условий контракта. Для этого в сети Интернет размещают документы, подтверждающие выполнение каждого этапа контракта.

Замысел реформы опирается на опыт государственных закупок других стран. Это положительный момент, но учтены ли отрицательные стороны зарубежного опыта? Какой эффект эти нововведения дадут на российской почве? Необходимы исследования ученых, индикативное планирование процессов, апробация региональных практик.

Таким образом, с нашей точки зрения, модернизация государственных закупок невозможна без обновления идеологии государственных закупок, регламентации всех стадий закупочного процесса. Опасения вызывает то, что опыт американской практики государственных закупок, взятый за основу, не удастся перенести безболезненно на российские реалии. Потребуется длительный переходный период, принятие нескольких десятков правовых актов, обеспечивающих переход к новой системе. Поэтому важным становится неукоснительное исполнение принятых решений и совершенствование правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ[электронный ресурс]. Государственная дума - официальный сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru.html> (дата обращения 20.10.2015.).
2. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3105.
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [электронный ресурс].RL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_116964/ (дата обращения 20.10.2015.).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Закупки и тендеры Российской Федерации государственные и коммерческие. ФКС: подготовка к переходу на новую систему госзакупок. [электронный ресурс]. URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/184-fks-podgotovka-k-perekhodu-na-novuyu-sistemu-goszakupok>(дата обращения 17.10.2015).
6. Коновалова З.А. Инструменты по предупреждению злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок [Текст] // З.А.Коновалова, Вопросы современной юриспруденции. 2013. - № 31. - С. 17-26.
7. Иванова Е.В.Новации в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст] // Е.В.Иванова// Вестник Сибита. 2014. - №1 (9). - С. 3-8.
8. Сергиенко Н.С. Новые технологии управления бюджетными средствами [Текст] // в сборнике: Ценности и интересы современного общества -экономика и управление. - 2014. - С. 343-345.

References

1. *The code of administrative offences of the Russian Federation* of 30 December 2001 No. 195-FZ [electronic resource]. The state Duma - official site. URL: <http://www.duma.gov.ru.html> (accessed on 20.10.2015.).
2. *On placing orders for supply of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs*: Federal law dated 21 July 2005 No. 94-FZ (as amended on December 30, 2012). [collected legislation of the Russian Federation]. 2005. No. 30. PT. 3105.
3. *On procurement of goods, works, services by separate types of legal entities*: the Federal law of 18.07.2011 N and 223-FZ (red. ot on 29.06.2015) [electronic resource]. RL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_116964/ (accessed on 20.10.2015.).
4. *On the contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs*: Federal law dated 5 April 2013 No. 44-FZ (as amended on December 31, 2014). [Meeting of the legislation of the Russian Federation]. 2013. No. 14. PT. 1652.
5. *Procurement and tenders of the Russian Federation government and commercial. FCC: preparing for the transition to the new system of public procurement*. [electronic resource]. URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/184-fks-podgotovka-k-perekhodu-na-novuyu-sistemu-goszakupok> (17.10.2015).
6. Konovalova Z. A. *Tools for the prevention of abuses in the field of public procurement* [Text] / Z. A. Konovalova, Issues of modern jurisprudence. 2013. No. 31. P. 17-26.
7. Ivanova E. V. *Novation in the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs* [Text] // E. Ivanova, journal of Sibiti, 2014, №1 (9), pp. 3-8.
8. Sergienko N. *With. New techniques of budget management* [Text] // in the book: Values and interests of modern society-Economics and management. 2014. S. 343.-345.

THE MECHANISM OF SUPPORT OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE STATE PROCUREMENT SYSTEM

Elena V. Ivanova,
associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies
Olga Y. Sokolova,
master student, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article is devoted to the main problems of application of the Federal law No. 44-FZ "On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs" dated 05.04.2013, and the accessibility of participation of small businesses in contracts for municipal and regional procurement.

Keywords: contract system, public procurement, budget, small and medium enterprises.

Сведения об авторах:

Иванова Елена Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Соколова Ольга Юрьевна - магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: 502_22@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.12.2015.

УДК 336.144, 338.22 © Ш.Ж. Джамбулова, Е.К. Кузнецова, Н.А. Тимофеева

Ш.Ж. Джамбулова, Е.К. Кузнецова, Н.А. Тимофеева ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УВЯЗКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственные программы Омской области рассматриваются как инструмент реализации стратегических целей и задач социально-экономического развития региона. В статье обосновывается необходимость дальнейшего внедрения программно-целевого метода при планировании бюджетных расходов Омской области в долгосрочном периоде с учетом актуальности повышения финансовой устойчивости регионального бюджета.

Ключевые слова: бюджетная политика, стратегическое планирование, финансовая устойчивость бюджета, государственные программы.

Наилучший вариант бюджетной политики публично-правового образования закладывается в расчеты при планировании бюджета. Программно-целевой метод бюджетного планирования является одним из способов решения крупных общественных проблем территориального развития посредством создания и осуществления комплекса взаимоувязанных мероприятий. Следует отметить, что за весь период реформ в связи с внедрением бюджетирования, ориентированного на результат, в нашей стране не сформировалось единой терминологии. Одни специалисты говорят о программном бюджете, другие называют его программно-целевым методом, третьи - программно-целевым принципом [1, 5, 6, 8].

В целом, сущность программно-целевого метода заключается в следующем:

1. Акцент переносится с потребности в средствах, необходимых для выполнения государством своих функций, на то, какие результаты ожидаются от использования средств бюджета, то есть на обеспечении эффективности использования бюджетных средств.

2. Введение этого метода изменяет характер обсуждения бюджетной политики: внимание переносится с контроля над выполнением обязательств - на обеспечение эффективности. Возникает вопрос не о правильности использования средств при выполнении бюджета, а о том, насколько эффективно расходуются средства при достижении целей государственной политики.

3. Экспертиза и оценка программ являются обязательными компонентами программно-целевого метода.

4. В аналитическом плане программно-целевой метод вводит в бюджетный процесс элементы анализа соотношения расходов и достигнутых результатов.

Однако, как справедливо отмечают авторы [6, 8], специфика российской модели программного бюджетирования не позволяет напрямую заимствовать методы, с успехом используемые

в странах, перешедших на программный формат бюджета. Кроме того, невозможно за короткое время полностью перейти к программно-целевому бюджетированию - об этом свидетельствуют многолетняя история внедрения программно-целевого бюджетирования в США, Великобритании, Франции и других ведущих мировых держав.

Использование среднесрочного бюджетного планирования является необходимым элементом внедрения программно-целевого метода в бюджетном процессе. Среднесрочное бюджетное планирование имеет следующие преимущества:

- участники бюджетного процесса могут согласовать свои стратегические планы деятельности с имеющимися бюджетными средствами, как в плановом году, так и на следующие периоды;

- переход к формированию долгосрочной бюджетной политики.

Важно отметить, что в Омской области накоплен богатый опыт решения задач развития региона на основе программно-целевого подхода, начиная с 2011 года.

Проведенное ранее исследование [4, 5] показало, что финансовая устойчивость Омской области в 2010-2013 гг. была обеспечена и за счет внедрения инструментов бюджетирования, ориентированного на результаты: определение основных направлений бюджетной и налоговой политики Омской области на среднесрочную перспективу, практика докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, обоснования бюджетных ассигнований областного бюджета на очередной год и плановый период, долгосрочные и ведомственные целевые программы Омской области, государственные задания.

Полный переход на программный формат бюджета нашего региона осуществлен с 2014 года. Кроме того, с 2014 г. государственная программа Омской области рассматривается как документ стратегического планирования, содержащий комплекс взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям, испол-

нителем и ресурсам основных мероприятий и (или) ведомственных целевых программ, сгруппированных по подпрограммам, обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития Омской области.

В то же время, при реализации налогово-бюджетной политики Омской области в ближайшей среднесрочной перспективе, наиболее существенными бюджетными рисками остаются:

- ✓ неполное исполнение расходных обязательств Омской области по причине недостаточного и (или) позднего поступления планируемых средств из федерального бюджета;

- ✓ сокращение налоговых поступлений по акцизам, налогу на прибыль организаций в связи со снижением экономических показателей деятельности организаций и увеличением доли убыточных организаций.

Существенное влияние на параметры бюджета Омской области может оказать ухудшение макроэкономических показателей в связи с ростом внешнеполитических рисков и введением санкций в отношении российских компаний [7].

Проведем оценку основных характеристик бюджета Омской области на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг. на соответствие индикаторам бюджетной симметрии.

Утвержденные параметры областного бюджета на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 гг. в полном объеме соответствуют требованиям Бюджетного кодекса Российской Федерации, в том числе:

- утвержденный предельный объем заимствований Омской области не превышает сумму,

направленную на финансирование дефицита и погашение долговых обязательств Омской области;

- утвержденный предельный объем государственного долга Омской области не превышает годовой объем налоговых и неналоговых доходов областного бюджета;

- утвержденный предельный объем расходов на обслуживание государственного долга Омской области не превышает 15% объема расходов областного бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- утвержденный предельный размер дефицита областного бюджета, уменьшенный на сумму поступлений от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в собственности Омской области, не превышает 15% от годового объема доходов областного бюджета без учета объема безвозмездных поступлений в областной бюджет.

Следовательно, по результатам данного анализа очевиден вывод, что в бюджете Омской области на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг. требования к основным показателям бюджетной безопасности в нашем регионе учтены и выполнены.

Для более полной оценки финансовой устойчивости бюджета Омской области в качестве инструментария используем бюджетные коэффициенты, результаты расчета которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка финансовой устойчивости бюджета Омской области в 2014 г. и плановом периоде 2015-2016 гг.

Бюджетные коэффициенты	годы		
	2014	2015	2016
Коэффициент общей сбалансированности бюджета	1	1	1
Коэффициент базовой сбалансированности бюджета	0,8977	0,8936	0,8931
Коэффициент собственной сбалансированности бюджета	0,7129	0,7853	0,8050
Коэффициент долговой нагрузки с учетом собственных доходов бюджета	0,4540	0,6041	0,7068
Коэффициент долговой нагрузки с учетом собственных доходов бюджета (за исключением финансовой помощи)	0,5676	0,6829	0,7790
Коэффициент автономии	0,9354	0,9415	0,9418
Коэффициент дефицитности бюджета	0,1022	0,1063	0,1068
Коэффициент покрытия расходов налоговыми доходами	0,6571	0,7363	0,7554
Коэффициент обеспеченности расходов бюджета собственными доходами	0,8397	0,8413	0,8411

Анализ полученных данных по оценке финансовой устойчивости бюджета Омской области на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг., позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, бюджет Омской области на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг. характеризуется высокими показателями запланированной базовой сбалансированности и обеспеченности расходов бюджета собственными доходами (более 80%), что также подтверждается ростом значения коэффициента автономии.

Во-вторых, в бюджете Омской области на 2014 г. и плановый период 2015-2016 гг. запланировано ежегодное повышение уровня собственной сбалансированности, которое в 2017 г. составит 12,6% к уровню 2014 г. Собственная сбалансированность бюджета Омской области, как показывают расчеты коэффициентов обеспеченности всех расходов бюджета собственными доходами и покрытия расходов налоговыми доходами, обеспечивается ожидаемым ростом налоговых доходов бюджета. Планировалось, например, что в 2015 г. налоговые доходы бюджета Омской области обеспечат покрытие его расходов более чем на 8% в сравнении с предыдущим годом.

Омская область, как и другие субъекты РФ, сейчас испытывает определенные трудности реализации налогово-бюджетной политики в связи с замедлением темпов экономического развития. В 2015 г. ожидаемый рост налоговых поступлений в бюджет Омской области по налогу на доходы физических лиц составит 2,6%, налогу на прибыль организаций - 5%, акцизам - 6,2% к

уровню 2014 г. [10]. Поэтому, с учетом вероятного снижения поступления налоговых доходов в бюджет Омской области, фактические показатели собственной сбалансированности регионального бюджета в 2016-2017 гг. могут быть ниже запланированных значений.

В-третьих, снижение значений коэффициентов бюджетной результативности региона и бюджетной обеспеченности населения в 2015-2016 гг. в сравнении с 2014 г. объясняется использованием в расчетах прогнозных данных по численности постоянного населения Омской области, согласно которым ожидается положительная динамика изменения численности населения за счет естественного и миграционного прироста населения. Однако в 2015 - 2017 гг. продолжится демографическая тенденция уменьшения численности лиц трудоспособного возраста в Омской области, обусловленная ростом количества людей, выходящих из трудоспособного возраста, что усилит социальную нагрузку на региональный бюджет.

В-четвертых, в анализируемый период времени ожидается ежегодное увеличение долговой нагрузки Омской области, что усиливает бюджетные риски, связанные с возможностями погашения регионом долгов. Для оценки возможностей реализации бюджетной политики Омской области по управлению государственным долгом выполним более полный анализ реальной долговой нагрузки бюджета нашего региона, используя официальные данные финансового мониторинга [11]. Для удобства анализа представим полученные данные в виде таблицы.

Таблица 2

Оценка уровня долговой нагрузки Омской области в 2011-2014 гг.

Годы	Объем государственного долга		Доходы бюджета, млн. руб.	Отношение объема гос. долга к доходам	Ранг по долговой нагрузке среди субъектов Сибирского федерального округа	
	млн. руб.	тыс. руб./ чел			Объем гос. долга	Объем гос. долга тыс.руб./ чел.
2010	13720,40	6,8	44575,77	0,3289	12	12
2011	17437,11	8,8	53559,09	0,3256	12	12
2012	22729,20	11,5	63143,54	0,3600	12	12
2013	29663,21	15,0	70261,89	0,4222	10	9
10 мес. 2014	29662,91	15,0	70548,63	0,4205	8	7

Как видно из таблицы 2, Омская область показывает устойчивую динамику увеличения объемов государственного долга, который вырос в 2013 г. на 15,9 млрд. руб. или более чем в два раза в сравнении с 2010 г., в то время как доходы регионального бюджета увеличились в 1,6 раза соответственно. Темп роста долговой нагрузки бюджета Омской области в анализируемый период ежегодно составляет 7-8%. Кроме того, сравнение государственного долга нашего региона с его доходами также показывает увеличение данного показателя с 32% в 2010 г. до 42% в 2014 г. В расчете на душу населения государственный долг нашего региона вырос в 2013 г. на 3,5 тыс. руб. или на 1,3 раза в сравнении с 2012 г.

При сравнении Омской области с другими субъектами Сибирского федерального округа по уровню долговой нагрузки важно отметить, что среди них по объему государственного долга и его среднедушевому показателю Омская область в 2010-2012 гг. занимала последнюю позицию наряду с дотационными национальными республиками, но в 2013-2014 гг. ситуация изменилась в лучшую сторону: Омская область поднялась в рейтинге вверх на четыре позиции по общему объему государственного долга и на пять позиций - по объему государственного долга в расчете на душу населения соответственно.

Теперь рассмотрим связь стратегического и бюджетного планирования в Омской области на конкретных примерах. Одной из первоочередных стратегических целей, определенных Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 г., является «Повышение эффективности системы государственного и муниципального управления Омской области». Цель деятельности Министерства финансов Омской области как субъекта бюджетного планирования в 2015-2017 гг. - «Повышение качества управления государственными и муниципальными финансами в Омской области» - направлена на исполнение стратегической цели Омской области. Обозначенная цель деятельности Министерства финансов Омской области в среднесрочном периоде предполагает решение следующих задач:

1) увеличение доходной базы и обеспечение сбалансированности бюджетов всех уровней;

2) обеспечение открытости и доступности информации о деятельности органов исполнительной власти Омской области и органов местного самоуправления Омской области, социально значимой информации, установление и развитие качественной и оперативной обратной связи с населением Омской области.

Для достижения отмеченных целей и задач Министерство финансов Омской области

реализует ведомственную целевую программу «Повышение качества управления государственными и муниципальными финансами Омской области» на 2013 - 2017 гг., а также участвует в исполнении государственной программы Омской области «Государственное управление, управление общественными финансами и имуществом в Омской области» на 2014-2020 гг. Согласованность бюджетных программных расходов с ожидаемыми результатами в среднесрочной перспективе оценивается в динамике. Следует обратить внимание на то, что большинство ожидаемых результатов реализации государственной программы Омской области «Государственное управление, управление общественными финансами и имуществом в Омской области» в 2015-2017 гг. являются уже достигнутыми и бюджетные расходы, соответственно, направляются на дальнейшее поддержание качественного состояния управления общественными финансами.

Взаимосвязь стратегического и бюджетного планирования в Омской области хорошо прослеживается и при формировании объемов бюджетных ассигнований на исполнение принимаемых расходных обязательств Омской области. На основании представленной субъектами бюджетного планирования информации Министерство финансов Омской области проводит конкурсное распределение, предполагающее расчет эффективности принимаемых расходных обязательств Омской области. Исходя из полученных результатов оценки эффективности осуществляется ранжирование принимаемых расходных обязательств Омской области. Министерство финансов сопоставляет их с возможностями областного бюджета и определяет предельный объем бюджетных ассигнований областного бюджета на исполнение принимаемых расходных обязательств.

Таким образом, Омская область достигла определенных успехов по разработке и реализации ответственной бюджетной политики исходя из стратегических целей регионального развития. Однако, несмотря на полученные результаты, для более эффективного использования государственных программ Омской области как инструмента реализации бюджетной политики региона предлагаем реализовать следующие мероприятия:

- увеличить период бюджетного планирования посредством составления долгосрочного бюджетного прогноза, учитывающего стратегические приоритеты социально-экономической политики Омской области;

- исходя из долгосрочного прогноза

социально-экономического развития Омской области и Стратегии развития Омской области до 2025 г. разработать долгосрочную бюджетную стратегию нашего региона, которая в дальнейшем определяла бы содержание государственных программ Омской области; - повышать прозрачность и открытость бюджета Омской области за счет участия населения в обсуждении проекта бюджетной стратегии Омской области.

Библиографический список

1. Джамбулова, Ш.Ж. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебное пособие [Текст] / Ш.Ж. Джамбулова. - Омск : ООО «Полиграфист», 2015. - 200 с.
2. Кораблева, А.А. Угрозы экономической безопасности региона: терминологический и методический аспекты [Текст] / А.А. Кораблева // Двадцатые апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. - Омск: РОФ «Фонд региональной стратегии развития» 2014. - С. 313-316.
3. Кузнецова, Е.К. Роль российского проекта «Бюджет для граждан» в управлении общественными финансами [Текст] / Е.К. Кузнецова // Двадцатые апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. - Омск: РОФ «Фонд региональной стратегии развития» - 2014. - С. 85-87.
4. Кузнецова, Е.К. Реализация принципов эффективного управления общественными финансами в муниципальных районах Омской области [Текст] / Е.К. Кузнецова // Актуальные вопросы развития экономики: материалы международной научно-практической конференции 4 декабря 2013 г. - Омск: Параграф - 2013. - С. 239-241.
5. Кузнецова, Е.К. Роль муниципальных программ г. Омска в бюджетном планировании развития городского округа [Текст] / Е.К. Кузнецова, Н.А. Тимофеева / Символ науки. - 2015. - № 6. - С. 127-130.
6. Макарова, С. Н. Целевые бюджетные программы: теория и практика: монография [Текст] / С.Н. Макарова - Красноярск: Сиб. федер. ун-т. -2012. - 188 с.
7. Маковецкий, М. Ю. Финансизация как ключевой фактор современного экономического развития [Текст] / М. Ю. Маковецкий // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: сборник материалов международной научно-практической конференции. Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. - 2015. - С. 228-235.
8. Шаш, Н.Н. Стратегическое планирование в бюджетном процессе в турбулентной экономике [Текст] / Н.Н. Шаш, А.И. Бородин / Общество и экономика. - 2014. - № 12. - С. 11-23.
9. Министерство финансов Омской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mf.omskportal.ru/>, свободный.
10. Управление Федеральной налоговой службы по Омской области. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.r55.nalog.ru/>, свободный.
11. Финансовый мониторинг [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.omsk.ifinmon.ru/>, свободный.

References

1. Dzhambulova, Sn. Zh. *Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебное пособие*. [Macroeconomic planning and forecasting]. - Omsk : ООО «Poligrafist», 2015, 200 p.
2. Korableva, A.A. *Ugrozy jekonomicheskoj bezopasnosti regiona: terminologicheskij i metodicheskij aspekt*. [Threat to the economic security of the region: the terminological and methodological aspects]. - Omsk: ROF «Fund regional development strategy», 2014, PP. 313-316.
3. Kuznecova, E.K. *Rol' rossijskogo proekta «Bjuzhjet dlja grazhdan» v upravlenii obshhestvennymi finansami*. [The role of the Russian project "Budget for citizens" in the management of public finances]. - Omsk: ROF « Fund regional development strategy », 2014, PP. 85-87.
4. Kuznecova, E.K. *Realizacija principov jeffektivnogo upravlenija obshhestvennymi finansami v municipal'nyh rajonah Omskoj oblasti*. [Implementation of the principles of effective public finance management in the municipal districts of the Omsk region]. - Omsk : Paragraf, 2013, pp. 239-241.
5. Kuznecova, E.K. *Rol' municipal'nyh programm g. Omska v bjuzhjetnom planirovanii razvitija gorodskogo okruga* .[The role of municipal programs of Omsk in the budgetary planning of the urban district]. - Symbol science, 2015, № 6 , pp. 127-130.
6. Makarova, S. N. *Celevyje bjuzhjetnye programmy: teorija i praktika*: monografija. [The target budget programs: theory and practice]. - Krasnojarsk : Sib. feder. un-t., 2012, 188 p.
7. Makoveckij, M. J. *Finansizacija kak kljuchevoj faktor sovremennogo jekonomicheskogo razvitija*. [Financialization as the key factor of modern economic development]. - Lipetsk, 2015, pp. 228-235.

8. Shash N.N. *Strategicheskoe planirovanie v bjudzhetnom processe v turbulentnoj jekonomike*. [Strategic planning in the budget process in a turbulent economy]. - Society and economy, 2014, № 12, pp. 11-23.

9. *The Ministry of Finance of the Omsk region*. Mode of access: <http://mf.mf.omskportal.ru/>

10. The Office of the Federal Tax Service of the Omsk region. Mode of access: <http://www.r55.nalog.ru/>.

11. Financial monitoring. Mode of access: <http://www.omsk.ifinmon.ru/>

STATE PROGRAM AS A TOOL OF STRATEGIC AND BUDGET PLANNING OMSK REGION

Shamshia Sh. Dzhambulova,

Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Elena K. Kuznetsova,

Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Natalya A. Timofeeva,

Senior Lecturer, Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract. Government programs of the Omsk region are considered as a tool for the realization of strategic goals and objectives of social and economic development of the region. The article substantiates the need for further implementation of program-target method in the planning of budget expenditures of the Omsk region in the long term, taking into account the relevance of improving the financial sustainability of the regional budget.

Keywords: fiscal policy, strategic planning, financial stability of the budget, government programs.

Сведения об авторах:

Джамбулова Шамшия Жангазиновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Омского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dshamshiya@mail.ru

Кузнецова Елена Константиновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: elfxf3@mail.ru

Тимофеева Наталья Алексеевна - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: voky81@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

УДК 338.24+336.1 © А. А. Кораблева, В. В. Карпов

А.А. Кораблева, В.В. Карпов
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье дано определение экономической безопасности региона, выделены его компоненты, задачи и способы их оценки. Сформированы методика и алгоритм оценки экономической безопасности региона. Предложен способ распределения организационно-аналитических функций между органами региональной исполнительной власти в аспекте экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, индикаторы экономической безопасности, развитие, защищённость, угрозы, государственная программа.

Обеспечение экономической безопасности региона (далее ЭБР) является задачей государственной социально-экономической политики, делегированной на региональный уровень. За рубежом проблематика экономической безопасности - на тот момент в части снижения безработицы граждан - впервые начала разрабатываться в США в 1934 г. Отправной точкой исследований ЭБР в России послужили работы ведущих отечественных экономистов, опубликованные в 1994 г. в специализированном номере журнала «Вопросы экономики». Поскольку проблематика ЭБР уже имеет определённую историю, то все чаще появляются публикации с довольно обширным и подробным анализом наиболее распространенных определений, подходов и методик её оценки, представленных в отечественной и зарубежной литературе. Среди таких авторов можно выделить В.К. Сенчагова, Ю.М. Максимова, С.Н. Митякова, О.И. Митякову [9], С.В. Казанцева [1], В.Н. Круглова, Д.В. Доценко [4] и других [8].

Попытки сформулировать емкое определение ЭБР, учесть в нем влияющие на экономическую безопасность факторы, субъекты и иные параметры делают это определение излишне громоздким, и не позволяют наполнять его новыми смыслами по мере осознания задачи и области её применения [3]. Вероятно поэтому, в большинстве случаев авторы трактуют ЭБР довольно широко, что, в свою очередь, дает повод для критики их оппонентам. В данной статье под **экономической безопасностью региона** предлагается понимать состояние экономики и системы управления региона, обеспечивающее его защищённость от угроз и социально-экономическое развитие. При такой формулировке возникают два равнозначных компонента ЭБР: защищённость и развитие, которые ниже будут раскрыты более подробно.

Ключевым вопросом в исследуемой теме является методика оценки ЭБР. Выделяют две альтернативные друг другу группы методик, основанные на экспертной оценке и индикативном анализе. Экспертный подход используется при оценке интегрального показателя надёжности

страны, в методиках фирм «Юниверс» и BERI, описанных в работе Н.П. Любушкина, Е.Е. Козловой, О.Г. Черкасовой [6]. Этот подход подразумевает оценку экспертами в баллах ряда индикаторов экономической безопасности или рисков наступления угроз, и зачастую не содержит конкретных пороговых значений. Последний момент трактуется многими авторами как недостаток, однако это недоработка в самой методике оценки экономической безопасности. Ведь пороговые значения можно использовать и при оценке ситуации экспертами.

Ко второй группе можно отнести методики А.И. Илларионова, В.К. Сенчагова и др. [9]. Индикативный анализ считается более объективным, поскольку он основывается на количественных показателях. Подготовка данных и непосредственно оценка ЭБР сводится к нескольким этапам: формированию системы индикаторов ЭБР, обоснованию их пороговых значений, уточнению диапазонов, характеризующих безопасное и опасное состояние ЭБР. Однако индикативный анализ опирается на статистические данные прошлых периодов. В условиях экономической нестабильности и длительности сбора информации только экспертная оценка позволяет актуализировать результаты математического анализа и прогнозов. Поэтому оптимальным подходом будем считать применение индикативного анализа с корректировкой полученных результатов экспертными методами.

Методики оценки ЭБР основываются на известных приемах обработки информации, в т.ч. с помощью математического аппарата, а уникальность тематики проявляется в наличии пороговых значений индикаторов ЭБР. Во многих публикациях представлена оценка экономической безопасности на примере конкретных регионов, где отличия локализуются в деталях: незначительных корректировках набора индикаторов, уточнении их пороговых значений, выборе подходов к группировке индикаторов по сферам. Но авторы редко уделяют внимание тому, для кого они разрабатывают свой инструментарий. В итоге анализ осуществляется с позиции исследователя, располагающего ограниченными

набором статистических данных, поскольку единственным доступным источником такой информации является Федеральная служба государственной статистики.

На наш взгляд, рассуждения следует проводить с учетом практического аспекта, поскольку анализ ЭБР необходим для принятия управленческих решений и действий, направленных на повышение уровня ЭБР. Для этого **необходимо определить вероятного «заказчика» инструментария и масштаб его возмож-**

ного применения, что позволит уточнить цели и задачи оценки ЭБР, учесть доступные «заказчику» механизмы управления ЭБР. Представляется, то такая методика должна быть ориентирована на региональные органы власти и позволять оценивать уровень экономической безопасности конкретного региона с учетом его специфики, а также сравнивать уровни экономической безопасности различных регионов между собой. Рассмотрим с этой позиции предложенные ранее компоненты ЭБР (табл. 1).

Таблица 1

Содержание компонентов ЭБР

Компоненты ЭБР	Компонент №1 «защищенность»	Компонент №2 «развитие»
Характеристики		
Точка зрения на компонент ЭБР	Акцент на оценке ЭБР	Акцент на управлении ЭБР
Предмет исследования	Динамика индикаторов ЭБР	Процесс и результаты управления социально-экономическим развитием региона
Ключевой аспект оценки	Степень приближения индикаторов ЭБР к пороговым значениям	Степень достижения установленных планов развития региона с учетом выделенных бюджетных средств
Информационная база оценки	Система индикаторов ЭБР	Ожидаемые результаты и целевые индикаторы региональных государственных программ, объемы выделенных бюджетных средств.
Основные задачи на этапе планирования	1. Формирование системы индикаторов, позволяющих отслеживать угрозы ЭБР по сферам или направлениям. 2. Формирование перечня угроз и факторов дестабилизации ЭБР. 3. Определение пороговых значений индикаторов ЭБР и их диапазонов.	1. Оптимизация структуры государственных программ. 2. Оптимизация перечня ожидаемых результатов и целевых индикаторов госпрограмм.
Основные задачи на этапе анализа	1. Установление корреляции между угрозами и индикаторами ЭБР. 2. Приведение индикаторов ЭБР к безразмерному виду. 3. Сопоставление индикаторов ЭБР конкретного региона с пороговым и др. уровнями. 4. Определение и анализ динамики сводных индексов ЭБР. 5. Прогнозирование динамики индикаторов ЭБР.	1. Совершенствование методики оценки эффективности госпрограмм. 2. Прогнозирование динамики ожидаемых результатов госпрограмм.

Предметом исследования первого компонента «защищенность» является динамика индикаторов ЭБР, по которой можно судить об уровне ЭБР и реакции региональной экономики на проявление угроз и факторов дестабилизации. Чтобы осуществить анализ компонента «защищенность» необходимо на этапе планирования сформировать систему индикаторов, позволяющих отслеживать угрозы ЭБР. Для каждого индикатора должны быть определены пороговые значения и диапазоны, характеризующие, например, слабый, приемлемый и высокий уровень экономической безопасности (иначе - защищенности от угроз). В зависимости от того, насколько близко индикаторы ЭБР находятся к пороговым значениям, можно оценить уровень угроз

ЭБР. Как отмечает С.В. Казанцев, уровень защищенности объекта и значимость разных факторов в обеспечении защиты меняются во времени, поэтому надежный в некоторый отрезок времени уровень защищенности в дальнейшем может быть недостаточным [1]. Поэтому пороговые значения должны периодически пересматриваться. Поставленная выше задача сравнения экономической безопасности регионов подразумевает доступ к сопоставимым статистическим данным по каждому из них. Однако многие авторы склоняются к тому, что индикаторы ЭБР и уровни пороговых значений должны хотя бы частично быть уникальными для субъектов Российской Федерации ввиду их природного и экономического разнообразия. В ряде исследований в

качестве порогового используется среднероссийский уровень [5].

Далее нужно выбрать подход к формулировке угроз, а именно: будет ли каждой из них соответствовать один конкретный или группа количественных индикаторов. В первом случае устанавливается четкая взаимосвязь между индикаторами и угрозами ЭБР. Например, индикатору «Валовой внутренний продукт» будет соответствовать угроза «Снижение валового регионального продукта». Во втором случае установление подобных зависимостей, в том числе математическим методом корреляционного анализа, может быть весьма затруднительным, поскольку зачастую они проявляются только в нестабильных и кризисных ситуациях.

Т.к. индикаторы ЭБР выражаются в различных единицах измерения, то необходимо привести их к безразмерному виду. Здесь наиболее известны работы С.Н. Митякова [7], в которых предложены функции, позволяющие для любых индикаторов представить на диаграмме их пороговые значения в виде линии $y=1$, а негативные значения располагать внутри ограниченного этой линией сектора. Отдельной задачей можно выделить определение сводных индексов, характеризующих степень защищенности экономической, социальной и иных сфер в регионе. А прогнозирование динамики индикаторов ЭБР позволит делать опережающие выводы об уровне региональной экономической безопасности.

Предметом исследования второго компонента «развитие» является процесс и результаты управления социально-экономическим развитием региона. Деятельность предприятий и организаций является важнейшим фактором регионального развития, но формирование условий такого развития находится в сфере ответственности законодательных и исполнительных органов власти, которые действуют в рамках законодательства и используют для реализации своих функций бюджетные средства и определённый набор механизмов и инструментов. Достижение целей государственной политики в России в настоящее время осуществляется с помощью государственных программ - документов стратегического характера, содержащих комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение её приори-

тетов и целей в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Иными словами, государственные программы на практике могут выступить механизмом обеспечения ЭБР [2]. Если пороговые значения индикаторов ЭБР представляют собой минимальный (в ряде случаев - максимальный, означающий «не более») уровень, то плановые значения, содержащиеся в госпрограммах, могут существенно отличаться от них в большую (или в меньшую) сторону. И анализ развития состоит в сопоставлении плановых и фактических значений этих показателей с учетом освоения бюджетных средств и последующим поиском причин возникших отклонений.

Во втором компоненте ЭБР актуальными задачами выступают оптимизация структуры государственных программ, перечня их ожидаемых результатов и целевых индикаторов. В идеальном случае для сопоставимости двух компонентов ЭБР перечень индикаторов ЭБР должен быть идентичным перечню ожидаемых результатов государственных программ региона, но в действительности они могут не совпадать. Например, важнейший обобщающий показатель и индикатор экономической безопасности «Валовой внутренний продукт» включает целый ряд направлений: сельское хозяйство, рыболовство и рыбководство, обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю и проч. Очевидно, что он не может быть включен в ожидаемые результаты какой-либо отраслевой государственной программы. Однако его динамика может планироваться в стратегических документах развития региона. Таким образом, только часть индикаторов ЭБР может войти в государственные программы, также как и не все ожидаемые результаты государственных программ могут быть включены в число индикаторов ЭБР.

В результате сопоставление двух предложенных компонент ЭБР «защищенность» и «развитие» будет в достаточной степени условным, но оно позволит на экспертном уровне определить направления последующих действий в сфере повышения экономической безопасности (рис. 1). Опуская подробную трактовку ячеек, отраженных на рисунке, отметим, что на наилучшую ситуацию характеризует ячейка №3; среднюю - ячейки №№ 2, 5, 6; низкую - ячейки №№ 1, 4, 8, 9; неприемлемую - ячейка №7.

Рис. 1. Матрица оценки ЭБР

Особенность предложенной методики заключается в том, что она не позволит осуществить анализ ЭБР стороннему исследователю, поскольку во многом опирается на внутриведомственные статистические данные при оценке эффективности госпрограмм. Однако для органов региональной власти методика позволит сопоставить эффективность выполнения планов развития региона и уровень его экономической безопасности, что сформирует комплексное видение направлений и необходимых действий по их улучшению.

На основе сформулированных предложений **укрупненный алгоритм оценки экономической безопасности региона** может выглядеть следующим образом.

Блок 1. Анализ уровня экономической безопасности (компонент «Защищённость»).

1.1 Формирование системы индикаторов ЭБР.

1.2 Формирование перечня угроз и факторов дестабилизации.

1.3 Установление взаимосвязи между индикаторами ЭБР и перечнем угроз.

1.4 Определение пороговых значений индикаторов ЭБР.

1.5 Сбор данных о динамике индикаторов ЭБР за период.

1.6 Приведение индикаторов ЭБР к безразмерному виду.

1.7 Проведение анализа уровня и динамики индикаторов ЭБР (сопоставление с прошлым периодом, среднероссийскими значениями, пороговым уровнем).

1.8 Определение и анализ динамики сводных индексов ЭБР.

1.9 Прогнозирование динамики индикаторов ЭБР.

Если предположить, что существующая методика оценки эффективности региональных госпрограмм и иных стратегических документов не в полной мере объективна, то необходим этап подготовки системы управления ЭБР.

Блок 2. Подготовка системы управления ЭБР (на примере государственных программ).

2.1 Выявление особенностей формирования, планирования и оценки государственных программ региона.

2.2 Разработка рекомендаций по структуре государственных программ.

2.3 Формирование методики оценки эффективности госпрограмм.

2.4 Разработка алгоритма оценки эффективности госпрограмм.

Когда методика оценки эффективности государственных программ принята, то **третий блок «Анализ эффективности системы управления ЭБР (компонент «Развитие»)** будет осуществляться согласно принятому на этапе 2 (п. 2.4) алгоритму. После чего в **четвертом блоке «Комплексный анализ экономической безопасности региона»** предлагается применить предложенную выше методику сопоставления компонентов «Защищённость» и «Развитие».

Чтобы теоретические положения по обеспечению ЭБР были применены на практике, **соответствующие функции должны быть возложены на органы региональной исполнительной власти.** Для этого предлагается распределить эти функции между уполномоченным подразделением, который бы отвечал за оценку ЭБР, и ответственными исполнителями госпрограмм.

Анализ динамики социально-экономических показателей региона может проводиться как в рамках госпрограмм их ответственными исполнителями, так и уполномоченным органом, занимающимся вопросами ЭБР. В рамках работы по государственным программам проводится мониторинг текущего социально-экономического состояния региона, анализ влияющих на экономику факторов, осуществляется планирование развития отдельных направлений, отраслей и региональной экономики в целом. Для этого определяется перечень статистических показателей, динамику которых необходимо регулярно отслеживать и корректировать. В том числе следует учитывать обязательные индикаторы, по которым оцениваются региональные органы исполнительной власти: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы в среднем за год и проч. По всему набору показателей (индикаторов) государственных программ определяются их плановые значения, а также допускаются пороговые уровни, что аналогично обычному походу к оценке ЭБР. Далее проводится анализ отклонений фактических значений показателей госпрограммы от плановых.

Ответственные исполнители госпрограмм специализируются на конкретных экономических направлениях и отраслях, имеют отлаженные взаимоотношения с отраслевыми предприятиями и организациями, доступ к узкоспециализированной ведомственной статистике и объективное представление о факторах, оказывающих влияние на данную социально-экономическую сферу. В то же время они не отслеживают общую картину происходящего. Задачу по обобщению информации из разных ведомств и проведению на её основе анализа ЭБР мог бы выполнять упомя-

нутый выше уполномоченный орган. Кроме того, не во всех регионах органы исполнительной власти занимаются ЭБР как научно-практической задачей: с постановкой цели, разработкой и утверждением концепции ЭБР, установлением пороговых значений индикаторов ЭБР и проч. Однако реализация государственных программ фактически будет обязывать их затрагивать эти вопросы. Подразделение, выступающее методическим центром по анализу ЭБР, может рекомендовать включать необходимые индикаторы ЭБР в госпрограммы.

Итак, на основе понятия экономической безопасности региона (субъекта РФ) как состояния его экономики и системы управления, обеспечивающих защищённость региона от угроз и социально-экономическое развитие, а также детального описания компонентов этого понятия, в работе была предложена методика комплексной оценки ЭБР. Она предполагает сопоставление уровня экономической безопасности региона (защищённости от угроз) и степени эффективности реализации государственных программ и иных стратегических документов. Общее описание предложенной методики позволило сформировать укрупненный алгоритм оценки ЭБР и предложить вариант распределения функций оценки ЭБР между органами исполнительной власти. Разработанный инструментариум опирается не только на общедоступную статистическую информацию, но и внутриведомственные данные, в результате чего для сторонних исследователей воспользоваться авторской методикой в полной мере будет сложно. Однако авторы ориентировались на потенциального «заказчика» инструментария в лице органов региональной власти, который должен быть заинтересован в определении направлений повышения экономической безопасности региона.

Библиографический список

1. Казанцев, С.В. Защищённость экономики регионов России. [Текст] / С.В. Казанцев. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. - 180 с.
2. Карпов, В.В. Государственные программы как инструмент оценки и обеспечения экономической безопасности региона (на примере Омской области) [Текст] / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, К.К. Логинов, А.Г. Бреусова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2015. - № 4(32). - С. 240-253.
3. Кораблева, А.А. Исследование методологических аспектов экономической безопасности региона [Текст] / А.А. Кораблева // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2013. - № 6 (34). - С. 118-125
4. Круглов, В.Н. Совершенствование методики оценки экономической безопасности региона [Текст] / В.Н. Круглов, Д.В. Доценко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 15. - С. 85-92.
5. Логинов К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности [Текст] / К.К. Логинов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2015. - № 2 (42). - С. 132-139.
6. Любушкин, Н.П. Экономический анализ уровня конкурентоспособности региона с использованием показателей экономической безопасности [Текст] / Н.П. Любушкин, Е.Е. Козлова, О.Г. Черкасова // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - № 23 (278). - С. 2-13.

7. Митяков, С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России [Текст] / С.Н. Митяков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции 27-28 мая 2014 г.: Нижний Новгород, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2014. - С. 70-78.

8. Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции [Текст] / под. общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. - 404 с.

9. Сенчагов, В.К. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов [Текст] / В.К. Сенчагов, Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. - 2011. - № 5. - С. 56-61.

References

1. Kazancev S.V. *Zashhishhennost' jekonomiki regionov Rossii* [Security of the economy of Russia's regions]. Novosibirsk, IJeOPP SO RAN, 2014, 180 p.

2. Karpov V.V., Korableva A.A., Loginov K.K., Breusova A.G. *Gosudarstvennye programmy kak instrument ocenki i obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti regiona (na primere Omskoj oblasti)* [State programs as a tool of assessing and ensuring of the region's economic security (on the Omsk region example)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika, 2015, № 4(32), P. 240-253.

3. Korableva A.A. *Issledovanie metodologicheskikh aspektov jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Study of methodological aspects of economic safety of region] // Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii, 2013, № 6 (34), P. 118-125.

4. Kruglov V.N., Docenko D.V. *Sovershenstvovanie metodiki ocenki jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Improving the methodology for assessing the economic security of the region] // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', 2009, № 15, P. 85-92.

5. Loginov K.K. *Analiz indikatorov regional'noj jekonomicheskoy bezopasnosti* [Analysis of indicators of regional economic security] // Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii, 2015, № 2 (42), P. 132-139.

6. Ljubushkin N.P., Kozlova E.E., Cherkasova O.G. *Jekonomicheskij analiz urovnja konkurentosobnosti regiona s ispol'zovaniem pokazatelej jekonomicheskoy bezopasnosti* [Economic analysis of the level of competitiveness of the region with the use of economic security indicators] // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika, 2012, № 23 (278), P. 2-13.

7. Mitjakov S.N. *Razrabotka sistemy indikatorov jekonomicheskoy bezopasnosti regionov Rossii* [The development of the system of indicators of the economic security of regions of Russia] // Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 27-28 maja 2014 g. Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskij gosudarstvennyj tehnickij universitet im. R.E. Alekseeva, 2014, P. 70-78.

8. *Promyshlennyj kompleks Omskoj oblasti: voprosy global'noj integracii* [The industrial complex of the Omsk region: questions of global integration] / pod. obshh. red. V.V. Karpova, V.V. Aleshhenko. Novosibirsk, IJeOPP SO RAN, 2015, 404 p.

9. Senchagov V.K., Maksimov Ju.M., Mitjakov S.N., Mitjakova O.I. *Innovacionnye preobrazovanija kak imperativ jekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sistema indikatorov* [Innovative transformation as an imperative of economic security of the region: the system of indicators] // Innovacii, 2011, № 5, P. 56-61.

METHODICAL ASPECTS OF COMPLEX EVALUATION OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Anna A. Korableva,

Senior Researcher, Omsk Scientific Center of Siberian Branch Russian Academy of Sciences

Valery V. Karpov,

professor, Omsk Scientific Center of Siberian Branch Russian Academy of Sciences

Abstract. The article is devoted to the economic security of the region. Determination of the economic security of the region is formulated, its components are allocated, the tasks and methods of assessment are defined. The technique and algorithm for estimating the economic security of the region are formed. Distribution method of organizational and analytical functions between the bodies of the regional executive authority in the region's economic security aspect is offered.

Key words: economic security of the region, indicators of economic security, development, protected, the threats, the state program.

Сведения об авторах:

Кorableва Анна Александровна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: anna412@mail.ru.

Карпов Валерий Васильевич - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vvkarпов@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 18.02.2016.

УДК 330.322.16 © В.В. Лосев

В.В. Лосев
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Отсутствие единого подхода к пониманию государственно-частного партнерства актуализирует задачу определения содержания понятия государственно-частного партнерства. В статье предложено использование термина «публично-частное партнерство» для обозначения отношений, направленных на реализацию функций, закрепленных за публичным партнером.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, общественно-значимая цель, публичная власть.

Актуальность задачи по выработке приемлемого в российских условиях понятия государственно-частного партнерства обусловлена важностью данного института в условиях стратегического развития регионом. Для решения данной задачи проведем сравнительный анализ различных подходов к определению содержания понятия государственно-частного партнерства. В связи с этим важно отметить, что в силу специфики стран и национальных особенностей законодательства существует большое количество определений и связанных с ними подходов к пониманию сущности государственно-частного партнерства. Наиболее существенное различие заключается в том, что в одних странах государственно-частное партнерство понимается как альтернатива прямому бюджетному финансированию инфраструктурных проектов, а в других - как вариант партнерства между государством и бизнесом при реализации проектов в различных формах. По причине подобной неоднородности подходов прямая экстраполяция какого-либо одного из зарубежных определений государственно-частного партнерства в российской практике представляется неприемлемой.

В то же время важно вычленив из наиболее распространенных подходов к государственно-частному партнерству присущие ему сущностные характеристики и свойства в целях выработки на данной основе авторского определения понятия государственно-частного партнерства, подходящего для отечественных условий.

Всемирный банк, на наш взгляд, дал наиболее общее определение, согласно которому под государственно-частным партнерством понимаются «среднесрочные или долгосрочные соглашения между государственной и частной стороной, в рамках которых ряд услуг передаются из сферы ответственности государственного сектора частной стороне» [11].

В соответствии с определением Международного валютного фонда государственно-частное партнерство относится к соглашениям, в рамках которых частная сторона создает инфраструктурные объекты и предоставляет услуги, которые традиционно

предоставлялись государством. Частная сторона финансирует и реализует работы (оказывает услуги) и тем самым принимает на себя значительную часть рисков в рамках проекта. Государственно-частные партнерства предполагают широкий спектр социально-экономических инфраструктурных проектов, однако в основном используются для строительства больниц, школ, тюрем, дорог, мостов и туннелей, в отечественной и международной практике трамвайных сетей, систем контроля воздушного движения, водно-коммунальных и водоочистных сооружений, а также для эффективного управления ими.

В Европейском союзе в рамках программ «Европейской инициативы экономического роста» и «Развитие Трансевропейской транспортной системы» реализуется большое количество инфраструктурных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Однако на уровне ЕС отсутствует единое понимание сущности данного явления. В так называемой «Зеленой книге о государственно-частном партнерстве и законодательстве Сообщества по государственным контрактам и концессиям» под государственно-частным партнерством понимаются «формы сотрудничества между государственными властями и бизнес-сообществом, целью которого является обеспечение финансирования, строительства, которого является обеспечение финансирования, строительства, реконструкции, управления и содержания инфраструктурных объектов или предоставление услуг» [3].

В разных странах ЕС существуют собственные определения рассматриваемого понятия, соответствующие местным условиям. Так, немецкое федеральное министерство транспорта, строительства и городского развития определяет государственно-частное партнерство как долгосрочное регулируемое контрактами сотрудничество между государственным и частным секторами для эффективного осуществления государственных задач по совмещению необходимых ресурсов (например, ноу-хау, управляющего фонда, капитала, персонала) и распределения связанных с проектами рисков между партнерами по проекту в соответствии с их навыкам и компетенциями.

Во Франции в силу особенностей национального законодательства отсутствует официальная регламентация понятия государственно-частного партнерства, однако на практике концепция последнего реализуется в формате концессионных или партнерских соглашений с заранее оговоренными условиями получения прибыли и разделения рисков. Французские авторы также отмечают, что в стране отсутствует прямой эквивалент термина publicservice, и наиболее близким к нему по значению является понятие «обслуживание общественного экономического интереса» [5].

В Польше государственно-частное партнерство рассматривается как сотрудничество между государственным и частными секторами, нацеленное на реализацию проектов и предоставление услуг, оказание которых традиционно находилось в ведении государственного сектора. Данное сотрудничество основывается на предположении о способности каждой стороны осуществлять собственные, возложенные на нее задачи более эффективно, нежели другая сторона [4]. Таким образом, стороны дополняют друг друга, взаимодействуя в рамках государственно-частного партнерства, осуществляя при этом необходимый объем общих задач, с которыми они могут справиться наилучшим образом.

В Великобритании государственно-частное партнерство рассматривается как соглашения, которые характеризуются совместной работой публичного и частного секторов. В случаях, когда реализация государственных услуг предполагает инвестиции в инфраструктурные объекты со стороны частного сектора, наиболее часто используемым вариантом формы государственно-частного партнерства является частная финансовая инициатива [6]. В самом широком смысле понятие государственно-частного партнерства может покрывать все виды сотрудничества между государственным и частным секторами для реализации политики оказания услуг и создания инфраструктурных объектов.

Таким образом, согласно сформировавшимся за рубежом представлениям, государственно-частное партнерство в большинстве случаев есть оказание государственной (общественной) услуги частным сектором, взаимодействующим с государством.

В Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство (как и муниципально-частное партнерство) определено как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и част-

ного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных «...» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1].

Ряд российских авторов предлагают собственную трактовку рассматриваемого понятия. Так, профессор В. Г. Варнавский, исходя из специфики российского законодательства, обозначает государственно-частное партнерство как «юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [7]. В свою очередь Е. Коровин определяет государственно-частное партнерство как «среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод» [9].

Существует и множество других определений, предлагаемых различными авторами. Однако в большинстве случаев такого рода определения не являются полными и исчерпывающими, более того, многие из них необоснованно сводят сферу применения государственно-частного партнерства лишь к инвестиционному сотрудничеству. В связи с этим следует отметить, что государственно-частное партнерство может пониматься гораздо шире, чем в приведенных формулировках.

Для выработки обобщенного определения рассматриваемого понятия представляется возможным выделить из приведенных выше мнений существенные характеристики государственно-частного партнерства, которое, как считает большинство авторов, предполагает:

- достижение задач социально-экономического развития;
- выполнение работ;
- предоставление публичных (общественных) услуг;
- привлечение публичной стороной частной стороны;
- техническое обслуживание, эксплуатацию, реконструкцию, модернизацию, строительство объектов общественной инфраструктуры;
- долгосрочное сотрудничество;
- взаимовыгодный характер

взаимодействия;

- разделение рисков, компетенций и ответственности;

- наличие соглашения.

Говоря о терминологии рассматриваемого явления, стоит обратить внимание на следующий существенный момент. Сам термин «государственно-частное партнерство» происходит от английского «public-private partnership». Однако возникает вопрос - почему «public» в данном контексте переводится как «государственный», поскольку по смыслу подобное сочетание вполне можно перевести и как «публично-государственное партнерство», что еще больше отражает сущность рассматриваемого явления и состав его субъектов. В немецком языке для обозначения сути рассматриваемых правоотношений используется термин «öffentlich-private Partnerschaft». При этом «öffentlich» также используется в значении «общедоступный, публичным».

Что касается французской терминологии, то в понятии «partenariat public-privé» не трудно заметить также использование категории «публичный», а не «государственный», иначе бы использовался термин «etat».

Аналогичная ремарка касается и испанского языка, в котором рассматриваемые отношения обозначаются термином «colaboración público privada», в то время как государство - это «estado».

В этой связи интересно заметить, что на Украине параллельно используются два термина «публично-приватне партнерство» и «державно-приватне партнерство», при этом второе является разновидностью первого. Однако базовый закон носит название «Про державно-приватне партнерство», то есть также используется терминология, аналогичная принятой в России.

Иначе говоря, в зарубежных правовых системах в основу термина положена именно сущность, цель рассматриваемого явления, а именно реализация публичных, общественно значимых интересов, что является одной из функций государства. Не важно, кто - государство или иное публичное образование выступает стороной в рассматриваемом отношении. Важен итог, то, на что направлен конкретный проект, а именно его направленность на реализацию какого-либо публичного, общественного значимого интереса. В России же в основу термина, скорее всего, был положен субъектный состав правоотношений, поскольку долго время проекты в рамках государственно-частного партнерства реализовывались лишь органами государственной власти на федеральном и региональном уровне. Опыт сотрудничества муниципалитетов с бизнесом носил единичный, точечный характер.

В этой связи методологически верным нам представляется использование термина «пуб-

лично-частное партнерство», и выделение его видов (обладающих всеми его свойствами, но имеющих специфические свойства с точки зрения его участников-субъектов публичного сектора): государственно-частное-партнерство и муниципально-частное партнерство. Единство экономического пространства должно обеспечиваться применением единой терминологии и основных понятий в правовом регулировании экономических отношений. Кроме того, при использовании термина «государственно-частное партнерство» ограничивается возможность использования данного инструмента и в сфере местного самоуправления, прежде всего за счет несовершенства юридической техники и употребления единого термина «государственно-частное партнерство» с распространением его на отношения муниципально-частного партнерства.

Учитывая, что согласно ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но при этом, бесспорно, власть осуществляют, то имеется в виду особый вид публичной власти. Учитывая, что категория «публичная власть» применяется в качестве родового понятия по отношению ко всем территориальным уровням организации органов власти, было бы логичным применять объединяющий термин - «публично-частное партнерство».

Говоря о признаках государственно-частного партнерства, В.Г. Варнавский отмечает, что государственно-частное партнерство - это всегда общественно-значимые проекты. [7]. На ключевом значении общественно-значимой цели таких отношений акцентируют внимание и другие исследователи. Так, Ю.А. Халимовский указывает, что «основной смысл государственно-частного партнерства состоит не просто во взаимодействии публичных и частных образований, а в качественно ином распределении рисков и в опосредованном участии частных партнеров в реализации некоторых функций публичной власти и решении государственных и общественных задач, что нехарактерно для частного бизнеса» [12, с. 21].

Опыт реализации государственно-частного партнерства в зарубежных странах также свидетельствует об обязательном наличии признака общественной значимости такого проекта. Таким образом, общественно-значимая цель отношений государственно-частного партнерства выражается в том, что в результате взаимодействия сторон в рамках партнерства тем или иным образом обеспечивается потребность населения в предоставлении товаров, работ или услуг, осуществление которых обычно входит в полномочия органов государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем сегодня отсутствуют четкие критерии, позволяющие однозначно установить, характерна ли для каких-либо отноше-

ний между государством и частным сектором общественно-значимая цель. Например, в ряде публикаций [8, с. 40] отношения, возникающие в связи с заключением соглашений о разделе продукции, считают отношениями государственно-частного партнерства. Указанная позиция не бесспорна.

В литературе можно встретить и еще более размытые характеристики государственно-частного партнерства: «...любые официальные отношения или договоренности на фиксированный или неограниченный период времени между государственными и частными участниками, в котором обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решения и соинвестируют ограниченные ресурсы, такие как деньги, персонал, оборудование и информацию для достижения конкретных целей в определенной области» [10, с. 65].

Итак, наличие общественно-значимой цели, удовлетворение публичного, общественного интереса - это ключевой признак, позволяющий отличить отношения государственно-частного партнерства от иных схожих отношений, участниками которых на равных началах выступают государство и субъекты частного предпринимательства.

Законодательным актом, позволяющим косвенно выявить признаки и сущность рассматриваемых отношений является Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». Согласно нему проектом государственно-частного партнерства является проект, отвечающий определенным критериям:

- разделение рисков государства и партнеров;
- учет государственных и частных интересов;
- соответствие целям социально-экономического развития и стратегиям развития;
- достижение положительных социальных эффектов;
- возможность государственного софинансирования [2].

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что в государственно-частному партнерству присущ ряд признаков, которые позволяют отграничить их от других общественных отношений с теми же участниками. В первую очередь это наличие общественно-значимой цели, удовлетворение общественного интереса. Также отношения государственно-частного партнерства - это отношения с особым субъектным составом, которым, как правило, свойственен длительный характер и в рамках которых осуществлено распределение рисков участия сторон в таких отношениях.

В этой связи, подводя итоги исследования стоит сказать, что под государственно-частным партнерством автором предлагается понимать соглашения между публичным и частным партнерами, основанные на их взаимовыгодном сотрудничестве при использовании ресурсов и распределении рисков, регулируемые федеральным законодательством, законодательством субъекта Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, и направленные на реализацию функций, закрепленных за публичным партнером.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4350.
2. Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 10 (2 ч.). - Ст. 932.
3. European Union [Electronic source]. - Режим доступа: http://www.europa.eu/legislation_summaries/internal_market/businesses/public_procurement/122012_en.htm, свободный
4. O projekcie PPP Nowe Perspektywy [Electronic source]. - Режим доступа: http://www.ppp4krakow.net/About_PPP/Definition,_origin_and_evolution, свободный
5. Typologie des PPP: Comparaison juridique et terminologique des PPP dans les conceptions Française et Anglo-Saxonne [Electronic source]. - Режим доступа: http://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/ppp/glossaire_fr_en.pdf, свободный
6. UK Government Web Archive [Electronic source]. - Режим доступа: <http://www.webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130129110402/>, свободный
7. Варнавский, В. Г. Концессионные формы управления государственной собственностью [Текст] / В.Г. Варнавский // Проблемы теории и практики управления. - 2002. - № 4. - С. 40-46.

8. Денисов, П. А. Соглашение о разделе продукции как форма государственно-частного партнерства [Текст] / П.А. Денисов // *Налоги*. - 2012. - № 3. - С. 40.
9. Коровин, Е. Кредитный риск проектов частногосударственного партнерства и механизмы поддержки [Текст] / Е. Коровин // *Федеральные инструменты поддержки инвесторов: материалы круглого стола*. М., 2006. С. 33.
10. Маштаков К.М. Правовые основы привлечения капитала в публичную инфраструктуру (государственно-частное партнерство) / К.М. Маштаков // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. - 2014. - № 4 (28). - С. 65.
11. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ppp.worldbank.org/public-private-partnership>, свободный.
12. Халимовский, Ю. А. Государственно-частное партнерство в субъектах Российской Федерации: блуждание в темноте [Текст] / Ю.А. Халимовский // *Налоги*. - 2011. - № 14. - С. 21.

References

1. Federal Law on 13/7/2015 № 224-FZ «*On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation*» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2015. - № 29 (Part I). - Art. 4350.
2. Government Decree of 01.03.2008 № 134 «*On Approval of Rules of formation and use of budget allocations of Investment Fund of the Russian Federation*» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2008. - № 10 (2 h.). - Art. 932.
3. Varnavskiy V.G. *Koncessionnie formi upravleniya gosudarstvennoi sobstvennostyu* [Concession form of state property management] // *Problems of the theory and practice of management*. - 2002. - № 4. - S. 40-46.
4. Denisov P.A. *Soglashenie o razdele produkcii kak forma gosudarstvenno_chastnogo partnerstva* [Production Sharing Agreement as a form of public-private partnership] // *Taxes*. - 2012. - № 3. - S. 40.
5. Korovin E. *Kreditnii risk proektov chastnogosudarstvennogo partnerstva i mehanizmi podderjki* [Credit risk The public-private partnership projects and support mechanisms] // *Federal support tools investors: Materials of the round table*. М., 2006. P. 33.
6. *The official website of the World Bank*. Mode of access: <http://www.ppp.worldbank.org/public-private-partnership> (data obrashhenija: 25.02.2016)
7. Savin S.V. *Pravovie osnovi privlecheniya kapitala v publichnuyu infrastrukturu (gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo)* [Problems of realization of projects of public-private partnership in Russia] // *Law and management of XXI century*. - 2010. - № 2. - S. 13-14.
8. Halimovsky Y. A. *Gosudarstvenno_chastnoe partnerstvo v subektah Rossiiskoi Federacii: bluzhdanie v temnote* [Public-private partnership in the Russian Federation: walk in darkness] // *Taxes*. - 2011. - № 14. - S. 21.
9. *European Union* Mode of access: http://www.europa.eu/legislation_summaries/internal_market/businesses/public_procurement/122012_en.htm (data obrashhenija: 25.02.2016).
10. *O projekcie PPP Nowe Perspektywy*. Mode of access: http://www.ppp4krakow.net/About_PPP/Definition,_origin_and_evolution (data obrashhenija: 25.02.2016)
11. *Typologie des PPP: Comparasionjuridique et terminologiquc des PPP clans les conceptions Française et Anglo-Saxonne*. Mode of access: http://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/ppp/glossaire_fr_en.pdf (data obrashhenija: 25.02.2016)
12. *UK Government Web Archive*. Mode of access: <http://www.webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130129110402/> (data obrashhenija: 25.02.2016)

THE CONCEPT AND ESSENCE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Vladislav V. Losev,
master student, Russian Academy of national economy and state service
under the President of the Russian Federation

Abstract. The lack of a unified approach to the understanding of public-private partnerships are updated by the task of determining the content of the concept of public-private partnership. The article proposed the use of the term «public-private partnership» to describe relations, aimed at implementing the functions assigned to the public partner.

Keywords: public-private partnership, a public interest purpose, the public authority.

Сведения об авторе:

Лосев Владислав Владимирович - магистрант кафедры экономики и финансов предприятий Волгоградского государственного технического университета, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

УДК 338.487:659.1 © М. В. Малыгина

М. В. Малыгина
РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
СЕРВИСА И ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ СУШИ-БАРА «ЗЕБРЫ»

Статья посвящена разработке комплекса рекламных мероприятий для суши-бара «Зебры». В ходе проведенного анкетирования посетителей суши-бара «Зебры» предложено провести рекламные мероприятия для выделенного сегмента семьи с детьми, разработаны предложения для руководства, которые повысят посещаемость суши-бара и увеличат прибыль предприятия.

Ключевые слова: реклама, предприятия общественного питания, обслуживание, рекламные мероприятия, потребители, виды рекламы, анкетирование, суши-бар, поисковые системы, сайт.

Последние годы отмечены развитием предприятий социально-культурного сервиса и туризма в России и в городе Омске, в частности. Экономический кризис привел, с одной стороны, к уходу с рынка некоторых предприятий данной сферы, а с другой стороны, обострил конкурентную борьбу между ними. Как известно, деятельность предприятий общественного питания невозможна без рекламы. Прежде всего функция рекламы состоит в предоставлении информации потребителям о товаре или услуге, а также об их конкурентных преимуществах. В этой связи реклама как эффективный инструмент конкурентной борьбы приобретает все большее значение для предприятий общественного питания, так как соперничество и борьба за клиентов между ними постоянно усиливаются.

Реклама играет важнейшую роль в реализации маркетинговой стратегии организаций общественного питания. Она является мощнейшим инструментом наращивания объемов реализации услуг предприятиями общественного питания, а также повышения их авторитета не только в глазах потенциальных клиентов, но и общественности [4]. В данной ситуации все большую актуальность приобретает вопрос правильной организации рекламных действий предприятий общественного питания, от которой зависит возможность предприятия активно воздействовать на рынок, укреплять на нем свои позиции. Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых по проблемам теории маркетинга. Работы, в которых в той или иной степени рассматриваются вопросы управления продвижением товаров и услуг, достаточно многочисленны. Необходимо отметить, что проблемами разработки вопросов управления продвижением услуг в нашей стране занимались следующие отечественные ученые: Алексунина В. А., Большов Т. А., Витюгова М. И., Герчикова И. Н., Головлева Е. Л., Гольман И. А., Голубков Е. П., Дурович А. П., Иванов А. А., Костина А.

В., Маслова Т. Д., Музыкант В. Л. и др. Данные работы в значительной степени представляют собой анализ и осмысление зарубежного опыта. Однако из-за слабого внимания, которое на протяжении многих лет уделялось в нашей стране управлению поведением потребителей, основной вклад в развитие теории и практики продвижения внесли в большей степени зарубежные специалисты, такие как У. Ф. Аренс, Р. Батра, Дж. Майерс, Д. Аакер, М. Бейкер, К. Л. Бове, Ф. Джекинс, Ж.-Ж. Ламбен, Росситер Дж. Р., Л. Перси, Ч. Сендидж и др.

Новизна нашего исследования состоит в использовании метода анкетирования для определения сегмента потребителей суши-бара «Зебры».

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Туризм», для написания научных статей и монографий по продвижению услуг предприятий общественного питания. Практическая значимость состоит в том, что разработанные мероприятия данного исследования могут быть использованы маркетологами предприятия для продвижения услуг суши-бара «Зебры». Проблема исследования - недостаточная ориентированность рекламной политики суши-бара «Зебры» на определенную целевую аудиторию.

Суши-бар «Зебры» является специализированным предприятием общественного питания, основное направление деятельности которого - организация питания, ориентированного на японскую национальную кухню.

Реклама является одним из важнейших видов деятельности, с помощью которого суши-бар «Зебры» передает информацию, убеждающую потребителя в целесообразности приобретения услуги. Суши-бар «Зебры» использует следующие рекламные средства:

- наружная реклама (средством наружной рекламы является вывеска, которая знакомит посетителей с предприятием). Она заметна

издали, клиенты легко находят ее в вечернее время. Красивый вид наружной рекламы достигается за счет использования световых букв.

- печатная реклама (различные буклеты и листовки с описанием сервиса, акций и предстоящих мероприятий);

- интернет (у суши-бара имеется собственный сайт, который является отличным средством рекламы и привлечения клиентов. Периодически информация на сайте обновляется, а также на нем помещается информация о проводимых акциях, предстоящих мероприятиях и отзывы посетителей);

- радио (ежедневно на радио «Европа плюс» транслируется информация о проводимых акциях);

- реклама в печати (в журналах «Блеск» и «Выбирай» размещаются фотографии интерьера суши-бара и информация о его услугах).

Проанализировав рекламные мероприятия суши-бара «Зебры» отмечаем, что в организации рекламно-информационной деятельности имеются свои достоинства и недостатки. Реклама суши-бара в интернете является более эффективной, нежели реклама в специализированных печатных изданиях, так как воздействует на более широкий охват аудитории [3]. На собственном сайте суши-бара содержится не только информация о том, где можно вкусно поесть блюда японской кухни, но и информация о продуктах, которые используются для приготовления блюд, некоторые рецепты, а также история самой японской кухни, традиции и отзывы самих посетителей. В том числе при помощи интернета можно сделать заказ блюд с доставкой на дом.

Несмотря на то, что суши-бар «Зебры» ежедневно посещает большое количество гостей, в рекламной политике предприятия имеются минусы. Средства, которые используются для рекламы суши-бара «Зебры» недостаточны. Практически каждое заведение города пользуется такими же способами рекламы. Поэтому необходимо разработать более эффективную рекламную политику, которая сделала бы суши-бар более известным в широких кругах общественности г.Омска. Также недостатком рекламной политики является отсутствие рекламы на телевидении, так как телереклама по эффективности воздействия превосходит радиорекламу [1].

Для определения сегментов потребителей нами была разработана анкета для гостей суши-бара. Анкетирование проводилось в январе 2016 года в течение недели в разные часы работы предприятия. В опросе приняло участие 200 человек в возрасте 18 - 40 лет, из них 61 % - женщины, 39 % - мужчины. По результатам исследования нами было выявлено следующее.

По ответам респондентов можно отметить частоту посещений ими предприятий общественного питания. Так, большая часть опрошиваемых (57 %) посещают суши-бар один раз в месяц; 14 % - один раз в неделю; 7 % - почти каждый день; 11 % - больше раза в неделю. В разделе «другое» следующие ответы: 4 % респондентов посещают кафе по праздникам; 7 % - по рабочей необходимости (деловые встречи) (рис.1):

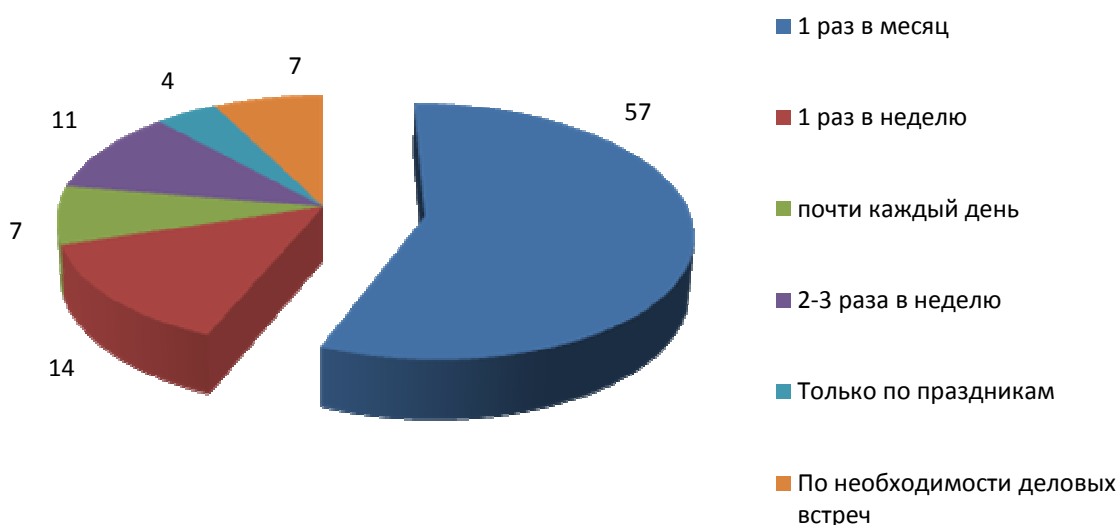

Рис. 1. Частота посещений суши-бара «Зебры»,%

Посетители суши-бара чаще всего посещают кафе в обеденное время (37%), в утренние часы (11%), вечером (41%), по-разному (11%) (рис. 2):

Рис. 2. Предпочтительное время посещения суши-бара «Зебры»,%

Таким образом, большая часть посетителей, все же приходят всё же в вечернее время суток, хотя в часы бизнес-ланча суши-бар становится всё популярнее, в связи со скидочной политикой предприятия на обеды и бизнес-ланчи с 12.30 до 15.00. Также, в это

время очень много заказов приходится на доставку и суши на вынос.

Посетители предприятий общественного питания предпочитают следующие виды блюд: блюда основного меню (58%), напитки (17%), десерт (13%), с собой (4%), кальян (8%). (рис. 3).

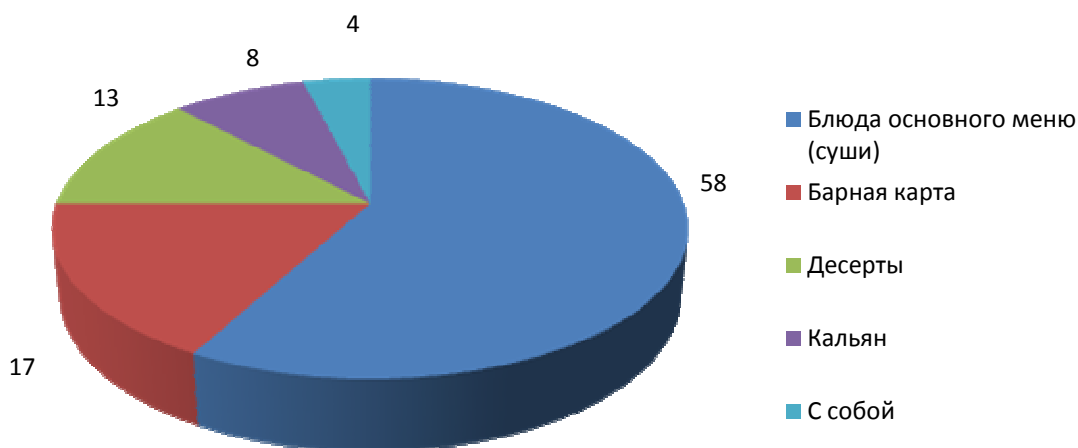

Рис. 3. Предпочтительный ассортимент меню суши-бара для заказа,%

– Для большей посещаемости посетителей ресторана необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- снижение цен (10 %);
- создание уютной обстановки (33 %);
- расширение ассортимента (17 %);
- увеличение скорости обслуживания (8 %);
- введение новых бонусных и скидочных карт для постоянных гостей (10 %);

– создание нового стиля ресторана (22 %).

При выборе ресторана посетители предпочитают следующие характеристики: дизайн ресторана (23 %); широта и ассортимент меню (21 %); месторасположение (7 %); уровень и качество обслуживания (20 %); цены (14 %); возможность курить в зале (4 %); график работы заведения (11 %). По мнению респондентов, данный ресторан создан для следующих категорий

населения: для подростков и молодежи (45 %); для состоятельных людей (30 %); для обычных посетителей (25 %). Мнение друзей и знакомых станет определяющим фактором для посещения суши-бара «Зебры», об этом сказали 66 % опрошенных. Кроме того, еще одним мощным фактором информирования о ресторане будут являться СМИ в Интернете (70 %) (социальные сети, баннеры на сайта и т. п.).

Главным минусом рекламных мероприятий суши-бара «Зебры» является слабая ориентированность рекламных материалов на определенную целевую аудиторию. Для усовершенствования рекламной деятельности суши-бара «Зебры» необходимо провести рекламные мероприятия, направленные на новый сегмент целевой аудитории. В качестве новой аудитории выбраны семьи с детьми. Как правило - это гости старше 30 лет. В рекламных материалах должна присутствовать информация о детском меню и детской игровой комнате. В процессе деятельности суши-бара «Зебры», выбор тех или иных методов и средств рекламы и продвижения или же комбинаций методов, определяется следующими главными факторами: денежными ресурсами, целями кампании в области продвижения, характеристиками целевого рынка, характеристиками продукта, его ценой, возможностью применения тех или иных методов продвижения, нахождением потребителя на определенной стадии готовности купить продукцию и услуги суши-бара, а также выбранной стратегией продвижения.

В качестве средств распространения рекламной информации предлагается использовать следующие виды рекламы: печатная реклама (листовки); реклама в интернете; нетрадиционная реклама.

Макет печатной рекламы выглядит следующим образом: рекламное обращение начинается со слогана рекламного предложения суши-бара - «Отдыхаем всей семьёй!». Далее идет информационный блок: «Мы заботимся о самых маленьких посетителях нашего заведения, предлагая детское меню и детскую игровую комнату!».

Как визуальная реализация изложенной информации выступило изображение - фотографии игровой комнаты и детского меню. Так же необходимо использовать фирменные атрибуты ресторана - логотип, телефон для заказа столиков, фактический и электронный адрес.

Для привлечения клиентов предлагается размещать информацию в Интернете, т. к. здесь все больше потенциальных клиентов пользуются интернет-ресурсами. Более 80 % потенциальных потребителей ищет информацию

при помощи четырех ведущих поисковых систем российского Интернета: «Яндекс», «Рамблер», «Гугл», «Мэйл» [5]. Реклама суши-бара в поисковых системах, а также социальных сетях становится все более актуальной. Во-первых, такая реклама дешевле традиционной, во-вторых, на порядок эффективнее. Для того, чтобы потенциальный клиент мог легко найти сайт суши-бара «Зебры» и получить всю необходимую информацию о предлагаемых услугах, необходимо, во-первых, создание качественного сайта, во-вторых, его продвижение в поисковых системах. Планируется размещение информации на следующих сайтах в связи наибольшей посещаемостью в г.Омске: <https://vk.com/>; www.biletomsk.ru; omsk.resto.ru.

Каждую неделю данные сайты посещают более 500 уникальных посетителей, а ежемесячная аудитория превышает 1 млн. пользователей в г. Омске. В течение месяца просматривается более 30 000 страниц сайта www.biletomsk.ru и более 25 000 сайта omsk.resto.ru. Согласно статистике, аудитория на 95 % состоит из пользователей Омского региона.

Кроме размещения объявлений на других сайтах, необходимо продвигать и собственный сайт суши-бара «Зебры». Основные причины, по которым пользователь может не найти на сайте суши-бара «Зебры» искомой информации:

- сайт иногда не отображается (или отображается некорректно) по техническим причинам;
- страница перегружена контентом (текстом, рекламными предложениями, баннерами);
- информация о скидках и акциях находится очень глубоко на сайте, чтобы до неё добраться, надо переходить из одного раздела в другой и т. д.;
- сайтом неудобно пользоваться, эргономика, интерфейс и оформление продуманы плохо.

К продвижению сайта суши-бара «Зебры» следует приступать только после того, как вышеперечисленные недостатки будут исправлены, иначе эти обстоятельства снизят эффект от рекламы до минимума. И главное, необходимо регулярное обновление сайта, чтобы посетители могли найти новую информацию [2].

Для эффективного привлечения на сайт потребителей суши-бара «Зебры» необходимо выполнять следующие рекомендации:

1. Информация на сайте должна соответствовать данным, которые выдала поисковая система. Человек должен найти то, что искал.
2. При первом взгляде на страницу

посетитель должен увидеть интересующую его информацию. Самые важные разделы должны сразу «бросаться в глаза».

3. Продуманная система навигации. Удобное меню.

4. Правильно составленный контент (текст, баннеры, реклама), отвечающий поставленной перед сайтом цели. Посетитель не только должен быстро найти полезную ему информацию, но она должна еще и «зацепить», заинтересовать его как покупателя.

5. Четко выделенная контактная информация. Отсутствие контактного телефона на страницах сайта резко снижает уровень продаж.

Исправление недостатков сайта будет осуществлять Web-студия "WEB-OMSK".

В качестве носителя нетрадиционной рекламы выбраны воздушные шары, так как данные рекламные средства оказывают положительное эмоциональное воздействие на детей. На воздушных шарах будет выполнено изображение в виде зебры, название предприятия и контактные телефоны. Распространять воздушные шары будет промоутер. Он будет раздавать их детям, которые гуляют с родителями в непосредственной близости от суши-бара.

Таким образом, рекламные мероприятия являются одним из важнейших способов продвижения услуг суши-бара «Зебры». В ходе анализа используемых рекламных средств в суши-баре «Зебры» были выявлены как положительные стороны, так и недостатки. К недостаткам можно отнести использование таких же, как и у конкурентов, способов рекламы, а также отсутствие рекламы на телевидении. Для определения сегмента потребителей в январе 2016 года в течение недели было проведено анкетирование, что позволило разработать предложения руководству суши-бара «Зебры» для усовершенствования рекламной деятельности. Предлагаемые рекламные мероприятия будут способствовать привлечению нового сегмента целевой аудитории - семьи с детьми, повысят посещаемость суши-бара в вечернее время и выходные дни, повлияют на формирование позитивного отношения к нему и, как следствие, увеличат прибыль предприятия.

В рамках проведенного исследования были выработаны следующие предложения для руководства суши-бара «Зебры»:

1. Необходимо провести рекламные мероприятия, направленные на новый сегмент

целевой аудитории. В качестве новой аудитории выбраны семьи с детьми. Как правило - это гости старше 30 лет. В рекламных материалах должна присутствовать информация о детском меню и детской игровой комнате.

2. В качестве средств распространения рекламной информации предлагается использовать следующие виды рекламы: печатная реклама (листовки); реклама в интернете; нетрадиционная реклама.

3. На сайте предприятия рекомендуется поместить следующую информацию: «Внимание любящих и заботливых пап и мам! Вам захотелось отдохнуть, но не с кем оставить ребёнка? Приглашаем Вас в суши-бар «Зебры!». У нас Вы можете весело провести время и порадовать любимых малышей! Для самых маленьких посетителей нашего заведения мы предлагаем детское меню и специально оборудованную детскую игровую комнату! Для получения подробной информации звоните по телефону 580-760; 530-330». Данную информацию иллюстрировать фотографиями интерьера суши-бара, игровой детской комнаты и блюдами детского меню. Планируется размещение информации на следующих сайтах в связи наибольшей посещаемостью в г. Омске: <https://vk.com/>; www.biletomsk.ru; omsk.resto.ru.

4. В качестве носителя нетрадиционной рекламы выбрать воздушные шары, так как данные рекламные средства оказывают положительное эмоциональное воздействие на детей. На воздушных шарах должно быть выполнено изображение в виде зебры, название предприятия и контактные телефоны.

В заключении отметим, что в ходе проведенного исследования нами был разработан комплекс рекламных мероприятий для суши-бара «Зебры». Данные рекламные мероприятия позволяют более эффективно продвигать услуги и достойно конкурировать на рынке предприятий общественного питания г. Омска, что является наиболее перспективным моментом для функционирования и развития предприятия.

Библиографический список

1. Бороноева, Т.А. Современный рекламный менеджмент [Текст] / Т.А. Бороноева. - М.: Аспект-Пресс, 2009. - 114 с.
2. Малыгина, М.В., Базилевич, С.В., Акименко А.Б. Роль PR- мероприятий в деятельности культурно-досуговых учреждений на примере Омского Государственного Музыкального театра [Текст] / М.В.Малыгина, С.В.Базилевич // Омский научный вестник. - 2015. - № 3 (139). - С. 237-241.
3. Малыгина, М.В., Базилевич, С.В. Модель анализа конкурентоспособности фирмы на рынке услуг [Текст] / М.В.Малыгина, С.В.Базилевич // Инновационная экономика и общество. - 2015. - № 1. - С.26- 30.
4. Хапенков, В.Н. Реклама в торговле [Текст]: учебное пособие/ В. Н. Хапенков. - М.: Академия, 2010.- 160 с.
5. Юткина, Е.А. Тонкости продаж рекламных площадей на интернет-сайтах [Текст]/ Е.А. Юткина // Реклама. Теория и практика. - 2013. - №3. - С.59- 68.

References

1. Boronoeva T.A. *Sovremennyi reklamnyi menedgment* [Modern advertising management]. Ed. by T.A. Boronoeva. Moscow, Aspect Press, 2009, 114 p.
2. Malygina M.V., Bazilevich S.V. *Model' analiza konkurentosposobnosti firmy na rynke uslug* [Model analysis of the competitiveness of firms in the market]. *Innovatsionnaya ekonomika i obschestvo - Innovative Economy and Society*, 2015, no 1, pp.26-30.
3. Malygina M.V., Bazilevich S.V., Akimenko A.B. *Rol' PR- meropriyatij v deyatel'nosti kulturno-dosugovyh uchrezhdeniyah na primere Omskogo Gosudarstvennogo Muzykal'nogo teatra* [The role of PR-events in the activities of cultural and leisure facilities on an example of Omsk State Musical Theatre]. *Omskij nauchyi vestnik - Omsk Scientific Bulletin*, 2015, no 3 (139). - pp. 237-241.
4. Napenkov V.N. *Reklama v trgovle uchebnoe posobie* [Advertising in trade tutorial]. Ed. by V. N. Napenkov. Moscow, Academy, 2010, 160 p.
5. Yutkina E.A. *Tonkosti prodazh peklamnyh ploschadei na internet-sajtah* [Subtleties of sales of advertising space on websites]. *Reklama. Teoriya i praktika - Reklame. Theory and practice*, 2013, no 3, pp. 59-68.

RECLAME AS A MEANS OF PROMOTION OF SERVICES AT THE ENTERPRISES OF SOCIO-CULTURAL SERVICE AND TOURISM ON THE EXAMPLE OF A SUSHI BAR "ZEBRA"

Marina V. Malygina,
associate Professor, Siberian State University of Physical Culture

Abstract. The article is devoted to develop a set of promotional activities for the sushi bar "Zebras". In the course of questioning sushi bar visitors "Zebra" has been proposed to carry out promotional activities for the highlighted segments: families with children, as well as to proposals for guidelines that will increase traffic to the sushi bar in the evenings and weekends and will increase the profits of the enterprise.

Keywords: Reclame, catering service, maintenance, promotional activities, consumers, types of reclame, questioning, sushi bar, search engines, website.

Сведения об авторе:

Малыгина Марина Викторовна - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики туризма и социально-культурного сервиса Сибирского государственного университета физической культуры (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: marija-72@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.03.2016.

УДК 334.012.64 © О.А. Никифоров, Т.Н. Тарасова

О.А. Никифоров, Т.Н. Тарасова
**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

В статье проведен сравнительный анализ освещения проблем современного развития малого бизнеса в российской и зарубежной научной периодике и прочих научных изданиях на основе наиболее доступных и распространенных баз данных. Выявлены основные направления исследований ученых, связь направлений исследований с реальными проблемами развития малого бизнеса в конкретных странах и регионах.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, экономика, научная статья, направление исследований, научное исследование.

Малое предпринимательство играет на современном этапе заметную роль в национальных экономиках многих стран, что связано с целым рядом объективных причин.

Объектом изучения в статье являются исследования в российской и зарубежной научной литературе, посвященные проблемам малого бизнеса. Предмет изучения - основные тенденции научных исследований развития малого предпринимательства в России и за рубежом на основе анализа взглядов российских и зарубежных авторов на данный процесс в современной мировой экономике и реальной экономической ситуации. Хронологические рамки исследования ограничены в основном второй половиной XX - началом XXI века. Целью статьи является сопоставление приоритетов научных исследований в сфере малого предпринимательства в России и за рубежом и уровнем его развития и реальными проблемами в конкретных странах и регионах.

В США сектор малого и среднего бизнеса производит около 50% ВВП страны и обеспечивает занятость почти половины трудоспособного населения. В странах Евросоюза 50% произведенного ВВП и 70% занятого экономически активного населения приходится на данный сектор. В Китае субъекты малой экономики производят 60% ВВП [4].

По состоянию на 31 декабря 2013г. в России насчитывалось 2063000 малых предприятий, из них 88,6% - микропредприятия. На их долю приходилось 10-12% ВВП страны. Их годовой оборот данных достиг почти 25 трлн. руб. В них трудилось около 11,5 млн. трудоспособного населения страны. Кроме этого, насчитывалось около 2,5 млн. индивидуальных предпринимателей с годовым оборотом свыше 9,7 трлн.руб [10, 11]. Следует отметить, что на протяжении последних 20-25 лет данные показатели имеют разнонаправленную динамику с преобладанием положительных тенденций. По сравнению с 1997г. наблюдался рост числа малых предприятий на 41,8% [9]. Численность работающих с 1998г. возросла на 29,6%. Годовой оборот вырос почти в 100 раз. При этом число индивидуальных предпринимателей сократилось с 1999г. более

чем на 30%. В 2013г. в данном секторе экономики трудилось 18,5% экономически активного населения страны против 15,9% в 1998г. [9, 11].

Статистические данные подтверждают существенную роль малого предпринимательства в рыночной экономике России и в мировой экономике в целом. Это позволяет говорить о высокой степени актуальности исследуемой проблематики в силу специфики деловой среды в отдельных странах мира, дифференцированности исторических, культурных, политических, экономических традиций конкретных стран.

В основу научного анализа проблематики положены статьи и исследования в научных журналах и материалах, находящихся в базах Elibrary.ru, электронно-библиотечной системы «Лань», Emerald, Jstor, Bloomsbury Collections, Cambridge Journals Online, EBSCO, Oxford Handbooks Online, ProQuest. Подобный выбор обусловлен степенью их доступности в Омском государственном университете путей сообщения, где работают авторы, и в Латвийском государственном университете, где один из них проходит стажировку, а также в Национальной библиотеке Латвии. При работе с базами Elibrary.ru, «Лань» акцент делался на поиск работ отечественных ученых, при работе с остальными базами анализировались труды преимущественно зарубежных исследователей. По этому принципу и сформулированы понятия «российская научная литература», «зарубежная научная литература». Наименования подразделов темы изучения, районирование по географическому признаку формировались соответственно содержанию отобранных материалов. Отбор статей и материалов велся по поисковым системам баз с запросом «развитие малого бизнеса во второй половине XX - начале XXI века». Уровень отсева авторами найденных материалов превысил 90%. Основные причины: дублирование журналов в разных базах, повторяемость работ, недоступность полных текстов, наличие работ с отдельными категориями из поисковой формулировки («малый», «бизнес», «страна» и т.п.). Наибольшее количество статей и материалов было извлечено из баз Elibrary.ru, Emerald, Cambridge Journals Online. Анализиро-

вались работы на английском, латышском, немецком и русском языках. По результатам предварительного анализа для исследования было отобрано 1066 статей и исследовательских ра-

бот, в том числе из 143 журналов в базах Elibrary.ru и «Лань», из 205 журналов, а также научных изданий и диссертационных работ в иных базах (табл.1).

Таблица 1

Данные об отобранных статьях и материалах для исследования

<i>Наименования баз данных</i>	<i>Количество статей</i>
Emerald	407
Elibrary.ru	270
Cambridge Journals Online	151
EBSCO	95
Электронно-библиотечная система «Лань»	73
ProQuest	25
Jstor	23
Bloomsbury Collections	18
Oxford Handbooks Online	4
Итого	1066

Исследование степени и характера изученности проблем малого предпринимательства в отечественной и зарубежной литературе полу-

чило обобщение в нижеприведенных таблицах (табл.2, 3).

Таблица 2

Удельный вес научных работ по подразделам темы исследования в российской и зарубежной научной литературе (тематический признак) (%)

<i>№</i>	<i>Наименование</i>	<i>Кол-во работ в рос. науч. литературе</i>	<i>Кол-во работ в заруб. науч. литературе</i>
1	Theory of business	24,5	2,7
2	Development of small business	12,7	9,2
3	Culture of business	3,1	2,5
4	Ethics of business	0	0,6
5	Problems of small business	14,2	5,3
6	Innovation of business	9,4	4,7
7	IT-business	2,4	7,6
8	Family small business	0,2	8,4
9	Gender factor in small business	0	14,1
10	Branches in small business	3,4	3,8
11	Trade and Marketing in small business	2,2	7,3
12	Business Education	0,2	3,6
13	Small Business and Environment	0	2,3
14	Small business and foreign economic relations	1,2	3,1
15	Interaction of small business with the state	16,5	3,1
16	History of business	1,2	7,5
17	Logistics and small business	0	0,9
18	Management of small business	5,5	8,3
19	Motivation in business	1,2	1,2
20	Small business in tourism	1,9	2,2
21	Investment in small business	0,2	1,6
22	Result	100	100

Таблица 3

Удельный вес научных работ, посвященных развитию малого бизнеса в российской и зарубежной научной литературе (географический признак) (%)

<i>№</i>	<i>Наименование</i>	<i>Кол-во работ в рос. науч. литературе</i>	<i>Кол-во работ в заруб. науч. литературе</i>
1	Europe	0,5	19,7
2	Scandinavia	0	6,4
3	Baltic States	8	18
4	Former Soviet Union	2,5	3,7
5	Russia	86	2,5
6	USSR	0,2	0,3

7	North America	0,5	14,7
8	Third World country	1,2	22,2
9	China	0,85	10,1
10	Japan	0,25	2,4

Географические и тематические приоритеты освещения развития малого предпринимательства в мире, отраженные в таблицах имеют вполне конкретные причины. Преобладание в работах отечественных авторов российской тематики объясняется приоритетом прикладных интересов, недостаточной степенью доступности баз данных с работами на иностранных языках, слабым уровнем языковой подготовки, отсутствием навыков перевода, спецификой развития отечественной экономики и общества. Но следует признать, что в силу зеркальных обстоятельств, актуальность исследования малого бизнеса на российском опыте низка и за рубежом, хотя имеет место [14]. Что касается приоритетов зарубежных коллег, то помимо традиционных здесь следует выделить повышенный интерес к проблемам развития малого предпринимательства в странах третьего мира, Балтии и Китае. Особенно это видно по работам, опубликованным в конце XX-начале XXI веков, что связано с активным проникновением западного капитала в данные регионы, переносом туда большого объема производственных мощностей, переходом ряда стран от социалистической экономики к капиталистической.

Следует обратить внимание на большую рассредоточенность исследовательских материалов по тематике за рубежом, нежели в России (табл.2). Если выделить первую тройку наиболее освещаемых подтем в разрезе развития малого бизнеса в российской и зарубежной научной литературе, то мы получим абсолютное несовпадение. В отечественной научной среде это: Theory of business (24,5%), Interaction of small business with the state (16,5%), Problems of small business (14,2%) [5, 6, 8]. У зарубежных исследователей: Gender factor in small business (14,1%), Family small business (8,4%), IT-business (7,6%). Дифференциация, на наш взгляд, определяется различием уровня развития бизнеса в России и за рубежом, как минимум в странах Европы и Северной Америки, характером делового климата, отраслевой структурой экономики, степенью влияния государства на экономические процессы, его ролью в экономике, уровнем эффективности мер государственной поддержки. Не последнюю роль играют и фактор размера территории стран, специфика природно-климатических условий, степень интеграции в международные и межрегиональные объединения и союзы.

Так, интерес к вопросам теории развития малого бизнеса в России в 1990-е годы объяснялся исключительно характером переходного периода. В стране отсутствовали исторические

традиции этого вида деятельности, все экономически активное население родилось и выросло в условиях функционирования плановой экономики. В силу этого формы и методы государственной поддержки, механизмы развития предпринимательства, его взаимодействия с государством и обществом могли быть привлечены исключительно извне. Однако, тот факт, что и в начале XXI века это направление научных исследований сохранило свою актуальность, свидетельствует о том, что методики оценки эффективности предпринимательской деятельности и взаимодействия бизнеса с государством, финансовые стратегии развития бизнеса, инвестиционно-финансовые механизмы венчурного бизнеса, функционирование законодательства, взаимоотношения бизнеса с государством и обществом, формы и методы государственной поддержки предпринимательства недостаточно эффективны и нуждаются в дальнейшей проработке. Это подтверждается, к сожалению, как статистическими данными, так и результатами научных исследований. Число малых предприятий так и не достигло необходимого минимального порога, отчасти поэтому и их доля в ВВП страны несравнима с аналогичными показателями развитых стран, высока доля убыточных фирм, достаточно велики размеры дебиторской и кредиторской задолженностей. Одновременно нельзя игнорировать и показатели противоположного порядка, как например, рост объемов выпускаемой продукции и услуг, выручки. При этом подавляющее большинство подобных работ появилось именно в 2000-2010-е годы [3, 13]. Отсюда и повышенной интерес исследователей к проблеме взаимоотношений бизнеса и государства, к оценке эффективности реализации мер государственной поддержки, к проблемам малого предпринимательства и поискам путей их решения. При этом стоит отметить, что в работах, посвященных этим вопросам преобладает региональный аспект, что позволяет говорить о влиянии эффекта масштаба территорий, резкой дифференциации социально-экономических и природно-климатических условий на сложившуюся ситуацию [1, 2, 7, 15].

Что касается приоритетов зарубежных исследователей, то они свидетельствуют о том, что малый бизнес давно стал неотъемлемой частью рыночной экономики, как в развитых странах, так и в странах третьего мира. При этом исследователей также интересуют различные аспекты его развития, но именно развития, повышения эффективности, а не становления и выживания. Отсюда интерес к социально-экономическим аспектам, в частности к соци-

альному составу предпринимателей, разнообразию форм и видов предпринимательской деятельности, в том числе в гендерном и семейном аспектах, развитию деятельности бизнеса в высокотехнологичных отраслях, таких как IT-бизнес.

Таким образом, проведенный в статье анализ позволяет сделать следующие выводы по изученной проблеме:

- приоритеты научных исследований в сфере малого предпринимательства в конкретной стране, регионе напрямую связаны с проблемами этой сферы деятельности на данной территории;

- при анализе процессов развития малого бизнеса в России и за рубежом, имеет место недостаточный уровень коммуникации ученых разных стран, причинами которого являются языковые барьеры, степень доступности литературы на иностранных языках, различия в методологии

исследований, научных подходах и исторических традиций мышления;

- проблемам развития малого бизнеса в России уделяется несколько большее внимание, чем за рубежом;

- журналы, издающиеся за рубежом имеют более четкую и узкую тематическую специализацию в отличие от большинства российских аналогов.

Таким образом, основными тенденциями в развитии исследований малого предпринимательства в России в будущем следует считать:

- расширение контактов российских и зарубежных ученых, работающих в данной отрасли, в том числе через активизацию академической мобильности;

- повышение доступности литературы на иностранном языке, как для российских, так и для зарубежных коллег, посредством интеграции деятельности научных библиотек и библиотек высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Алиева, А.Б. Инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Бурятия [Текст] / А.Б. Алиева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №2. – С.22-24.
2. Ануфриева, И.Ю. Основные черты и проблемы малого предпринимательства Алтайского края [Текст] / И.Ю. Ануфриева, О.А. Гражданкина // Известия АлтГУ. – 2003. – №2. – С.25-28.
3. Баранова, Н.А. Анализ существующих методик исследования предпринимательской среды в регионах [Текст] / Н.А. Баранова // Экономика и политика. – 2015. – №1. – С.8-13.
4. Бесценный, Д.С. Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономиках развитых стран [Текст] / Д.С. Бесценный // Вестник Омского университета, серия «Экономика». - 2009. - №4. - С.56-58
5. Гоосен, Е.В. Малый бизнес: признаки и направления государственной поддержки [Текст] / Е.В. Гоосен, Е.О. Пахомова, Л.Л. Костанян // Вестник КемГУ. – 2010. – №4. – С.176-182.
6. Ильясов, А.В. Индивидуальное предпринимательство как самозанятость населения [Текст] / А.В. Ильясов // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2006. – №1. – С.34-36.
7. Крахмалев, В.А. Развитие механизмов поддержки малых инновационных предприятий в промышленной сфере деятельности [Текст] / В.А. Крахмалев, И.В. Цомаева // Известия АлтГУ. – 2011. – №2-2. – С.285-291.
8. Куманин, Г.М. Проблемы модернизации российской экономики в условиях «голландской болезни» [Текст] / Г.М. Куманин // Научные исследования экономического факультета. – 2012. – №2. – С.1-22.
9. Малое предпринимательство России 2003 [Текст] / Стат.сб. – М.: Росстат - 2004.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 23.11.2015).
11. Российский статистический ежегодник 2014. – М.: Росстат – 2014.
12. Сааль, Т.Р. Инновации и потенциал развития предпринимательства в Эстонии [Текст] / Т.Р. Сааль, Т.И. Савенкова // Инновационное развитие экономики. – 2014. - №6. - С.111
13. Юденко, М.Н. Методологические принципы исследования институциональной инфраструктуры предпринимательства [Текст] / М.Н. Юденко // Вестник УГТУ-УПИ. – 2009. – №6. – С.4-12.
14. Alessandro Kihlgren. Small business in Russia – factors that slowed its development: an analysis. *Communist and Post-Communist Studies* 36 (2003) 193-207.
15. A.A.Dregalo, Yu.F. Lukin, V.I.Ulyanovsky. Regional corruption in business// *Economical and social changes: facts, trends, forecast.*-2009.-№4.-pp.112-117.

References

1. Alieva, A.B. *Infrastruktura podderzhki malogo i srednego biznesa v Respublike Burjatija* [the Infrastructure to support small and medium business in the Republic of Buryatia]: Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovaniya. – 2015. – №2. – S.22-24.
2. Anufrieva, I.Ju. *Osnovnye cherty i problemy malogo predprinimatel'stva Altajskogo kraja* [Main features and problems of small business in Altai region] / I.Ju. Anufrieva, O.A. Grazhdankina // *Izvestija AltGU*. – 2003. – №2. – S.25-28.
3. Baranova, N.A. *Analiz sushhestvujushhih metodik issledovanija predprinimatel'skoj sredy v regionah* [The analysis of existing methods of research of business environment in the regions]: *Jekonomika i politika*. – 2015. – №1. – S.8-13.
4. Bescennyj, D.S. *Rol' sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v jekonomikah razvityh stran* [The role of small and medium enterprises in developed economies], Omsk – *Vestnik Omskogo universiteta, serija «Jekonomika»*. - 2009. - №4. - S.56-58
5. Goosen, E.V. *Malyj biznes: priznaki i napravlenija gosudarstvennoj podderzhki* [Small business: the signs and directions of state support]: *Vestnik KemGU*. – 2010. – №4. – S.176-182.
6. Iljasov, A.V. *Individual'noe predprinimatel'stvo kak samozanjatost' naselenija* [Individual entrepreneurship as self-employment of population]: *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. – 2006. – №1. – S.34-36.
7. Krahmalev, V.A. *Razvitie mehanizmov podderzhki malyh innovacionnyh predpriyatij v promyshlennoj sfere dejatel'nosti* [Development of mechanisms of support of small innovative enterprises in the industrial sector] / V.A. Krahmalev, I.V. Comaeva // *Izvestija AltGU*. – 2011. – №2-2. – S.285-291
8. Kumanin, G.M. *Problemy modernizacii rossijskoj jekonomiki v uslovijah «gollandskoj bolezni»* [The problems of modernization of the Russian economy under conditions of «Dutch disease»]: *Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo fakul'teta*. – 2012. – №2. – S.1-22.
9. *Maloe predprinimatel'stvo Rossii 2003*. [Small business of Russia 2003] Stat.sb. Moscow: Rosstat, 2004.
10. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki* [The official site of Federal state statistics service][Elektronnyj resurs] URL: <http://www.gks.ru> (Data obrashhenija 23.11.2015).
11. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2014*. [Russian statistical Yearbook 2014] Moscow: Rosstat, 2014.
12. Saal', T.R. *Innovacii i potencial razvitija predprinimatel'stva v Jestonii* [Innovation and potential for development of entrepreneurship in Estonia] / T.R. Saal', T.I. Savenkova // *Innovacionnoe razvitie jekonomiki*. – 2014. - №6. - S.111
13. Judenko, M.N. *Metodologicheskie principy issledovanija institucional'noj infrastruktury predprinimatel'stva* [Methodological principles of the study of the institutional infrastructure of the enterprise]: *Vestnik UGTU-UPI*. – 2009. – №6. – S.4-12.
14. Alessandro Kihlgren. Small business in Russia—factors that slowed its development: an analysis. *Communist and Post-Communist Studies* 36 (2003) 193-207.
15. A.A.Dregalo, Yu.F. Lukin, V.I.Ulyanovsky. Regional corruption in business// *Economical and social changes: facts, trends, forecast*.-2009.-№4.-pp.112-117.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SMALL BUSINESS DEVELOPMENT PROBLEMS RESEARCH
IN THE RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTIFIC LITERATURE

Oleg A. Nikiforov,
associate professor, Omsk State Transport University
Tatyana N. Tarasova,
associate professor, Omsk State Transport University

Abstract. The article presents the comparative analysis of the problems of small business development actual research in Russian and foreign scientific periodicals and other scientific publications on the basis of the most accessible and popular databases. It identifies the basic directions of research scientists, communication research directions with the real problems of small business development in specific countries and regions.

Keywords: small business, entrepreneurship, economics, scientific articles, the direction of research, scientific research.

Сведения об авторах:

Никифоров Олег Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nikiforov-oleg_55@mail.ru.

Тарасова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tnt555@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

УДК 332.142. ©Т.А. Першина, Е.Ю. Пономарева

Т.А. Першина, Е.Ю. Пономарева
ВЗГЛЯД НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье представлены итоги исследования конкурентоспособности региона, в результате которого доказано, что одним из основных условий ее повышения является энергоэффективность. Исходя из позиций системного подхода авторами предложены пути повышения энергоэффективности на уровне управляемой подсистемы региона (предприятий), что позволит повысить его конкурентоспособность.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, энергосбережение, регион, энергоэффективность, энергоменеджмент.

1. Теоретическое обоснование проблем конкурентоспособности региона РФ.

Конкурентоспособность является объективным показателем и одним из самых главных преимуществ региона, а также объектом административного воздействия со стороны региональных органов управления.

На сегодняшний день повышение конкурентоспособности наравне с ускоренной диверсификацией экономики находится в центре внимания Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. Это предопределяет особую актуальность исследования вопросов повышения конкурентоспособности и дальнейшего улучшения методов ее оценки, прежде всего, на уровне регионов.

В настоящее время России настал период, когда регионам приходится конкурировать практически за все: за инвестиции, информационные, транспортные потоки, экономические, экологические, социальные проекты, а также за специалистов, способных всем этим управлять.

Для того чтобы найти способы повышения конкурентоспособности регионов, необходимо разобраться в понятийном аппарате исследования.

Что же такое конкурентоспособность?

Конкурентоспособность - многоаспектное понятие, которое исследуется на разных иерархических уровнях в зависимости от объекта исследования. Иерархия уровней конкурентоспособности представлена на рис. 1.

Рис. 1. Иерархия уровней конкурентоспособности

Современные экономисты считают, что основной конкурентоспособности является формирование и удержание устойчивых конкурентных преимуществ. А.А. Анучин и О.Н. Беленов определяют «конкурентоспособность» как обладание свойствами, создающими преимущества для хозяйствующего субъекта одержать победу в экономическом соревновании [1].

Возможность успешно конкурировать на рынке обуславливается наличием (или отсутствием) у субъекта конкурентоспособных качеств по сравнению с другими субъектами. Иными словами, конкурентное преимущество является основной конкурентоспособности на любом уровне, а именно, на региональном.

В настоящее время известно большое количество работ отечественных и зарубежных авторов, касающихся вопросов конкурентоспособности региона. Наиболее ярким представителем является М. Портер, который считает, что «конкурентоспособность региона - продуктивность использования региональных продуктов, и прежде всего, рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая реализуется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике» [6].

Авторы согласны с определением конкурентоспособности ученого А. Воротникова [2], но считают необходимым его дополнение и уточнение. В контексте данного исследования авторами понимается конкурентоспособность как способность экономики стабильно производить и потреблять энергоэффективные товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с другими регионами, благодаря наиболее рациональному использованию конкурентных преимуществ, при условии соблюдения экологической безопасности, а также обеспечения постоянного роста качества жизни населения.

2. Методы оценки конкурентоспособности регионов РФ.

Оценка конкурентоспособности региона может быть основана на определении уровня социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности регионов, а также экспертной оценки определения рейтинга региона по инвестиционной привлекательности на основе показателей оценки инвестиционного потенциала региона и уровня инвестиционных рисков.

Понятие конкурентоспособности регионов России, во-первых, определяет необходимость ее измерения, а во-вторых, обуславливает большое количество подходов к ее оценке.

Авторами рассмотрены наиболее распространенные методы оценки конкурентоспособ-

ности регионов России. Среди них выделяют два основных метода. Первый метод - *ранговый*, который заключается в определении места региона среди других территорий (рассчитываются 23 показателя, которые характеризуют социально-экономическое развитие региона и другие параметры). Данный метод заключается в определении места (ранга) региона в системе конкурирующих регионов.

Второй метод - позволяет осуществлять оценку уровня конкурентоспособности региона на базе модели измерения потенциалов. В свою очередь, *потенциал региона* включает в себя следующие элементы: финансовый, ресурсный, экологический, организационный потенциалы и потенциал качества жизни [5].

Также, при оценке конкурентоспособности региона, Н.Я. Калужнова предлагает использовать *индекс конкурентоспособности*, который рассчитывается как среднеарифметическое 12 частных индексов, определяемых на основе разнотипных показателей (объем ВРП на душу населения, доля экспорта в ВРП региона, темп роста ВРП) [4].

Еще одним методом, который предлагают Л.И. Ушвицкий и В.Н. Парахина, является расчет интегрального коэффициента конкурентоспособности региона ($K_{сп}$) по формуле средней геометрической [8], (1)

где: $K_{ин}$ - показатели инвестиционной привлекательности и активности региона; $K_{ур}$ - показатели уровня жизни населения; $K_{эр}$ - показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона.

С помощью данных показателей сначала рассчитываются частные коэффициенты, а уже потом они сводятся в интегральный коэффициент, который и определяет конкурентоспособность региона.

Наиболее точным среди рассмотренных методов, по мнению авторов, является метод оценки конкурентоспособности с помощью индекса конкурентоспособности.

Проведя анализ показателей конкурентоспособности стран мира, объединенных в четыре основные группы (состояние макроэкономики стран, качество государственного управления, уровень инфраструктуры, эффективность бизнеса) авторы сделали вывод, что безусловными мировыми лидерами по уровню конкурентоспособности в 2015г. являются США, Гонконг и Сингапур.

А вот конкурентоспособность экономики России в 2015г. ухудшилась. В результате РФ опустилась с 38 на 45 позицию (табл.1), хотя ранее на протяжении пяти лет подряд неизменно двигалась вперед.

Таблица 1

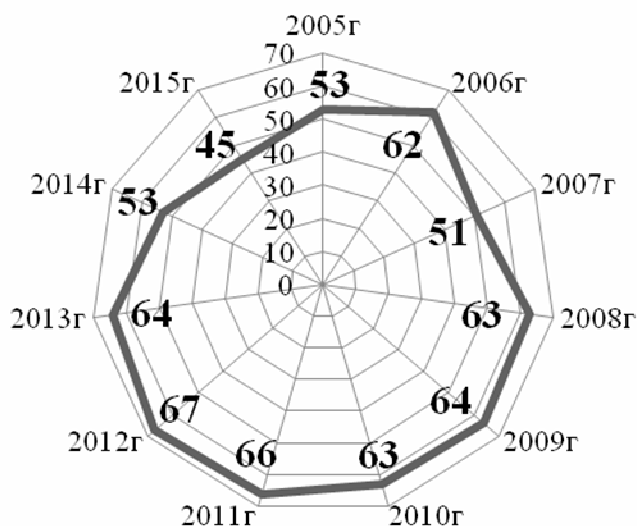
Рейтинг ведущих стран мира

Ведущие экономики	Место	Изменения 2014/2015
Швейцария	1	0
Сингапур	2	0
США	3	+1
Германия	4	+1
Нидерланды	5	+3
Япония	6	0
Китай	28	-2
Казахстан	42	+8
Россия	45	+8
Бразилия	75	-18

Основной причиной произошедшего авторы считают повышенную рыночную изменчивость, связанную с геополитическим фактором.

К слабым сторонам России следует отнести такие сферы, как: коррупция (116 место); институциональное развитие (100 место);

отсутствие независимого правосудия (108 место), а также развитие финансовых рынков (95 место).

— Позиция России в мировом рейтинге конкурентоспособности

Рис. 2. Место России в мировом рейтинге конкурентоспособности¹

¹ Анализ проводился на примере 144 стран.

Сильными сторонами России по-прежнему являются: большой внутренний рынок (7 место), а также развитая инфраструктура - железнодорожная (24 место), авиаперевозки (12 место) и мобильная связь (18 место), самостоятельное открытие бизнеса (37 место).

Конкурентоспособность России имеет две составляющих: внешнюю и внутреннюю. Первая

составляющая зависит от проводимой политики России на мировой арене, а вторая складывается из конкурентоспособностей составляющих ее регионов. Именно поэтому авторами был проведен подробный анализ статистических данных экономики регионов РФ, в частности Волгоградской области. Результаты анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1

Региональный индекс конкурентоспособности (РИК) за 2014-2015 гг.

Регионы	Общий индекс		Субиндексы							
	Ранг	Индекс	Общие требования		Усилители эффективности		Инновации и развитость		Энергоэффективность	
			Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс
Конкурентоспособные регионы										
<i>Регионы со средним уровнем конкурентоспособности (от 4 до 5 баллов)</i>										
г. Москва	1	4,620	1	5,284	1	4,863	1	4,321	1	4,013
<i>Регионы с уровнем конкурентоспособности ниже среднего (от 3 до 4 баллов)</i>										
Саратовская область	6	3,938	31	3,981	29	3,069	40	2,575	48	2,125
Московская область	7	3,561	3-4	4,473	7	3,348	5	3,179	4	3,245
Нижегородская область	9	3,405	18	4,114	10	3,299	8	3,082	11	3,124
Владимирская область	19	2,884	70	3,639	31	3,059	22	2,825	57	2,014
Смоленская область	36	2,839	61	3,768	49	2,930	34	2,657	61	2,001
Волгоградская область	59	2,808	38-39	3,953	62	2,781	51	2,486	58	2,011
Псковская область	62	2,740	42	3,924	67	2,746	64	2,292	63	1,997
Воронежская область	64	3,260	30	3,995	28	3,072	7	3,131	26	2,841
Ростовская область	27	3,228	34	3,970	22	3,120	18	2,885	21	2,935
Краснодарский край	69	3,219	8	4,393	18	3,157	52	2,479	25	2,845
Неконкурентоспособные регионы (от 1 до 3 баллов)										
Республика Дагестан	70	2,834	76	3,388	73	2,667	56	2,417	73	1,899
Брянская область	74	2,722	73	3,593	72	2,680	43-44	2,535	53	2,079
Алтайский край	79	2,674	68	3,662	58	2,825	69	2,255	69	1,95

Негативное влияние на конкурентоспособность анализируемых регионов оказал низкий уровень энергоэффективности регионов. Энергосбережение является одной из основных форм экономии ресурсов, и именно поэтому служит важнейшим резервом повышения конкурентоспособности региона.

3. Результаты исследований повышения конкурентоспособности региона РФ (на примере Волгоградской области).

Проведенный анализ экономического состояния регионов РФ показал, что Волгоградская область в последние годы демонстрирует относительно невысокие показатели конкурентоспособности.

К числу существенных причин можно отнести следующие:

1) При низкой энергоэффективности снижается возможность на успешную реализацию государственных планов.

2) Высокая энергоёмкость при увеличении тарифов на энергоносители усложняет борьбу с инфляцией.

3) Низкая энергоэффективность ЖКХ и бюджетной сферы порождает высокую нагрузку

коммунальных платежей на городские, региональные и федеральный бюджеты и снижает финансовую стабильность.

4) Рост нагрузки по оплате энергоносителей на семейные бюджеты затрудняет борьбу с бедностью, не позволяет обеспечить высокую собираемость платежей и порождает возмущение граждан.

5) Низкая энергоэффективность снижает экологическую безопасность страны, порождает высокий уровень загрязнения окружающей среды и выбросов парниковых газов, наносит огромный вред здоровью граждан.

Необходимые и достаточные предпосылки интенсификации энергосбережения сложились сегодня на региональном уровне [3]. Для устранения проблем, описанных выше, авторами предложено на уровне управляемой подсистемы региона (предприятий) реализовать комплекс мероприятий, направленный на решение задачи управления энергозатратами на предприятии-энергоменеджмент.

Для строительных организаций, последние несколько лет в нашей стране, тесно связаны с финансовым кризисом и поиском денежных средств на покупку энергоносителей[7]. Внедрение системы энергоменеджмента на предприятиях региона позволит снизить долю

энергозатрат (\approx на 5-15%) в структуре себестоимости за счет правильного и рационального использования энергоресурсов. Кроме этого эффекта наблюдаются и другие, представленные на рис. 3.

Рис. 3. Эффекты от внедрения системы энергоменеджмента на предприятиях региона

Разработка и внедрение системы энергоменеджмента - это лишь начало пути, а периодическая оценка соответствия и эффективности - это то, что позволит сделать процесс улучшения энергоэффективности стабильным и непрерывным.

Вывод.

1. Конкурентоспособность отражает роль и место региона в экономическом пространстве РФ, а также способность обеспечить высокий уровень жизни населения с учетом фактора энергоэффективности и возможность реализовать экономический потенциал.

2. Одна из основных проблем конкурентоспособности региона - низкая энергоэффективность.

3. Для решения основных задач повышения конкурентоспособности региона необходимо создание энергоэффективного общества. Начинать следует с управляемой подсистемы региона - предприятий. На них необходимо внедрить систему энергоменеджмента, благодаря которой удастся сократить энергопотребление, за счет правильной мотивации работников, а также снизить затраты на энергоресурсы. В результате, совместной отлаженной работы всех предприятий, удастся повысить энергоэффективность во всем регионе, а соответственно повысить свою позицию в рейтинге конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Беленов, О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов: учеб. пособие / О.Н. Беленов, А.А. Анучин. - М.: КноРус, 2011. - С.142.
2. Воротников, А. Конкурентоспособность регионов и задачи региональных властей в области корпоративной политики [Текст] / А. Воротников // Всероссийский экономический журнал. - 2001. - № 7. - С. 94 - 97.
3. Голикова, Г.А. Особенности функционирования системы управления энергосбережением региона/Г.А. Голикова, Т.А. Першина//Российское предпринимательство. -2014. -№ 2 (248). -С. 27-38.
4. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условияхглобализации[Текст]/ Н.Я. Калюжнова-М.: ТЕИС(МГУ),2004.- С. 526.
5. Логинова, В.А. Современные подходы к оценке конкурентоспособности территориальных экономических систем [Текст] / В.А. Логинова // Вестник ТОГУ. - 2008. № 2 (9). С. 139-152.
6. Портер, М. Международная конкуренция [Текст] /М. Портер; пер. с англ.; под ред. В.Д. Щетинина. - М.:Международные отношения,2004. - 896 с.
7. Першина, Т. А. Повышение энергоэффективности деятельности предприятий строительного комплекса //Сборник научных трудов Sworld. -2011. -Т. 20. -№ 4. -С. 78-82.
8. Ушвицкий, Л. И., Парахина, В. Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние [Текст] / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина// Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». - 2005. №1.

References

1. Belenov O. N. *Konkurentosposobnost' stran i regionov: ucheb. posobie*[Competitiveness of countries and regions: proc. manual] / O. N. Belenov, A. A. Anuchin. - M.: KnoRus, 2011. - P. 142.
2. Vorotnikov, A. *Konkurentosposobnost' regionov i zadachi regional'nyh vlastej v oblasti korporativnoj politiki*[the Competitiveness of regions and problems of regional authorities in the field of corporate policy] [Text] / A. Vorotnikov // Russian economic journal. - 2001. - No. 7. - P. 94 - 97.
3. Golikova, G. A. *Osobennosti funkcionirovaniya sistem ypravleniya jenergosberezheniem regiona*[distinctive Features of functioning of system of management over energy saving in the region][Text] / G. A. Golikov, T. A. Pershina // Russian-mechanical enterprise. -2014. -№ 2 (248). - P. 27-38.
4. Kalyuzhnova, N. I. *Konkurentosposobnost' rossijskih regionov v uslovijah globalizacii* [Competitiveness of Russian regions under globalization][Text]/ N.I. Kalyuzhnova- M.: TEIs (Moscow state University), 2004. P. 526.
5. Loginov, V. A. *Sovremennyye podhody k ocenke konkurentosposobnost i territorial'nyh jekonomicheskikh sistem*[Modern approaches to estimation of competitiveness of territorial economic systems] [Text] / V. A. Loginova // West-nick TOGA. - 2008. № 2 (9).P. 139-152.
6. Porter, M. *Mezhdunarodnaja konkurencija* [International competition] [Text] / M. porter; per. s angl.; edited by V. D. Shchetinina. - M.: International relations, 2004. - P. 896.
7. Pershina, T. A. *Povyshenie jenergojeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatij stroitel'nogo kompleksa*[Improving energoeffektivnosti activities, the business-enterprises of construction complex] [Text] / T. A. Pershina - Odessa: publishing house of the Devil nomore, 2011. T. 20. No. 4. P. 70-82.
8. Usvitsky, L. I., Parakhina, V. N. *Konkurentosposobnost' regiona kak novaja realija: sushhnost', metody ocenki, sovremenno esostojanie*[The competitiveness of the region as a new reality: essence, methods of assessment, the modern state] [Text] / L. I. Usvitsky, V. N. Parakhina // proceedings of SevKavGTU. Series «Economics»- 2005. No. 1.

LOOK AT IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION
THROUGH THE PRISM OF ENERGY EFFICIENCY

Tatiana A. Pershina,
associate Professor, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

Ekaterina Yu. Ponomareva,
undergraduate, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract. The article presents the results of the study of competitiveness of the region in which it is proved that one of the basic conditions for its increase is energy efficiency. Proceeding from positions of the system approach, the authors propose ways to improve energy efficiency at the level of the controlled subsystems of the region (enterprises) that will enable the improve his konkurentosposobnosti.

Keywords: competitiveness, economy, efficiency, region, energy efficiency, energy management.

Сведения об авторах:

Першина Татьяна Александровна - кандидат экономических наук, доцент Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: tatpersh@yandex.ru.

Пономарева Екатерина Юрьевна - магистрант Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: k_ponom@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

УДК 332.14©Н.В.Пузина

Н.В. Пузина

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ

В статье рассмотрены основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в динамике за 2010-2013 годы в разрезе ведущих регионов Сибирского федерального округа, сделан вывод об умеренном развитии данного сектора экономики. Научной новизной является вывод о высокой региональной дифференциации в сфере малого предпринимательства и необходимости государственной и муниципальной поддержки.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, малый бизнес, активность функционирования малого и среднего бизнеса.

Вопросы государственной поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, формирование инфраструктурного обеспечения их деятельности в регионах России являются весьма актуальными. В периодической печати научных изданий многие работы авторов охватывают именно анализ инфраструктурного обеспечения предпринимательства на примере конкретных регионов. Так, в своих работах Матвеева И.Г. уделяет внимание поддержке предпринимательства в Челябинской области [6, 7], Гайнуллина Г.А. анализирует инфраструктуру малого предпринимательства в городе Омске [5].

Необходимость государственной поддержки и формирования условий для нормального функционирования малого предпринимательства также связана с необходимостью реформирования структуры экономики России. В настоящее время вклад малого и среднего бизнеса в экономику страны минимален по сравнению с развитыми странами. По оценкам экспертов только пятая часть валового внутреннего продукта формируется малым бизнесом, тогда как в европейских странах оценивается на уровне половины ВВП. Опираясь на модель эффективного бизнеса малого предпринимательства и с учетом многочисленных положительных социальных последствий, в Российской Федерации на трех уровнях власти создана система поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП). С 2005 года реализуется программа по предоставлению субсидий из федерального бюджета

бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки СМСП на региональном уровне [1, 2]. Также на региональном уровне принимаются соответствующие программы поддержки СМСП. Например, в Омской области действует постановление Правительства Омской области от 16.10.2013 № 266-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области», включающее подпрограмму «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области» [3]. На муниципальном уровне аналогичным образом принимаются программы поддержки и развития СМСП. Например, постановлением Администрации города Омска от 14.10.2013 №1164-п утверждена программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства» в рамках муниципальной программы города Омска «Социально-экономическое развитие города Омска на 2014-2018 годы» [4].

Механизм поддержки СМСП во многих регионах идентичен, поэтому целесообразно рассмотреть динамику основных показателей развития СМСП.

Среди регионов СФО необходимо проанализировать Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Томскую область и Омскую область.

По данным Росстата в СФО в экономике было занято 9,15 млн. человек в 2014 году, структура по регионам представлена на Рис. 1.

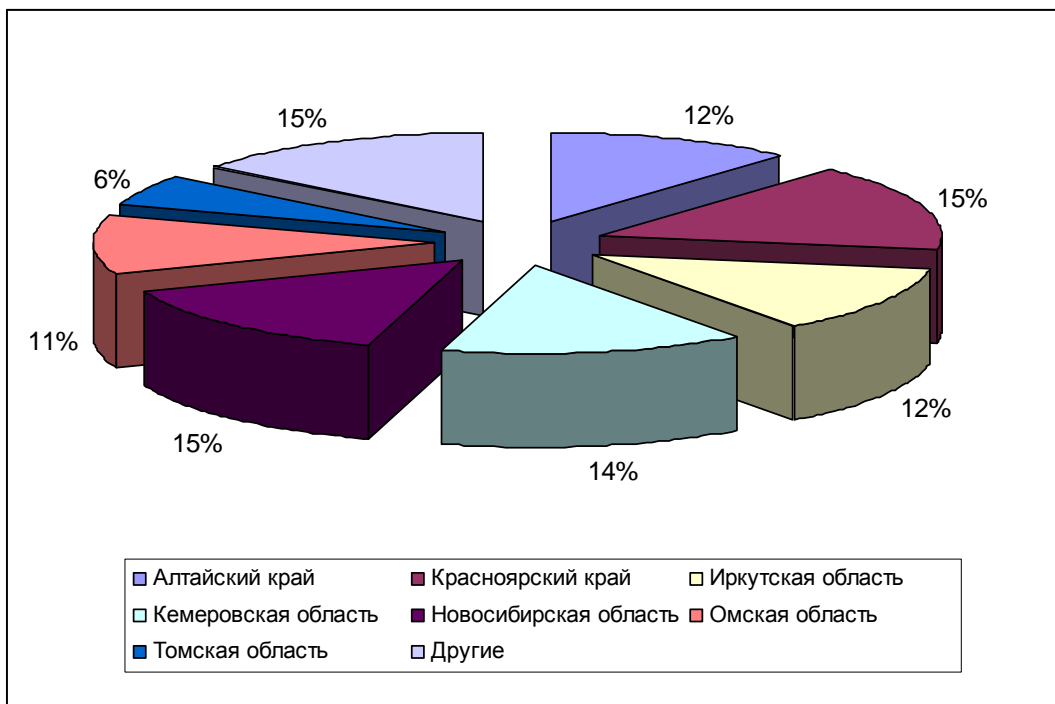

Рис. 1. Структура занятых в экономике в регионах СФО в 2014 году [9]

Среднесписочная численность работников на предприятиях малого и среднего бизнеса в СФО в 2014 году составила 1,58 млн. человек или 17% от количества занятых в экономике. Структура по регионам по данному показателю представлена на Рис.2.

и в среднем и малом бизнесе практически совпадает, исключением является Новосибирская область, на которую приходится пятая часть занятых в среднем и малом предпринимательстве, тогда как в экономике округа занято только 15% новосибирцев.

Анализ предыдущих данных показывает, что региональная структура занятых в экономике

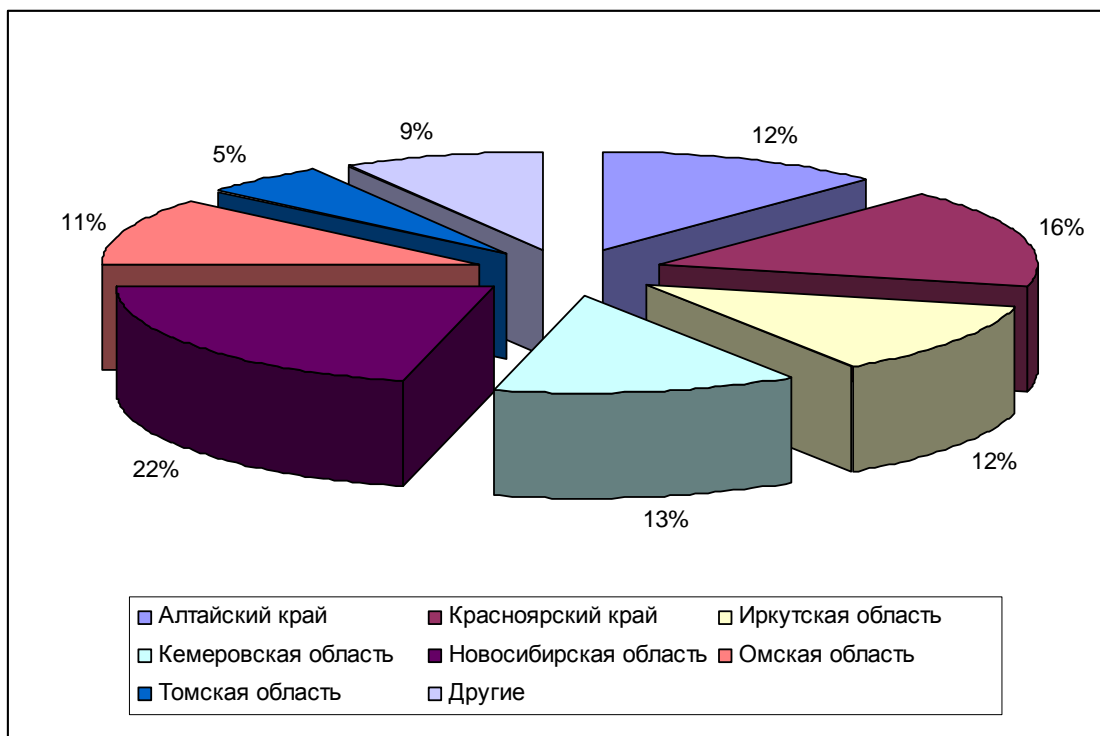

Рис. 2. Структура среднесписочной численности работников на предприятиях малого и среднего бизнеса в СФО в 2014 году [9]

Данные цифры подтверждаются числом малых предприятий в структуре СФО. Так, по итогам 2013 года из 292 тыс. предприятий в регионах СФО, в Новосибирской области действует 63,3 тыс., в Красноярском крае - 52,7 тыс., в Алтайском крае и Кемеровской области - 35,9 тыс. и 33,8 тыс. соответственно, в Омской области - 29,4 тыс., в Иркутской области - 28,2 тыс., в Томской области - 20,9 тыс. организаций (Таблица 1).

Показателями активности СМСП можно рассматривать оборот организаций и объем инвестиций в основной капитал. По объему оборота

активность СМСП в 2013 году представлена иным региональным распределением: Иркутская область, на долю которой приходится 16,85 млн. руб. на одну организацию; Омская область - 14,27 млн. руб., Кемеровская область - 12,13 млн. руб., Новосибирская область - 11,57 млн. руб., Алтайский край - 9,44 млн. руб., Красноярский край 9,4 млн. руб., Томская область - 8,06 млн. руб. По итогам 2014 года оборот изучаемых организаций существенно упал по всем регионам СФО. Величина спада составила 7-25%.

Таблица 1

Основные показатели деятельности СМСП в регионах СФО в 2013-2014 годах [9]

	Число предприятий, тыс.	Оборот, млрд., руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.			
			2013	2014	2013	2014
Алтайский край	35,9	32,0	339,0	290,7	24,0	23,4
Красноярский край	52,7	53,5	495,3	435,5	14,9	12,1
Иркутская область	28,2	28,6	475,3	388,1	2,8	2,0
Кемеровская область	33,8	33,8	409,9	307,8	25,3	18,2
Новосибирская область	63,3	76,5	732,4	683,3	26,6	21,5
Омская область	29,4	30,6	419,5	401,7	11,4	8,8
Томская область	20,9	19,1	168,4	143,8	3,7	2,4

Инвестиции в основной капитал на одну организацию по итогам 2013 года соответственно позволяют выстроить регионы в следующем порядке: Кемеровская область (0,75 млн. руб.), Алтайский край (0,67 млн. руб.), Новосибирская область (0,42 млн. руб.), Омская область (0,39 млн. руб.), Красноярский край (0,28 млн. руб.), Томская область (0,18 млн. руб.), Иркутская область (0,1 млн. руб.).

С учетом происходящих изменений в экономике России в 2014 - 2015 годах инвестиции в

СМСП аналогично существенно снизились, что вполне объясняется нехваткой финансовых средств у организаций, снижением активности в целом.

Итоговым показателем эффективности деятельности СМСП можно считать сальдированный финансовый результат, полученный СМСП в целом по региону. Сравнительная характеристика регионов по данному показателю представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий субъектов СФО (по данным бухгалтерской отчетности), млн. руб. [9]

	Средние предприятия				Малые предприятия							
					Всего				в том числе микропредприятия			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Алтайский край	1996	2086	3703	347	5813	9067	9015	12613	3093	5237	3244	7106
Красноярский край	5595	3271	4245	2184	7715	9757	12437	23342	2929	4333	4978	12395
Иркутская область	1597	474	1540	2452	5711	8033	12536	30375	2730	3895	6809	22054
Кемеровская область	2630	7219	8805	6263	6487	5697	10352	17317	3209	3334	4535	10800
Новосибирская область	6477	6162	5933	6055	11613	13059	21773	38712	3910	5999	9160	22067
Омская область	1066	1904	1080	961	3275	5340	5378	14018	1483	1571	1856	8651
Томская область	575	1053	188	604	3013	3019	4268	8936	2008	1679	1797	7082

По итогам 2013 года 44,8 млрд. руб. заработано СМСП Новосибирской области, где 86,5% заработано субъектами малого предпринимательства. На втором месте можно выделить с существенным отставанием Кемеровскую область с размером сальдированного финансового результата 33,6 млрд. руб., где только 52% получено малыми предприятиями. На третьем месте - Иркутская область с финансовым результатом 32,8 млрд. руб. (92,5% - малый бизнес), далее следует Красноярский край (25,5 млрд. руб., из которых 91,4% приходится на малый бизнес). В конце списка находятся Омская область и ее 15 млрд. руб., (93,6% приходится на малый бизнес), Алтайский край - 13 млрд. руб. (97,3%), Томская область - 9,5 млрд. руб. (93,7%).

Данные за 2014 год по сальдированному финансовому результату СПСМ свидетельствуют о сложной экономической обстановке в стране. По данным бухгалтерской отчетности в России все субъекты малого предпринимательства в целом получили прибыли на 9,4% меньше по сравнению с 2013 годом; среди субъектов среднего предпринимательства тенденцию совер-

шенно кризисная - сальдированный финансовый результат упал на 35,4% [9].

Таким образом, анализ показателей активности СМСП в регионах СФО показал высокую региональную дифференциацию и по количеству СМСП, и по обороту, и по объему инвестиций в основной капитал. Финансовый результат организаций малого и среднего предпринимательства также указывает на недостаточность форм государственной и муниципальной поддержки для закрепления стабильного положительного финансового результата. Кроме того, опираясь на мнение автора, индекс предпринимательской уверенности в 2013 году находился на низком уровне и в следующие два года существенных улучшений финансово-экономической условий организаций не будет [8, С.106]. Наконец, последние два года хозяйственной деятельности СМСП испытывают на себе серьезное влияние кризиса, которое в большей степени выражено в снижении доходов населения и, соответственно, спроса на продукцию СМСП. Отсюда очень важным становится еще более серьезная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны государства.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2009 №178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (ред. 26.05.2014) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2014 №1605 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».
3. Постановление Правительства Омской области от 16.10.2013 № 266-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» (ред. 09.04.2014) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».
4. Постановление Администрации города Омска от 14.10.2013 № 1164-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Социально-экономическое развитие города Омска» на 2014-2018 годы (ред. 06.02.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».
5. Гайнуллина Г.А. Инфраструктура малого предпринимательства: анализ состояния и перспективы развития в г. Омске / Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2014. №2, С.166-173.
6. Матвеева И.Г. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Челябинской области / Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент, 2014. Т.8., №2, С.131-137.
7. Матвеева И.Г., Якушев А.А. Инфраструктурное обеспечение развития малого и среднего предпринимательства Челябинской области / Наука и мир. 2013. № 2(2). С. 96-106.
8. Пузина Н.В. Оценка эффективности деятельности промышленных организаций в 2010 - 2013 годах (на примере Омской области) / Актуальные вопросы развития экономики: Материалы международной научно-практической конференции. 28 ноября 2014 г. / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. - Омск: РОФ «ФРСР», 2014. - С. 101-107.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 27.02.2009 №178 «*O raspredelenii i pre-dostavlenii subsidiy iz federalnogo byudzheta byudzheta sub'ektov Rossiyskoy Federatsii na gosudarstvennyuyu podderzhku malogo i srednego predprinimatelstva, vklyuchaya krestyanskie (fermerskie) hozyaystva*» [On the distribution and the provision of subsidies from the budgets of the subjects of budget federalnogo Rossiyskoy Federatsii on state support of small and medium predprinimatelstva including krestyanskie (farmer) hozyaystva] (red. 26.05.2014) / Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsultant plyus».
2. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2014 №1605 «*O raspredelenii i pre-dostavlenii subsidiy iz federalnogo byudzheta byudzheta sub'ektov Rossiyskoy Federatsii na gosudarstvennyuyu podderzhku malogo i srednego predprinimatelstva, vklyuchaya krestyanskie (fermerskie) hozyaystva*» [On the distribution and the provision of subsidies from the budgets of the subjects of budget federalnogo Rossiyskoy Federatsii on state support of small and medium predprinimatelstva including krestyanskie (farmer) hozyaystva] / Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsultant plyus».
3. Postanovlenie Pravitelstva Omskoy oblasti ot 16.10.2013 №266-p «*Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Omskoy oblasti «Razvitie ekonomicheskogo potentsiala Omskoy oblasti»*» (red. 09.04.2014) [On approval gosudarstvennoy Programs Omskoy area" Development ekonomicheskogo potentsiala Omskoy region] / Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsultant plyus».
4. Postanovlenie Administratsii goroda Omska ot 14.10.2013 №1164-p «*Ob utverzhdenii munitsipalnoy programmy goroda Omska «Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie goroda Omska»*» [On approval munitsipalnoy Programs city of Omsk] na 2014-2018 godyi (red. 06.02.2015) / Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsultant plyus».
5. Gaynullina G.A. *Infrastruktura malogo predprinimatelstva: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya v g. Omske* [Infrastructure Small predprinimatelstva: Status analysis and development perspektivy in Omsk] / Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: ekonomika. 2014. №2, S.166-173.
6. Matveeva I.G. *Podderzhka i razvitie malogo i srednego predprinimatelstva v Chelyabinskoy oblasti* [Support and development of small and medium predprinimatelstva in Chelyabinskoy region] / Vestnik Yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i menedzhment, 2014. T.8., №2, S.131-137;
7. Matveeva I.G., Yakushev A.A. *Infrastrukturnoe obespechenie razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva Chelyabinskoy oblasti* [Yakushev Infrastructural support the development of small and medium predprinimatelstva Chelyabinskoy area] / Nauka i mir. 2013. №2(2). S. 96-106.
8. Puzina N.V. *Otsenka effektivnosti deyatel'nosti promyshlennyykh organizatsiy v 2010 - 2013 godah (na primere Omskoy oblasti)* [Otsenka promises more effective deyatel'nosti promyshlennyykh organizatsiy in 2010 - 2013 years (for example, Omskoy area)] / Aktualnyie voprosyi razvitiya ekonomiki: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 28 noyabrya 2014 g. / Pod red. d.e.n., prof. V.V. Karpova i d.e.n., prof. A.I. Kovaleva. - Omsk: ROF «FRSR», 2014. - S. 101-107.
9. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossii [Federalnaya Service gosudarstvennoy Statistics Russia] <http://www.gks.ru>.

THE ANALYSIS OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN REGIONS OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE CONDITIONS OF IMPROVEMENT OF INFRASTRUCTURE OF SUPPORT

Natalya V. Puzina,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. In article the main indicators of activity of subjects of small and average business in dynamics for 2010 - 2013 in a section of the leading regions of Siberian Federal District are considered, the conclusion is drawn on moderate development of this sector of economy. Scientific novelty is the conclusion about high regional differentiation in the sphere of small business and need of the state and municipal support.

Keywords: subjects of small and average business, small business, activity of functioning of small and medium business.

Сведения об авторе:

Пузина Наталья Викторовна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

УДК 339.138© Т.Ю. Слуцких

Т.Ю. Слуцких
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАРКЕТИНГА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

В статье отражены ключевые тренды, указывающие на необходимость формирования и развития отношений с потребителями. Обобщены принципы маркетинга отношений. Рассмотрены интерпретации инструментария маркетинга отношений различными авторами, сформулированы критерии выбора инструментов маркетинга отношений, а также предложены наиболее подходящие средства коммуникации.

Ключевые слова: маркетинг отношений, инструментарий маркетинга отношений, коммуникации, потребитель.

Маркетингу отношений уделяется большое внимание как в зарубежной, так и в российской литературе. К факторам, обуславливающим необходимость построения отношений с потребителями, можно отнести:

- рост рыночной перегруженности во всех формах: продуктовой, функциональной, рекламной, информационной и перегруженности средствами информации;
- возрастание рыночной силы потребителей;
- смещение доверия потребителей от компаний к другим потребителям;
- желание потребителей получить эмоциональный индивидуальный подход.

Все перечисленное прямо указывает на актуальность концепции маркетинга отношений, а последний из факторов свидетельствует о необходимости пересмотра традиционного инструментария маркетинга отношений в пользу эмоциональных, а не рациональных сообщений потребителям.

Обобщая принципы, выделенные в работах Н.И. Ивашковой и И.А. Гончаровой [6], а также Н.Г. Ларкиной и Н.П. Кетовой [10], и целевые установки, выделенные Е.В. Исаевой [8], можно сформулировать следующий перечень принципов маркетинга отношений:

- Экономическая целесообразность;
- Обоюдная заинтересованность в отношениях;
- Ориентация на качество отношений;
- Активная деятельность по повышению ценности отношений и их развитию;
- Избирательность направлений построения отношений;
- Важность искренности и доверия;
- Протяженность отношений во времени.

Если раньше приоритетным направлением построения отношений чаще всего назывались партнеры, сотрудничество с которыми приносит наибольшую выгоду [1], то в последних работах среди направлений построения отношений называются практически все контактные аудитории: поставщики, партнеры, сотрудники, клиенты. Это

связано с вышеназванными факторами, в т.ч. смещением фактора доверия и информационной перегруженностью. Однако при этом клиентам, приносящим прибыль организации, пока в теории уделено недостаточно внимания. Исследователями рассматривается очень узкий инструментарий для построения и развития отношений с потребителями, разработанный для применения в основном на B2B-рынках и в сфере услуг. При этом фокус внимания каждой организации направлен на потребителей, т.к. именно удовлетворяя их потребности, создавая для них ценность, компания получает прибыль. Поэтому вопрос необходимости формирования отношений компании именно с потребителями является ключевым с точки зрения автора статьи. Вопросы применения тактического инструментария маркетинга взаимоотношений также не являются разработанными в достаточной степени. В большинстве монографий и публикаций приводятся перечисления инструментов без попытки их систематизации (см. Таблицу 1).

Редкий пример систематизации инструментов маркетинга отношений приводится в работе Х.Э. Хершген, А.М. Макарова и Н. Зелдес [14], где инструменты закрепления клиентов разделены на три категории:

1) Классические инструменты маркетинг-микса. По данным исследования, проведенного этими учеными, для большинства товаров наиболее высокое значение из них имеют: привлекательные цены, приветливое отношение персонала, качество продукта, а также управление рекламациями, онлайн-маркетинг, стандарты сервиса, классическая реклама, бонусные программы и ассортимент. Для сферы услуг наиболее значимыми являются: дружелюбие персонала, стандарты сервиса и индивидуализация продукта.

2) Специфические инструменты формирования лояльности, среди которых по данным исследователей наиболее эффективны для сферы услуг онлайн-маркетинг, индивидуализация продукта и бонусные программы.

3) Инструменты корпоративной социальной ответственности, среди которых наибольшее

значение имеют: социальная ответственность предприятия, а далее с большим отрывом - ответственность по отношению к окружающей среде, предпринимательская этика и кадровая политика предприятия.

По результатам исследования [14] классические инструменты маркетинга однозначно доминируют при формировании отношений с клиентами, в то время как специфические инструменты формирования лояльности, по данным экспертного опроса профессоров вузов, не имеют важной роли. При этом инструменты корпоративной ответственности важны для целей формирования доверия и лояльности клиентов. Если проанализировать результаты данной работы, то можно заметить, что наиболее значимыми эксперты назвали дружелюбное

поведение персонала, стандарты сервиса и индивидуализацию продуктов. При том, что инструменты корпоративной социальной ответственности были признаны авторами практически незначимыми (для обобщенных данных), обращают на себя внимание высокие значения этих показателей именно для сферы услуг: показатель «ответственное отношение к клиентам», получивший восемь баллов из десяти возможных для услуг потребительского назначения, а также относительно высокие баллы для инструментов «социальная ответственность» и «политика управления персоналом» для услуг производственного назначения, что означает необходимость уделять внимание отношениям с персоналом и широкой общественностью.

Таблица 1

Подходы к составу инструментария маркетинга отношений

<i>Автор</i>	<i>Инструментарий</i>	<i>Принцип выбора инструментов</i>
Дж. Иган, [7, 2008]	Частотный маркетинг, маркетинг с опорой на благотворительность, совместный брэндинг, дружественные пакеты услуг	Таргетирование и приверженность определенных групп клиентов
Т.Ф. Евстигнеева, [4, 2008]	Прямой маркетинг, персональные продажи, связи с общественностью	Личный контакт с потребителем
Х.Э. Хершген, А.М. Макарова и Н. Зелдес, [14, 2010]	Классические инструменты маркетинг-микса, специфические инструменты формирования лояльности, инструменты корпоративной социальной ответственности	Комплексный подход
Н.Ю. Гукасян, [3, 2013]	Профильные выставки, PR в профильных изданиях, обучающие тренинги и конференции для клиентов, интернет-сообщества	Статус эксперта и профессионала
Н.Г. Ларкина, Н.П. Кетова, [10, 2013]	Спонсоринг, брэндинг, выставочная деятельность и ярмарки, CD-маркетинг, интернет-коммуникации	Приоритет новых технологий
А.В. Тезяев, [12, 2013]	Трейд-маркетинг, ивенты, PR и GR, реклама, веб-продвижение, обучение, развитие дополнительных сервисов	Нет данных
Дж. Н. Шет, [15, 2013]	Программы лояльности, интерактивный маркетинг, программы послепродажного обслуживания	Удержание клиентов

Как видно из Таблицы 1, инструменты, актуальные в рамках маркетинга отношений, по мнению ученых, должны давать возможность таргетирования, предусматривать личный контакт с потребителем, демонстрировать статус компании как эксперта или профессионала, формировать приверженность определенных групп потребителей, использовать возможности современных технологий и комплексно решать вопрос коммуникаций с потребителями. Если принять во внимание современные тенденции, перечисленные в начале статьи, то выбираемые инструменты маркетинга также должны:

1. Быть ненавязчивыми и адресными.

Не следует «вмешиваться» в личное пространство людей слишком агрессивно: согласно данным Yankelovich Partners, 65% респондентов считают, что их «постоянно подвергают рекламной бомбардировке»; 69% «предпочитают те то-

вары и услуги, приобретая которые, они ограждают себя от назойливой рекламы», и наконец, 54% «стараясь не покупать товары, которые рекламируют на каждом углу» [2].

2. Быть нетипичными.

По данным исследовательской компании Nielsen, 56% потребителей по всему миру по-прежнему узнают о новых продуктах через нерекламные источники информации - семью и друзей, - несмотря на избыток конкурирующих медиаканалов [11];

3. Вызывать доверие и давать возможность получать обратную связь.

По мнению Ф. Котлера, «уровень доверия в рыночной среде неуклонно снижается», при этом наблюдается «смещение доверия потребителей от компаний к другим потребителям» [9], что отражается на эффективности всех коммуникационных инструментов.

4. Апеллировать к эмоциям и переживаниям.

В связи с рыночной перегруженностью, растет интерес к развлекательным элементам при совершении покупок. Некоторые эксперты, в частности Н. Яковлева, отмечают необходимость «соединить контент с эмоциональной составляющей», важность «ощущения своего рода индивидуального подхода» и желание потребителей получать впечатления от использования контента. [13]

По нашему мнению, именно эмпирический маркетинг, оперирующий категориями эмоций, ощущений и переживаний, позволит формировать отношения с клиентами с большей эффективностью, а именно способствовать усилению эмоциональной позитивной связи между потребителями и компанией, облегчать легкость инициации последующих точек контакта, увеличивать лояльность и вовлеченность потребителя в процесс отношений, активизировать горизонтальные коммуникации потребителей и т.д. Кроме того, использование чувств возможно и необходимо в рамках внутреннего маркетинга, также значимого в концепции маркетинга отношений.

Среди инструментов традиционного маркетинг-микса названным выше критериям в большей степени соответствуют событийный маркетинг, интернет-коммуникации, геймификация и развитие дополнительных сервисов (см. Рис. 1). В рамках программ формирования лояльности (по классификации [14]) также будет актуален маркетинг совместного творчества, среди инструментов корпоративной социальной ответственности - событийный и внутренний маркетинг.

Рассмотрев концепцию маркетинга отношений и ее инструментарий, можно сделать следующие выводы. Маркетинг отношений является наиболее активно развивающейся областью маркетинга, результатом его продолжающегося развития, концепцией, ориентированной на построение долгосрочных и взаимовыгодных отношений с участниками рынка. Целевой установкой маркетинга отношений является высокая значимость обслуживания клиента/партнера, а также ориентация на долгосрочное и устойчивое построение отношений с ним. При этом также возрастает важность поддержания отношений с персоналом и широкой общественностью, что связано с возрастанием роли информационных технологий.

Рис. 1. Механизм подбора инструментов для формирования и развития отношений с потребителями
 Источник: разработано автором

С учетом современных тенденций, наиболее подходящими для построения отношений с потребителями будут инструменты, апеллирующие к эмоциям и переживаниям, вызывающие доверие и предоставляющие возможность получения обратной связи. В большей степени данным критериям соответствуют событийный маркетинг, интернет-коммуникации, маркетинг совместного творчества, дополнительные сервисы и геймификация. В силу значимости персонала

необходимо уделять внимание также инструментам внутреннего маркетинга.

В дальнейшей работе представляется важным проанализировать возможности использования эмпирического маркетинга для построения долгосрочных и устойчивых отношений с потребителями, а также предложить методологию использования инструментов эмпирического воздействия.

Библиографический список

1. Воропаев В.И. Управление проектами в России [Текст] / В.И. Воропаев. - М.: Аланс, 1995. - 225 с.
2. Гордон Дж., Курт Д., Перрей Дж. Не расходы, а инвестиции [Электронный ресурс] / Дж. Гордон, Д. Курт, Дж. Перрей. - Режим доступа: <http://www.vestnikmckinsey.ru/marketing-and-sales/ne-raskhodyh-a-investicii> свободный
3. Гукасян Н.Ю. Разработка и реализация маркетинговой стратегии на рынке В-2-В [Текст] / Н.Ю. Гукасян // Промышленный и В2В Маркетинг. - 2013. - №01(21). - С.26-33.
4. Евстигнеева Т.В. Маркетинг отношений как современная концепция маркетинга [Текст] / Т.В. Евстигнеева // Экономические науки. - 2008. - №8 (45). - С. 201-205.
5. Иванов А.Г., Юлдашева О.У. Маркетинг взаимоотношений и управление потенциалом покупателя на рынках В2В [Текст] / А.Г. Иванов, О.У. Юлдашева. // СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. - 139 с.
6. Ивашкова Н.И., Гончарова И.А. От программ лояльности к программам взаимодействия с контактными аудиториями [Текст] / Н.И. Ивашкова, И.А. Гончарова // Маркетинг и маркетинговые исследования. - 2007. - №5 (71). - С. 364-371.
7. Иган Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: учебник [Текст] / Дж. Иган. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 375 с.
8. Исаева Е.В. Специфика реализации концепции маркетинга партнерских отношений в малом бизнесе [Текст] / Е.В. Исаева // Вестник Омского Ун-та. - 2010. - №3. - С.219-226.
9. Котлер Ф. Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее - к человеческой душе [Текст] / Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван; пер с англ. А. Заякина. - М. Альпина Бизнес Букс, 2012. - 240 с.
10. Ларкина Н.Г., Кетова Н.П. Технологии маркетинга взаимодействия: направления использования в деятельности предпринимательских структур на региональных высококонкурентных рынках: Монография [Текст] / Н.Г. Ларкина, Н.П. Кетова. - Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2013. - 144 с. : ил.
11. Реклама не главный двигатель торговли [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sostav.ru/publication/reklama-ne-glavnyj-dvigatel-torgovli-17699.html>, свободный
12. Тезяев А.В. Оценка эффективности маркетинговых мероприятий на рынках В-2-В [Текст] / А.В. Тезяев // Маркетинг и финансы. - 2013. - №03 (03). - С. 166-170.
13. Тренды в медиа и рекламе от РwC // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sostav.ru/publication/trendy-v-media-i-reklame-ot-pwc-16971.html>, свободный
14. Хершген Х., Макаров А., Зельдес Н. Отраслевая специфика маркетинга взаимоотношений с клиентами: эмпирическое исследование [Текст] / Х. Хершген, А. Макаров, Н. Зельдес // Практический маркетинг. - 2010. - №11 (165). - С. 3-10.
15. Шет Дж. Н., Парватияр А., Синха М. Концептуальные основы маркетинга взаимоотношений: обзор и синтез [Текст] / Дж. Н. Шет, А. Парватияр, М. Синха // Российский журнал менеджмента. - 2013. - Том 11. - №1. - С. 63-94.

References

1. Voropaev V.I. *Upravlenie proektami v Rossii* [Project Management in Russia]. M.: Alans, 1995. 225 s.
2. GordonDzh., KurtD., PerreyDzh. *Nerashodyi, ainvestitsii* [No costs and investments]. Mode of access: <http://www.vestnikmckinsey.ru/marketing-and-sales/ne-raskhodyh-a-investicii>
3. Gukasyan N.Yu. *Razrabotka i realizatsiya marketingovoy strategii na ryinke B-2-B* [Development and implementation of marketing strategy in the market of B-2-B]. *Promyshlennyiy i B2B Marketing*. - 2013. - #01(21). - S.26-33.
4. Evstigneeva T.V. *Marketing otnosheniy kak sovremennaya kontseptsiya marketinga* [Relationship marketing as a modern marketing concept]. *Ekonomicheskie nauki*. - 2008. - #8 (45). - S. 201-205.
5. Ivanov A.G., Yuldasheva O.U. *Marketing vzaimootnosheniy i upravlenie potentsialom pokupatelya na ryinkah B2B* [Relationship marketing and management of the customer potential in the B2B market]. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2004. - 139 s.
6. Ivashkova N.I., Goncharova I.A. *Ot programm loyality k programmam vzaimodeystviya s kontaktnymi auditoriyami* [From loyalty programs to programs of interaction with contact audiences]. *Marketing i marketingovyie issledovaniya*. - 2007. - #5 (71). - S. 364-371.
7. Igan Dzh. *Marketing vzaimootnosheniy. Analiz marketingovyih strategiy na osnove vzaimootnosheniy: uchebnik* [Relationship marketing. Analysis of marketing strategies on the basis of the relationship]. M.: YUNITI-DANA, 2008. - 375 s.

8. Isaeva E.V. *Spetsifika realizatsii kontseptsii marketinga partnerskih otnosheniy v malom biznese* [The specifics of the implementation of the concept of marketing partnerships for a small business]. Vestnik Omskogo Un-ta. - 2010. - #3. - S.219-226.

9. Kotler F. *Marketing 3.0. Ot produktov k potrebitelyam i dalee - k chelovecheskoy dushe* [Marketing 3.0. From products to consumers, and further - to the human soul]. M. Alpina Biznes Buks, 2012. - 240 s.

10. Larkina N.G., Ketova N.P. *Tehnologii marketinga vzaimodeystviya: napravleniya ispolzovaniya v deyatelnosti predprinimatelskih struktur na regionalnykh vyisokokonkurentnykh ryinkah: Monografiya* [Marketing interaction technologies: application in areas of activity of enterprise structures in the regional competitive markets]. Rostov n/D: Izd-vo «Sodeystvie-XXI vek», 2013. — 144 c. : il.

11. *Reklama ne glavnyy dvigatel torgovli* [Advertising is not the main motor trade]. Made of access: <http://www.sostav.ru/publication/reklama-ne-glavnyj-dvigatel-torgovli-17699.html>

12. Tezyaev A.V. *Otsenka effektivnosti marketingovykh meropriyatii na ryinkah B-2-B* [Evaluating the effectiveness of marketing activities on the B-2-B market]. Marketing i finansyi. - 2013. - #03 (03). - S. 166-170.

13. *Trendyi v media i reklame ot PwC //* [Trends in the media and advertising by PwC]. Made of access: <http://www.sostav.ru/publication/trendy-v-media-i-reklame-ot-pwc-16971.html>

14. Hershgen H., Makarov A., Zeldes N. *Otraslevaya spetsifika marketinga vzaimootnosheniy s klientami: empiricheskoe issledovanie* [Industry-specific customer relationship marketing: An Empirical Study]. Prakticheskiy marketing. - 2010. - #11 (165). - S. 3-10.

15. Shet Dzh. N., Parvatiyar A., Sinha M. *Kontseptualnyye osnovy marketinga vzaimootnosheniy: obzor i sintez* [Conceptual bases of relationship marketing: a review and synthesis]. Rossiyskiy zhurnal medzhmenta. - 2013. - Tom 11. - #1. - S. 63-94.

THE APPLICATION OF MARKETING TOOLS FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONSUMER RELATIONS

Tatiana Y. Slutskikh,
Deputy marketing director, Technostile Ltd.

Abstract. The article reflects the key trends that indicate the need for the formation and development of customer relations. The principles of relationship marketing are summarized in this article. Also interpretations of relationship marketing tools of various authors are proposed, the selection criteria of relationship marketing tools are formulated. The author of this article also offered the most appropriate means of communication.

Key words: relationship marketing, relationship marketing tools, communications, consumer.

Сведения об авторе:

Слуцких Татьяна Юрьевна - заместитель директора по маркетингу ООО «Техностиль» (г. Омск, Российская федерация), e-mail: simla@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

УДК 368.01 © О.И. Тишутина, М.Ю. Дендиберя

О.И. Тишутина
М.Ю. Дендиберя
**АНДЕРРАЙТИНГ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ УБЫТКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ДЕЛИКТНЫМИ РИСКАМИ В СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

В работе анализируется роль андеррайтинга и процесса урегулирования убытков как фундаментальных факторов повышения эффективности деятельности страховой организации путём минимизации воздействия финансовой составляющей деликтного риска. Предлагается комплекс экономических показателей, позволяющих повысить эффективность процесса андеррайтинга в условиях деликтного воздействия.

Ключевые слова: андеррайтинг, процесс андеррайтинга, урегулирование убытков, повышение эффективности страховой деятельности.

Цель страховой компании, как и любой другой компании, функционирующей в условиях рыночной экономики, состоит в получении максимальной прибыли. Основными средствами достижения данной цели являются:

- 1) снижение затрат на организацию деятельности страховщика;
- 2) снижение общего числа страховых выплат.

Наиболее весомую часть затрат страховой компании являются страховые выплаты, оптимизация которых без потерь в репутационной сфере возможна лишь путём качественного отбора рисков при заключении договора страхования.

В этой связи важную роль играет процесс андеррайтинга, который представляет собой процесс отбора рисков в страховании. По общепринятому мнению [1,3,5], андеррайтинг представляет собой процесс преддоговорного анализа представленных к страхованию объектов. Основными целями андеррайтинга являются:

- 1) формирование методологической базы оценки принимаемых рисков в страховании;
- 2) отклонение «опасных» рисков, недопустимых для включения в страховой портфель страховщика;
- 3) обеспечение финансовой устойчивости страховой компании, за счёт формирования сбалансированного страхового портфеля;
- 4) организация системы мониторинга за соблюдением соответствия заключаемого договора страхования с законодательством и внутренними правилами страховой компании.

В процессе реализации политики андеррайтинга страховая компания решает широкий комплекс задач, которые в общем смысле можно представить следующим образом:

- 1) актуализация, имеющейся методологической и законодательной базы страховой компании по разным видам страхования;
- 2) разработка новых методологий анализа и принятия рисков в страховании;
- 3) разработка дополнительных процедур необходимых для реализации в процессе урегулирования убытков;

- 4) разработка математически и методологически обоснованных методов работы с возражениями;

- 5) разработка методологического аспекта реализации перестраховочной политики страховой компании;

- 6) осуществление вспомогательных мероприятий при анализе структуры и сбалансированности страхового портфеля;

- 7) формирование информационного пространства страховой компании.

Для реализации политики андеррайтинга деликтного риска в страховании, необходимо сформулировать его определение. Деликтный риск - это противоправное деяние, причиняющее материальный ущерб объектам и субъектам экономической деятельности. Данный риск воздействует как на субъекты предпринимательства, так и на простых граждан. По этой причине его можно отнести как к риску предпринимательской деятельности, так и к личному риску. Отсюда можно сделать вывод, что деликтный риск относится к классу экономических рисков.

Ю.Г. Плесовских, Ю.В. Рожков, Г.П. Старинов, отмечают, что «деликт – это совершаемое субъектом неправомерное действие (бездействие), представляющее собой нарушение норм, принципов или договорных обязательств, которое влечёт за собой деликтную ответственность, возникающую в связи с причинением имущественного вреда одним лицом другому. Под деликтными рисками следует понимать возможность наступления деликта (правонарушения) на предприятии и организации, что может повлечь за собой негативные последствия для его финансово-хозяйственной деятельности[6]».

С точки зрения А.А. Обласова, Г.И. Усанова деликтный риск - это вероятность наступления неблагоприятных последствий для субъекта предпринимательства в результате неправомерных действий (бездействий) иных субъектов (физических или юридических лиц, органов государственного или муниципального управления и их представителей и др.)[4].

Исходя из предложенных определений деликтного риска, можно сделать вывод, что деликтный риск в страховании - это возможность наступления неблагоприятных событий для страховой компании, её клиентов, а также государства в результате неправомерных действий или бездействий страховщиков, страхователей и иных субъектов (страховых брокеров, страховых агентов, сюрвейеров, аджастеров, андеррайтеров), участвующих в системе страхования[2].

В рамках реализации процесса управления деликтными рисками в страховании процесс андеррайтинга играет одну из самых важных ролей, так как задачами андеррайтера (лица, осуществляющего процесс андеррайтинга), являются:

1) сопоставление предъявляемого объекта и риска на страхование, законодательной базе страны, в которой осуществляется страхование, а также внутренним правилам страховой компании по видам страхования;

2) сопоставление заявленной страховой стоимости имущества, желаемой страховой суммы на соответствие со страховым тарифом и полученными средствами страховщиком;

3) обеспечение необходимого страхового покрытия для каждого страхуемого объекта;

4) принятия официального решения о предоставлении или в отказе от предоставления страховой защиты.

Таким образом, процесс андеррайтинга способен повлиять на уровень деликтного воздействия, так как при некачественном его обеспечении, число положительных решений по заключению договора страхования с деликтной составляющей будет расти, что в свою очередь создаст дополнительные убытки страховщику, снизив его финансовую устойчивость.

В современных условиях ведения страховой деятельности, представители страховых компаний пренебрегают ведением специализи-

рованной статистики, в которой бы отображалось деликтное воздействие на страховую компанию. Эта проблема влияет на реализацию аналитических возможностей, как самого страховщика, так и иных организаций заинтересованных в обеспечении стабильного, непрерывного функционирования страхования. В целях повышения эффективности процесса андеррайтинга страховой компании при учёте деликтной составляющей, можно предложить использования специализированных форм, заполнение которых позволит страховщику создать достаточную для аналитики базу, способную оказать помощь в принятии решений в процессе управления деликтным риском (таблица 1,2).

Представленная форма № 1 (таблица 1) представляет собой перечень сведений о деликтном воздействии, позволяющий рассчитать убыточность осуществляемых видов страхования, рассчитав показатель убыточности страховой суммы. Показатель, характеризующий выявленное деликтное воздействие позволяет рассчитать скорректированный показатель убыточности от каждого конкретного вида страхования, что в дальнейшем позволит оценить влияние противоправных действий на финансовую устойчивость страховщика. Доля перестраховщиков в оплаченных убытках позволит андеррайтеру рассчитать оптимальную передаваемую в перестрахование долю деликтных рисков, что в свою очередь позволит сбалансировать страховой портфель и избежать ненужной потери части страховой премии, выплаченной страховщику.

Форма № 2 (таблица 2) представляет собой прообраз личной карточки страхователя ранее заподозренного, либо выявленного в случае деликтного воздействия. Согласно данной представленной формы у страховщика появляется возможность рассчитать персонализированную убыточность договора страхования по каждому отдельному случаю деликтного воздействия.

Таблица 1

Форма № 1 Убытки от деликтного воздействия

Вид страхования	Предъявленные к оплате убытки, тыс.руб.	Оплаченные убытки, тыс.руб.	Выявленное деликтное воздействие, тыс.руб.	Страховые премии, тыс.руб.	Доля перестраховщиков в оплаченных убытках, тыс.руб.
-	-	-	-	-	-

Таблица 2

Форма № 2 Персонализированный учёт деликтного воздействия на страховую организацию

Ф.И.О. клиента	Заявленная страховая стоимость, тыс.руб.	Заявленная страховая сумма, тыс.руб.	Заявленная страховая выплата, тыс.руб.	Выявленное деликтное воздействие, тыс.руб.	Частота страховых случаев	Страховой тариф
-	-	-	-	-	-	-

Показатель частоты страховых случаев позволяет андеррайтеру принять решение о целе-

сообразности заключения договора страхования. Одновременно с этим, этот показатель позволяет

установить необходимую тарифную ставку для данного лица, покрывающую среднее значение убыточности по данному страховому случаю, учитывая фактор, имевшегося ранее деликтного влияния.

Графа страхового тарифа позволит андеррайтеру определить ранее используемую тарификацию, таким образом, оценить как достаточность сформированного ранее нетто-фонда, так и соответствие получаемой прибыли по принимаемым ранее рискам. В тоже время эта графа может послужить обоснованным отказом для заключения договора страхования, так как андеррайтер, используя предыдущую сетку применяемых тарифов, может порекомендовать повышенный страховой тариф, чей размер может не устроить данного клиента, что в дальнейшем приведёт его к отказу от страхования в данной страховой компании. Однако, совершая данное действие, страховщик должен исходить из того, что потенциальная потеря клиента должна соответствовать, либо быть ниже уровня потенциально возможного убытка. Говоря иными словами, вероятность наступления страхового случая и последующего деликтного воздействия должна быть выше среднестатистического значения по данному виду страхования на страховом рынке.

Персонализированный учёт выявленного деликтного воздействия позволит увеличить количество выявленных потенциально опасных для страховой компании элементов, оказывающих противоправное воздействие на страховщика. Своевременное выявление таких лиц позволит уменьшить размер осуществляемых страховых выплат, одновременно снизив величину расходов на ведение дела и урегулирование убытков. Одновременно с этим, формирование данных анкет позволит создать единую базу страховых мошенников, что в дальнейшем позволит избежать дополнительного негативного воздействия на другие страховые компании, сформировав при этом единое информационное пространство, работающее на благо всего страхового сегмента.

В целях повышения эффективности процесса андеррайтинга в системе управления деликтным риском необходимо разработать основные этапы процедуры андеррайтинга деликтного риска в страховании. В этих целях эту процедуру необходимо разбить на следующие этапы:

1) этап оценки возможности деликтного воздействия - на данном этапе андеррайтер на основе предложенных статистических форм оценивает возможность целенаправленного противоправного воздействия на страховую компанию;

2) этап оценки страховой дисциплины - на данном этапе андеррайтер оценивает соблюдение потенциальным страхователем основных условий в ранее заключенных договорах страхования: своевременность внесения страховых взносов, порядок предоставления заявлений на стра-

ховую выплату, а также сумму заявленных ранее убытков;

3) этап оценки правомочности заключения договора страхования - на данном этапе андеррайтер обязан проверить всю документацию, обеспечивающую исключительное право владения или распоряжения имуществом, являющимся объектом договора страхования;

4) этап оценки ключевых элементов договора страхования, указанных в заявлении страхователя - на данном этапе андеррайтер сопоставляет указанные значения страховой стоимости имущества, желаемую страховую сумму, а также срок и тарификацию;

5) этап оценки возможности заключения договора страхования - этот этап является завершающим в цепочке процедуры андеррайтинга деликтных рисков страхования. Андеррайтер, исходя из имеющихся сведений, полученных на предыдущих этапах процедуры, принимает решение о наличии или отсутствии умысла на совершение деликтного воздействия. Принимается решение о возможности заключения договора страхования, либо её отсутствию.

При реализации процесса андеррайтинга в системе управления деликтным риском в страховании важную роль играет методика его осуществления. Эта методика должна соответствовать ранее предложенной процедуре андеррайтинга деликтного риска в страховании и осуществляться, основываясь на следующих этапах:

1) анализ личности страхователя - это первоначальный этап процесса андеррайтинга в системе управления деликтным риском в страховании. На этом этапе андеррайтер оценивает источники происхождения объекта страхования, а также оценивается платежеспособность страхователя, основываясь на принципе прозрачности происхождения средств. Согласно данному принципу андеррайтер должен изучить основные источники доходов страхователя. При этом основные доходы страхователя должны быть подтверждены официальными документами, подтверждающими их происхождение. Важную роль в процессе андеррайтинга деликтного риска на данном этапе играет осуществление мониторинга занятости страхователя. Необходимость данного анализа для страховой компании обусловлена тем фактом, что лицо, не осуществляющее стабильную трудовую деятельность, может являться потенциальным источником деликтного воздействия, по причине того, что данный страхователь может преследовать целью получения дополнительных средств за счёт страхования.

2) анализ объекта страхования - на данном этапе андеррайтер обязан оценить возможность деликтного воздействия на объект страхования. Деликтное воздействие на объект страхования может выражаться в самых различных проявлениях: целенаправленное создание условий,

ухудшающих состояние объекта страхования, сокрытие информации о текущем состоянии объекта страхования, небрежное отношение к объекту страхования. В целях управления данным явлением андеррайтеру необходимо проанализировать общую сумму ранее затраченных средств, направленных на поддержание функциональной полноценности объекта. Для этой цели андеррайтеру необходимо запросить документацию подтверждающую: состояние объекта страхования, дату и срок эксплуатации объекта, финансовые средства затраченные на поддержание безопасного состояния объекта (средства затраченные на ремонт, охрану, амортизационные отчисления).

3) расчёт рискового коэффициента деликтного воздействия - на этом этапе по нашему мнению андеррайтеру необходимо рассчитать коэффициент, демонстрирующий возможность деликтного воздействия на страховую компанию со стороны страхователя. Этот коэффициент базируется на показателях: отношение страховой суммы и страховой стоимости, отношение совокупных убытков к совокупной страховой сумме по ранее действующим договорам страхования, отношение страховой суммы к заявленному доходу страхователя, отношение выявленного ранее деликтного воздействия к текущей страховой сумме, отношение страховых платежей к доходам страхователя за аналогичный период.

Коэффициент отношения страховой суммы к страховой стоимости демонстрирует долю защиты объекта страхования, так как в условиях несоответствия показателя значению единица, объект страхования находится не под полной защитой, и в случае наступления страхового случая причинённый ущерб будет возмещаться не полностью. В случае, если значение данного показателя будет существенно занижено, андеррайтер должен обратить внимание на возможность деликтного воздействия, так как возникает вопрос об эффективности и необходимости заключения договора страхования. Коэффициент рассчитывается следующим образом:

$$K_1 = \frac{\Sigma \sigma}{\sigma \Sigma},$$

(1)

где K_1 - коэффициент пропорциональности;

$\Sigma \sigma$ - страховая сумма, тыс. руб.,
 $\sigma \Sigma$ - страховая стоимость, тыс. руб.

Коэффициент отношения совокупных убытков к совокупной страховой сумме по ранее действующим договорам страхования демонстрирует убыточность страховой суммы по ранее заключенным договорам страхования. Для ан-

деррайтера высокое значение данного показателя может свидетельствовать о наличии деликтной составляющей, иными словами высокое значение показателя требует осуществления санации рисков по данному объекту страхования, на предмет наличия страхового мошенничества. Коэффициент рассчитывается следующим образом:

$$K_2 = \frac{\Sigma \nu}{\Sigma \sigma \Sigma},$$

(2)

где K_2 - коэффициент убыточности страховой суммы;

$\Sigma \nu$ - совокупные убытки, по ранее заключенным договорам страхования, тыс. руб.,

$\Sigma \sigma \Sigma$ - совокупная страховая сумма, по ранее заключенным договорам страхования, тыс. руб.

Коэффициент отношения страховой суммы к заявленному доходу страхователя является показателем потенциальной заинтересованности страхователя в совершении противоправных действий в отношении страховщика. Высокое значение коэффициента должно стать причиной для дополнительного анализа возможности противоправного воздействия, так как высокое значение страховой суммы при незначительных собственных доходах может стать причиной для попытки незаконного обогащения страхователя. Коэффициент рассчитывается следующим образом:

$$K_3 = \frac{\sigma \Sigma}{D},$$

(3)

где K_3 - коэффициент превосходства страховой суммы над доходом страхователя;

$\sigma \Sigma$ - страховая сумма, тыс. руб.,
 D - совокупный доход страхователя, тыс. руб.

Коэффициент отношения ранее выявленного деликтного воздействия к текущей страховой сумме демонстрирует потенциально возможные убытки в условиях заключения нового договора страхования. Для андеррайтера высокое значение этого показателя должно стать основанием для более качественного анализа принимаемого объекта в страховании, что в свою очередь может потребовать значительного повышения страхового тарифа, согласования новой страховой суммы, либо в отказе от заключения договора страхования. Значение коэффициента рассчитывается следующим образом:

$$K_4 = \frac{ВДУ}{С\Sigma},$$

(4)

где K_4 - коэффициент прямого деликтного воздействия;

ВДУ - выявленные ранее деликтные убытки, тыс. руб.,

$С\Sigma$ - страховая сумма, тыс. руб.

Коэффициент отношения страховых платежей к доходам страхователя за аналогичный период. Значение данного показателя демонстрирует возможность платежеспособности страхователя. Если значение данного показателя находится в диапазоне, превышающем значение единицы, то у андеррайтера может возникнуть обоснованное предположение о необходимости заключения договора страхования, ввиду неплатежеспособности клиента, а также его мотивов, реализуемых при заключении договора страхования. Значение данного коэффициента рассчитывается следующим образом:

$$K_5 = \frac{СП}{Д},$$

(5)

где K_5 - платежеспособности страхователя;

СП - страховая премия, тыс. руб.,

Д - доход страхователя, тыс. руб.

Расчёт рискового коэффициента деликтного воздействия основывается на расчёте опосредованного воздействия всех пяти коэффициентов на страховщика, то есть его можно представить следующим образом:

$$K_{\text{рксдв}} = \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5}{5},$$

(6)

По нашему мнению средним значением рискового коэффициента деликтного воздействия, при котором страховщик испытывает минимальное воздействие должно быть значение равное 0,4. Этот показатель рассчитывается исходя, из предположения, что объект страхования должен страховаться на полную стоимость, убыточность страховой суммы по среднестатистическому договору страхования не превышает 0,4, а остальные показатели не должны превышать значения 0,1.

4) исходя из проведённого ранее анализа, в соответствии с процедурой андеррайтинга, андеррайтер, учитывая возможность деликтного

воздействия, разрабатывает экономически и законодательно обоснованное заключение, с перечнем рекомендательных мер, направленных на реализацию договора страхования.

Помимо этапа андеррайтинга, ключевым этапом страховой деятельности является этап урегулирования убытков. Процесс урегулирования убытков представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемый страховщиком в целях выполнения принятых ранее обязательств по организации страховой выплаты при наступлении страхового случая. Количественным проявлением данного противозаконного явления для страховщика является рост количества заявленных страховых случаев, который в свою очередь провоцирует увеличение количества страховых выплат, а также значительно возрастают расходы на ведение дела. Этот факт связан с тем, что страховщику приходится использовать дополнительные финансовые ресурсы для организации процесса расследования страхового случая: проведение дополнительной экспертизы по оценке ущерба, привлечение специалистов для установления всех фактов происшествия, имевшего признаки страхового.

Сложность реализации процесса урегулирования убытков требует непрерывного совершенствования навыков специалистов страховой компании. В связи с этим страховой компании необходимо осуществлять постоянный процесс обучения персонала отдела урегулирования убытков и службы экономической безопасности. Необходимо отметить, что для повышения эффективности урегулирования убытков и снижения доли противоправного воздействия на страховую компанию процедура урегулирования убытков должна основываться на следующих принципах:

1) принцип своевременной осведомлённости, заключающийся в своевременном уведомлении страхователем страховщика о факте наступления страхового случая;

2) принцип стандартизации способов извещения о страховом случае, заключающийся в предварительном согласовании способ извещения страховой компании о факте наступления страхового случая;

3) принцип теории доказательства, заключающийся в том, что страхователь обязан собрать всю доказательную базу подтверждающую факт наступления страхового случая;

4) принцип стандартизации риска, заключающийся, в том, что по рискам, по которым известна роль и характер воздействия ключевых факторов, необходимо использовать стандартизованную форму отчётности, в которой заявитель описывает характер причинённых повреждений, при этом страховщик способен проверить их достоверность путём назначения простейших экспертиз;

5) принцип прозрачности осуществления урегулирования убытков, заключающийся в том, что процесс проверки по фактам страхового случая должен осуществляться в условиях информированности страхователя о этапе урегулирования убытков;

6) принцип добросовестности, заключающийся в том, что для страховщика в процессе урегулирования убытков, каждый страхователь является добросовестным клиентом, в связи с чем любое поданное заявление принимается как свидетельство о реально произошедшем страховом случае и ущербе, пока не доказано обратное;

7) принцип согласования формы возмещения ущерба, что при процессе урегулирования убытков страхователь вправе требовать только ту форму возмещения убытка, которая была указана изначально в договоре страхования.

Основываясь на данных принципах урегулирования убытков, специалист страховой компании будет способен снизить деликтную составляющую при организации страховых выплат, при этом создавая предпосылки для привлечения новых клиентов, заинтересованных в получении понятной, качественной страховой услуги.

Библиографический список

1. Архипов А. П. Андеррайтинг в страховании. Теоретический курс и практикум. : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080105 «Финансы и кредит» [Текст] / А. П. Архипов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 240 с.
2. Бадюков В.Ф., Дендиберя М.Ю. Анализ и классификация деликтных рисков в страховании [Текст] / В.Ф. Бадюков, М.Ю. Дендиберя // Страховое дело. - 2014. - № 10-11. - С. 55-60.
3. Годин А. М. Страхование. : Учебник [Текст] / А. М. Годин, С. Р. Демидов, С. В. Фрумина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. - 504 с.
4. Обласов А.А., Усанов Г.И. Деликтные риски предпринимательства и методы управления ими : / автореферат/ Комсомольск-на-Амуре. 2012. - 22 с.
5. Основы страховой деятельности : учебник [Текст] / отв. проф. Т. А. Федорова - М. : БЕК, 2009. - 776 с.
6. Плесовских Ю.Г. Деликт-менеджмент как фактор экономической безопасности бизнеса [Текст] : монография / Ю. Г. Плесовских, Ю. В. Рожков, Г. П. Старинов. - Хабаровск : Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2011. - 219 с.
7. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: Монография [Текст] / Т.Ю. Серебрякова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 111 с
8. Шахов В.В., Миллерман А.С., Медведев В.Г Теория и управление рисками в страховании [Текст] / - М.: Финансы и статистика, 2002. - 224 с.

References

1. Arhipov A.P. *Anderraiting v strahovanii. Teoreticheskii kurs i praktikum. : ycheb. posobie dlya studentov vyzov, obychayushihsy po specialnosti 080105 «Finansi i kredit»* [Underwriting insurance. Theoretical courses and workshops. : Proc. allowance for students enrolled in the specialty 080105 "Finance and credit"]. [Text] / A.P. Arhipov. Moscow, UNITY-DANA, 2012, 240 p.
2. Badyukov V.F. *Dendiberya M.Yu. Analiz i klassifikaciya deliktnix riskov v strahovanii* [Analysis and classification of tort risk in the insurance] [Text] / V.F. Badyukov, M.Yu. Dendiberya // Insurance business. 2014, № 10-11, P. 55-60.
3. Godin A.M. *Strahovanie. Uchebnik*. [Insurance. Textbook]. [Text] / A.M. Godin, S.R. Demidov S.V. Frumina. - 2nd ed., Rev. and add. M. : Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2013, 504 p.
4. Oblassov A.A. Usanov G.I. *Deliktnie riski predprinimatelstva i metodi upravleniya imi* [Tort business risks and methods of management]. : / abstract / Komsomolsk-on-Amur, 2012, 22 p.
5. Osnovi strahovoi deyatel'nosti : ychebnik [Basis of insurance activity: textbook]. [Text] / Ed. prof. T.A. Fedorova. Moscow, BEK, 2009, 776 p.
6. Plesovskih Yu.G. *Delikt-menedzhment kak factor ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa* [Tort-management as a factor of economic security business]. [Text]: monograph / Yu.G. Plesovskih, Yu.V. Rozhkov, G.P. Starinov. Khabarovsk: Khabarovsk State Academy of Economics and Law, 2011, 219 p.
7. Serebryakova T. Yu. *Riski organizacii i vnutenii ekonomicheskii control'* [Risks of organization and internal economic control]. : Monograph [Text] / T.Yu. Serebryakova. M, SPC INFRA-M, 2013, 111 p.
8. 8) Shahov V.V. Millerman A.S., Medvedev V.G. *Teoriya i upravlenie riskami v strahovanii* [Theory and risk management in insurance]. [Text] / M. : Finance and Statistics, 2002, 224 p.

UNDERWRITING AND CLAIMS HANDLING IN THE MANAGEMENT OF RISKS
IN TORT INSURANCE ORGANIZATION

Olga I. Tishutina,
Head of the Department of Finance,
Khabarovsk State University of Economics and Law
Maksim Y. Dendiberya,
a graduate student,
Khabarovsk State University of Economics and Law

Abstract. The paper analyzes the role of underwriting and claims settlement process, as the fundamentals improve the efficiency of insurance organization by minimizing the impact of the financial component tort risk. Proposed a set of economic indicators to improve the underwriting process in a tort action. Article explains the necessity of using a specialized form of accounting for financial performance of the insurer.

Keywords: underwriting, underwriting process, claims handling, efficiency of insurance activity.

Сведения об авторах:

Тишутина Ольга Игоревна - доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансов Хабаровского государственного университета экономики и права» (г. Хабаровск, Российская Федерация), e-mail: tishutina.olga@yandex.ru.

Дендиберя Максим Юрьевич - аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права» права» (г. Хабаровск, Российская Федерация), e-mail: asp2016@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

УДК 336.02 © В.В. Шпинчевский

В.В. Шпинчевский
ПРОБЛЕМА НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ
НА РАЗЛИЧНЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Данная статья направлена на решение проблемы несбалансированности налоговой нагрузки на различные отрасли экономики РФ. В статье показано, что текущий уровень налоговой нагрузки является неприемлемым для нашей развивающейся экономики. Автором определены конкретные меры по реформированию налогового законодательства, направленные на установление оптимального уровня налоговой нагрузки для различных отраслей экономики и стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, НДС, налог на прибыль, стартапы, специальные налоговые режимы, акцизное налогообложение.

Эффективность налоговой политики можно определить на основании того насколько принципы ее построения выполняемые ей функции соответствуют конкретным социально-экономическим целям, встающим на каждом этапе развития любой страны. Главными задачами современной налоговой политики России являются достижение приемлемого уровня налоговой нагрузки, решение проблемы несбалансированности распределения налоговой нагрузки между отраслями экономики, а также стимулирование экономического роста.

Как показывает практика, для налогоплательщиков наиболее выгодной является низкая налоговая нагрузка (около 15%). Но в этом случае снижаются возможности государства по финансированию социальных программ. Поэтому в большинстве случаев развитые страны стремятся увеличивать объемы налоговых доходов, одновременно наращивая их возврат в экономику в виде средств, выделяемых на социально-культурную сферу. Это в свою очередь показывает положительное воздействие на уровень жизни населения.

Для развитых стран сейчас характерно поддержание общего уровня налоговой нагрузки в пределах 30-40% ВВП. Страны, стремящиеся сохранить темпы экономического роста, стараются сохранять его в пределах 25%.

Уровень налоговой нагрузки, в разных странах варьируется от 47,96% в Дании, 44,31% в Швеции, 42,21% в Норвегии до 27,66% в Турции, 26,81% в Южной Корее и 24,35% в США. Средний уровень налоговой нагрузки в зарубежных странах обычно колеблется в пределах 35-45%. [1]

Следует отметить, что по последним данным уровень налоговой нагрузки снова начал расти после снижения в 2009 году, который был охарактеризован общим снижением деловой активности на фоне мирового финансового кризиса. В период с 2010 по 2012 год налоговая нагрузка, в большинстве стран, исходя из данных ОЭСР, стабильно росла.

При этом стоит отметить, что тенденция роста была неоднородной. Рост налоговой на-

грузки могли себе позволить либо страны с развитой экономикой (Германия, США, Швеция, Южная Корея), либо те страны, где уровень налоговой нагрузки был невысоким (Мексика, Индия). Существует тенденция к снижению уровня налоговой нагрузки в таких странах как Норвегия, где налоговая нагрузка снизилась с 42,93% в 2007 году до 42,21% в 2012, Словакия - снижение с 29,48% в 2007 году до 28,45% в 2012, Швейцария - снижение с 29,08% в 2008 году до 28,17% в 2012.

В целом же в период с 2007 года по 2012 год по большинству стран налоговая нагрузка снизилась.

В последние годы уровень налоговой нагрузки в Российской Федерации остается стабильным, в районе 35% (что выше, чем в развивающихся странах и странах Таможенного союза). Этот уровень налоговой нагрузки формально не является высоким. Однако ввиду его неравномерного распределения по отраслям экономики, является неприемлемым для нашей экономики.

Вопрос сбалансированности налоговой нагрузки особенно важен в текущих кризисных условиях в российской экономике. Государству стоит проявлять гибкость и стараться наполнять бюджет не за счет различных фискальных инструментов, а через увеличение налоговой базы, путем уменьшения уровня налоговой нагрузки на бизнес, в тех отраслях, которые в этом больше всего нуждаются или которые являются стратегическими для государства. В первую очередь это касается обрабатывающей промышленности, предприятий в сфере медицины, здравоохранения, оказания услуг.

Создание необходимых условий для развития организаций данных отраслей экономики имеет важное значение, как для государства, так и для граждан нашей страны.

Решение этих задач в условиях нестабильной внешнеполитической обстановки является критически важной задачей не только с экономической, но и с политической точки зрения.

Граждане нашей страны почувствуют на себе эффект от решения проблемы несбалансированности налоговой нагрузки в виде улучшения качества медицинских, образовательных, коммунальных и прочих услуг. Этот эффект будет достигнут за счет снижения налоговой нагрузки для данных отраслей, что позволит им больше вкладывать в свое развитие и модернизацию. Улучшение качества жизни граждан даст эффект и на макроуровне в виде увеличения не только налоговых доходов бюджетов различных уровней, качественного улучшения производительности труда, достигаемое через уменьшение трудозатрат, но и увеличения продолжительности жизни людей. Кроме того, улучшение качества жизни и продолжительности людей непременно скажется и на росте российской экономики ввиду того, что, зарабатывая больше, люди будут больше приобретать товаров и услуг.

Одной из первостепенных задач для решения проблемы несбалансированности налоговой нагрузки на основные отрасли экономики является задача по внесению изменений в НДС.

В частности, предлагается внести изменения в порядок оплаты НДС путем предоставления организациям права выбора между оплатой по отгрузке или оплатой по поступлению денежных средств от покупателя на расчетный счет.

Стоит отметить, что объектом налогообложения по НДС признается реализация товаров на территории РФ (ст. 146 НК РФ), которая считается осуществленной после передачи права собственности (ст. 39 НК РФ).

Главная проблема начисления налогов по отгрузке состоит в том, что поставщик вынужден перечислять часть выручки до получения денежных средств от покупателя. Нередко случается так, что деньги покупатель перечисляет с задержкой, а налоговые обязательства возникают уже после отгрузки. Это влечет за собой уменьшение оборотных средств поставщика или нехватку денежных средств для уплаты налога.

Организациям приходится всячески стараться отложить момент начисления НДС до получения средств от покупателя. Необходимо предусмотреть возможность перехода прав собственности на товар, результат работ или услуг на момент получения денежных средств.

На данный момент предприятиям, которые торгуют в рассрочку, приходится самим занимать деньги для расчета с государством, что существенно сказывается на их способности к инвестициям в развитие производства.

Данный механизм вынуждает организации использовать для уплаты налога в бюджет средства, которые могли бы быть использованы для модернизации, расширения производства, разработки новых видов продукции.

В условиях, когда Российская Федерация является действующим членом ВТО, данный по-

рядок уплаты НДС также негативно сказывается на конкурентоспособности российских организаций в высококонкурентных условиях современного рынка.

Проблема исчисления НДС с авансовых платежей также является одной крайне актуальных на данный момент. Связано это не только с ошибками налогоплательщика, но и с пробелами законодательного регулирования исчисления и уплаты НДС с авансовых платежей. Кроме того, налоговые органы при проверках уделяют вопросу НДС с авансов повышенное внимание.

Несмотря на давний спор, связанный с налогообложением авансовых поступлений, согласно одной из точек зрения, если в момент получения предоплаты отсутствует объект налогообложения и у налогоплательщика не возникает обязанности по исчислению и уплате НДС, действующим налоговым законодательством установлен порядок исчисления и уплаты этого налога, предусматривающий включение в налоговую базу предоплаты, полученной продавцом в счет предстоящих поставок товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав.

Для продавца уплата НДС с авансов означает дополнительные организационные сложности и расходы на отправку счетов-фактур. Однако если поставщик не будет выставлять счета факты на полученные авансы, то налоговые органы, в случае выявления этого нарушения, вправе привлечь нарушителя к ответственности и оштрафовать.

Из-за этого, организации, реализующие свои товары, работы или услуги обязаны вести учет выставленных на авансы счетов-фактур для того, чтобы предъявить их при необходимости.

Для покупателя уплата НДС с авансов означает большее количество документов, которые следует отражать в учете и налоговых регистрах. В связи с тем, что вычет по НДС с авансов - это право, а не обязанность, покупать может его не применять, учитывая сложный механизм возмещения.

Стоит предусмотреть отмену уплаты НДС с авансов полученных для организаций и предприятий тех отраслей экономики, в которых налоговая нагрузка является чрезмерной, не давая организациям возможностей и не оставляя средств для развития и роста. Кроме того, данную меру стоит применить на территориях опережающего развития.

Эта мера будет способствовать тому, что у организаций будет больше свободных средств на ведение текущей деятельности, проведение маркетинговых и рекламных кампаний для продвижения собственной продукции, осуществления инвестиций в расширение и развитие производства.

Также реализация данных мер будет способствовать выравниванию налоговой нагрузки

на различные отрасли экономики, путем ее снижения для тех отраслей, где налоговая нагрузка не дает организациям и предприятиям возможностей для развития. Данные решения также стоит применить на территориях опережающего развития.

Реализация вышеописанных мер по реформированию НДС должно дать толчок к развитию малого и среднего бизнеса. Это особенно важно, потому малый и средний бизнес - это хребет и опора экономики в любой современной стране. По итогам 2014 года вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России по сведениям различных источников составил около 20-25%.

Следующей важной задачей изменения налогового законодательства является **реформа налога на прибыль**. Стоит рассмотреть возможность введения прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль. Это должно способствовать развитию российской экономики, так как прогрессивная шкала по налогу на прибыль поможет малому и среднему бизнесу. Чем выше получаемая организацией прибыль, тем больше должна быть ставка налога.

Для примера необходимо рассмотреть прогрессивную шкалу налогообложения прибыли, применяемую в США.

Таблица

Шкала прогрессивной ставки налога на прибыль в США

Налогооблагаемая прибыль, \$	Ставка
0 - 50 000	15%
50 000 - 75 000	7 500\$ + 25% от суммы, превышающей 50 000\$
75 000 - 100 000	13 750\$ + 34% от суммы, превышающей 75 000\$
100 000 - 335 000	22 250\$ + 39% от суммы, превышающей 100 000\$
335 000 - 10 000 000	113 900\$ + 34% от суммы, превышающей 335 000\$
10 000 000 - 15 000 000	3 400 000\$ + 35% от суммы, превышающей 10 000 000\$
15 000 000 - 18 333333	5 150 000\$ + 38% от суммы, превышающей 15 000 000\$
Свыше 18 333333	35%

Прогрессивная шкала налогообложение прибыли организаций в США имеет давнюю историю. Это говорит о том, что она зарекомендовала себя как оптимальная и обеспечивает стабильное и эффективное функционирование и развитие организаций с разными объемами капитала. Подобное налогообложение прибыли полностью соответствует принципу справедливости, способствует увеличению налоговых доходов бюджета и росту экономики.

В России, на данный момент, установлена ставка по налогу на прибыль в размере 20% для всех предприятий, вне зависимости от размеров и величины прибыли. Необходимо дифференцировать ставку налога на прибыль в зависимости от размеров производства и массы получаемой ими прибыли.

Внедрение прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль позволит организациям, вне зависимости от размеров, оставлять достаточно средств для расширения и модернизации производства. Это скажется на расширении налоговой базы по налогу на прибыль, а в итоге будет способствовать росту налоговых доходов в бюджет.

Данные меры будут способствовать также росту количества налогоплательщиков и изменению структуры бизнеса (малый бизнес может перейти в средний).

Следующая важная задача - это реализация комплекса мер по совершенствованию специальных налоговых режимов. Данные изменения затронут огромное количество налогоплательщиков.

В российской налоговой практике сравнительно недавно появился такой льготный режим как патентная система налогообложения. Данная система должна способствовать выходу из тени тех налогоплательщиков, для которых уплата налогов является сложным и дорогим процессом. Однако за время применения данная система не получила широкого распространения. Вместе с тем, единый налог на вмененный доход в нашей налоговой системе уже устоялся и на данный момент является существенным источником налоговых доходов для местных бюджетов. Его замена на патентную систему налогообложения может стать причиной снижения уровня доходов для местных бюджетов, в ситуации, когда им и так не хватает средств для финансирования осуществления своих расходов. Чтобы понять проблему, можно привести данные по поступлениям налогов по ЕНВД и патентной форме налогообложения за последний 2014 год - это 74,5 и 1,95 млрд. руб. соответственно, при том, что оба налоговых режима с начала 2013 г. добровольные.

Кроме того, стоит отметить, что полный переход с ЕНВД на патентную форму налогообложения может подорвать Интернет-торговлю и в целом весь сектор стартапов, которые в основной своей массе на начальном этапе развиваются через Интернет. Жесткая привязка патента к конкретному региону затормозит, если не сделает невозможным развитие организаций в данной сфере.

Стартапы на данный момент являются важным фактором экономического развития для

таких развитых стран, как США, Германия, Канада и ряд стран Европейского союза.

Таким образом, стоит предусмотреть для данных предприятий возможность использования патентов наравне с индивидуальными предпринимателями. Другим вариантом поддержки является разработка отдельного льготного режима налогообложения, который будет способствовать развитию стартапов и привлечению инвестиций в данные инновационные предприятия. Если этот вопрос оставить без проработки, то мы можем потерять многие интересные разработки и идеи, которые не будут созданы в силу сложившихся тяжелых условий.

Таким образом, замену ЕНВД стоит приостановить. Это необходимо для того, чтобы ПСН прошла испытание временем и доказала свою эффективность. Ввиду малой популярности ПСН на данный момент, необходимо более широкое ее освещение в средствах массовой информации. Данный шаг может способствовать переходу налогоплательщиков на новую систему налогообложения, потому что многие просто не осведомлены о своих возможностях.

Необходимо добавить, что основное отличие единого налога на вмененный доход от патентной системы налогообложения состоит в том, что приобретение патентов доступно лишь для ИП. Это будет означать увеличение налоговой нагрузки на малый бизнес, так как им придется либо переходить на упрощенную систему налогообложения или на общую систему налогообложения.

Важно отметить, что с 2018 года перечень льготных режимов налогообложения для организаций будет урезан до УСН и ЕСХН. Однако применение ЕСХН доступно лишь для сельхозпроизводителей, а заманчивость УСН может существенно упасть, если будет принят закон о возможности снижения на региональном уровне текущих лимитов доходов УСН до 10 раз.

Таким образом, очень вероятно, что эра льготного налогообложения для организаций в недалеком будущем закончится, если только государство не даст новый шанс на развитие малого бизнеса. Ну а недавно введенная патентная система налогообложения, к сожалению, не станет полноценной заменой ЕНВД и будет давать возможность щадящей налоговой нагрузки только некоторым индивидуальным предпринимателям.

Кроме того, стоит пересмотреть налоговую политику государства в сфере **акцизного налогообложения**. Ныне акцизы - это один из налогов, имеющих наименьшую долю в структуре налоговой нагрузки на экономику Российской Федерации и составляющую 1,5% в общем объеме налоговой нагрузки по итогам 2014 года. В первую очередь это связано с акцизами на алкогольные товары и табачную продукцию. Высокий

уровень налоговых ставок является одной из ключевых причин низких налоговых доходов по акцизам на алкогольную и табачную продукцию, а также неудовлетворительного качества крепких спиртных напитков.

Наше государство, постоянно увеличивая ставки по акцизам, старается увеличить свои налоговые доходы. Рост ставок объясняется благими намерениями по борьбе с курением и употреблением спиртных напитков. Вместе с тем почему-то замалчивается тот факт, что данные товары являются товарами неэластичного спроса. Это значит, что даже рост цен при увеличении акцизов не повлияет на спрос по данным категориям товаров.

Табачные и алкогольные акцизы бьют по кошельку прежде всего тех граждан, которые покупают сигареты низкого ценового сегмента. И удорожание сигарет станет для них поводом во все не отказаться от курения, а перейти на нелегальную продукцию.

Для нелегальных производителей и контрабандистов повышение акцизов - это возможность проникнуть на рынок.

В частности, за 2013 год минимальная ставка акциза на табачную продукцию выросла в РФ почти на 40% по сравнению с 2012 годом и составила 730 руб. за 1000 сигарет. Это привело к увеличению российского нелегального рынка табачной продукции сразу в три раза.

Увеличение акцизов на алкогольную продукцию привело к существенному росту контрабанды, увеличением доли нелегальной продукции, которую «эксперты и производители уже оценивают в 50% и ростов объемов самогонования» [3]. Следствием этого стало решение Правительства РФ о замораживании роста акцизов на алкоголь в 2015 году.

Существенный рост акцизов на бензин с 2011 по 2014 год привел к существенному росту цен на топливо, что не преминуло сказаться на росте цен на товары и услуги, так как выросли транспортные расходы.

Выходом из данной ситуации может стать отказ от практики регулярного увеличения акцизов. Акцизы как косвенный налог являются крайне не привлекательным источником доходов для бюджета, однако их рост сказывается на темпах роста как всей экономики в целом, так и на благосостоянии граждан.

Кроме того, стоит рассмотреть отмену акциза на легковые автомобили. Этот акциз действует еще с советских времен, когда автомобиль был предметом роскоши. Сейчас же автомобиль есть практически в каждой семье и давно перестал быть свидетельством высокого достатка. Сейчас это особенно актуально, так как владельцы автомобилей несут налоговую нагрузку в тройном размере, оплачивая транспортный налог, а также акцизы на автомобиль и бензин.

Внедрение данных изменений будет способствовать развитию автомобилестроения, путем снижения налоговой нагрузки на данную отрасль экономики.

Таким образом, для решения проблемы несбалансированности налоговой нагрузки на разные отрасли экономики, необходимо реализовать следующие изменения в налоговом законодательстве:

1. Комплексная реформа НДС, которая будет включать в себя:

- Внесение изменений в порядок оплаты НДС путем предоставления организациям права выбора между оплатой по отгрузке или оплатой по поступлению денежных средств от покупателя на расчетный счет;

- Отмену НДС с авансов полученных.

2. Внедрение прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль. Это позволит организациям, вне зависимости от размеров, оставлять достаточно средств для расширения и модернизации производства. Это скажется на расширении налоговой базы по налогу на прибыль, а в итоге будет способствовать росту налоговых доходов в бюджет.

3. Совершенствование специальных налоговых режимов. Необходима приостановка процесса перехода с ЕНВД на патентное налогообложение, ввиду его несовершенства;

4. Разработка отдельного льготного режима налогообложения, который будет способствовать развитию стартапов и привлечению инвестиций в данные инновационные предприятия;

5. Отказ от практики регулярного увеличения акцизов. Акцизы как косвенный налог являются крайне привлекательным источником доходов для бюджета, однако их рост сказывается на темпах роста как всей экономики в целом, так и на благосостоянии граждан.

В результате необходимо отметить, что для разных отраслей экономики должен быть разный уровень налоговой нагрузки, иначе существует риск либо отставания этих отраслей в развитии, либо их деградация. В первую очередь это касается обрабатывающей промышленности, предприятий в сфере медицины, здравоохранения, образования, научно-исследовательские разработки.

Воплощение представленных изменений налогового законодательства будет способствовать развитию российской экономики, так как

оптимальное перераспределение налоговой нагрузки между отраслями экономики даст толчок к развитию и росту предприятий таких стратегических отраслей экономики как обрабатывающая промышленность, медицина, здравоохранение, образование, научно-исследовательские разработки.

Для государства развитие обрабатывающих отраслей и наукоемких предприятий - стратегическое направление. В первую очередь это связано с тем, что развитие предприятий данных отраслей экономики способствует развитию внутреннего спроса, разработке и внедрению отечественных разработок, а также снижению зависимости от импорта.

Внутренний спрос должен прийти на замену исчезающему внешнему спросу, который для российской экономики всегда был производным от внешнего спроса. Реализация представленного комплекса мер будет способствовать изменению ситуации, в которой на данный момент основным генератором внутреннего спроса является государство. Разработка и внедрение отечественных разработок в производственные, обрабатывающие и добывающие отрасли - это стратегическая задача для всей нашей страны. Лишь создавая и внедряя собственные разработки, мы сможем существенно модернизировать материально-техническую базу и всю экономику в целом. Это даст рост производительности и позволит сделать российскую экономику инновационной не просто на словах. Также это будет способствовать созданию конкурентных преимуществ российских предприятий на зарубежных рынках, что скажется не только на доходах конкретных предприятий, но и на доходах экономики Российской Федерации и ее престиже на зарубежной арене.

Что касается последствий для бюджетной системы государства, то возможные потери налоговых доходов от введения дополнительных льгот и реформирования налогов будут скомпенсированы за счет стимулирования предпринимательской активности, инвестиционной привлекательности и соответственного увеличения налоговой базы.

В результате налоговая система России станет сбалансированной, сделается возможным постепенный переход от ресурсоемкой экономики к инновационной.

Библиографический список

1. Данные по ОЭСР - Revenuestatistics 1965-2012;
2. По данным IRS, URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i1120.pdf> (дата обращения 29.09.2015);
3. По данным журнала РБК, URL: <http://top.rbc.ru/economics/10/06/2014/929522.shtml> (дата обращения 20.10.2015).

Библиографический список

1. Данные по ОЭСР - Revenuestatistics 1965-2012;
2. По данным IRS, URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i1120.pdf> (дата обращения 29.09.2015);
3. По данным журнала РБК, URL: <http://top.rbc.ru/economics/10/06/2014/929522.shtml> (дата обращения 20.10.2015).

References

1. *Dannye po OJeSR* [The data for the OECD]. - Revenuestatistics 1965-2012.
2. *Po dannym IRS* [According to the IRS], URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i1120.pdf> (data obrashhenija 29.09.2015).
3. *Po dannym zhurnala RBK* [According to the RBC magazine], URL: <http://top.rbc.ru/economics/10/06/2014/929522.shtml> (data obrashhenija 20.10.2015).

OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN ON RUSSIAN ECONOMY FOR THE INCREASE OF TAX REVENUES OF THE BUDGETARY SYSTEM

Vladimir V. Shpinchevskiy,
Postgraduate, Academy of Labour and Social Relations

Abstract. This article is directed on solution of the problem of imbalance in tax burden of various branches of Russian economy. The article shows that current level of tax burden is unacceptable for our developing economy. The author determines specific measures of reforming the tax legislation directed on establishing the optimal level of tax burden for the various sectors of the economy and stimulating of the economic growth.

Keywords: tax burden, tax policy, value-added tax, tax on the profit of organizations, startup, special tax regimes, excise.

Сведения об авторе:

Шпинчевский Владимир Владимирович - ведущий специалист ООО «ЦИ «Салют», аспирант Академии труда и социальных отношений (АТИСО) (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: vova_shpinchev@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.02.2016.

УДК 331.1 © О.В. Шутина, Н.И. Огорелкова

О.В. Шутина, Н.И. Огорелкова
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В НОРМИРОВАНИИ ТРУДА

В отечественной науке и практике все больше внимание уделяется вопросам проектного управления в различных сферах деятельности. Применение проектного подхода в нормировании труда позволяет осуществлять координацию ресурсов для успешного достижения поставленных целей при определенных требованиях к срокам, бюджету и характеристикам ожидаемых результатов проекта, осуществляемого в рыночных условиях.

Ключевые слова: нормирование труда, затраты рабочего времени, проект, управление проектами, участники проекта.

Несомненно, нормирование труда является основой эффективной деятельности предприятий, учреждений, организаций. Только опираясь на нормы труда можно определить трудоемкость намечаемого выпуска продукции (проведения работ, оказания услуг), рассчитать ожидаемые издержки производства и сопоставить эти показатели со складывающейся на рынке конъюнктурой по производству определенной продукции. Только обоснованные нормы труда дают возможность установить необходимую численность и профессионально-квалификационную структуру персонала предприятия, что, безусловно, имеет большое значение для экономии важнейшего ресурса любой деятельности - труда. Без опоры на нормирование труда невозможно выбрать правильную стратегию и тактику управления производством и поведения предпринимателя на рынке товаров и услуг.

Именно по этим причинам данная тема является актуальной в настоящее время. Исследование нормирования труда проводилось на предприятии НПК «Энергосервис», занимающимся оказанием сервисных инженерно-технических услуг предприятиям энергетической отрасли промышленности.

Для проведения исследования был остановлен выбор на одном из структурных подразделений НПК «Энергосервис», в котором с 2004 г. не проводился пересмотр норм, несмотря на совершенствование применяемой техники и технологии проведения работ [4].

В ходе проведения групповой фотографии рабочего дня и самофотографии были установлены отклонения действующих норм от фактического времени выполнения работ, а также рассчитаны новые значения норм трудоемкости на режимно-наладочные испытания. Фактическая трудоемкость данных работ составила 601,7 чел.-ч., что на 498,3 чел.-ч. меньше трудоемкости, предусмотренной нормативными материалами.

Кроме того, для оптимизации режимно-наладочных работ, а также для сокращения всех затрачиваемых ресурсов на осуществление данной деятельности, режимно-наладочные испытания были рассмотрены в качестве проекта, а

также были применены некоторые инструменты проектного управления (структурная декомпозиция работ, матрица распределения ответственности, организационная структура проекта и т.д.).

Исходя из представленных в литературе определений, можно выделить основные характеристики проекта [1]:

1. Наличие цели (целей), по достижении которых проект будет закрыт;
2. Ограниченность проекта во времени. Этот признак означает, что каждый проект должен иметь четко определенные моменты его начала и завершения. Дата завершения может быть перенесена в ходе реализации проекта;
3. Особые требования по времени, затратам и качеству выполнения работы;
4. Проекты обладают некоторой степенью риска и неопределенности;
5. Уникальность продукта (результата), которая трактуется как неповторимость условий получения результата. Это означает, что результат каждого проекта является уникальным, даже если и подпадает под какую-либо широкую категорию. Например, строительство типового здания, тем не менее, является уникальным в совокупности своих условий - разные участники проекта, местоположение, цены на ресурсы и т.д.;
6. Наличие специфической организационной структуры проекта (команды проекта), создаваемой только на период его реализации. В рамках данной команды и будет сосредоточена ответственность за достижение установленных целей проекта.

Таким образом, применение проектного подхода к работам по нормированию труда режимно-наладочных испытаний является возможным по тому, как данные работы обладают основными характеристиками проекта (представляют собой комплекс взаимосвязанных работ, с определенной целью, выполняемый специально создаваемой группой, который отвечает конкретным требованиям по времени, затратам и ресурсам).

В рамках самого проекта, а также его окружения следует выделять участников проекта, т.е. субъектов деятельности, подвергаемой про-

ектному управлению. В нашем случае непосредственными участниками проекта являются:

1. Владелец проекта - Омский филиал ТГК-11 в лице его директора как организация, осуществляющая финансирование любых работ на ТЭЦ.

2. Заказчик и инициатор проекта - руководство ТЭЦ как будущий владелец результатов проекта, который:

- определяет основные требования к проекту;
- обеспечивает финансирование проекта за счет привлекаемых средств;
- управляет процессом взаимодействия между всеми участниками проекта или делегирует основному исполнителю эту функцию;
- является носителем основной идеи проекта и инициативы его реализации.

3. Контрактор (генеральный контрактор) - генеральный директор НПК «Энергосервис» - участник проекта, вступающий в отношения с владельцем проекта, и берущий на себя ответственность за выполнение работ и услуг по контракту.

4. Потребитель продукции проекта:

- промежуточный (осуществляет дальнейшую передачу результатов проекта другим потребителям) - ТЭЦ, так как по результатам режимно-наладочных испытаний ТЭЦ получает разрешение на дальнейшую эксплуатацию котла;
- конечный (использует результаты проекта самостоятельно) - население и организации г.Омска и Омской области, которые получают тепловую и электрическую энергию.

5. Управляющий (главный менеджер) проекта - участник, которому делегированы полномочия по управлению деятельностью, направленной на достижение целей проекта. В данном случае управляющим проекта является начальник исследуемого подразделения НПК «Энергосервис», он является ответственным перед руководством за конечный результат испытаний, выраженный в режимной карте и акте о выполнении работ. Управляющий проекта осуществляет планирование, контроль и координацию работ всех участников проекта. Начальник котельного сектора осуществляет следующие виды деятельности:

- формирует команду проекта;
- разрабатывает план проекта и обеспечивает достижение требуемых результатов;
- разрешает межличностные конфликты;
- проводит переговоры;

- устанавливает все необходимые коммуникационные связи;
- формирует интегрированную систему контроля изменений в проекте;
- расставляет приоритеты;
- участвует в подборе, подготовке и мотивации персонала;
- формирует благоприятную атмосферу в команде.

Однако на наш взгляд, в данном случае к категории «управляющий проектом» можно также отнести и сотрудника ТЭЦ, назначаемого ответственным за помощь в проведении режимно-наладочных испытаний (начальник котельного цеха ТЭЦ-2). Данный сотрудник выступает в роли руководителя проекта от второй организации (ТЭЦ), так как он, взаимодействуя с начальником котельного сектора, выполняет ряд функций, направленных на достижение целей проекта и имеет полномочия по совместному принятию решений.

6. Команда проекта - совокупность участников, действующих под руководством проектного менеджера для достижения целей проекта. Для проведения режимно-наладочных испытаний начальник котельного сектора создает специальную группу, состоящую из 3-х инженеров, один из которых (инженер I категории) назначается руководителем работ.

Также при проведении данных работ может привлекаться, в случае необходимости, любой персонал ТЭЦ (слесари по ремонту оборудования, инженера и пр.), который подчиняется сотруднику, назначенному ответственным за помощь в проведении режимно-наладочных испытаний.

Система взаимоотношений участников проекта предъясняет определенные требования к возможной организационной структуре проекта. Так как в данном проекте участвуют две равнозначные, с точки зрения управления проектом, организации, то в данном случае имеет место «двойственная» (dual) организационная структура управления проектом.

«Двойственная» организационная структура применима в данном случае в связи с тем, что НПК «Энергосервис» и ТЭЦ в процессе осуществления режимно-наладочных испытаний тесно взаимодействуют друг с другом и выполняют работы одинаковой важности. Данная схема организационной структуры отражает влияние системы взаимодействия участников проекта на систему управления проектом. Это описание подчеркивает «внешние» связи организационной структуры и системы управления самого проекта с его участниками (рис. 1.).

Рис. 1. Внутреннее организационное устройство проекта

Каждый проект от возникновения идеи до полного завершения проходит ряд последовательных фаз развития, которые образуют жизненный цикл проекта. Жизненный цикл принято разделять на фазы, фазы - на иерархию более мелких составляющих: стадии, этапы и т.д. Общепринятого подхода, определяющего количество фаз, их содержание, а также последовательность не существует и, по-видимому, не может существовать, поскольку эти характеристики зависят от конкретного проекта, условий его осуществления и опыта основных участников, мы будем придерживаться следующей последовательности: *концепция, разработка, реализация и завершение проекта.*

В соответствии с первой фазой жизненного цикла происходит формирование концепции проекта. Основной документ на данном этапе - определение (декларация, устав) проекта. Данный документ должен содержать следующую информацию:

- Анализ проблемы и потребности в проекте;
- Сбор исходных данных;
- Постановка целей проекта;
- Определение критериев успеха и неудач;
- Определение ограничений проекта, связанных с его содержанием;
- Соотношение затрат и результатов проекта.

Таким образом, в уставе необходимо определить результаты, которые должны быть достигнуты по завершении проекта, и согласовать их со всеми заинтересованными лицами. Однако мы не можем планировать проект, руко-

водствуясь лишь перечнем этих результатов. Чтобы спланировать проект, необходимо определить, какие конкретные работы должны быть выполнены для достижения этих результатов, т.е. для успешного завершения проекта. Для этого и используется структурная декомпозиция работ (англ.- Work Breakdown Structure, WBS). WBS представляет собой процесс разбиения проекта на составные части (элементы, модули, работы и др.), необходимые и достаточные для его эффективного планирования и контроля. Разбиение проекта на составные элементы с выделением последующих уровней осуществляется до тех пор, пока не будет достигнут уровень, обеспечивающий необходимую и достаточную детализацию информации для эффективного управления. Структурная декомпозиция работ проекта имеет следующие характеристики [2,3]:

- ✓ Описывает с необходимой точностью содержание работ по проекту;
- ✓ Определяет весь объем работ по проекту;
- ✓ Формируется в виде иерархической структуры;
- ✓ Имеет объективный или измеримый результат, который рассматривается как результат работы по пакету или совокупность результатов работ.

Существуют разные подходы к построению структурной декомпозиции работ (продуктовый, по жизненному циклу, функциональный, организационный, смешанный). В данном проекте декомпозиция работ осуществлялась в соответствии с этапами жизненного цикла проекта (рис. 2).

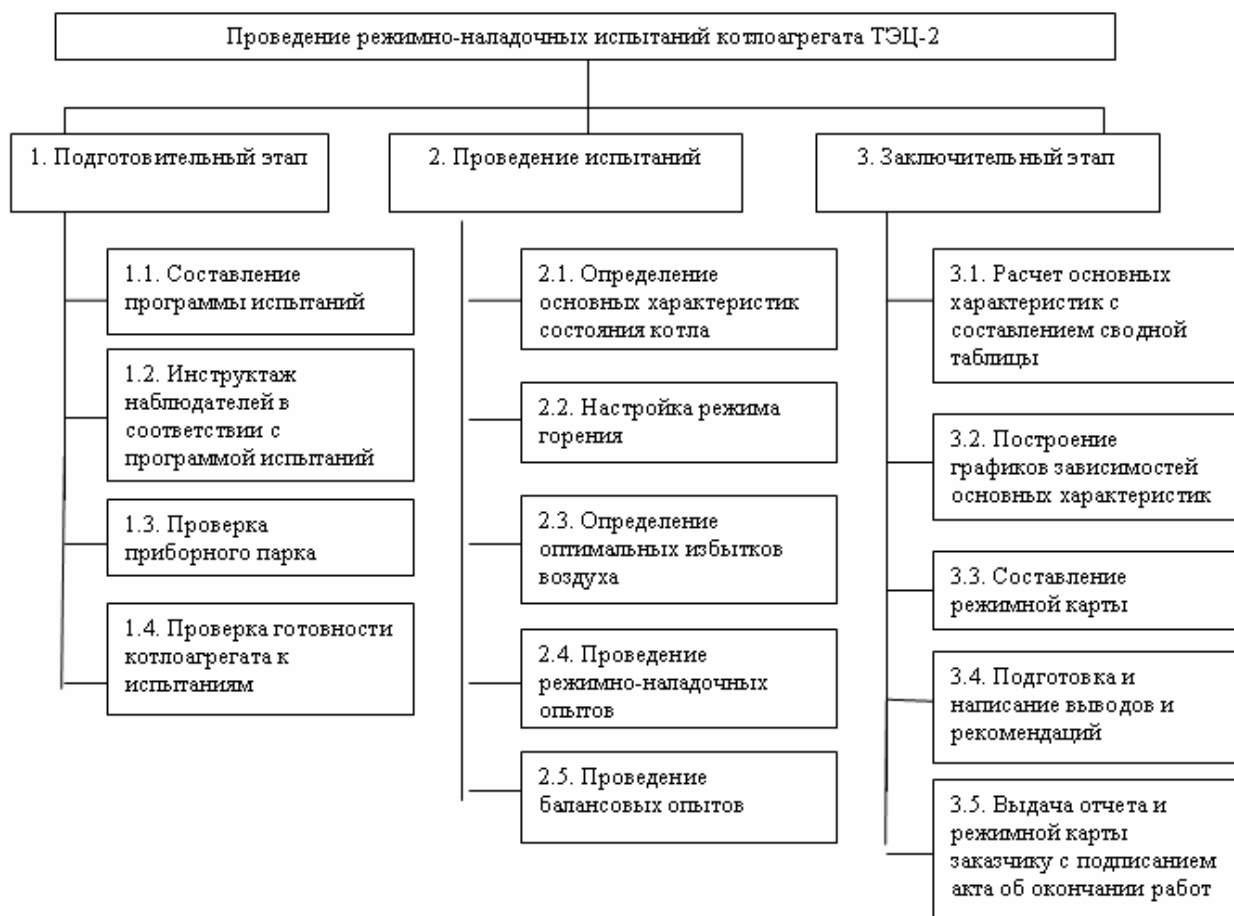

Рис. 2. Структурная декомпозиция работ режимно-наладочных испытаний

Далее на основе структурной декомпозиции работ можно создать систему ответственности и отчетности. Для этого нами была построена матрица ответственности (англ. - Responsibility Assignment Matrix - RAM), которая ставит в соответствие организационной структуре проекта структурную декомпозицию работ (WBS) для назначения ответственных лиц за каждую работу и части проекта. Другими словами матрица «приписывает» каждому пакету работ конкретных исполнителей (табл. 1.).

Следующим шагом является определение последовательности выполнения работ, вхо-

дящих в состав иерархической структуры, результатом чего является сетевой график. Этот график представляет информационно-динамическую модель, отражающую взаимосвязи между работами, необходимыми для достижения конечной цели проекта. Сетевое планирование позволяет увязать выполнение различных работ и процессов во времени, получив прогноз общей продолжительности реализации всего проекта.

Таблица 1

Матрица ответственности

Содержание работ	Должностные лица				
	Начальник котельного сектора	Руководитель группы	Инженера (члены бригады)	Начальник котельного цеха ТЭЦ-2	Главный инженер ТЭЦ-2
Составление программы испытаний	С	О, И	У	-	С
Инструктаж наблюдателей в соответствии с программой испытаний	-	И	У	О	-
Проверка приборного парка	-	О	И	-	-
Проверка готовности котлоагрегата к испытаниям	-	К	И	Д	Д
Выдача отчета и режимной карты заказчику с подписанием акта об окончании работ	С, О	И	-	У	С

Условные обозначения:
 О – ответственный за работу; Р – принимает решения в процессе;
 И – исполнитель; Д – предоставляет информацию;

Технология проведения режимно-наладочных испытаний такова, что все работы выполняются последовательно, друг за другом, то есть окончание одной работы является технологическим началом другой работы. Это не позволяет проводить несколько работ параллельно

друг другу. Таким образом, построение сетевой модели в данном случае является наиболее целесообразным в табличной форме, где отражена последовательность и продолжительность каждой из работ (табл. 2).

Таблица 2

Сетевая модель в табличной форме проведения режимно-наладочных испытаний

Номер предшествующей работы	Номер данной работы	Содержание данной работы	Ориентировочная продолжительность, чел.-ч
-	1.1.	Составление программы испытаний	40
1.1.	1.2.	Инструктаж наблюдателей в соответствии с программой испытаний	7,7
1.2.	1.3	Проверка приборного парка	40
1.3	1.4.	Проверка готовности котлоагрегата к испытаниям	50
1.4.	2.1.	Определение основных характеристик состояния котла	24
2.1.	2.2.	Настройка режима горения	24
2.2.	2.3.	Определение оптимальных избытков воздуха	24
3.4.	3.5.	Выдача отчета и режимной карты заказчику с подписанием акта об окончании работ	2

После разработки сетевой модели проекта наступает этап построения идеального календарного графика работ, при построении которого по каждой работе осуществляются идеальные оценки длительности их выполнения. При определении идеальных оценок длительности работ пренебрегают ограничениями ресурсов и учиты-

вают только технологические ограничения и нормативы. Результаты определения длительности работ вводят в сетевую модель и определяют общую продолжительность проекта. В нашем случае при определении идеального графика работ мы опирались на установленные нами в процессе проведенного исследования нормативы

на проведение режимно-наладочных испытаний. С помощью данного графика мы получаем точное и полное расписание проекта с учетом работ, их длительностей, которое служит основой для исполнения проекта.

Далее нам необходимо разработать бюджет проекта, который представляет собой план затрат, необходимых для его исполнения, в стоимостном выражении. Так как на момент исследования проект находился только на стадии разработки и имелось не достаточно информации, то к затратам пока что мы отнесли заработную плату исполнителей (включая отчисления в социальные фонды). Однако следует иметь в виду, что в дальнейшем в бюджет проекта должны включаться также такие статьи, как амортизация зданий, техники, оборудования, затраты на содержание административно-управленческого аппарата.

Результаты планирования проекта должны быть задокументированы и представлены для утверждения. Таким образом, проделанная работа, а именно разработка, документирование и согласование плана проекта позволит нам достичь следующих основных целей:

- обеспечение понимания и одобрения целей проекта и средств их достижения;
- обеспечение назначения требуемых ресурсов (времени, денег, штата) на проект;
- обеспечение основания для оценки и отображения прогресса достижения целей и результатов проекта;
- обеспечение основания для контроля внедрения изменений.

После всех выше обозначенных процедур можно переходить к реализации проекта, которая заключается в распределение функциональных обязанностей и ответственности в соответствии с планом проекта; организация выполнения работ; развитие команды; администрирование контрактов; формирование системы учета и отчетности по проекту в целом и по функцио-

нальным областям; контроль выполнения проекта.

И, наконец, последней стадией развития проекта является его закрытие или завершение. Основные задачи на данном этапе следующие [3]:

- Ввод в эксплуатацию и принятие проекта заказчиком: передача заказчику режимной карты, акта о выполнении режимно-наладочных работ; заключительная оценка финансовой ситуации (постпроектный отчет); заключительный отчет по проекту и проектная документация; список претензий

- Документирование и анализ опыта выполнения данного проекта: сбор, проверка и утверждения всех соответствующих данных по реализации проекта; база данных по управлению проектами; анализ удовлетворенности клиентов и участников проекта; оценка выполненных работ; сбор рекомендаций и предложений по улучшению работы; извлеченные уроки.

Таким образом, мы рассмотрели режимно-наладочные работы в качестве проекта и применили некоторые инструменты проектного управления для их оптимизации. В итоге это позволит осуществлять координацию ресурсов для успешного достижения поставленных целей при определенных требованиях к срокам, бюджету и характеристикам ожидаемых результатов проекта, осуществляемого в рыночных условиях. Далее на основе полученных данных были рассчитаны годовые потери рабочего времени и относительная экономия численности, которая составила 2 человека, а годовой экономический эффект от внедрения данного мероприятия составит более 500 тыс. руб.

В итоге можно сделать вывод о том, что совершенствование работ по нормированию труда с применением проектного подхода позволит оптимизировать данные работы, а также более эффективно управлять временными, затратными и качественными параметрами.

Библиографический список

1. Матвеева Л. Г. Управление проектами: учебник [Текст] /Л.Г. Матвеева - Ростов н/Д. : Феникс , 2009. - 423 с.
2. Романова М. В. Управление проектами: учебное пособие. [Текст] /М.В. Романова - М. : ФОРУМ : ИНФРА-М , 2010. - 253 с.
3. Управление проектами. Справочник для профессионалов. [Текст] / Под ред. А.В. Цветкова, В.Д. Шапиро. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Омега-Л, 2010 - 1280 с.
4. Шутина О.В. Особенности применения методов нормирования труда в процессе оптимизации численности персонала [Текст] / О.В. Шутина // Вестник Омского университета: Серия «Экономика» - Омск, ОмГУ, 2013, № 3. - С. 129-133.

References

1. Matveeva L. G. *Upravlenie proektami : uchebnik* [Project management : textbook]. Rostov on don: Phoenix , 2009. 423 p.
2. Romanova M. V. *Upravlenie proektami : uchebnoe posobie*[Project management : a training manual]/ Moskow, FORUM : INFRA-M , 2010. 253 p.

3. *Upravlenie proektami. Spravochnik dlya professionalov* [Project management. Guide for professionals]. Pod red. A.V. Cvetkova, V.D. SHapiro. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva, Omega-L, 2010. 1280 p.

4. Shutina O.V. *Osobennosti primeneniya metodov normirovaniya truda v processe optimizacii chislennosti personala* [Features of application of methods of regulation of labor in the process of optimizing staffing levels]. Vestnik Omskogo universiteta: Seriya «Ekonomika». Omsk, OmGU, 2013, no. 3, pp.129-133.

THE PROJECT-BASED APPROACH IN STANDARDIZATION WORK

Oksana V. SHutina,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Natalya I. Ogorelkova,

senior lecturer, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. In domestic science and practice, more attention is paid to the issues of project management in various fields. Perfection of rationing of work on the basis of application of the design approach allows to carry out coordination of resources for successful achievement of objects in view at certain requirements to terms, the budget and characteristics of expected results of the project which is carried out in market conditions.

Keywords: rationing of work, working hours expense, the project, management of projects, participants of the project.

Сведения об авторах:

Шутина Оксана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий, (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: shutinaoksana@mail.ru.

Огорелкова Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры экономика Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Ogonat60@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2015.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9 © М. А. Агаларова

М.А. Агаларова
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящей статье исследуются вопросы международной подсудности, так как данный институт представляет огромный интерес для науки гражданского судопроизводства, он непосредственно влияет на защиту прав и законных интересов как иностранных лиц, так и российских граждан. Автором проанализированы некоторые трактовки международной подсудности, ее нормативное закрепление, принцип тесной связи и особенности соглашений сторон спора. Автор выделяет ряд проблем и предпринимает попытки их устранения.

Ключевые слова: международная подсудность, принцип тесной связи, соглашения, иностранные лица, гражданское судопроизводство.

Подсудность в гражданском судопроизводстве определяется как отраслевой процессуальный институт [8], а именно относимость гражданского дела к ведению конкретного суда. Подсудность играет важную роль в разграничении компетенции между судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации. В современных научных исследованиях уделяется внимание данному институту [7], однако в связи с увеличением развития международных отношений наиболее актуальным направлением на сегодняшний день является вопрос о международной подсудности.

Международная подсудность - это разграничение компетенции по рассмотрению дела с участием иностранного лица между судами разных государств. Данное понятие носит условный характер, так как речь идет о правопорядке двух и более государств, а именно отнесение спора к конкретной стране, такая подсудность не затрагивает конкретный суд конкретного государства или деятельность международных судебных органов.

В настоящее время в науке международного гражданского процесса существуют различные формулировки данной правовой категории - международная подведомственность, международная процессуальная юрисдикция, компетенция суда и т.д. Некоторые исследователи довольно часто высказываются в пользу термина «международная процессуальная юрисдикция» [9], это следует из того, что понятие подведомственности и подсудности используются лишь в российской процессуальной науке, в то время как термин юрисдикция произошло из латинского языка и применяется международными судами. Однако на наш взгляд термин «международная подсудность» является более предпочтительным, так как он позволяет определить полномочие по рассмотрению и разрешению спора с

участием иностранного элемента судебным или иным органом, но не стоит забывать, что международная подсудность не является каким-то «особым» видом национальной подсудности, напротив такая подсудность носит самостоятельный характер, то есть определяется как механизм определения компетенции суда. Так же данное понятие позволяет сохранить традиции российской науки, которые сформировались еще с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 года, где впервые была закреплена норма относительно международной подсудности. В Уставе говорилось о том, что если иностранные лица находятся в России, то спор рассматривается по правилу общей подсудности, кроме того нормативный акт содержал упоминание об исключительной подведомственности, это касалось вопросов собственности. Такое положение дел сохранялось до принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, здесь предусматривалось право на изменение территориальной подсудности путем заключения соглашения между сторонами, кроме того в этот период активно заключались международные договоры о правовой помощи, которые рассматривались как источники права.

Подсудность судов общей юрисдикции определена в главе 3 «Подведомственность и подсудность» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [5], наряду с этим существует специальный раздел, посвященный отдельным аспектам международного гражданского процесса - раздел V «Производство по делам с участием иностранных лиц», а глава 44 содержит нормы международной подсудности. Здесь решается вопрос о подсудности определенного гражданского дела, а именно какой суд будет рассматривать дело - Российской Федерации или иной иностранный суд. Правильное определение подсудности крайне

важно, так как устраняет проблему конфликта юрисдикций (когда суды нескольких государств признают или отрицают свою компетенцию по рассмотрению одного и того же дела) и позволяет избежать в будущем отмену судебного решения из-за существенного нарушения правил о международной подсудности.

Международную подсудность следует отличать от внутренней, которая имеет цель разграничение компетенции только между судами Российской Федерации, вопрос о данном разграничении представляет определенные трудности, как для суда, так и сторон. Например, по делу № 11-154/2015 [6] П. обратился к М. с иском о возмещении убытков, мировой суд возвратил исковое заявление, указав, что в соответствии со статьей 28 ГПК РФ иск предъявляется по месту жительства ответчика, согласно статье 20 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3] местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает и, исходя из положений Закона РФ № 5242-1 от 25.06.1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [2] местом жительства гражданина РФ является жилое помещение, в котором он зарегистрирован и постоянно или преимущественно проживает, тогда как, местом пребывания понимается помещение, в котором он зарегистрирован и проживает временно. Ответчик зарегистрирован в республике Украина, а временно зарегистрирован в г. Магадан, что находится за пределами мирового участка. В апелляционном определении городской суд отменил определение мирового судьи о возвращении искового заявления и постановил направить дело на стадию принятия заявления, объяснив это тем, что при принятии искового заявления мировой судья должен был разрешить вопрос о подсудности дела в соответствии с требованиями статей 29 и 402 ГПК РФ, а именно иск к ответчику, который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации, исходя из договора истца и ответчика, ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации. Таким образом, вопрос о разграничении подсудности подлежит отдельной тщательной проверке, так как на практике могут возникнуть ситуации, когда отсутствует внутренняя подсудность, но имеется международная и наоборот.

Судам необходимо в первую очередь проверять есть ли двусторонний договор с соответствующим государством, на практике международные договоры разграничивают международную подсудность, но без определения суда уже в компетентном государстве, так в Конвенции о

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года [1], говорится о том, что дело будет рассматриваться, где ответчик имел постоянное место жительства на момент предъявления иска и т.д. Интересным является то, что при определении международной подсудности учитываются критерии, которые не применяются во внутренней подсудности (гражданство сторон спора).

Говоря о соглашениях между сторонами спора, нельзя не затронуть вопрос о правовых принципах, положенных в основу определения подсудности в целом. Зачастую используют следующие принципы, во-первых, юрисдикция суда по признаку места жительства ответчика; во-вторых, признак гражданства сторон или стороны в деле; в-третьих, установление компетенции суда по признаку места жительства (для юридических лиц - места нахождения) стороны по делу; в-четвертых, признак личного присутствия ответчика или наличия его имущества на территории данного государства; в-пятых, установление компетенции по признаку места нахождения спорной вещи; в-шестых, место совершения определенного действия или исполнение обязательств, а также установление соглашения сторон и т.д. [10]. Перечень принципов не является исчерпывающим, каждое государство имеет право установить и другие принципы согласно своему законодательству, так, при установлении международной процессуальной юрисдикции по семейным делам может использоваться признак места заключения брака и др.

Последний признак представляет наибольший интерес для нашего исследования, исходя из того, что при определении международной подсудности важным моментом является наличие соглашения между сторонами спора. Такое соглашение представляет собой процессуальный договор, который является основанием для возникновения полномочий по рассмотрению и разрешению дела у соответствующего суда. При этом необходимо помнить, что у суда возникает такое полномочие только при условии действительности данного соглашения. К сожалению, на практике суды общей юрисдикции не всегда проверяют действительность соглашения, отсюда возникает ряд проблем с дальнейшим разрешением конфликта между сторонами. Во избежание таких ситуаций, суду необходимо детально изучить соответствующее соглашение, а именно применить иностранное материальное и процессуальное право зарубежного государства одной из сторон. Особенно это касается правил об исключительной подсудности, суд должен убедиться, не нарушает ли соглашение о международной подсудности между сторонами спора исключительную подсудность другого государства. Такие соглашения в юридической науке на-

зывают пророгационными, А.О. Осипов определяет его как соглашение, посредством которого устанавливается международная подсудность трансграничного спора [12]. Помимо этого, существует понятие дерогационное соглашение, которое в отличие от пророгационного, лишает полномочий судов, которые по общему правилу претендовали на его рассмотрение и разрешение. По мнению Г.Ю. Федосеевой, такие соглашения как две стороны одной медали [11]. Не смотря на многие положительные моменты соглашений, в том числе, что стороны сами вправе определить суд, который будет разрешать спор, если такой возникнет, не стоит абсолютизировать данный институт гражданского процесса, так как это никак не должно коснуться исключительной подсудности соответствующей страны (дела о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации и др.).

Немаловажным является вопрос об определении международной подсудности на основе принципа тесной связи, данный принцип является составляющим элементом международного частного права. Специфика данного принципа в том, что суд всегда устанавливает наличие только своей компетенции по рассмотрению дела с участием иностранного элемента, не смотря на правовую систему другого государства. Данное положение, безусловно, наделяет суд более широкими полномочиями и является достоинством российского законодательства. Принцип тесной связи истекает из английского права, он приме-

нялся тогда, когда стороны не заключили соглашение об определении суда, тогда английский судебный орган сам решал какой суд мог бы рассмотреть данное дело, исходя из критериев справедливости и разумности, то есть приоритетным было своевременное и правильное разрешение спора. Данный принцип закреплен в статье 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4], где говорится, что арбитражные суды уполномочены рассматривать дела с участием иностранных лиц при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. К сожалению, в ГПК РФ такая норма отсутствует, однако в связи с последними нововведениями в гражданском судопроизводстве, а именно утверждение Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, будем надеяться, что принцип тесной связи интегрируется в новый кодекс, тогда у судов общей юрисдикции расширятся полномочия в сфере рассмотрения дел с участием иностранных лиц, что крайне важно в сложившиеся политической ситуации в мире.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз сказать о необходимости дальнейшего изучения и реформирования столь важного института гражданского процесса - международная подсудность, так как правильное разрешение вопроса об определении международной подсудности является гарантом реализации права на судебную защиту по делам с участием иностранных лиц, ведь зачастую встречающиеся ошибки на практике приводят к возвращению искового заявления истцу.

Библиографический список

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 17. - 1472 с.
2. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 32. - 1227 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - 3301 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -2002. - № 30. - 3012 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - 4532 с.
6. Апелляционное определение Псковского городского суда от 28.10.2015 по делу № 11-154/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-500237018/> свободный.
7. Воронов А.Ф. О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судоустройстве [Текст] / А.Ф. Воронов // Судья. - 2015. - № 2. - С. 58 - 64
8. Дергачев С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Дергачев С.А. - М., 2011. - 30 с.
9. Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве [Текст] / Н.Ю. Ерпылева, М.Н. Клевченкова // Международное право и международные организации. - 2013. - № 3. С. 343-378.

10. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам [Текст] / А.А. Мамаев. - М., 2008. - 176 с.
11. Международное частное право. Учебник / Федосеева Г.Ю. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Профобразование, 2000. - 320 с.
12. Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе [Текст] / А.О. Осипов. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2014. - 176 с.

References

1. The Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters 1993 // Collected legislation of the Russian Federation. - 1995. - № 17. - 1472 p.
2. The law of the Russian Federation of 25.06.1993 № 5242-1 «On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation» // sheets SND and VS Russian Federation. - 1993. - № 32. - 1227 p.
3. The civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - 3301 p.
4. The arbitration procedural code of the Russian Federation from 24.07.2002 95-FZ // collected legislation of the Russian Federation. - 2002. - № 30. - 3012 p.
5. Civil procedure code of the Russian Federation from 14.11.2002 N 138-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. - 2002. - № 46. - 4532 p.
6. The appellate decision of the Pskov city court on 28.10.2015 in case № 11-154/2015 [Electronic resource]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-500237018/> free.
7. Voronov A.F. *O nekotoryh voprosah podsudnosti grazhdanskih del v svete novogo zakonodatelstva o sudoustroistve* [On certain questions of jurisdiction of civil cases in the light of the new legislation on the judicial system] / [Text] / A.F. Voronov // Sudya. - 2015. - № 2. - P. 58-64.
8. Dergachev S.A. *Dogovornaya podsudnost v grazhdanskom i arbitrajnom processe Rossii. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Contractual jurisdiction in civil and arbitration process in Russia: author. dis. ... candidate of legal sciences] / [Text] / S.A. Dergachev. - M., 2011. - 30 p.
9. Erpileva N.Yu., Klevchenkova M.N. *Unifikaciya norm o mejdunarodnoi sudebnoi yurisdikcii v mejdunarodnom processualnom prave* [Harmonization of rules on international judicial jurisdiction in the international procedural law] / [Text] / N.Yu. Erpileva, M.N. Klevchenkova // *Mejdunarodnoe pravo i mejdunarodnie organizacii*. - 2013. - № 3. P. 343-378.
10. Mamaev A.A. *Mejdunarodnaya sudebnaya yurisdikciya po transgranichnim grazhdanskim delam* [International judicial jurisdiction in cross-border civil cases] / [Text] / A.A. Mamaev. - M. - 2008. - 176 p.
11. *Mejdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Учебник / Федосеева Г.Ю. 2-е изд. испр. и доп. М. Профобразование 2000. - 320 п.
12. Osipov A.O. *Institut mejdunarodnoi podsudnosti v arbitrajnom processe* [Institute of international jurisdiction in the arbitration process] / [Text] / A.O. Osipov. SPb. Izdatelstvo «Yuridicheskii centr». - 2014. - 176 p.

ISSUES OF INTERNATIONAL JURISDICTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Maria A. Agalarova,

The graduate student, Saratov State Legal Academy

Abstract: this article examines the issues of international jurisdiction, as this institution is of great interest to the science of civil procedure, it directly affects the protection of rights and legitimate interests of foreign individuals and Russian citizens. The author analyzes some interpretations of international jurisdiction, its regulatory consolidation, intimacy, and especially the agreements of the parties to the dispute. The author identifies a number of problems and attempts of their elimination.

Keywords: international jurisdiction, the principle of close connection, agreement, a foreign person, civil proceedings.

Сведения об авторе:

Агаларова Мария Андреевна - аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии e-mail: m_agalarova92@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.03.2016.

УДК 340.123 © С. П. Вольф

С.П. Вольф
**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ИЛИ ПРОЧНАЯ ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ?**

В статье рассматривается проблема развития благотворительного законодательства в Российской империи. Анализируя историографию изучения данного вопроса, а также содержание памятников права, составивших основу правового регулирования деятельности благотворительных обществ периода Российской империи, автор приходит к выводу о необходимости подкрепления организованной системы благотворительного законодательства продолжением традиции публичного признания заслуг благотворителей.

Ключевые слова: общественное признание, благотворительное законодательство, благотворительность, благотворительные общества.

Проблема развития благотворительного законодательства в Российской империи не является принципиально новой для современного исследователя. Между тем в дореволюционной России оценке подвергалась в большей степени сама деятельность благотворительных обществ [4, 5, 15, 16, 23], нежели чем вопросы ее правового регулирования. В советском правоведении к исследованию данной проблемы вообще обращались крайне редко. Как справедливо отмечает Н. И. Жердева: «Отношение к благотворительной деятельности коренным образом и на долгий период изменили события в октябре 1917 года, вследствие чего она на протяжении 70 лет в социальном плане и как предмет правового регулирования в СССР не являлась востребованной, поскольку решение вопросов социальной поддержки населения представляло собой часть государственной политики» [9, с. 17].

Нормативные правовые акты, которые содержали упоминание о благотворительности, вновь стали появляться только с началом процессов перестройки в конце 80-х годов XX столетия. И вслед за общим процессом пересмотра истории и восстановления ее белых пятен, развитие благотворительного законодательства в Российской империи получило и по сей день получает разную трактовку в той степени, в какой и по-разному оценивается степень правовой регламентации деятельности благотворительных обществ, а точнее органов или учреждений общественного признания.

Однако всплеск интереса к ее изучению мы наблюдаем именно сегодня. Внимание ученых-правоведов обращено на исследование не только проблемы развития благотворительного законодательства в Российской империи в целом [14, 33], но и отдельных этапов становления как благотворительных обществ, так и системы правового регулирования их деятельности [8, 26, 35, 36].

Изучение деятельности Министерства внутренних дел Российской империи в сфере общественного признания [3, 6, 29, 30], организаций, представляющих интересы отдельных со-

словий [22] и взаимодействия между ними [13] освещает разные аспекты проблемы развития благотворительного законодательства в Российской империи, но не дает представления его эволюции в данный период.

Попытку проследить развитие благотворительного законодательства в Российской империи мы можем увидеть также в исследованиях, посвященных изучению правовых основ деятельности ключевых участников благотворительной деятельности в настоящее время. Так, например, становление и развитие правовой регламентации деятельности благотворительных обществ стало вводной частью одного из исследований правовых основ добровольческой (волонтерской) деятельности [17].

Значительный развивающийся исследовательский интерес мы можем отметить и в отношении изучения истории деятельности благотворительных организаций, органов общественного признания и ее правового регулирования в отдельных регионах нашей страны. Здесь, конечно же, внимание учёных в большей степени сосредоточено на исследовании городского самоуправления, как основного органа общественно-го признания на местном уровне [27, 34].

Таким образом, актуальность исследования проблемы развития благотворительного законодательства в Российской империи определяется не только тем, что благотворительность по сей день остается состоявшимся явлением в жизни нашего общества и является эффективным инструментом социальной политики России на протяжении столетий, но и недостаточной степенью аргументации несовершенства правовой регламентации создания и функционирования благотворительных обществ, и, самое главное, последствий именно такого состояния законодательной базы таких обществ.

Ограничиваясь до начала XX в. в основном пенсионными вопросами, социальное законодательство в Российской империи было практически не развито. Так как вместо системы социальной помощи существовала система благотворительности, необходимо обратить внимание на

рассмотрение правовых норм, регулировавших именно благотворительную деятельность.

Бедность в соответствии с господствовавшей концепцией вела к безнравственности и преступлениям и потому требовала особого вмешательства государства. Однако согласно господствовавшим взглядам государству принадлежала главная направляющая, координирующая и контролирующая функция в деле благотворения. Роль правительства в области призрения и благотворительности должна была главным образом ограничиваться регулированием, путем законодательства и административных мер, соответствующей деятельности учреждений, оказывающих благотворительную помощь. Вместе с тем государство должно было принципиально воздерживаться от расходов на общественное призрение, возлагая эти расходы на общественные институты и рассчитывая на добровольные пожертвования частных лиц.

Н. И. Жердева отмечает, что «в России благотворительная деятельность имеет глубокие исторические корни и до революций 1917 года она развивалась по трем тесно связанным, но, тем не менее, самостоятельным направлениям - церковному, государственному и сословному (общественному)» [9, с. 17]. Основываясь на этих направлениях развития благотворительной деятельности, рассмотрим историю становления благотворительного законодательства в Российской империи и определим степень правовой аргументации данного общественного явления.

История благотворительности в России берет начало с возникновения первых форм государственности. Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год - дату крещения Руси. С принятием христианства с одной из основных его заповедей - о любви к ближнему - на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что тогда нашло свое выражение в задаче милостыни «сырым и убогим» [1, с. 50].

Длительное время на Руси функции органов общественного призрения выполняли монастыри. Однако потребность в государственном регулировании общественного призрения все острее ощущалась по мере укрепления государственности и расширения размеров страны. Несмотря на то, что на необходимость подобной меры указывал еще Стоглавый собор, государство приступило к ее реализации лишь при Петре I, когда во всех губерниях было предписано создать государственные структуры общественного призрения. Обязанность «приступить к устройению больниц, богаделен, сиротских домов, домов для призрения незаконнорожденных младенцев, домов смиренных и домов прядильных для празднующихся и им подобных». Всего около двадцати указов было издано Петром I для борьбы с таким социальным явлением, как нищенство. Этими указами, по сути, закла-

дывались основы государственной системы общественного призрения, создавались предпосылки для профессиональной деятельности в ее учреждениях. Большинство указов Петра I вместе с тем носило запретительный характер и не предполагало достаточно конструктивных способов решения проблемы нищенства. Запрещение способов милостыни при этом не имело практического успеха. С одной стороны, это противоречило исконным традициям русского народа оказывать помощь убогим именно таким образом. С другой - противоречило учению Русской православной церкви и всей христианской традиции, предписывавшей не отказывать просящему, накормить голодного, одеть нагого.

Около семидесяти приказов по вопросам призрения были изданы с конца XVIII и до 1775 г. Но на практике они не имели почти никакого положительного результата. И только в 1775 г., одоблив «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» [32], Екатерина II тем самым ввела в состав губернских органов власти особые приказы общественного призрения. Понятие общественного призрения как «культурной формы благотворительности», которая отличалась от милостыни мотивами, организацией и целями, возникло в России именно тогда.

«С развитием идеи о правильной организации общественной благотворительности естественно рождается и требует развития идея органического развития законодательства по общественной благотворительности», - справедливо писали в журнале «Детская помощь» в 1891 г. [2, с. 275] Однако назвать удовлетворительным российское законодательство в области общественного призрения было нельзя. Дело организованного благотворения Учреждение о губерниях 1775 г. поручало приказам общественного призрения. В их ведении находились фельдшерские школы, больницы, дома для умалишенных, сиротские и воспитательные дома, богадельни. Приказы общественного призрения, говоря современным языком, работали в сессионном порядке и не являлись непрерывно действующими органами. Деятельность приказов общественного призрения в итоге по ряду причин, в том числе и по причине недостатка финансового обеспечения, имела во многом декларативный, номинальный характер и фактически не отразилась на численности нищих в России.

С введением в действие во второй половине XIX в. Положения о земских учреждениях в тех губерниях [20], где создавались земства, приказы общественного призрения упразднили, их функции перешли к земским учреждениям. В соответствии со статьей 2 Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г., «к делам, подведомственным земским учреждениям, относилось заведование земскими лечебными и благотворительными заведениями,

а также вообще попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также сирых и увечных, и оказание пособия нуждающемуся населению разрешенными законом способами» [20]. Однако указывалось, что в необходимых случаях земские учреждения могут устанавливать сборы на нужды общественного призрения. К предметам городского общественного управления Городовое положение от 16 июня 1870 г. [7] отнесло устройство за счет города богаделен и больниц и заведование ими на основаниях, указанных для земских учреждений.

Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. [18], которое возлагало на крестьянские общества, в числе прочих мирских повинностей, призрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, у которых нет родственников, а также сирот, стало еще одним правовым документом, затрагивающим вопросы благотворительной деятельности. При этом порядок и способы осуществления призрения в данном положении не определялись.

В среде духовенства благотворительность регулировалась особым законодательным актом - положением «О призрении бедных духовного звания» 1823 г. [19] Согласно этому документу учреждались епархиальные попечительства о бедных духовного звания. С разрешения епископов епархиальные попечительства могли устраивать различные благотворительные заведения, источником средств для них служили кружечные сборы и часть дохода от продажи свеч. Положение о церковно-приходских попечительствах от 2 августа 1864 г. [20] стало еще одним важным актом в правовом регулировании благотворительной деятельности в отношении лиц духовного звания. Благотворительность, согласно данному положению, являлась одной из задач приходских попечительств, а источником средств для нее служил сбор денег по церквям.

Уголовное законодательство Российской империи также запрещало нищенствовать и бродить в городах, селах и на дорогах для испрашивания подаяний. Обязанность содержать своих нищих и не допускать их до прошения милостыни закреплялась за городскими и сельскими обществами. Уголовное наказание грозило лицам, из лени или праздности просящим милостыню, а также обществам, отпускавшим по паспортам или свидетельствам таких людей. Запрет выдавать билеты для проезда в столицы устанавливался для следующих категорий граждан: престарелых и увечных крестьян, их жен и вдов без взрослых сыновей, малолетних крестьянских детей, слепых и калек из податного состояния. Целью данного запрета было уменьшение нищенства в городах.

Существование этих законодательных актов свидетельствует о том, что правительство

постоянно помнило про общественное призрение. Вместе с тем из них видно, что общественное призрение организовано по сословному принципу, и этот принцип соблюдается не столь последовательно. Повинность общественного призрения возложена в основном на податные сословия: сельское, мещанское и ремесленное. О порядке возмещения расходов на призрение почетных граждан, купеческого, дворянского сословий - закон ничего не говорит, за исключением земских сборов.

Выше упомянутым законодательством не регулировалась еще и деятельность отдельного ряда благотворительных учреждений. Прежде всего, это Ведомство учреждений Императрицы Марии, возглавляемое Опекунским советом. Члены данного совета назначались императором и не отчитывались за свои действия ни перед какими должностными лицами. В 1874 г. было образовано Ведомство учреждений Великой княгини Елены Павловны, управлявшееся Особым советом. К таким же благотворительным организациям относится и Императорское человеколюбивое Общество (с 1802 г.), деятельностью которого руководил Совет Общества. Совет общества утверждался императором и отчитывался перед ним лично.

Наряду со складывавшейся системой общественного призрения в пореформенной России существовало значительное число частных благотворительных обществ, созданных на добровольной основе. В иностранных государствах создание добровольных обществ, тем более благотворительной направленности, не являлось делом сложным, поскольку могло происходить в соответствии с принципом: что не запрещено, то разрешено. В царской России действовал обратный принцип: разрешено только то, что утверждено законом. В связи с этим открытие добровольных благотворительных обществ требовало, во-первых, общего законодательного разрешения и, во-вторых, специального указа, долгое время непосредственно царского. Этот процесс во многом осложнялся традиционной бюрократией и волокитой (нередко ответ на прошение приходил через два-три года), а также постоянным страхом царского режима перед революционными организациями и революционной пропагандой.

Устав общественного призрения [31], представлявший собой кодификацию всего действовавшего законодательства в области призрения и благотворительности, служил правовой основой деятельности благотворительных обществ. Главное заведование делами общественного призрения, согласно ст. 1 Устава, принадлежит Министерству внутренних дел, а в Туркестанском крае и в областях поселения казаков - Военному министерству. Последующие статьи разъясняют, что заведование общественным

призрением в губерниях и уездах поручается земским учреждениям, а там, где они не открыты, - приказам общественного призрения либо органам, их заменяющим. К предметам ведения городских общественных управлений принадлежало призрение в городах. В ведении сельских и волостных общественных управлений, которые имели право открывать за свой счет больницы и богадельни, находились мера общественного призрения крестьян. В соответствии со статьей 200 неимущие имели право лечиться в больницах системы общественного призрения бесплатно, а расходы на их лечение взыскиваются с тех ведомств или городских и сельских обществ, к которым они принадлежат. Из казны производилась плата за содержание и лечение в больницах нижних служителей различных казенных ведомств, арестантов, лиц, находящихся под надзором полиции и не имеющих собственных средств к содержанию, всех неспособных к личному труду нижних чинов. Губернаторы и градоначальники осуществляли общий надзор за всеми благотворительными заведениями.

Кроме Устава общественного призрения, вопросы деятельности частных и общественных благотворительных учреждений регулировались гражданским законодательством (том X Свода законов [24]), которое определяло порядок приема пожертвований с благотворительной целью, правила распоряжения пожертвованным имуществом в тех случаях, когда не представлялось возможным выполнить завещание жертвователя.

Анализ законодательства Российской империи по общественному призрению позволяет констатировать, что ни Устав общественного призрения, ни Положение о земских учреждениях, ни Городское положение не содержат норм, определяющих формы и пределы осуществления благотворительной помощи и призрения. Обязательность призрения в принципе законодательство признавало, но при этом призрение фактически оставалось факультативным, зависело от возможностей и добросовестности многих лиц. На самом высоком уровне требовало решение огромное количество мелких вопросов, в том числе и крупные пожертвования. На определенном этапе несовершенство законодательной базы стало тормозить развитие благотворительности и снижать эффективность проводимых в рамках системы общественного призрения мероприятий.

Не отвечавшее потребностям жизни, неполное законодательство компенсировалось административной практикой - изданием циркуляров Министерства внутренних дел и других ведомств. Однако нередко практикам благотворения было крайне сложно отыскать эти циркуляры, поскольку они рассылались губернаторам и

пылились в их канцеляриях среди груды других постановлений и распоряжений.

Правила, содержащиеся в этих циркулярах (например, «Примерный устав обществ пособия бедным», являвшийся частью циркуляра хозяйственного департамента Министерства внутренних дел губернаторам от 16 июня 1897 г., «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.), не только еще более упрощали процедуру создания благотворительных обществ и облегчали их деятельность, но и служили основным правовым актом в данной области до 1917 г. Между тем А. Р. Соколов отмечает и отрицательные последствия введения данных документов административной практики. «Но как раз представители национальной благотворительности отмечали и негативные моменты этой перемены, ибо не всем губернаторам был присущ достаточно широкий взгляд на национальные проблемы. Так, за 6 последующих лет в Херсонской губернии возникло 14 еврейских обществ пособия бедным, в Таврической – 11, в Минской – 9, а вот в Киевской, Волынской и Подольской губерниях ни одного, что, по мнению тогдашних публицистов, объяснялось специфическим отношением «[Киевского] генерал-губернаторства к возникновению организаций общественной помощи среди евреев», - пишет А.Р. Соколов [25, с. 153].

Однако ярко выраженный публичный характер деятельности мы можем наблюдать у благотворительных обществ, учрежденных непосредственно при органах власти. Так, Главное общее собрание членов благотворительного общества судебного ведомства в 1911 г. представляло отчет о своей деятельности в Журнале Министерства юстиции, где отмечало, кстати, что не пользуется «никакими казенными субсидиями» [10, с. 57].

Правовой основой деятельности благотворительных организаций Сибири являлось также выше определенное законодательство. Как отмечают составители сборника документов и материалов «Социальное попечение в Сибири (XIX - начала XX вв.)»: «Деятельность приказов общественного призрения осуществлялась не сразу и не во всех губерниях одновременно. В Сибири первым открылся Тобольский приказ общественного призрения - в 1781 г., затем Иркутский приказ - в 1784 г., Томский и Енисейский - в 1804 и 1823 гг. соответственно» [28, с. 14]. Благотворительные организации действовали в рамках уставов, где определялись цели, задачи, порядок членства, управление, финансирование и прочие вопросы. Отчеты о работе благотворительных обществ и учреждений систематически печатались в «Губернских ведомостях», издавались отдельными брошюрами [28, с. 101-102], [28, с. 103]. На рубеже XIX - XX вв. определяющим процессом в организации социального по-

печения стала постепенная замена сословной помощи общесословной. Постепенно общественное попечение сложилось в схему: опора на государственные средства и добровольные пожертвования, организационное обеспечение через органы местного самоуправления с привлечением сил волонтеров и благотворительных обществ.

Таким образом, вслед за большинством исследователей проблемы развития благотворительного законодательства Российской империи, мы приходим к выводу о том, что необходимая законодательная база для создания и функционирования благотворительных обществ сложилась к концу XIX - началу XX вв. Правовая регламентация данного вопроса действительно была далека от совершенства. Однако заметим, что данное несовершенство не стало препятствием подлинного расцвета благотворительной дея-

тельности в течение всей половины XIX века. В начале XX века благотворительность и вовсе переживала пик своего развития. Это было связано не только с частной благотворительностью купечества и нарождавшегося нового класса российских предпринимателей, но и со сменой гедонистических наклонностей общества на новые общественные духовные ценности, что выразилось в обострении гражданственности и в престижности идеи общественной пользы. Кроме того, не столь организованное благотворительное законодательство компенсировалось сложившейся традицией публичного признания заслуг благотворителей, в которой гармонично сочетались нравственные мотивы и государственные интересы. Их деятельность была отмечена высшими государственными наградами, званиями и привилегиями.

Библиографический список

1. Бахарева, Л. И. Традиции российской благотворительности: история и современность [Текст] / Л. И. Бахарева // Тенишева и ее время: материалы международной научно-практической конференции. - Брянск, 2008. - С. 50-52.
2. Благотворительное законодательство Российской империи [Текст] / Д. А. Пашенцев // Пашенцев Д. А. История государства и права России: курс лекций. - М.: Эксмо, 2010. - 448 с.
3. Булгакова, Л. А. Использование зарубежного опыта организации социальной помощи Министерством внутренних дел Российской империи в начале XX века [Текст] / Л. А. Булгакова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. - С. 272 -274.
4. Веселовский, Б. История земства за сорок лет [Текст] / Б. Веселовский. - Т. 1. Бюджет; Медицина; Общественное призрение; Народное образование; Систематический указатель литературы по земским вопросам. - СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. - 724 с.
5. Гаген, В. А. Право бедного на призрение [Текст] / В. А. Гаген. - Т. 1. История и современное положение законодательства об обязательном призрении бедных в Германии, Франции и Англии. - СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1907. - 649 с.
6. Галай, Ю. Г., Черкашина, Н. В. Деятельность министерских комиссий по выработке законодательных мер общественного призрения нищих как социально-экономической меры безопасности России второй половины XIX-XX века [Текст] / Ю. Г. Галай, Н. В. Черкашина // Экономическая безопасность России. - 2009. - № 1. - С. 24-30.
7. Городовое положение от 16 июня 1870 г. [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в интернете. - URL: <http://www.hrono.ru/dokum/18700616.html> (дата обращения: 28.01.2016)
8. Гусарова, М. Е. Инвалиды как объект социальной политики российского государства в XVIII веке: историко-правовой анализ по материалам Полного собрания законов Российской империи [Текст] / М. Е. Гусарова // Социальное и пенсионное право. - 2015. - № 2. - С. 39 - 41.
9. Жердева, Н. И. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере благотворительности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... к. ю. н. [Текст] / Н. И. Жердева. - М., 2006. - 28 с.
10. Журнал Министерства Юстиции. Год семнадцатый. - 1911 - №6. - СПб.: Сенатская тип., 1911. - 345 с.
11. Из отчета комитета по устройству и содержанию приюта для бедных на оз. Шири за 1894-1898 гг. [Текст] // Социальное попечение в Сибири (XIX - начала XX в.) в документах и материалах: учебное пособие / под ред. Т.А. Катцина; сост. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. - 276 с.
12. Из отчета о деятельности Иркутского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1899 г. [Текст] // Социальное попечение в Сибири (XIX - начала XX в.) в документах и материалах: учебное пособие / под ред. Т.А. Катцина; сост. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. - 276 с.

13. Кирпа, М. С. Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской империи с общественностью по вопросам общественного призрения [Текст] / М. С. Кирпа // Юристы-Правоведы. - 2015. - № 6. - С. 75-80.
14. Крамской, В. В., Коновальцев, А. С. Институт призрения в свете правового регулирования законами Российской империи [Текст] / В. В. Крамской, А. С. Коновальцев // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 143-148.
15. Максимов, Е. Земская деятельность в области общественного призрения [Текст] / Е. Максимов // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. - 1895. - Кн. шестая, Июнь. - С. 92 - 118
16. Материалы для истории Тверского Губернского Земства 1866 - 1908 гг. [Текст] / сост. И. К. Гудзь; под ред. А. Н. Полтева. - Т. 9. - Вып. 1. Общественное призрение; Медицина; Ветеринария. - Тверь: Издание Тверского Губернского земства, 1911. - 1335 с.
17. Никитова, А. В. Правовые основы добровольческой (волонтерской) деятельности [Текст] / А. В. Никитова // Право и государство. - 2009. - № 1. - С. 36-39.
18. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в интернете. - Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18610219polozh.php>, свободный.
19. Положение «О призрении бедных духовного звания» 1823 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. - Т. 38. - СПб., 1830. - Ст. 29583.
20. Положение о губернских и уездных учреждениях (1890 г.) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. - Т. X. Отд-ние 1-е. - СПб., 1893. - Ст. 6927. - С. 40-457.
21. Положение о церковно-приходских попечительствах от 2 августа 1864 г. [Текст] // Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям Епархиального Начальства. - М.: Университетская типография, 1900. - 200 с.
22. Попова, О. Д. Деятельность епархиальных съездов по делам женского образования как элемент становления гражданского общества в России [Текст] / О. Д. Попова // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2014. - № 1. - С. 9-12.
23. Свод заключений Губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах [Текст]. - Т. 2. Прием новых членов и увольнение из общества; Семейные разделы; Опек; Общественное призрение; Мирские сборы и капиталы: Вопросы 26-46. - СПб.: Издание Земского Отдела Министерства Внутренних Дел, 1897. - 767 с.
24. Свод законов Российской империи. Т. X. [Электронный ресурс] // Классика российского права: проект СПС «КонсультантПлюс» при поддержке издательства «Статус» и Юридической научной библиотеки издательства «Спарк». - Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/>, свободный.
25. Соколов, А. Р. Роль Министерства внутренних дел в развитии российской благотворительности [Текст] / А. Р. Соколов // Правоведение. - 2005. - № 5. - С. 137-154.
26. Софронова, Т. В. Государственно-правовое регулирование отношений в сфере инвалидности по указам Петра Великого [Текст] / Т. В. Софронова // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 108-110.
27. Социальное попечение в Сибири (XIX - начала XX в.) в документах и материалах [Текст]: учебное пособие / под ред. Т.А. Катцина; сост. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. - 276 с.
28. Социальное попечение в Сибири (XIX - начала XX в.) в документах и материалах [Текст]: учебное пособие / под ред. Т.А. Катцина; сост. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. - 276 с.
29. Тарасова, И. А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской Империи в сфере общественного призрения в XIX - начале XX века [Текст] / И. А. Тарасова // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 9. - С. 16 - 21
30. Тарасова, И. А. Руководство МВД Российской империи приказами общественного призрения в первой половине XIX века [Текст] / И. А. Тарасова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2008. - № 6. - С. 187-190.
31. Устав о общественном призрении [Текст] // Свод законов Российской империи [Текст]: изд. 1857 г. - Т. 13: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. - СПб.: Тип. 2-го отд-ния собствен. Е. И. В. канцелярии, 1857. - 978 с.

32. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (7 ноября 1775 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения: 28.01.2016)

33. Хорева, Т. А. Основные этапы истории приказов общественного призрения в Российской империи [Текст] / Т. А. Хорева // Труды института государства и права Российской академии наук. - 2015. - № 2. - С. 29-41

34. Циткилов, П. Я. Заведование городским самоуправлением Новочеркаска общественным призрением и благотворительностью в начале XX в. [Текст] / П. Я. Циткилов // Ученые записки. - Т. 33. - Ростов-н/Д, 2007. - С. 220-238.

35. Черных, К. В. Законодательная и практическая борьба против нищенства и бродяжничества в России в XVII-XVIII веках [Текст] / К. В. Черных // Современное российское право. - Т. 2. - Нижний Новгород, 2009. - С. 115-131.

36. Ширант, А. А. Развитие общественного призрения в годы царствования Петра I [Текст] / А. А. Ширант // Российская академия юридических наук. Научные труды. - Вып. 11. - Т. 2. - М., 2011. - С. 517-522.

References

1. Baxareva, L. I. *Tradicii rossijskoj blagotvoritelnosti: istoriya i sovremennost* [Tekst] / L. I. Baxareva // Tenisheva i ee vremya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Bryansk, 2008. - S. 50-52.

2. *Blagotvoritelnoe zakonodatelstvo Rossijskoj imperii* [Tekst] / D. A. Pashencev // Pashencev D. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: kurs lekcij*. - M.: Eksmo, 2010. - 448 s.

3. Bulgakova, L. A. *Ispolzovanie zarubezhnogo opyta organizacii socialnoj pomoshhi Ministerstvom vnutrennix del Rossijskoj imperii v nachale XX veka* [Tekst] / L. A. Bulgakova // Aktualnye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava. - SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2004. - S. 272-274.

4. Veselovskij, B. *Istoriya zemstva za sorok let* [Tekst] / B. Veselovskij. - Т. 1. Byudzhet; Medicina; Obshhestvennoe prizrenie; Narodnoe obrazovanie; Sistematičeskij ukazatel literatury po zemskim voprosam. - SPb.: Izd-vo O. N. Popovoj, 1909. - 724 s.

5. Gagen, V. A. *Pravo bednogo na prizrenie* [Tekst] / V. A. Gagen. - Т. 1. *Istoriya i sovremennoe položenie zakonodatelstva ob obyazatelnom prizrenii bednyx v Germanii, Francii i Anglii*. - SPb.: Tipografiya t-va «Obshhestvennaya Polza», 1907. - 649 s.

6. Galaj, Yu. G., Cherkashina, N. V. *Deyatelnost ministerskix komissij po vyrabotke zakonodatelnyx mer obshhestvennogo prizreniya nishhix kak socialno-ekonomičeskoy mery bezopasnosti Rossii vtoroj poloviny XIX-XX veka* [Tekst] / Yu. G. Galaj, N. V. Cherkashina // Ekonomičeskaya bezopasnost Rossii. - 2009. - № 1. - S. 24-30.

7. *Gorodovoe položenie ot 16 iyunya 1870 g.* [Elektronnyj resurs] // Xronos: vseмирnaya istoriya v internete. - URL: <http://www.hrono.ru/dokum/18700616.html> (data obrashheniya: 28.01.2016)

8. Gusarova, M. E. *Invalidy kak obekt socialnoj politiki rossijskogo gosudarstva v XVIII veke: istoriko-pravovoj analiz po materialam Polnogo sobraniya zakonov Rossijskoj imperii* [Tekst] / M. E. Gusarova // Socialnoe i pensionnoe pravo. - 2015. - № 2. - S. 39-41.

9. Zherdeva, N. I. *Deyatelnost organov prokuratury po obespečeniju zakonnosti v sfere blagotvoritelnosti: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... k. yu. n.* [Tekst] / N. I. Zherdeva. - М., 2006. - 28 s.

10. *Zhurnal Ministerstva Yusticii. God semnadcatyj*. - 1911 - №6. - SPb.: Senatskaya tip., 1911. - 345 s.

11. *Iz otcheta komiteta po ustrojstvu i soderzhaniyu priyuta dlya bednyx na oz. Shira za 1894-1898 gg.* [Tekst] // Socialnoe popechenie v Sibiri (XIX - nachala XX v.) v dokumentax i materialax: uchebnoe posobie / pod red. T.A. Katcina; sost. T.A. Katcina, O.M. Dolidovich, V.G. Sedelnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskij federalnyj universitet, 2012. - 276 s.

12. *Iz otcheta o deyatelnosti Irkutskogo Obshhestva zemledelčeskix kolonij i remeslennyx priyutov za 1899 g.* [Tekst] // Socialnoe popechenie v Sibiri (XIX - nachala XX v.) v dokumentax i materialax: uchebnoe posobie / pod red. T.A. Katcina; sost. T.A. Katcina, O.M. Dolidovich, V.G. Sedelnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskij federalnyj universitet, 2012. - 276 s.

13. Kirpa, M. S. *Vzaimodejstvie Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj imperii s obshhestvennostyu po voprosam obshhestvennogo prizreniya* [Tekst] / M. S. Kirpa // Yurist-Pravoved. - 2015. - № 6. - S. 75-80.

14. Kramskoj, V. V., Konovalcev, A. S. *Institut prizreniya v svete pravovogo regulirovaniya zakonami Rossijskoj imperii* [Tekst] / V. V. Kramskoj, A. S. Konovalcev // *Sovremennoe pravo*. - 2013. - № 2. - S. 143-148.

15. Maksimov, E. *Zemskaya deyatelnost v oblasti obshhestvennogo prizreniya* [Tekst] / E. Maksimov // Zhurnal Yuridicheskogo obshhestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete. - 1895. - Kn. shestaya, Iyun. - S. 92 - 118
16. *Materialy dlya istorii Tverskogo Gubernskogo Zemstva 1866 - 1908 gg.* [Tekst] / sost. I. K. Gudz; pod red. A. N. Polteva. - T. 9. - Vyp. 1. Obshhestvennoe prizrenie; Medicina; Veterinariya. - Tver: Izdanie Tverskogo Gubernskogo zemstva, 1911. - 1335 s.
17. Nikitova, A. V. *Pravovye osnovy dobrovolcheskoj (volonterskoj) deyatelnosti* [Tekst] / A. V. Nikitova // Pravo i gosudarstvo. - 2009. - № 1. - S. 36-39.
18. *Obshhee polozhenie o krestyanax, vyshedshix iz krepostnoj zavisimosti, ot 19 fevralya 1861 g.* [Elektronnyj resurs] // Xronos: vseмирnaya istoriya v internete. - URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18610219polozh.php> (data obrashheniya: 28.01.2016)
19. *Polozhenie «O prizrenii bednyx duxovnogo zvaniya» 1823 g.* [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. I. - T. 38. - SPb., 1830. - St. 29583.
20. *Polozhenie o gubernskix i uezdnyx uchrezhdeniyax (1890 g.)* [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III. - T. X. Otd-nie 1-e. - SPb., 1893. - St. 6927. - S. 40-457.
21. *Polozhenie o cerkovno-prihodskix popechitelstvax ot 2 avgusta 1864 g.* [Tekst] // Prava i obyazannosti blagochinnogo prihodskix cerkvej. Po dejstvuyushhim cerkovno-grazhdanskim zakonopolozheniyam, rukovodstvennym ukazam Svyatejshego Sinoda i rasporyazheniyam Eparxialnogo Nachalstva. - M.: Universitetskaya tipografiya, 1900. - 200 s.
22. Popova, O. D. *Deyatelnost eparxialnyx sezdvov po delam zhenskogo obrazovaniya kak element stanovleniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii* [Tekst] / O. D. Popova // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom. - 2014. - № 1. - S. 9-12.
23. *Svod zaklyuchenij Gubernskix soveshhanij po voprosam, otnosyashhimsya k peresmotru zakonodatelstvo o krestyanax* [Tekst]. - T. 2. Priem novyx chlenov i uvolnenie iz obshhestva; Semejnye razdely; Opeki; Obshhestvennoe prizrenie; Mirskie sbory i kapitaly: Voprosy 26-46. - SPb.: Izdanie Zemskogo Otdela Ministerstva Vnutrennix Del, 1897. - 767 s.
24. *Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. X.* [Elektronnyj resurs] // Klassika rossijskogo prava: proekt SPS «KonsultantPlyus» pri podderzhke izdatelstva «Statut» i Yuridicheskoy nauchnoj biblioteki izdatelstva «Spark». - URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (data obrashheniya: 28.01.2016)
25. Sokolov, A. R. *Rol Ministerstva vnutrennix del v razvitii rossijskoj blagotvoritelnosti* [Tekst] / A. R. Sokolov // Pravovedenie. - 2005. - № 5. - S. 137-154.
26. Sofronova, T. V. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere invalidnosti po ukazam Petra Velikogo* [Tekst] / T. V. Sofronova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 1. - S. 108-110.
27. *Socialnoe popechenie v Sibiri (XIX - nachala XX v.) v dokumentax i materialax* [Tekst]: uchebnoe posobie / pod red. T.A. Katcina; sost. T.A. Katcina, O.M. Dolidovich, V.G. Sedelnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskij federalnyj universitet, 2012. - 276 s.
28. *Socialnoe popechenie v Sibiri (XIX - nachala XX v.) v dokumentax i materialax* [Tekst]: uchebnoe posobie / pod red. T.A. Katcina; sost. T.A. Katcina, O.M. Dolidovich, V.G. Sedelnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskij federalnyj universitet, 2012. - 276 s.
29. Tarasova, I. A. *Deyatelnost Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Imperii v sfere obshhestvennogo prizreniya v XIX - nachale XX veka* [Tekst] / I. A. Tarasova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2013. - № 9. - S. 16 - 21
30. Tarasova, I. A. *Rukovodstvo MVD Rossijskoj imperii prikazami obshhestvennogo prizreniya v pervoj polovine XIX veka* [Tekst] / I. A. Tarasova // «Chernye dyry» v Rossijskom zakonodatelstve. - 2008. - № 6. - S. 187-190.
31. *Ustav o obshhestvennom prizrenii* [Tekst] // Svod zakonov Rossijskoj imperii [Tekst]: izd. 1857 g. - T. 13: Ustavy o narodnom prodovolstvii, obshhestvennom prizrenii, i vrachebnye. - SPb.: Tip. 2-go otd-niya sobstven. E. I. V. kancelyarii, 1857. - 978 s.
32. *Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij Vserossijskiya imperii (7 noyabrya 1775 g.)* [Elektronnyj resurs] // Sajt Konstitucii Rossijskoj Federacii. - URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (data obrashheniya: 28.01.2016)
33. Xoreva, T. A. *Osnovnye etapy istorii prikazov obshhestvennogo prizreniya v Rossijskoj imperii* [Tekst] / T. A. Xoreva // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. - 2015. - № 2. - S. 29- 41
34. Citkilov, P. Ya. *Zavedovanie gorodskim samoupravleniem NovoCherkasska obshhestvennym prizreniem i blagotvoritelnostyu v nachale XX v.* [Tekst] / P. Ya. Citkilov // Uchenye zapiski. - T. 33. - Rostov-n/D, 2007. - S. 220-238.

35. Chernyx, K. V. *Zakonodatel'naya i prakticheskaya borba protiv nishhenstva i brodyazhnichestva v Rossii v XVII-XVIII vekakh* [Tekst] / K. V. Chernyx // *Sovremennoe rossijskoe pravo*. - Т. 2. - Nizhnij Novgorod, 2009. - S. 115-131.

37. Shirant, A. A. *Razvitie obshhestvennogo prizreniya v gody carstvovaniya Petra* [Tekst] / A. A. Shirant // *Rossijskaya akademiya yuridicheskix nauk. Nauchnye trudy*. - Vyp. 11. - Т. 2. - М., 2011. - S. 517-522.

CHARITABLE LEGISLATION IN THE RUSSIAN EMPIRE: STUMBLING BLOCK OR STRONG BASIS FOR CHARITY DEVELOPMENT?

Svetlana. P. Wolf,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. In article the problem of development of the charitable legislation in the Russian Empire is considered. Analyzing a historiography of studying of the matter, and also the maintenance of the monuments of the right which made a basis of legal regulation of activity of charitable societies of the period of the Russian Empire, the author comes to a conclusion about need of a reinforcement of organized system of the charitable legislation continuation of tradition of public recognition of merits of philanthropists.

Keywords: public contempt, charitable legislation, charity, charitable societies.

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail - volf_svetlana@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 08.02.2016.

УДК 34 © Г.В. Елисеева

Г.В. Елисеева
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Пропаганда террористических и экстремистских идей на территории нашего государства становится в последнее время одной из актуальных проблем. В данной статье рассматриваются ключевые причины распространения подобных настроений в молодежной среде, а также приводятся примеры эффективных мер по борьбе с ними. Также автор анализирует влияние средств массовой информации, в первую очередь, информационной сети Интернет на распространение террористической пропаганды среди молодых граждан.

Ключевые слова: молодежь, терроризм, экстремизм, Интернет, социальные сети, профилактика терроризма и экстремизма.

На сегодняшний день мировое сообщество переживает достаточно сложный период - период нестабильности, социально-экономических и политических противоречий. События 2015 года стали апофеозом террористических проявлений во всем мире. Этот год - крайне нестабильный во всех аспектах - продемонстрировал нашу незащищенность перед лицом терроризма. Поэтому в условиях сложившейся ситуации неудивительным является факт возросшей экстремистской направленности в поведении населения, особенно в молодежной среде. Этому способствует, на наш взгляд, романтизация террористов посредством сериалов, книг, статей весьма сомнительного содержания. А между тем, необходимо действовать ровно наоборот - дегероизировать наемных убийц и боевиков через массовые кампании, проводимые СМИ, выработать отвращение у молодежи к подобным субъектам. Ведь именно молодые граждане являются приоритетной целью для заманивания в террористические и экстремистские организации. Через соцсети, радио, литературу представители крупнейших террористических организаций заманивают в свои ряды молодых граждан России и всего мира. Ярким примером этому может быть недавно нашумевший случай с Варварой Карауловой - студенткой известного московского ВУЗа, завербованной через глобальную сеть Интернет боевиками террористической организации «Исламское государство», деятельность которой запрещена на территории России. Для того чтобы бороться с распространением подобных настроений в молодежной среде, необходимы эффективные профилактические меры по борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма.

Как упоминалось выше, социальные сети, как и Интернет в целом, имеют огромное влияние на современную молодежь. Большинство информации о различных событиях в мире молодые граждане получают именно из данной информационной сети. Главными пользователями популярных социальных сетей по-прежнему остаются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет,

то есть основная целевая аудитория террористов - вербовщиков. Как отмечает в своей статье А.Г. Александров: «В настоящее время все чаще отмечаются попытки экстремистских организаций использовать социальные сети для распространения своей идеологии в молодежной и подростковой среде. Проникновение организаций экстремистской направленности в глобальную сеть Интернет осуществляется без каких-либо проблем, т.к. указанная информационная среда обладает низкой степенью безопасности. Социальные сети стали неотъемлемой частью нынешнего информационного или телекоммуникационного общества. Хотя социальные сети и не новое явление для нашей страны, но вплоть до сегодняшнего дня стоит вопрос о контролируемости доступа к различной информации, например личным данным, организационные меры, различные технические и программные средства защиты и контроля не эффективны до сих пор. Этот вопрос стоит достаточно остро и сейчас, информационные ресурсы социальных сетей подвержены криминализации и использованию в качестве средств пропаганды и распространения идеологии экстремизма» [2].

Разумеется, причин распространения экстремистских и террористических настроений среди молодежи можно найти еще немало. Основными из них являются политическая нестабильность российского общества, низкий уровень политической и правовой культуры молодежи, романтизация насилия и терроризма через СМИ, недостаточная поддержка государством молодежных объединений и т.д. Назревает закономерный вопрос - а как бороться с подобными явлениями? Ведь молодежь достаточно уязвимая демографическая группа, подверженная влиянию со стороны, и порой просто неконтролируемая. А между тем в последнее время мы можем наблюдать распространение политического и религиозного экстремизма в современной России, что свидетельствует о расширении практики применения экстремистскими силами всё новых форм нелегитимной насильственной деятельности. Поэтому, на наш взгляд, необхо-

димы комплексные профилактические меры со стороны, в первую очередь, государства и правоохранительных структур, направленных на искоренение причин, перечисленных выше.

В настоящее время законодательство по противодействию террористической и экстремистской деятельности на основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, внутригосударственных нормативно-правовых актах. Основными нормативными актами, определяющими правовые основы борьбы с экстремизмом и терроризмом, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года, которым определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и установлена ответственность за ее осуществление, а также Федеральный закон «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года.

В целях предупреждения экстремистских проявлений политического характера, 23 марта 2005 г. был принят Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». Данный Указ стал одним из первых нормативных актов в области противодействия экстремизму в России [4]. Также немаловажную роль играет Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму», который был издан в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму.

Впоследствии, наряду с другими правовыми регламентами, регулирующие социально-политические отношения, ориентируясь на военно-патриотическое воспитание граждан и использование образовательного ресурса в решении проблем экстремизма, Правительством РФ были приняты: постановление от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», одна из задач которых заключается в противодействии проявлениям политического и религиозного экстремизма и постановление от 25 августа 2001 г. № 629, которым утверждена Федеральная целевая программа - «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» [4].

На наш взгляд, одним из важнейших нормативных регламентов, закрепляющих основы борьбы с экстремизмом и терроризмом на территории нашего государства, является «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Данная Стратегия была разработана в целях конкретизации положений

Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Мерами поэтапной реализации Стратегии должны стать:

- разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму;

- прогнозирование развития ситуации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возможных экстремистских угроз;

- обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;

- создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», от проникновения экстремистской идеологии [1].

Хотелось бы верить, что вышеуказанный комплекс мер будет осуществлен на практике и основным результатом реализации данной Стратегии будет сведение к минимуму распространения экстремистских настроений среди молодежи. В данном случае можно согласиться с Н.Б. Бааль, которая отмечает в своей диссертации: «Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение (репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными) методами невозможно. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого в результате реализации динамичного комплекса международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития российского общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны» [3].

Для того чтобы бороться с распространением террористических и экстремистских настроений в нашем государстве, Государственная Дума приняла инициированный правительством закон, которым вводятся штрафы до 1 млн. рублей за публикации в СМИ, призывающие к терроризму или оправдывающие его. Согласно закону, для юридических лиц увеличивается штраф по статье 20.29 КоАП «Производство и распространение экстремистских материалов» - с 50-100 тыс. рублей до 100 тыс. - 1 млн. рублей.

Кроме того, в статье 13.15 КоАП предлагается прописать наказание за «производство и выпуск продукции СМИ, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и (или) материалы, публично оправдывающие терроризм» [5].

А 15 декабря 2015 года на совместном заседании НАК и Федерального оперативного штаба Глава ФСБ России Александр Бортников выступил за корректировку действующей нормативно-правовой базы и ужесточение уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

«Учитывая сохраняющуюся тенденцию к росту количества выезжающих из России в «горячие точки» радикально настроенных лиц, в первую очередь из числа молодежи, нужно принять исчерпывающие меры по выправлению ситуации. Требуется усилить антитеррористическую и антиэкстремистскую пропаганду с позиций межведомственных комиссий по противодействию идеологии терроризма с участием представителей Минобрнауки, МВД, Роскомнадзора, Росмолодежи и Роспечати, шире привлекать общественность и средства массовой информации, молодёжные и студенческие организации, преподавательский состав вузов, а в наиболее проблемных регионах - инициировать профилактическую работу на уровне школ», - сказал Бортников [6].

Хотелось бы надеяться, что ужесточение наказания за террористическую и экстремистскую пропаганду действительно приведет к желаемому результату. Однако нельзя не согласиться с Главой ФСБ в том, что необходимо проводить регулярную профилактическую работу на уровне школ, ВУЗов и различных молодёжных объединений.

На наш взгляд, наиболее эффективными действиями по борьбе с распространением террористических и экстремистских настроений среди молодежи могут стать:

1. Проведение различных мероприятий, направленных на формирование правовой и политической культуры в молодежной среде. Это могут быть различные политические дебаты, дискуссии, школы молодых политиков и ораторов, в которых молодые люди будут учиться аргументированно высказывать и обосновывать собственную точку зрения.

2. Увеличение количества часов, отведенных на юридическое образование в школах. Овладение основами права будет способствовать развитию у молодежи высокого уровня правосознания, что немаловажно, на наш взгляд, в борьбе с террористическими и экстремистскими настроениями.

3. Воспитание у молодежи толерантного мировоззрения и антидискриминационного отношения ко всем людям. Уважение и терпимость к людям независимо от их происхождения, религии, социального и имущественного положения, национальности, должны прививаться ребенку еще с детства, а затем и в учебных заведениях. Этому может поспособствовать проведение различных семинаров, конференций, круглых столов по вопросам толерантного отношения друг к другу и профилактике различных форм дискриминации в обществе.

4. Организация эффективной поддержки молодежи и молодежных организаций со стороны государства и государственных органов. Такая поддержка может выражаться в проведении различных федеральных целевых программ, таких как «Жилище», «Молодая семья» и пр. Однако, в данном случае очень важна социальная и материальная доступность подобных программ для молодых граждан и семей.

5. Решение проблем молодежной занятости и трудоустройства также станет достаточно эффективной мерой в борьбе с террористической пропагандой. Именно социальная и бытовая неустроенность зачастую является плодотворной почвой для формирования террористических группировок. Отсутствие перспектив достижения социального успеха, безработица, низкий уровень материального благосостояния могут являться факторами, провоцирующими повышенный интерес молодежи к террористическим организациям. Поэтому забота со стороны государства о молодых гражданах совершенно необходима.

6. Фильтрация контента в социальных сетях и в целом в глобальной сети Интернет. Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативно-го блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны.

Таким образом, вышеперечисленные и другие меры могут стать важнейшим инструментом в борьбе с террористической и экстремистской пропагандой в молодежной среде. Государству необходимо помнить о том, что проводить профилактику терроризма и экстремизма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений.

Библиографический список

1. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753.
2. Александров, А.Г. Распространение молодежного экстремизма в глобальной сети Интернет [Текст] / А.Г. Александров // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2014. - № 1 (23). - С. 93-96.
3. Бааль, Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления [Текст]: автореф. дис...докт. политических наук / Н.Б. Бааль - Нижний Новгород, 2012. - 42 с.
4. Колов, А.М. Пределы экстремизма и правовые основы противодействия его проявлениям [Текст] / А.М. Колов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2010. - №3. - С. 100 - 104.
5. Госдума ужесточила наказания за призывы к терроризму и экстремизму в СМИ [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://www.interfax.ru/russia/438377>, свободный.
6. Глава ФСБ заявил о необходимости ужесточения наказания за терроризм [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://www.vz.ru/news/2015/12/15/783871.html>, свободный.

References

1. «The strategy to counter extremism in the Russian Federation up to 2025» dated November 28, 2014 № Pr-2753.
2. Aleksandrov , A.G. Rasprostranenie molodezhnogo jekstremizma v global'noj seti Internet. [Distribution of youth extremism in the Internet]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2014, 93-96 p.
3. Baal', N.B. Politicheskij jekstremizm rossijskoj molodezhi i tehnologii ego preodolenija. [Political extremism of Russian youth and technology to overcome]. Nizhnij Novgorod, 2012, 42 p.
4. Kolov, A.M. Predely jekstremizma i pravovye osnovy protivodejstvija ego projavlenijam. [Limits of extremism and legal framework for combating its manifestations]. Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal, 2010, 100-104 p.
5. Gosduma uzhestochila nakazaniya za prizyvny k terrorizmu i jekstremizmu v SMI. [Military notes]. Mode of access: <http://www.interfax.ru/russia/438377> (data obrashhenija 19.10.2015).
6. Glava FSB zajavil o neobhodimosti uzhestochenija nakazaniya za terrorizm. SMI. [Military notes]. Mode of access: <http://www.vz.ru/news/2015/12/15/783871.html> (data obrashhenija 19.10.2015).

THE LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING TERRORISM AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Galina V. Eliseeva,

Senior Lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. The propaganda of terrorist and extremist ideas on the territory of our country has recently become one of the urgent problems. This article discusses the key reasons for the spread of such sentiments among the youth, as well as examples of effective measures to combat them. The author also analyzes the influence of the media in the first place, information on the Internet to disseminate terrorist propaganda among young people.

Keywords: youth, terrorism, extremism, Internet, social networking, prevention of terrorism and extremism.

Сведения об авторе:

Елисеева Галина Валерьевна - старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: galina.eliseeva.88@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2016.

УДК 343.223© В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко

В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА РИСКОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКА

Правоохранительные органы испытывают значительные трудности в осуществлении правильной квалификации причинения вреда заложникам, возникшего при их освобождении. В статье применительно к рискованным действиям по освобождению заложников сформулированы условия обоснованного риска, а также дается оценка правомерности действий лиц, проводивших силовое освобождение заложников и допустивших при этом вред.

Ключевые слова: освобождение заложников, риск, правомерность, террористический акт, экстремальность.

В настоящее время угроза массового захвата заложников террористами растет и продолжает оставаться потенциально возможной в любой стране мира. Так, в ночь на 14 ноября 2015 г. в парижском театре «Батаклан» террористы после расстрела зрителей захватили примерно 20 заложников [17]. Около десяти боевиков джихадистов 20 ноября 2015 г. атаковали отель Radisson Blu в г. Бамако, столице Мали, и захватили в заложники 170 человек. Жертвами нападения стали 19 человек, в том числе шестеро сотрудников российской авиакомпании «Волга-Днепр». По данному факту Следственным комитетом по Ульяновской области возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 206 и п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [18].

Более десяти лет прошло после последних резонансных терактов с массовым захватом заложников на Дубровке в г. Москва 23 октября 2002 г. и средней школе г. Беслана 01 сентября 2004 года. При этом остаются важные вопросы уголовно-правовой оценки применения специального газа при проведении специальной операции по освобождению заложников (зрителей мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры «Московский подшивник»), где по официальным данным, погибли 130 человек из числа заложников.

Во время пресс-конференции по теме «Терроризм в России. Уроки «Норд-Оста» член Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции В. Васильев пояснил, что предварительно спецслужбы отработали применение газа против террористов. «К сожалению, подробно выяснить, как газ действует на людей, в данном случае и на заложников, сделано не было», - сказал Васильев. Кроме этого, когда пострадавших выносили из здания, их просто клали на асфальт, а медики не знали, как им помочь. Многие заложники, без оказания квалифицированной помощи, скончались [19].

Особая ситуация риска, безусловно, присутствует в обстановке экстремальности, когда действия сотрудников правоохранительных органов направлены на непосредственное отражение и пресечение опасных преступных посягательств, задержание лиц, совершивших особо

тяжкие преступления. Более всего состояние риска характерно для условий чрезвычайной обстановки, связанной с проведением специальных операций по освобождению заложников [16, с. 87]. «Изучение действий сотрудников ОВД в условиях экстремальности показывает, что наиболее часто обоснованный риск в деятельности правоохранительных органов возникает при освобождении заложников» [13, с. 39].

Проблема риска связана с состоянием неопределенности при принятии решений и возможностью его отрицательных последствий в действиях по пресечению преступлений террористического характера, таких, как захват заложников. На это обращают внимание Г. М. Миньковский и В. П. Ревин, которые утверждают, что «в рамках уголовно-правового регулирования проработке подлежит специфика обоснованного риска при пресечении террористических действий...» [11, с. 88]. Как правило, именно здесь возникает множество вопросов по оценке правомерности действий сотрудников спецподразделений, применивших оружие и специальные средства в рискованной ситуации (угрозе причинения вреда заложникам). В связи с этим для более четкой регламентации уголовно-правового риска рассматриваемой деятельности следует выработать единый правовой подход (универсальные критерии) в оценке вреда, причиненного в условиях риска, с учетом особенностей и специфики проведения специальных операций по освобождению заложников.

Таким образом, уголовно-правовая оценка деятельности сотрудников правоохранительных органов при проведении операций по освобождению заложников, обычно протекающей в ситуации, которая обусловлена повышенной агрессивностью преступников, их нервозностью, опасениями необдуманных или непредсказуемых действий жертвы либо собственных просчетов, сводится, в основном, к анализу проблемы риска. Особенно это касается тех случаев пресечения захвата заложников, когда все меры по добровольному освобождению заложников не достигают цели, появляется необходимость в принятии руководителями правоохранительных органов решения о силовом варианте проведения

специальной операции по освобождению заложников. Это решение, осуществляющееся в ситуации обоснованного риска, должно обладать его признаками и вытекать из точной оценки сложившейся обстановки [23, с. 123].

Отметим, что нередко случаи, когда во время проведения силовыми структурами операций по освобождению заложников, в результате превышения пределов обоснованного риска, допускается причинение смерти и тяжкий вред здоровью заложников. Причиной подобных нарушений является, как правило, отсутствие у лиц, принимающих решение об операции по освобождению заложника, навыков анализа обоснованного риска в типичных экстремальных ситуациях. Неверная оценка ситуации обоснованного риска влечет, соответственно, неправильное определение пределов допустимого вреда. Подобные ситуации имеют большое отрицательное воздействие на общественное мнение о деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью.

К сожалению, статистика рассматриваемых случаев, связанных с нарушением безопасности заложников при их освобождении, носит закрытый, сугубо ведомственный характер. Это не способствует правильному, объективному определению степени общественной опасности причиненного вреда общественным отношениям и отрицательно сказывается на обеспечении законности в деятельности правоохранительных органов.

Рассматривая содержание уголовно-правовой нормы «обоснованный риск» (ст. 41 УК РФ) применительно к рискованным действиям по освобождению заложников, можно сформулировать следующие условия обоснованного риска:

- 1) риск направлен на достижение общественно полезной цели в рамках служебной необходимости - устранение угрозы общественной безопасности;
- 2) невозможность выполнить служебные обязанности обычными средствами, не связанными с риском;
- 3) действия рискующих содержат возможность причинения общественно опасного вреда и осознаются ими только как побочный и возможный вариант;
- 4) рискованные действия обеспечиваются соответствующими знаниями, умениями и опытом, направленными в конкретной ситуации на предупреждение наступления вредных последствий;
- 5) рискующими приняты достаточные меры для предотвращения вреда и соблюдены все необходимые требования нормативно-правовых актов, регулирующих выполнение данных служебных обязанностей.

Оценивая правомерность действий лиц, проводивших силовое освобождение заложников

и допустивших при этом вред, нужно учитывать, что при риске практически невозможно предусмотреть все необходимые меры, исключающие наступление неблагоприятных последствий, потому что в общесмысловом значении риск - это возможная удача, действие в надежде на благополучный исход. При риске не может быть абсолютной уверенности в стопроцентной вероятности достижения поставленной цели. Риск всегда связан с объективной возможностью неудачи, хотя бы в меньшей степени, и субъективным пониманием этого лицом, действовавшим в условиях риска [1, с. 24]. Действия рискующего субъекта собственно и являются риском. Это - главный элемент риска, имеющий объективную и субъективную части [2, с. 11].

Однако большое значение, на наш взгляд, здесь имеет оценка не только результата наступивших последствий, но и цели, которую необходимо было достичь в данных условиях. Кроме того, в основе исследуемой деятельности лежит правовая обязанность (служебный долг), и «это, как правило, свидетельствует об общественной полезности совершенного, так как в данной ситуации преследуются, прежде всего, именно общественно полезные цели, достижение которых неразрывно связано с обеспечением общественных интересов» [20, с. 41].

Обоснованный риск - это состояние неопределенности, причем неопределенность касается двух моментов: факта наступления или не наступления последствий рискованных действий, с одной стороны, и с другой - характера этих последствий или результата действий. Этот результат только предполагается, он всего лишь вероятен [3, с. 16]. Кроме того, «в статье 41 УК России, - пишет В. Михайлов, - указывается на общественно полезную цель, а, как известно, в уголовном праве под целью понимают представление о результате. Цель может существенно отличаться от результата» [12, с. 54]. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что освобождение заложника имеет большое социальное значение, особенно когда существует реальная угроза его жизни. Следовательно, у лица, выполняющего свой служебный долг, возникает объективная потребность исключить опасную ситуацию, а такая потребность формирует соответствующую цель, которая, бесспорно, общественно полезна.

Рассматривая второе условие обоснованного риска в силовых действиях по освобождению заложников, мы обращаемся к определению Уголовного кодекса РФ, где сказано, что риск считается обоснованным только в том случае, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, то есть обычными проверенными средствами. Вывод об этом необходимо делать не вообще из объективной достижимости иным путем такого результата, а из конкретной обстановки, которая

указывает на вынужденный характер рискованных действий.

Примером могут послужить вышеназванные трагические события в центре Москвы. В ходе данной специальной операции сложилась критическая ситуация, связанная с необходимостью брать штурмом заминированное и переполненное людьми здание Дома культуры. Руководители специальной операции были вынуждены идти на штурм и использовать при этом отравляющее вещество (газ). Несмотря на большое количество смертельных отравлений среди заложников, удалось предотвратить взрыв всего здания, тем самым сохранить намного большее количество человеческих жизней. Рискованные действия (штурм с применением токсичного газа) в этой ситуации были необходимым решением руководства Оперативного штаба (ФСБ России, МВД России - компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции [14, с. 39]) для достижения общественно полезной цели.

Между тем уголовно-правовая реакция многих авторов на эти события такова, что спасение жизни многих людей при реальной возможности гибели или гибели меньшего числа людей подпадает под все условия правомерности крайней необходимости [15, с. 135; 6, с. 122; 21, с. 30-31]. Однако при этом А. И. Каплунов и С. Ф. Милюков допускают, что нормы Уголовного кодекса РФ об обоснованном риске и исполнении приказа или распоряжения могут применяться только в качестве обстоятельства, исключаяющего преступность деяния (далее - ОИПД), если действия повлекли ранение людей в результате применения огнестрельного оружия (когда имеет место состояние необходимой обороны, либо крайней необходимости, либо задержание лица, совершившего преступление) [7, с. 70].

Противоречивость этого подхода состоит и в том, что состояние того или иного обстоятельства должно оцениваться не по конечному результату причиненного вреда, а в целом по объективной стороне принимаемых мер, направленных на устранение опасности. «Главное при этом - исходить не из оценки последствий, результатов, а прежде всего, из того, было ли лицо вправе в создавшихся условиях использовать право на риск. Иначе говоря, исходить из начальной правомерности риска» [5, с. 46-47]. По нашему мнению, цинично умышленно спасать жизнь одних за счет жизни других при крайней необходимости. Даже если «оценивая характер и степень угрожавшей опасности, а также вред причиненный для устранения этой опасности, можно сопоставить устраненную опасность гибели нескольких людей с «ценой» гибели меньшего количества людей» [4, с. 8].

Кроме того, решение о применении нейтрализующего воздействия газом (аналогично наркозу) было своего рода экспериментом, в результате которого вряд ли предполагалось такое количество жертв, иначе были бы приняты более эффективные меры по медицинскому обеспечению операции. Нам представляется, что в рассматриваемой ситуации власти приняли вынужденный вариант действий, соответствующий правилам правомерности обоснованного риска, не сопряженный, как, очевидно, они рассчитывали, с угрозой для жизни многих заложников.

Далее, характеризуя анализируемое условие, отметим, что в ситуации риска у субъекта имеется возможность выбора между несколькими вариантами поведения, каждый из которых связан с риском, что, собственно, не оставляет выбора, кроме рискованного варианта поведения. «Если же, - справедливо отмечает Н. Ш. Козаев, - рискованное деяние является единственным выходом для устранения опасности, то тогда субъект действует в состоянии крайней необходимости, а не обоснованного риска» [8, с. 76].

При уголовно-правовой оценке условий обоснованного риска может возникнуть вопрос о том, какие меры достаточны для предотвращения вреда правоохраняемым интересам (ч. 2 ст. 41 УК РФ). Это условие является оценочной категорией профессионального опыта и решения специфических задач сотрудниками правоохранительных органов. Следовательно, несмотря на то, что при риске всегда существует вероятность причинения вреда, которую рискующий осознает, требуется абсолютное исключение элемента неосторожности [10, с. 29]. Для этого важно соблюдать перечисленные ниже требования:

- а) перед началом опасных действий необходимо предусмотреть все возможные препятствия к защите подвергаемых опасности ценностей;
- б) продумать все осуществимые способы преодоления этих препятствий и надежно удостовериться в их применении для конкретной ситуации;
- в) применить все способы предотвращения вреда, корректируя их реализацию в соответствии с тактической обстановкой.

Рискованные действия сотрудников при освобождении заложников, несомненно, сопряжены с угрозой для жизни многих людей. Следовательно, исходя из буквального толкования условий ч. 3 ст. 41 УК РФ, рассматриваемая деятельность сотрудников правоохранительных органов всегда будет носить необоснованный характер. Это главная проблема правомерности риска в ситуации силового освобождения заложников.

Данную проблему ученые, исследовавшие рассматриваемый уголовно-правовой институт, предлагают решать путем введения в уголовное законодательство понятия уголовно-правового риска в конкретных составах преступлений и определением его признаков применительно к рискованным ситуациям. Например, включить специальную норму в Уголовный кодекс РФ о правовой защите сотрудников правоохранительных органов при причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях необходимого риска [1, с. 24-25]. Кроме того, для определения правомерности причинения вреда предлагается обратиться к законам и подзаконным актам, закрепляющим осуществление профессиональных обязанностей [22, с. 286]. Это должно, по мнению исследователей, способствовать правильному пониманию допустимости причинения вреда в действиях сотрудников правоохранительных органов по пресечению преступлений в рамках обоснованного риска.

Прежде всего, на правомерность рискованных действий сотрудника, связанных с освобождением заложников, во многом влияет обстановка экстремальности, которая усложняет процесс принятия решения и выбора варианта оптимально допустимого размера неблагоприятных последствий. Исходя из этого, правомерность обоснованного риска в ситуации освобождения заложников должна соответствовать следующим субъективным требованиям:

1) рискующее лицо должно иметь специальную подготовку и практический опыт в этом виде деятельности (специальный допуск);

2) лицо, действующее в ситуации риска, должно предпринять все возможные меры по исключению в своих действиях общественно опасных последствий.

Уголовно-правовая норма устанавливает, что обоснованный риск теоретически возможен во всякой специальности, даже не требующей профессиональной квалификации. Деятельность сотрудников правоохранительных структур по освобождению заложников, несомненно, отягощена риском (ответственностью за жизни людей), поэтому большое значение здесь имеет четкое определение профессиональных качеств рискующего субъекта.

Это означает, что рисковать жизнью заложников может не любой сотрудник органов внутренних дел, а только специалист, личностные и профессиональные качества которого соответствуют предъявляемым требованиям - способности решать задачи повышенной сложности в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска, опасностью для жизни и здоровья окружающих лиц. Неподготовленный субъект, не имеющий специального опыта и знаний, не способен усмотреть возможность применения безопасных методов и способов разрешения ситуа-

ции, когда объективно они могут и наличествовать. Его действия при последующей уголовно-правовой оценке будут квалифицированы как подпадающие под признаки «казуса» ввиду индивидуальной невозможности предвидеть или предотвратить наступление вреда [9, с. 28].

Рассмотрев условия применения обоснованного риска при освобождении заложников, необходимо отметить, что, во-первых, эта деятельность непосредственно подвержена риску, во-вторых, выполнение рискованных действий для сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в данной ситуации является их правовой обязанностью (служебным долгом), в-третьих, в случае причинения вреда охраняемым интересам (заложникам) при выполнении данных действий их следует оценивать, исходя из условий правомерности обоснованного риска. При этом сам институт обоснованного риска, в плане его четкой регламентации применительно к деятельности правоохранительных органов в экстремальных ситуациях, нуждается в законодательной корректировке.

Таким образом, приоритет при определении правовых оснований правомерности причиненного вреда в ситуации силового освобождения заложников отдается обоснованному риску, а остальные нормы обстоятельств, исключающих преступность деяния, могут применяться только в условиях, отвечающих их юридической природе, то есть действия не должны представлять непосредственную опасность для жизни заложников.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность сотрудников спецподразделений, связанная с силовым вариантом освобождения заложников, с точки зрения уголовно-правового риска - это вынужденные целесообразные действия специально подготовленных сотрудников правоохранительных органов, направленные на предотвращение начавшегося преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, осуществляемые в экстремальной ситуации, условиях неопределенности и альтернативности, при осознании ими возможности причинения этими действиями тяжкого вреда (смерти) лицу, совершившему данное общественно опасное деяние, или захваченным им заложникам, а также причинение значительного ущерба имущественным интересам и заключающееся в выборе определенного варианта пресечения данного общественно опасного деяния с использованием разрешенных средств и методов, основанного на соблюдении норм закона и соответствующего требованиям нормативных ведомственных актов.

При этом очевидным является то, что для применения в целом ст. 41 УК РФ необходимо однозначное и конкретное толкование в правоприменительной практике всех условий обоснованного риска. Решение этой проблемы видится

также и в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации используемых в за-

Библиографический список

1. Балалаева, М. В. Обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. В. Балалаева. - Н. Новгород, 2001. - 32 с.
2. Бабурин, В. В. Современные проблемы уголовно-правового риска [Текст] / В. В. Бабурин // Уголовное право. - 2005. - № 4. - С. 11-13.
3. Берестовой, А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Берестовой. - СПб., 1999. - 20 с.
4. Гончаров, Д., Гончарова С. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия [Текст] // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 8-12.
5. Демидов, Ю. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях [Текст] / Ю. Н. Демидов. - М., 1993. - 76 с.
6. Каплунов, А. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учеб. пособие [Текст] / А. И. Каплунов, С. Ф. Милюков, Н. И. Уткин; под ред. Сальникова. - М., 2004. С. 122.
7. Каплунов, А. И. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия [Текст] / А. И. Каплунов, С. Ф. Милюков. - СПб., 2003. - 272 с.
8. Козаев, Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: учеб. пособие [Текст] / Н. Ш. Козаев. - Ставрополь, 2001. - 112 с.
9. Куликова, Т. Б. Объективный и субъективный подходы при определении обоснованного риска [Текст] // Российский следователь. - 2014 - № 13. - С. 27-30.
10. Мазин, П. В. Обоснованный риск: проблемы, толкования и практическое применение [Текст] / П. В. Мазин Г. Е. Пономарев, В. Н. Битеев // Уголовное право. - 2002. - № 2. - С. 26-29.
11. Миньковский Г. М. Характеристика, терроризма и направления повышения эффективности борьбы с ним [Текст] / Г. М. Миньковский, В. П. Ревин // Государство и право. - 1997. - № 8. - С. 84-91.
12. Михайлов, В. И. Риск в бизнесе [Текст] / В. И. Михайлов // Закон. - 2000. - № 7. - С. 53-55.
13. Михаль, О. Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников [Текст] / О. Михаль // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 39-40.
14. Муцаев, А. Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия [Текст] / А. Х. Муцаев // Российский следователь. - 2013. - № 16. - С. 38-40.
15. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния [Текст] / В. В. Орехов. - СПб., 2003. - 217 с.
16. Побегайло, Э. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Э. Ф. Побегайло под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М., 1998. - 832 с.
17. РБК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/18/11/2015/564c67149a79472a2b1a99.html>, свободный.
18. Российская газета [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/11/23/reg-pfo/delo-anons.html>, свободный.
19. Российская газета [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/22/pamyat-site.html>, свободный.
20. Савенок, А. Л. Риск: социально-правовые аспекты: учеб. пособие [Текст] / А. Л. Савенок. - Минск, 1999. - 67 с.
21. Смирнова, Л. Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление [Текст] / Л. Н. Смирнова. - СПб., 2005. - 281 с.
22. Уголовное право: Общая часть: учебник [Текст] / отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. - М., 2000. - 516 с.
23. Хоменко, А. Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников: монография [Текст] / А. Н. Хоменко. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. - 157 с.

References

1. Balalaeva M. V. *Obstojatel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejstvij sotrudnikov organov vnutrennih del, sovershaemyh v sfere ih professional'noj dejatel'nosti* [Circumstances excluding criminal

actions of police officers committed in the sphere of their professional activities]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tekst] / M. V. Balalaeva. - N. Novgorod, 2001. - 32 s.

2. Baburin V. V. *Sovremennye problemy ugolovno-pravovogo riska* [Modern problems of criminal legal risk] [Tekst] / V. V. Baburin // *Ugolovnoe pravo*. - 2005. - № 4. - S. 11-13.

3. Berestovoj A. N. *Obosnovannyj risk kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejanija* [Justified risk as the circumstance excluding criminality of the acts]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Tekst] / A. N. Berestovoj. - SPb., 1999. - 20 s.

4. Goncharov D., Goncharova S. *Prichinenie smerti pri krajnej neobходимosti kak forma legitimacii nasilija* [Goncharov Causing death when absolutely necessary as a form of legitimation of violence] [Tekst] // *Ugolovnoe pravo*. - 2015. - № 4. - S. 8-12.

5. Demidov Ju. N. *Ugolovno-pravovye mery bor'by s pravonarushenijami v jekstremal'nyh uslovijah* [Criminally-legal measures to combat crime in extreme conditions] [Tekst] / Ju. N. Demidov. - M., 1993. - 76 s.

6. Kaplunov A. I. *Pravovye osnovy primeneniya i ispol'zovanija ognestrel'nogo oruzhija sotrudnikami organov vnutrennih del: ucheb. posobie* [Legal basis for the application and use of firearms by law-enforcement bodies] [Tekst] / A. I. Kaplunov, S. F. Miljukov, N. I. Utkin; pod red. Sal'nikova. - M., 2004. S. 122.

7. Kaplunov A. I. *Primenenie i ispol'zovanie boevogo ruchnogo strelkovogo, sluzhebного i grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhija* [application and use of small hand combat, service and civilian firearms] [Tekst] / A. I. Kaplunov, S. F. Miljukov. - SPb., 2003. - 272 s.

8. Kozaev N. Sh. *Obosnovannyj risk kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejanija: ucheb. posobie* [Justified risk as the circumstance excluding criminality] [Tekst] / N. Sh. Kozaev. - Stavropol', 2001. - 112 s.

9. Kulikova T. B. *Ob#ektivnyj i sub#ektivnyj podhody pri opredelenii obosnovannogo riska* [objective and subjective approaches in determining reasonable risk] [Tekst] // *Rossijskij sledovatel'*. - 2014 - № 13. - S. 27-30.

10. Mazin P. V. *Obosnovannyj risk: problemy, tolkovaniya i prakticheskoe primenenie* [Justified risk: problems of interpretation and practical application] [Tekst] / P. V. Mazin G. E. Ponomarev, V. N. Biteev // *Ugolovnoe pravo*. - 2002. - № 2. - S. 26-29.

11. Min'kovskij G. M. *Harakteristika, terrorizma i napravleniya povysheniya jeffektivnosti bor'by s nim* [Feature, terrorism and ways of increasing the effectiveness of the fight with him] [Tekst] / G. M. Min'kovskij, V. P. Revin // *Gosudarstvo i pravo*. - 1997. - № 8. - S. 84-91.

12. Mihajlov V. I. *Risk v biznese* [Risk in business] [Tekst] / V. I. Mihajlov // *Zakon*. - 2000. - № 7. - S. 53-55.

13. Mihal' O. *Professional'nyj (obosnovannyj) risk pri osvobožhdenii zalozhnikov* [Some features of hostage-taking and counter measures] [Tekst] / O. Mihal' // *Ugolovnoe pravo*. - 2003. - № 1. - S. 39-40.

14. Mucaev A. H. *O nekotoryh osobennost'jah zahvata zalozhnika i merah protivodejstvija* [Some features of hostage-taking and counter measures] [Tekst] / A. H. Mucaev // *Rossijskij sledovatel'*. - 2013. - № 16. - S. 38-40.

15. Orehov V. V. *Neobhodimaja oborona i inye obstojatel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejanija* [defense or other circumstances precluding criminality] [Tekst] / V. V. Orehov. - SPb., 2003. - 217 s.

16. Pobegajlo Je. F. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation] [Tekst] / Je. F. Pobegajlo pod obshh. red. Ju. I. Skuratova i V. M. Lebedeva. - M., 1998. - 832 s.

17. RBK [RBK] [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/society/18/11/2015/564c67149a79472a2b1a99.html>, svobodnyj.

18. *Rossijskaja gazeta* [The Russian newspaper] [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2015/11/23/reg-pfo/delo-anons.html>, svobodnyj.

19. *Rossijskaja gazeta* [The Russian newspaper] [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/10/22/pamyat-site.html>, svobodnyj.

20. Savenok A. L. *Risk: social'no-pravovye aspekty* [Risk: Socio-legal aspects: the Textbook. Manual]: ucheb. posobie [Tekst] / A. L. Savenok. - Minsk, 1999. - 67 s.

21. Smirnova L. N. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie zaderzhanija lica, sovershivshego prestuplenie* [Criminal law regulation of apprehending a person committed a crime] [Tekst] / L. N. Smirnova. - SPb., 2005. - 281 s.

22. *Ugolovnoe pravo: Obshhaja chast': uchebник* [. Criminal Law: General part: the textbook] [Tekst] / otv. red. I. Ja. Kozachenko i Z. A. Neznamova. - M., 2000. - 516 s.

23. Homenko A. N. *Ugolovno-pravovye aspekty zahvata i osvobožhdenija zalozhnikov: monografija* [Criminally-legal aspects of capture and release of the hostages: monograph] [Tekst] / A. N. Homenko. - Ekaterinburg: Ural'skij juridicheskij institut MVD Rossii, 2010. - 157 s.

THE CRIMINAL-LAWFUL ESTIMATION OF THE RISKY ACTIONS ACCORDING
TO THE RELEASE OF THE HOSTAGE

Vasiliy V. Baburin,
chief of the department, Omsk academy of the RF Ministry of Internal Affairs
Anatoliy N. Khomenko,
docent, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Law-enforcement agencies experience formidable difficulties in the realization of the correct qualification of the reason for harm to hostages, that arose during their release. In the article to in connection with risky actions on the release of hostages are formulated the conditions of the substantiated risk, and also is given estimation of the lawfulness of the actions of the persons, which conducted the power release of hostages and which allowed harm, in this case.

Keywords: the release of hostages, risk, lawfulness, terrorist act, extremality.

Сведения об авторах:

Бабури́н Васи́лий Васи́льевич - доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация), email: vvbaburin@mail.ru.

Хоменко Анато́лий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: an.homenko65@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

УДК 340 © В.В. Кожевников, А.Е. Кондратьев

В.В. Кожевников, А.Е. Кондратьев
ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО:
ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье отражено понятие делегированного правотворчества, проанализирована история его развития, рассмотрено современное состояние и тенденции данного правового явления в сфере современного российского правового регулирования. Предложена авторская позиция по вопросу о проблеме отнесения правотворчества органов местного самоуправления к делегированному.

Ключевые слова: правотворчество, делегированное, история, понятие, органы местного самоуправления.

В современной юридической литературе при характеристике делегированного правотворчества авторы обычно обращают внимание лишь на понятие и исторические предпосылки данного явления [17, с. 278], не затрагивая при этом состояние и тенденции указанного способа правотворчества в сфере современного российского правового регулирования, что и обуславливает актуальность данной проблематики.

По нашему мнению, достаточное четкое определение делегированного правотворчества сформулировал О.Ф. Скакун, понимая под последним издание нормативно-правового акта по уполномочию, действующему в течение определенного времени или без указания сроков, исходящего из закона, или по прямому поручению одного (вышестоящего) органа государства другому (нижестоящему) при сохранении определенной системы контроля со стороны вышестоящего органа за реализацией делегированных полномочий, в результате чего происходит временное расширение полномочий органа, которому они делегируются [21, с. 327-328].

В советский период делегированное правотворчество привлекло внимание ученых после того, как постановлением ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.06.1933 [8] была осуществлена передача обязанностей Народного комиссариата труда Союза СССР (Наркомтруда СССР) в ведение Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). В постсоветской правотворческой практике России также имелся некоторый опыт делегирования правотворческих полномочий. Так, Президент Российской Федерации с 1991 по конец 1993 года на основании Постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 № 000-1 «О правовом обеспечении экономической реформы» [7] наделялся правом приостанавливать законодательные акты СССР и издавать указы в целях оперативного регулирования экономических реформ. Так, например, был издан Указ от 24.12.1993 № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конститу-

цией РФ» [5], который вносил значительные изменения в земельные отношения государства.

Конституция Российской Федерации 1993 года прямо предусматривает возможность делегирования правотворческих полномочий. Так, например, в силу ч. 2 ст. 78 Основного закона федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Таким образом, российское законодательство не исключает возможности делегированного правотворчества.

Справедливости ради, отметим, что существуют позиции, согласно которым, как отмечается, «в Российской Федерации практика делегированного законотворчества не применяется» [22, с. 100].

Полагаем, что с данным утверждением авторов сложно согласиться. Так, например, в п. 5 ст. 32 Устава Краснодарского края от 04.07.1997 до внесения в него изменений от 28.05.2003 года было закреплено, что «в целях оперативного решения входящих в его компетенцию вопросов Законодательное Собрание вправе передать часть своих полномочий органам исполнительной власти, а также органам местного самоуправления». В некоторых субъектах Российской Федерации имеются отдельные законы, в которых четко предусмотрены особенности процедуры делегированного правотворчества. Примером таких законодательных актов может служить Закон Республики Ингушетия от 07.12.1999 № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия» [11] либо Закон Республики Адыгея от 09.10.1998 № 92 «О нормативных и иных правовых актах» [12]. Вместе с тем, несмотря на наличие, к примеру, в Республике Адыгея соответствующей четкой процедуры делегирования правотворческих полномочий, Кабинет Министров Республики Адыгея нарушил указанную процедуру, что, в свою очередь, повлекло за собой судебное разбирательство по данному вопросу [13].

Существенные изменения в сфере делегированного правотворчества произошли после принятия Федерального закона от 13.07.2015 № 233-ФЗ [1]. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, основной новеллой законопроекта является норма о том, что актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации могут **делегироваться** (здесь и далее выделено нами - В.К. и А.К.) органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочия, которые соответствующими федеральными законами отнесены к федеральным полномочиям и осуществляются федеральными органами исполнительной власти». Говоря об основной цели данного закона, разработчики указали, что данные изменения позволяют оперативно принимать соответствующие управленческие решения [15]. В связи с принятием указанного Федерального закона по вопросам делегированного правотворчества были внесены многочисленные изменения в отраслевые законы (например, Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [4] дополнен новой статьей 3.1).

Рассмотрим возможные случаи делегирования правотворческих полномочий федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, например, п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона РФ «О недрах» установлено, что к полномочиям федеральных органов государственной власти в области регулирования отношений недропользования относится установление общего порядка пользования недрами и их охраны, разработка соответствующих стандартов (норм, правил), в том числе классификации запасов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых. Указанное законоположение означает, что соответствующий порядок пользования недрами, разработка стандартов может быть произведена лишь нормативными правовыми актами Российской Федерации. Для того, чтобы данные порядок или стандарты могли быть введены конкретным субъектом Российской Федерации, Правительство Российской Федерации (на основании вышеуказанного Федерального закона от 13.07.2015 № 233-ФЗ) своим постановлением должно передать (делегировать) это полномочие всем субъектам Российской Федерации, либо утвердить (вне сферы действия Федерального закона от 13.07.2015 № 233-ФЗ, но на основании Постановления Правительства РФ от 08.12.2008 № 924 [6]) отдельное соглашение о передаче осуществления части полномочий конкретному субъекту Российской Федерации. Отметим, что по состоянию на июль 2015 г. 15 федеральных органов исполнительной власти и 85 исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации заключили 127 соглашений в 17 сферах правоотношений [20].

В свете приведенных выше примеров отметим, что осуществление федеральных полномочий в сфере недропользования органами государственной власти субъектов Российской Федерации (без соответствующего акта о делегировании правотворческих полномочий) влечет за собой отмену такого правотворческого акта субъекта Российской Федерации [14].

Говоря о проблемных вопросах нашей тематики, Л.А. Морозова рассуждает, что «в принципе делегированным правотворчеством можно считать правотворчество органов местного самоуправления, т.к. эти органы не входят в государственную систему, но вправе принимать акты местного значения» [18].

Думается, что указанная позиция является весьма спорной. Действительно, в соответствии со ст. 12 Конституции РФ «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Однако мы не можем говорить о том, что правотворчество органов местного самоуправления является делегированным, опираясь лишь на данные законоположения.

Во-первых, в соответствии с той же ст. 12 Конституции РФ «местное самоуправление в пределах своих полномочий **самостоятельно**». Во-вторых, в силу ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая... **самостоятельное и под свою ответственность** решение населением **непосредственно** и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. В-третьих, в соответствии с ч. 1 ст. 7 данного Федерального закона «по вопросам местного значения населением муниципальных образований **непосредственно** и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты». Так, например, в силу ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ городское поселение вправе принимать муниципальные правовые акты по вопросам составления и рассмотрения проекта бюджета поселения и т.д. В силу п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона органы местного самоуправления также принимают устав муниципального образования, издают иные муниципальные правовые акты. Таким образом, проведенный выше анализ законоположений четко показывает, что правотворчество органов местного самоуправления нельзя считать делегированным.

Анализ Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ, а также практики применения законодательства свидетельствует о том, что органы местного самоуправления могут осуществлять

делегированные правотворческие функции, но лишь в случае перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также наделения органов местного самоуправления полномочиями в конкретной сфере. Так, в соответствии с недавно введенной ч. 1.2 [2] ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ законами субъекта Российской Федерации может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Примером же наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями может служить, например, Закон Омской области от 06.11.2015 № 1812-ОЗ [10], которым органы местного самоуправления наделены отдельными государственными полномочиями Омской области по организации проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных. Похожие законы приняты и в ряде иных субъектов Российской Федерации. Так, Законом Московской области № 191/2015-ОЗ от 10.11.2015 [9] органы местного самоуправления Московской области наделены отдельными государственными полномочиями Московской области в области земельных отношений.

Рассуждая об осуществлении органами местного самоуправления отдельных делегированных правотворческих полномочий, переданных им органами государственной власти, возникает обоснованный вопрос: осуществление отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления является правом или же обязанностью?

Отвечая на него, отметим, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 132 Конституции России органы местного самоуправления могут наделаться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В соответствии со ст. 133 Основного закона местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на компенсацию дополнительных расходов, возникших в ре-

зультате решений, принятых органами государственной власти. Как представляется, исходя из анализа вышеназванной нормы, органы местного самоуправления могут отказаться от исполнения делегированных правотворческих полномочий лишь в случае недостаточности переданных им материальных и финансовых средств, либо при невозможности органа местного самоуправления оперативно, качественно и в установленный срок организовать работу во исполнение переданных органом государственной власти полномочий.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ предусматривает специальную возможность органов местного самоуправления отказаться от исполнения делегированных полномочий органом государственной власти.

В завершение отметим, что причины делегирования правотворческих полномочий достаточно разнообразны. Как верно утверждает С.Г. Дзыбова, причины делегирования состоят «в возрастающей сложности современного общества; загруженности законодательного органа, нехватке времени, отсутствии необходимых механизмов осуществления правотворческих функций». Рассуждая, С.Г. Дзыбова отмечает, что «какому-либо органу государственного управления предпочтительнее самому издать нормативный акт на основе делегированных полномочий, чем зависеть от издания соответствующего акта законодательным органом» [16, с. 131].

Вместе с тем, мы приходим к выводу, что осуществление делегированных правотворческих полномочий органом, которому они были переданы, эффективно в тех случаях, когда в акте о делегировании, помимо передаваемых полномочий, установлены конкретные обязанности и ответственность органа за их неисполнение, порядок отчетности органа об осуществлении переданных полномочий, а также четко прописаны условия и порядок прекращения осуществления делегированных полномочий. Помимо этого, плодотворному исполнению делегированных правотворческих полномочий будут способствовать достаточные материальные и финансовые ресурсы, порядок предоставления и использования которых также должен быть отражен в акте о делегировании, а также четкий контроль за исполнением переданных полномочий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации...» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 29 (часть I). - 4359 с.
2. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"..." // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 22. - 2770 с.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 40. - 3822 с.

4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 10. - 823.

5. Указ Президента России от 24.12.1993 № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 52. - 5085 с.

6. Постановление Правительства РФ от 08.12.2008 № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 50. - 5953 с.

7. Постановление СНД РСФСР от 01.11.1991 № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - 1456 с.

8. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.11.1933 «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» // Собрание законодательства СССР. - 1933. - № 40. - 238 с.

9. Закон Московской области № 191/2015-03 от 10.11.2015 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области отдельными государственными полномочиями Московской области в области земельных отношений» // Ежедневные Новости. Подмосковье. - № 217. - 2015.

10. Закон Омской области от 06.11.2015 № 1812-03 «О наделении органов местного самоуправления ... отдельными государственными полномочиями Омской области по организации проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных ...» // Омский вестник. - 2015. - № 47.

11. Закон Республики Ингушетия от 07.12.1999 № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия» // Ингушетия. - 2000. - № 1.

12. Закон Республики Адыгея от 09.10.1998 № 92 «О нормативных и иных правовых актах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804932445>, свободный.

13. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.10.2008 № 24-Г08-6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.

14. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2002 № 49-Г02-103 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.

15. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 495129-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/>, свободный.

16. Дзыбова С.Г. Институт делегированного законотворчества [текст] / С.Г. Дзыбова // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - № 2. - С. 131.

17. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов [текст] / В.В. Лазарев., С.В. Липень. - 2-е изд., испр и доп. - М.: Спартак, 2000. - 278 с.

18. Морозова Л.А. Теория государства и права [текст] / Л.А. Морозова. - Учебник. 4-е изд., перераб и доп. - Москва.: Российской юридической образование, 2010. - 223 с.

19. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для студентов вузов [текст] / В.В. Оксамытный. - М., Изд-во «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004. - 563 с.

20. Сайт Минюста России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/>, свободный.

21. Скакун О.Ф. Теория государства и права [текст] / О.Ф. Скакун. - Учебник. - Харьков: Консум, Ун-т внутр. дел, 2000. - 327-328 с.

22. Суслин Э.Ф., Рыбин Д.В. Теория государства и права: учебное пособие [текст] / Э.Ф. Суслин., Д.В. Рыбин. - СПб.: НОУ СЮА, 2011. - 100 с.

References

1. *Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti*. Zakonoproekt № 495129-6. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://asozd2.duma.gov.ru/>, svobodnyj.

2. Dzybova S.G. *Institut delegirovannogo zakonotvorchestva* [Institute of the delegated lawmaking] [Tekst] / S.G. Dzybova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2006. - № 2. - S. 131.
3. Lazarev V.V., Lipen' S.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov* [Theory of the state and right: the textbook for higher education institutions] [Tekst] / V.V. Lazarev., S.V. Lipen'. - 2-e izd., ispr i dop. - M.: Spartak, 2000. - 278 p.
4. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and right] [Tekst] / L.A. Morozova. - Uchebnik. 4-e izd., pererab i dop. - Moskva.: Rossijskoj juridicheskoj obrazovanie, 2010. - 223 p.
5. Oksamytnyj V.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya studentov vuzov* [Theory of the state and right: the textbook for students of higher education institutions] [Tekst] / V.V. Oksamytnyj. - M., Izd-vo «IMPEH-PUBLISH», 2004. - 563 p.
6. *Sajt Minyusta Rossii* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://minjust.ru/>, svobodnyj.
7. Skakun O.F. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and right: Textbook] [Tekst] / O.F. Skakun. - Uchebnik. - Har'kov: Konsum, Un-t vnutr. del, 2000. - 327-328 p.
8. Suslin E.H.F., Rybin D.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobie* [Theory of the state and right: manual] [Tekst] / E.H.F. Suslin., D.V. Rybin. - SPb.: NOU SYUA, 2011. - 100 p.

THE DELEGATED LAW-MAKING: CONCEPT, HISTORY AND CURRENT STATE

Vladimir V. Kozhevnikov,
professor, Dostoevsky State University
Aleksandr E. Kondratyev,
student of 1 course of a magistracy, Dostoevsky State University

Abstract. The article reflects the concept of delegated law-making, analyzed the history of its development, considers the current status and trends of this legal phenomenon in contemporary Russian legal regulation. The author's position on the issue of the assignment of the lawmaking bodies of local self-government delegated.

Keywords. The law-making delegated history, concept, local governments.

Сведения об авторах:

Кожевников Владимир Валентинович - доктор юридических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kta6973@rambler.ru.

Кондратьев Александр Евгеньевич - студент 1 курса магистратуры юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: 93urist@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.03.2016.

УДК 349.6 © Н.Н. Сорока

Н.Н. Сорока
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экологический надзор представляет собой постоянное и систематическое наблюдение специальными государственными органами за деятельностью не подчинённых им органов, иных лиц с целью выявления и пресечения нарушений экологического законодательства. В статье рассматриваются основные направления деятельности региональных органов специальной компетенции, уполномоченных на проведение государственного экологического надзора в Омской области, выявлены особенности его организации и осуществления.

Ключевые слова: надзор, проверка, предписание, атмосферный воздух, недра, отходы потребления, лесонарушения, мониторинг.

Важнейшей правовой мерой, направленной на обеспечение рационального природопользования и охрану окружающей среды от вредных воздействий, функцией государственного управления является экологический надзор. Значение данной меры заключается в том, что, во-первых, посредством надзорной деятельности в основном обеспечивается принуждение соответствующих хозяйствующих субъектов к соблюдению экологического императива и, во-вторых, результаты проверок нередко являются основанием для привлечения правонарушителей к различным видам юридической ответственности.

Государственный экологический надзор представляет собой деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований в области охраны окружающей среды посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятие предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений [4]. Следует заметить, что составной частью экологического надзора является и деятельность указанных органов по систематическому наблюдению за исполнением обязательных экологических требований, анализу и прогнозированию состояния соблюдения обязательных требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными субъектами своей деятельности в сфере взаимодействия с окружающей средой или её отдельными компонентами.

Государственный экологический надзор осуществляется в целях сохранения природных экосистем и повышения качества окружающей природной среды для обеспечения провозгла-

шенного Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Предметом проверки государственного экологического надзора в общем виде является:

- соблюдение нормативов, государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды, работа очистных сооружений и других обезвреживающих устройств, средств контроля, а также выполнение планов и мероприятий по охране окружающей среды;
- соблюдение требований, норм и правил в области охраны окружающей среды при размещении, эксплуатации и выводе из эксплуатации производственных и других объектов;
- проверка выполнения требований, указанных в заключении государственной экологической экспертизы;
- своевременность и полнота внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- организация и проведение производственного экологического контроля;
- исполнение ранее выданных предписаний об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации [14].

Государственный экологический надзор включает в себя, во-первых, государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха; в области охраны водных объектов; надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр; земельный надзор; надзор в области обращения с отходами; во-вторых, федеральный государственный лесной надзор; надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания и сохранения водных биоресурсов; охотничий надзор; надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

Государственный экологический надзор осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и их территориальными подразделениями, органами регионального экологического надзора согласно их компетенции в соответствии с действующим законодательством в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации и высшим исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации.

Указанные полномочия в Омской области при активном взаимодействии осуществляют не только государственные инспекторы федеральных органов исполнительной власти - Управление Росприроднадзора, Управления Россельхознадзора, Управления Росреестра, Омского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству [13], но и специалисты региональных органов исполнительной власти, наделённые соответствующими полномочиями в области охраны окружающей среды.

В системе органов, осуществляющих региональный экологический надзор, особое место занимает Министерство природных ресурсов и экологии Омской области (далее по тексту - Министерство). Согласно Положению о Министерстве данный орган осуществляет региональный государственный экологический надзор в следующих сферах:

- в части регионального государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной участков недр местного значения;
- в области охраны атмосферного воздуха, использования и охраны водных объектов;
- в сфере обращения с отходами;
- в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения [5].

При этом, исходя из пп.1 п. 12 Положения, объектом регионального экологического надзора выступает любая хозяйственная и иная деятельность независимо от формы собственности [5].

Должностные лица органов государственного надзора, являющиеся государственными инспекторами в области охраны окружающей среды, как на федеральном, так и на региональном уровне в соответствии с правилами статьи 66 Федерального Закона об охране окружающей среды наделены следующими правами:

- запрашивать и получать на основании мотивированных письменных запросов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан информацию и документы, необходимые в ходе проведения проверки;

- посещать и обследовать используемые юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами при осуществлении хозяйственной и иной деятельности территории, здания, помещения, сооружения;

- выдавать юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и гражданам предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований, о проведении мероприятий по обеспечению предотвращения вреда растениям, животным, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

- составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями обязательных требований, рассматривать дела об указанных административных правонарушениях и принимать меры по предотвращению таких нарушений;

- направлять в уполномоченные органы материалы, связанные с нарушениями законодательства в области охраны окружающей среды, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений;

- предъявлять в установленном законодательством Российской Федерации порядке иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде и ее компонентам вследствие нарушений обязательных требований [4].

Одним из основных направлений в деятельности регионального Министерства является реализация полномочий по осуществлению государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха.

Государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха - это система мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушений законодательства в области охраны атмосферного воздуха посредством организации и проведения проверок, принятия мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений. Одной из организационно-правовых форм реализации данных полномочий является проведение проверок [2]. Так, в частности, в 2014 г. государственными инспекторами Министерства при осуществлении государственного экологического надзора в области охраны атмосферного воздуха была проведена 261 проверка, в ходе которой выявлено 238 нарушений. Общая сумма наложенных административных штрафов составила 3.304 тыс. руб. [9, с. 118].

Осуществление надзора в области охраны атмосферного воздуха продолжалось и в 2015 г. Контролирующими органами зарегистрировано 74 случая превышения максимально разовой предельно допустимой концентрации, в том чис-

ле 62 - сероводорода, 5 - оксида углерода, 5 - пыли, 1 - озон, 1 - оксид азота. По итогам проверок выдано 18 предписаний для устранения нарушений законодательства в области охраны атмосферного воздуха [10].

Проводимые Министерством проверки показали, что основным видом нарушений является отсутствие разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух. За данное нарушение только в 2014 г. к административной ответственности в виде штрафа было привлечено 40 должностных лиц предприятий нефтехимического комплекса на общую сумму 1.542 тыс. руб. [9, с. 119].

К числу распространённых правонарушений в области охраны атмосферного воздуха, выявленных инспекторами в ходе проверок, относятся также и превышение установленных нормативов выбросов загрязняющих веществ при эксплуатации стационарных источников выбросов крупными промышленными предприятиями, нарушение правил эксплуатации или неиспользование аппаратуры для очистки газов промышленных выбросов и т. д.

Несмотря на наличие в атмосферном воздухе таких загрязняющих веществ как оксид углерода, взвешенные вещества, нафталин, формальдегид и т. д., надзорная деятельность регионального Министерства в рассматриваемой сфере дала определённый результат. Так, в частности, по результатам проведённых в 2015 г. мониторинговых исследований случаев экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха в городе Омске не зарегистрировано, а индекс загрязнения атмосферы определён в 4 единицы (низкий).

Не менее важным направлением в деятельности регионального Министерства является осуществление надзорной деятельности за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр. Суть государственного надзора в указанной сфере заключается в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений недропользователями действующего законодательства о недрах.

В Омском Прииртышье указанный надзор осуществляют специалисты Управления Росприроднадзора по Омской области и регионального Министерства природных ресурсов и экологии согласно их компетенции. Результатом проводимых данными органами проверок по контролю за соблюдением требований законодательства хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность по добыче подземных вод, геологическому изучению и разработке месторождений полезных ископаемых, попутному извлечению и использованию русловых песков при ведении работ на водных объектах явилось принятие комплекса мер по противодействию незаконной добыче песка. Так, в частности, 12 лиц,

осуществлявших незаконную добычу общераспространённых полезных ископаемых, привлечены к административной ответственности [9, с. 123]. В Арбитражный суд Омской области регулярно направляются иски о принудительном прекращении права пользования водным объектом - р. Иртыш, что свидетельствует о тесном взаимодействии с правоохранительными органами.

Одним из направлений регионального экологического надзора является государственный надзор в области обращения с отходами - деятельность по их сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению [3]. Проводимые Министерством проверки и рейды показывают, что наиболее встречающиеся нарушения в области обращения с отходами производства и потребления - отсутствие разрешительных документов, несоблюдение нормативов, установленных разрешительными документами, несоблюдение нормативных документов при эксплуатации свалок твёрдых бытовых отходов, отсутствие в сельских поселениях системы сбора и вывоза отходов, несанкционированное размещение отходов. Так, в 2015 г. в отношении последнего нарушения Министерством было подано 22 исковых заявления в отношении Администрации г. Омска, Администрации Омского муниципального района, Администраций Знаменского и Исилькульского районов. По 10 исковым заявлениям требования истца были удовлетворены. По 8 искам истец отказался от своих требований в связи с досрочной ликвидацией несанкционированных свалок [10]. В целом, как отмечалось на состоявшемся 28 января 2016 г. заседании Коллегии Министерства природных ресурсов и экологии, наблюдается определённая тенденция к снижению нарушений в рассматриваемой сфере: с 308 в 2014 г. до 87 в 2015 г. [9, с. 134; 10].

Организация лесного надзора в Омском Прииртышье осуществляется Главным управлением лесного хозяйства (далее по тексту - Главное управление) - региональным органом специальной компетенции, призванном осуществлять переданные отдельные государственные полномочия Российской Федерации и полномочия органа исполнительной власти Омской области в области лесных отношений, в том числе в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов на землях лесного фонда, расположенных на территории Омской области [6]. Актуальность данного вида специфической разновидности государственного контроля заключается в том, что площадь земель лесного фонда Омской области составляет 5,9 млн га, или 42 % от общей площади региона [11].

Важным направлением в деятельности Главного управления является организация и проведение мероприятий по выявлению и пресе-

чению незаконных рубок лесных насаждений. Так, в 2015 году государственными лесными инспекторами проведено 3700 проверок и рейдов, в том числе 1400 - совместно с УМВД России по Омской области, организовано 15 целевых оперативно-профилактических мероприятий, в том числе 3 - с применением авиации. Результатом проверок стало выявление 361 незаконной рубки лесов, ущерб от которой составил 84 млн. рублей [11].

Определённой новацией в осуществлении регионального лесного надзора следует признать применение дистанционного мониторинга использования лесов, благодаря чему количество нарушений, выявленных с помощью данного метода, снижается. Так, по сравнению с 2014 годом их число уменьшилось на 40%, что свидетельствует об эффективности надзорной деятельности государственных инспекторов по своевременному выявлению и пресечению лесонарушений [11].

Осуществление государственного лесного надзора предполагает тесное взаимодействие с правоохранительными органами. В соответствии с планом мероприятий по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины на землях лесного фонда, расположенного на территории Омской области на 2011-2014 гг., Главным управлением совместно с УМВД России по Омской области, Прокуратурой Омской области, территориальными подразделениями УГИБДД проводилось совместное патрулирование по предотвращению незаконной заготовки древесины и её вывоза. За исследуемый период было выявлено 1952 случая незаконной рубки, а общий объём незаконно заготовленной древесины составил 116.851 тыс. куб. м. [12].

Следует заметить, что, несмотря на нанесённый лесному хозяйству региона значительный материальный ущерб, сумма которого только в 2014 г. составила 104,1 млн. руб. [9, с. 135], в результате принимаемых специалистами Главного управления мер - привлечение правонарушителей к административной ответственности, передача материалов в следственные органы, предъявление нарушителем иска и т. д. - количество нарушений постепенно снижается. Так, в частности, если в 2012 г. было выявлено 589 незаконных случаев незаконной рубки лесных насаждений [7, с. 28], то в 2013 г. - 425 случаев [8, с. 23], а в 2014 г. - 394 случая [9, с. 135].

Однако, несмотря на положительную динамику, основной проблемой, по мнению специалистов Главного управления, является установление виновных лиц, и, как следствие, неполное взыскание ущерба от незаконных рубок, совершенных неустановленными лицами.

Основными видами лесонарушений, наряду с незаконной рубкой лесных насаждений, выявленных государственными лесными инспектора-

ми Омской области в ходе надзорной деятельности, как правило, являются: нарушение правил пожарной безопасности в лесах, нарушение правил использования лесов, нарушение правил санитарной безопасности. По всем выявленным нарушениям выписываются обязательные для исполнения предписания, а за наиболее тяжкие из них виновные лица привлекаются к административной и уголовной ответственности. Так, в частности, только в 2012-2014 гг. за нарушение противопожарного режима в регионе было возбуждено 367 уголовных дел, 90 лиц привлечено к уголовной ответственности [9, с. 136; 7, с. 27; 8, с. 25].

Экологический надзор как правовая мера и элемент государственного управления выполняет не только карательную функцию, но и предупредительную и информационную. Роль предупредительной функции заключается в том, что субъекты экологического надзора, зная о возможной проверке исполнения ими экологического императива, самостоятельно проявляют активность в исполнении требований природоресурсного законодательства и предупреждении нарушений. Информационная функция связана с тем, что в процессе надзора соответствующие органы и лица собирают разнообразную информацию о природоохранительной деятельности поднадзорных объектов. В рамках реализации данных функций, в первую очередь, недопущения распространения лесных пожаров, Главным управлением регулярно проводятся профилактические мероприятия: размещение баннеров на выездах из города Омска, информирование населения о складывающейся лесопожарной обстановке и действиях населения при угрозе возникновения чрезвычайных лесопожарных ситуаций, демонстрация роликов по местному населению, показ роликов на противопожарную тематику в городских автобусах.

Составной частью регионального лесного надзора является мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров - система наблюдений, включающая, в частности, в себя такие формы как контроль за лесными пожарами, организацию системы обнаружения и учета лесных пожаров, систему наблюдения за их развитием с использованием наземных, авиационных или космических средств [1]. Так, например, для своевременного обнаружения лесных пожаров на землях лесного фонда Омской области регулярно проводится наземный, авиационный и космический мониторинг, что позволяет оперативно выявлять очаги пожаров и ликвидировать их в день обнаружения.

Таким образом, государственный экологический надзор в Омской области осуществляется преимущественно органами специальной компетенции, деятельность которых характеризуется тем, что, во-первых, эти органы в пределах пре-

доставленных им действующим законодательством полномочий осуществляют надзорную деятельность в отношении органов исполнительной власти регионального и муниципального уров-

ней, хозяйствующих субъектов, граждан по вопросам охраны окружающей среды и, во-вторых, между субъектами и объектами надзора отсутствует организационная подчинённость.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ (с изм. на 13. 07. 2015 г.) (редакция, действующая с 1. 01. 2016 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document>, свободный.
2. Федеральный закон от 26. 12. 2008 г. (ред. от 13.07.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.10.2015). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document>, свободный.
3. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об отходах производства и потребления». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document>, свободный.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document>, свободный.
5. Положение о Министерстве природных ресурсов и экологии Омской области. Утверждено Указом Губернатора Омской области от 24 января 2011 г. № 8 «О создании Министерства природных ресурсов и экологии Омской области и мерах по совершенствованию деятельности отдельных органов исполнительной власти Омской области» (с изменениями на: 02.11.2015). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document>, свободный.
6. О создании Главного управления лесного хозяйства Омской области (с изменениями на: 01.10.2015). Утверждено Указом Губернатора Омской области от 26 декабря 2007 года № 143. Режим доступа: <https://www.docs.cntd.ru/document>, свободный.
7. Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2012 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2012.pdf>, свободный.
8. Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2013 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru/doklad2013.pdf>, свободный.
9. Доклад об экологической ситуации в Омской области за 2014 год. /Министерство природных ресурсов и экологии Омской области. - Омск: Изд-во «Стивэс» (ИП Лаврив С. И.), 2015. - 258 с.
10. В Минприроды Омской области подвели итоги 2015 года. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru>, свободный.
11. Охрана, защита и воспроизводство лесов Омской области: итоги 2015 года. Режим доступа: <http://gulh.omskportal.ru>, свободный.
12. Подсчитано автором по: Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2011 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2011.pdf>, свободный; Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2012 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2012.pdf>, свободный; Доклад об экологической ситуации в Омской области в 2013 году. Режим доступа: <http://mpr.omskportal.ru/doklad2013.pdf>, свободный;
13. Сорока Н. Н. Деятельность территориальных специальных уполномоченных государственных органов по осуществлению экологического надзора в Омской области [Текст] / Н. Н. Сорока // Политика, право, образование: сборник научных трудов кафедры правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета. Выпуск 7. - Омск, Полиграфический центр КАН, 2015. - С. 12-22.
14. Экологический надзор. Режим доступа: <http://www.infoeco.ru>, свободный.

References

1. *Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 4.12.2006 g. № 200-FZ (s izm. na 13. 07. 2015 g.) (redakcija, dejstvujushhaja s 1. 01. 2016 g.). Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document>, svobodnyj.
2. *Federal'nyj zakon* ot 26. 12. 2008 g. (red. ot 13.07.2015) «*O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja*» (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.10.2015). Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/document>, svobodnyj.
3. *Federal'nyj zakon* ot 24.06.1998 g. № 89-FZ (red. ot 29.12.2015) «*Ob othodah proizvodstva i potreblenija*». Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/document>, svobodnyj.
4. *Federal'nyj zakon* ot 10.01.2002 g. № 7-FZ (red. ot 29.12.2015) «*Ob ohrane okruzhajushhej sredy*». Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/document>, svobodnyj.

5. Polozhenie o Ministerstve prirodnyh resursov i jekologii Omskoj oblasti. Utverzhdeno Ukazom Gubernatora Omskoj oblasti ot 24 janvarja 2011 g. № 8 «O sozdanii Ministerstva prirodnyh resursov i jekologii Omskoj oblasti i merah po sovershenstvovaniju dejatel'nosti ot del'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Omskoj oblasti» (s izmenenijami na: 02.11.2015). Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document,svobodnyj>.

6. O sozdanii Glavnogo upravlenija lesnogo hozjajstva Omskoj oblasti (s izmenenijami na: 01.10.2015). Utverzhdeno Ukazom Gubernatora Omskoj oblasti ot 26 dekabrya 2007 goda № 143. Rezhim dostupa: <https://www.docs.cntd.ru/document,svobodnyj>.

7. Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2012 godu. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2012.pdf>, svobodnyj.

8. Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2013 godu. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru/doklad2013.pdf>, svobodnyj.

9. Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti za 2014 god. /Ministerstvo prirodnyh resursov i jekologii Omskoj oblasti. - Omsk: Izd-vo «Stivjes» (IP Lavriv S. I.), 2015. - 258 s.

10. V Minprirody Omskoj oblasti podveli itogi 2015 goda. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru,svobodnyj>.

11. Ohrana, zashhita i vosproizvodstvo lesov Omskoj oblasti: itogi 2015 goda. Rezhim dostupa: <http://gulh.omskportal.ru,svobodnyj>.

12. Podschitano avtorom po: Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2011 godu. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2011.pdf>, svobodnyj; Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2012 godu. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru/itogi2012.pdf>, svobodnyj; Doklad ob jekologicheskoj situacii v Omskoj oblasti v 2013 godu. Rezhim dostupa: <http://mpr.omskportal.ru/doklad2013.pdf>, svobodnyj;

13. Soroka N. N. *Dejatel'nost' territorial'nyh special'nyh upolnomochennyh gosudarstvennyh organov po osushhestvleniju jekologicheskogo nadzora v Omskoj oblasti* [Tekst] / N. N. Soroka // Politika, pravo, obrazovanie: sbornik nauchnyh trudov kafedry pravovedenija, gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Vypusk 7. - Omsk, Poligraficheskij centr KAN, 2015. - S. 12-22.

14. *Jekologicheskij nadzor*. Rezhim dostupa: <http://www.infoeco.ru,svobodnyj>.

THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL SPECIAL AUTHORIZED BODIES OF EXECUTIVE POWER ON IMPLEMENTATION OF POWERS IN THE SPHERE OF STATE ECOLOGICAL CONTROL IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay N. Soroka,
associate Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. Environmental supervision is an ongoing and systematic monitoring by the special state authorities over the activities of not their subordinate agencies and other entities for the purpose of identification and suppression of violations of environmental legislation. In the article the basic directions of activity of regional bodies of special competence authorized to carry out state ecological supervision in the Omsk region, the peculiarities of its organization and implementation.

Key words: supervision, inspection, instruction, air, mineral resources, waste consumption, forest offence monitoring.

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич - доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nnsoroka@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

УДК 347.157.1© А.В. Ястребов

А.В. Ястребов
ДИНАМИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются проблемы преступности несовершеннолетних на современном этапе. Автором статьи приводятся определения понятия правонарушения, данные авторами различных направлений (юриспруденции, социологии). Анализируются причины противоправного поведения и данные статистики правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: возраст, несовершеннолетние, подростки, правонарушение, преступление, девиантное поведение, соучастие, латентность, деликтоспособность.

На сегодняшний день, в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, прежде всего это связано с тем, что в сферы организованной преступности втягивается все больше и больше несовершеннолетних, криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления, и число их неуклонно растет.

По данным Государственного комитета статистики в последние годы неправомерное и преступное поведение подрастающего поколения стало источником острой обеспокоенности населения. Об этом свидетельствует количество совершаемых ими преступлений: на 100 тыс. детей приходится 2 тысячи 300 преступлений; ежегодно детьми и подростками совершается 300 тысяч преступлений [13].

В последнее время в нашем обществе происходят сложные процессы, связанные с обострением социальной ситуации в стране, которые, так или иначе, отражаются на людях, их физическом, психическом, материальном благополучии. Особенно остро на эти изменения реагируют дети и подростки. Одним из проявлений реагирования подростков на происходящие изменения являются правонарушения.

С точки зрения социологов правонарушение - это распространенная форма девиантного поведения, достигшая степени общественной опасности. Исследователь Самыгин П.С. выделяет специфические черты правонарушений несовершеннолетних:

Во-первых, их высокая латентность (то есть неполнота выявленных правонарушений).

Во-вторых, правонарушения несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер - 3 из 5 совершаемых правонарушений.

В-третьих, правонарушения несовершеннолетних в значительно большей степени, чем преступность взрослых, «чувствительны» к мерам борьбы с ними, к уровню контроля со стороны семьи, воспитательных учреждений, социальных служб, общественности, тем более что до 80% правонарушений совершается вблизи места жительства, учебы, в том числе и непо-

средственно в учебных заведениях. Около половины правонарушений несовершеннолетних совершается из-за отсутствия родительского контроля [10, с. 154].

Юристы рассматривают это понятие с других позиций. Д.Г. Зарян пишет: «Правонарушение - это общественно опасное виновное деяние, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее их под угрозу причинения вреда, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность» [5, с. 56]. Основными юридическими характеристиками правонарушения являются противоправность, общественная опасность, виновность деяния, наказуемость в виде юридической ответственности.

Правонарушение всегда противоправно, т.е. является нарушением запрета, установленного в норме позитивного права или неисполнением обязанностей. Правонарушение - действие, связанное с нарушением правовых запретов (совершение кражи, переход на запрещенный сигнал светофора), бездействие же предполагает нарушение юридических обязанностей (проезд в транспорте без билета, оставление человека в опасном состоянии без помощи и т.д.).

По свойствам и характеру общественной опасности правонарушения можно подразделить на две группы: преступления и проступки [3, с. 243].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на следующие виды: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления [1].

К проступкам относятся все правонарушения, за исключением преступлений. Основным критерием разграничения преступлений от проступков является степень общественной опасности этих правонарушений и санкции, предусмотренные за эти противоправные деяния [3, с. 245].

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности, вообще, в то же время, имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Прежде всего, главной особенностью правонарушений несовершеннолетних являются причины, побуждающие их совершать преступления.

Анализируя факторы, способствующие формированию противоправного поведения несовершеннолетних, можно считать, что причинами становится комплекс проблем социального и психологического характера, которыми сталкиваются подростки в процессе социализации, которые можно разделить на внутренние и внешние.

Рассматривая причины правонарушений, с точки зрения психологических (внутренних) характеристик несовершеннолетних правонарушителей, необходимо отметить, отсутствие адекватной самооценки, неразвитость трудовых и учебных навыков, «уязвимость», которая заключается в том, что отличающие несовершеннолетних особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее [2]. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка с особой тревогой отметил, что почти на всей территории страны произошел существенный рост (на 84,8%) числа несовершеннолетних, имеющих диагноз «наркомания», совершивших общеуголовные преступления. Тенденция роста также наблюдается и в отношении несовершеннолетних, совершивших общеуголовные преступления в состоянии наркотического опьянения (на 1,6%) [12].

Так же нужно отметить значительные биологические изменения в организме подростков, происходящие в этот период отмечается их бурное физическое развитие.

К субъективным причинам правонарушений относят низкий уровень правосознания, цели, мотивы, нравственные ценности и интересы, потребности [8, с. 125].

Рассматривать внешние причины начнем с социально-экономического фактора, который включает: ощущение несовершеннолетними несправедливости ускоренного расслоения общества на богатых и бедных, низкий уровень жизни населения, разрушение широкой сети общедоступного досуга для несовершеннолетних, трудности в продолжение профессионального образования несовершеннолетними в силу его возросшей недоступности, низкие перспективы трудоустройства при высокой безработице, нежелание заниматься малооплачиваемым и низкоквалифицированным трудом.

Морально-этический фактор проявляется в понижении морально-нравственного уровня общества. Наряду со стабильным ростом алкоголизма, наркомании, безнадзорности, сексуальной распущенности, правонарушений и преступлений, увеличением числа других антиобщественных действий особо настораживает складывающаяся тенденция изменения ценностных ориентаций подростков и юношества, вытеснение традиционных ценностей нравственного порядка, замещение их культом денег, физической силы, появление устойчивых стремлений к достижению материального достатка любой ценой, в том числе путем сознательного нарушения социальных и нравственных норм. Нельзя не учитывать влияния средств массовой коммуникации, которые существенным образом влияют на усвоение людьми всех возрастов широкого спектра социальных норм и на формирование ценностных ориентаций личности. В настоящее время на подростка, его неокрепшую психику обрушивается шквал информации, в основной своей массе - агрессия и насилие, будь то телевидение, газеты, музыка, одежда.

Одним из ведущих негативных условий в формировании патологических девиантных форм поведения является неблагоприятная родительская семья, в которой происходит ранняя социализация ребенка. Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям. Низкий прожиточный уровень в сочетании с низким общекультурным и общеобразовательным уровнем родителей выступает фактором агрессивности подростков. В результате сложных взаимоотношений в семье подростки, как правило, ищут себе другую среду, другое общение, где есть возможность самоутвердиться, получить определенный статус, ощутить уважение к себе [9, с. 11].

Еще одной значимой причиной, которую выделяет П.А. Астахов, является низкий уровень профилактической деятельности органов, осуществляющих управление в сфере образования, и организаций, причастных к образовательной деятельности [12].

Анализ ситуации, характеризующей состояние и динамику правонарушений несовершеннолетних, показывает, что данная категория продолжает оставаться криминально активной частью населения. Рост числа правонарушений несовершеннолетних подтверждают данные статистики за последние годы. На сегодняшний день, проблема правонарушений несовершеннолетних остается весьма сложной и актуальной. Несмотря на снижение количественных показателей преступной деятельности несовершеннолетних, ее качественные показатели растут и несут в себе еще более негативный характер.

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии: 2012 год - 64,3 тысяч; 2013 год - 67,2 тысяч; 2014 год - 59,5 тысяч; а за январь-сентябрь 2015 года - 41,2 тысячи [11].

Несмотря на достаточно высокий показатель правонарушений несовершеннолетних, динамика последних лет (2005 - 2014 гг.) по России, свидетельствует о некоторых позитивных изменениях (Таблица 1) [13].

Таблица 1

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними (тысяч).

год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
число преступлений	154,7	150,3	139,1	116,1	94,7	78,5	71,9	64,3	67,2	59,5

Хотя мы говорим о снижении количественных показателей правонарушений несовершеннолетних, в тоже время наблюдается рост и усугубление их качественных показателей. Так, отмечается возрастание числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Так, отмечается возрастание числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. Особо тяжкие преступления 2013 - 1437; 2014 - 1423; январь-июнь 2015 - 740. Тяжкие преступления: 2013 - 11998; 2014 - 12106; январь-июнь 2015 - 5660. Преступления средней тяжести 2013 - 11636; 2014 - 7160; январь-июнь 2015 - 3878.

Если рассматривать рейтинг наиболее распространенных преступлений среди подростков, то увидим, что наиболее часто встречаются имущественные. Например, кража: 2013г. - 14 378 осужденных; 2014г. - 10329; январь-июнь 2015г. - 5308. Грабеж: 2013г. - 4 020; 2014г. - 3219; январь-июнь 2015г. - 1373. Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; 2013г. - 3 236; 2014г. - 2817; январь-июнь 2015г. - 1398. Преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами: 2013г. - 2143; 2014г. - 2719; январь-июнь 2015г. - 1476 и т.п. [4].

Значительная часть общественно опасных деяний связана с насильственными преступлениями. Так, круг преступлений, за которые подростку предусмотрена уголовная ответственность намного уже. Среди всех преступлений удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних составляет 27,6 %. Это говорит о том, что растет жестокость их преступлений, которая опасна как для окружающих, так и для самой подростковой среды.

По Омской области наблюдается схожая картина. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии: в 2013г. - 408; в 2014 г. - 360.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: 2013 г. - 7; 2014 г. - 8. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью 2013 г. - 3; 2014 г. - 10. Умышленное причинение легкого вреда здоровью 2013 г. - 3; 2014 г. - 4. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: 2013 г. - 21; 2014 г. - 36. Нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств - на 1 или 100% (с 0 до 1), публичных призывов к осуществлению экстремисткой деятельности - на 1 или 100% (с 0 до 1), возбуждение ненависти либо вражды - на 1 или 100% (с 0 до 1) [7].

Изучение динамики правонарушений показывает, что наблюдается значительный рост девиантного поведения несовершеннолетних женского пола. Из 29198 осужденных за 2013 г. - 2056 представителей женского пола; 2014 г. - из общего числа 23586 - 1552; январь-июнь 2015 г. - 11766/853 [4].

Также отмечается рост правонарушений, совершенных несовершеннолетними как мужского, так и женского пола в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. По данным статистики каждый пятый несовершеннолетний идет на правонарушение в состоянии алкогольного опьянения [6, с. 19].

Исходя из приведенных данных, можно говорить о снижении количественных показателей правонарушений несовершеннолетних, но в тоже время наблюдается рост и усугубление их качественных показателей. Так, отмечается возрастание числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. В 2014 году отмечается сокращение подростковой преступности (на 6%), но скачок 2013 года (Таблица 1) [13], свидетельствует о некоторой нестабильности ситуации и показывает, что сегодняшние подростки с большим трудом адаптируются к новым социально-экономическим условиям. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема подростковой преступности остается довольно острой в современном мире.

В процессе работы над статьей складывается вывод, что правонарушения понятие сложное и многогранное, рассматриваемое учеными различных направлений. Социологи определяют правонарушения как распространенную форму девиантного поведения, достигшую степени общественной опасности [10, с. 186]. Юристы рассматривают это понятие с других позиций, как это общественно опасное виновное деяние, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее их под угрозу причинения вреда, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность.

Анализируя факторы, способствующие формированию противоправного поведения несовершеннолетних, можно сказать, что причинами, становится комплекс проблем социального и психологического характера, которыми сталкиваются подростки в процессе социализации. Такие проблемы можно разделить на внутренние (психическая незрелость; бурный физиологиче-

ский рост; низкий уровень правосознания) и внешние (низкий уровень жизни; низкий уровень морально-нравственной культуры; влияние СМИ; семейное неблагополучие; низкий уровень профилактической деятельности органов, осуществляющих управление в сфере образования, и организаций, причастных к образовательной деятельности).

Таким образом, одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, остается поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи и повышенная эффективность их профилактики. Эта задача актуальна, прежде всего, потому, что количество совершаемых преступлений несовершеннолетними представлено катастрофическими цифрами. А такая криминализация молодежной среды лишает общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Бастрыкин, А. На защите прав несовершеннолетних/А. Бастрыкин// Законность. - 2009 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_4875.html
3. Верстов, В. В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних [Текст] / В. В. Верстов, И. К. Харитонов // Общество и право. - Краснодар. - 2014. - № 4. - С. 244-248.
4. Данные судебной статистики.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79>, свободный.
5. Зарян, Д.Г. Объективная сторона правонарушения: дис. ... канд. юрид. Наук:12.00.01. Тольяты, 2006. - 204 с.
6. Иващенко, Г.М. О новых тенденциях в деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации [Текст] / Г.М. Иващенко // Работник социальной службы. - 2003. - № 1. - С. 18 - 23.
7. Левицкий, В. Д. Доклад о состоянии безнадзорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних на территории города Омска за 2014 год и задачах органов и учреждений системы профилактики на 2015 год [Текст] // Заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города Омска. - Омск, 2015.
8. Малько, А.В. Теория государства и права [Текст] // А.В. Малько, Д.А Липинский. - Учебник. - М.: Проспект. - 2015. - 328 с.
9. Причины преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Васильева Д.В. - Режим допуска: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/3933.pdf>, свободный.
10. Самыгин, П.С. Девиантное поведение молодежи [Текст] / П.С. Самыгин. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. - 246 с.
11. Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mvd.ru/folder>.
12. Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru>, свободный.
13. Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

References

1. *Ugolovny kodeks Rossyskoy Federatsii* [Criminal code of the Russian Federation] ot 13.06.1996 N 63-FZ // Pravovay spravochno-poiskovay sistema «Consultant Plus».
2. Bastrykin, A. *Na zashite prav nesovershennoletnikh*/ A. Bastrykin//Zakonnost'. -2009 [Electronij resurse] Regim dostupa: http://www.juristlib.ru/book_4875.html
3. Verstov, V. V. *Pravovoye regulirovaniye deyatelnosti podrazdeleny po delam nesovershennoletnikh po profilaktike pravonarusheny nesovershennoletnikh* [Legal regulation of activity of divisions on Affairs of minors the prevention of juvenile delinquency] [Tekst] / V. V. Verstov, I. K. Kharitonov // Obshchestvo i pravo. - Krasnodar. - 2014. - №. 4. - P. 244-248.
4. *Dannie sudebnoy statistiki* [The data of judicial statistics]. [Electronij resurse]. - Regim dostupa: <http://cdep.ru/index.php?id=79>, svobodny.
5. Zaryan, D. G. *Obektivnaya storona pravonarusheniy* [The Objective side of the offence] dis. ... cand. ur. nauk:12.00.01. Toliatti, 2006. - 204 p.
6. Ivashchenko, G. M. *O novix tendencyx v dejtelnosti specializirovannix uchregdenij dly nesovershennoletnix, nugdauschixsy v socialnoj reabilitacee* [New trends in the specialized institutions for minors requiring social rehabilitation] [Tekst] / G. M. Ivashchenko // Rabotnik socialnoj slugbi. - 2003. - № 1. - P. 18 - 23.
7. Levitsky, V. D. *Doklad o sostoyanii beznadzornosti, pravonarushenij i antiobcshestvennix dejstvij nesovercshennoletnix na territorii goroda Omska za 2014 god i zadachax organov i uchregdenij sistemi profilaktiki na 2015* [Report on the state of neglect, offenses and antisocial actions of minors on the territory of the city of Omsk for 2014 and tasks of bodies and establishments of system of prevention for 2015] // Zasedanie komissii po delam nesovercshennoletnix i zaschite ix prav goroda Omska. - Omsk, 2015.
8. Mal'ko, A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law] [Tekst] // A.V. Mal'ko, D.A Lipinskij Uchebnik. - M.: Prospekt. - 2015. - 328
9. *Prichini prestupnosti nesovershennoletnix* [Causes of juvenile delinquency] [Electronij resurse] / Vasiliev D. V. - Regim dostupa: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/3933.pdf>, svobodnij.

10. Samigin, P. S. *Deviantnoe povedenie molodegi* [Deviant behavior of youth] [Tekst] / P. S. Samygin. - Rostov n/D: Fenix, 2006. - 246 p.

11. *Sostoyanie prestupnosti - yanvar'-dekabr' 2014 goda* [Sostoyanie prestupnosti - January December' 2014] [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://mvd.ru/folder>.

12. *Upolnomochennij pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka* [Authorized under the President of the Russian Federation on the rights of the child] [Electronic resource]. - Regim dostupa: <http://www.rfdeti.ru>, svobodnij.

13. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal state statistics service].- [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.

DYNAMICS OF JUVENILE CRIME AT THE PRESENT STAGE

Alexander V. Yastrebov,
senior teacher, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The article deals with the problem of juvenile delinquency at the present stage. The author of the article gives a definition of the offense, the author of various data areas (law, sociology). The causes of illegal behavior and statistics of juvenile delinquency.

Keywords: age, juveniles, adolescents, delinquency, crime, deviant behavior, participation, latency, delictual.

Сведения об авторе:

Ястребов Александр Владимирович - старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail:ystrebovav@mail.ruСтатья поступила в редакцию 02.02.2016.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 001.89(075.8) © А. Г. Бурда

А.Г. Бурда
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ОСНОВЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В АСПИРАНТУРЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА»

В статье обобщен опыт преподавания дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» аспирантам, обучающимся по направлению «Экономика», отражены особенности проведения лекционных занятий и занятий семинарского типа, организации самостоятельной работы при подготовке кадров высшей квалификации в соответствии с новыми Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

Ключевые слова: научная деятельность, исследование, аспирантура, кадры, высшая квалификация, экономика, учебный процесс, наукометрия.

Актуальность обобщения опыта организации учебного процесса в аспирантуре обусловлена тем, что подготовка кадров высшей квалификации Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» рассматривается в качестве уровня высшего профессионального образования, что выдвигает разработку и реализацию программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в число приоритетных задач высшей школы и формирования инновационного общества [7].

В распоряжении педагогов и обучающихся имеются учебники и учебные пособия [4, 5, 15] методические и практические разработки, посвященные организации научного труда [17, 6], планированию исследований, выполнению квалификационных научных трудов [11, 12], которые оказали существенную помощь начинающим исследователям, стали для многих своего рода настольными книгами. Однако, одни из них стали библиографической редкостью, другие устарели, третьи изначально были рассчитаны или для профессионально подготовленных к научной деятельности специалистов, занимающихся организацией научных исследований, или же адресованы студентам колледжей и вузов, но не аспирантам первого года подготовки.

Анализу современного состояния российской системы подготовки научных кадров высшей квалификации, ее соответствия требованиям инновационного развития экономики посвящены работы многих ученых-педагогов. Так, Казанцев А. К. и Никитина И. А. исследуют происходящие в России и за рубежом процессы изменений в системе подготовки научных кадров высшей квалификации, предлагают концепцию непрерывного образования на исследовательском уровне, рассматривают модели прогнози-

рования потребности в научных кадрах высшей квалификации и комплекс по повышению эффективности функционирования национальной системы подготовки научных кадров высшей квалификации [8]. Выявлению проблем в этой области и обоснованию путей их решения посвятили статьи Лаптев В. В. [13], Федораев С. В. [20], Малтозян К. И. и Светлицкая И. Г. [15], Платонова Н. А. и Вапнярская О. И. [16]. Характеризуя современное состояние подготовки кадров высшей квалификации, рассматривая его соответствие характеру инновационного развития экономики России, большинство авторов сходятся во мнении, что основное внимание должно уделяться подготовке научных кадров через аспирантуру и обосновывают направления работы аспирантуры в условиях инновационной экономики, определяют перспективы сотрудничества аспирантов и научно-исследовательских подразделений вузов.

Реформирование системы высшего образования обусловило смещение акцента на самостоятельную работу обучающихся, это обостряет потребность в современных технологиях и средствах учебного процесса, а также видах учебно-методического обеспечения подготовки кадров высшей квалификации при существенном сокращении непосредственного общения с преподавателями и руководителями научно-исследовательских работ. Все это побуждает к обобщению опыта преподавания основ научно-исследовательской деятельности в аспирантуре при подготовке кадров высшей квалификации по конкретным направлениям подготовки, обмену опытом, поиску новых перспективных подходов в этой сфере с учетом современного уровня развития информационно-коммуникационных технологий.

Примечательным является усиление интереса и рост числа публикаций по вопросам методики и методологии научных исследований в регионах. Следует отметить, что это обусловлено не только переходом на уровневую систему образования и расширением контингента магистрантов, изучающих основы научных исследований [5], а и стремлением авторов рассмотреть основополагающие понятия на практических примерах ведения научной работы в рамках проектов, поддержанных региональным правительством, а также материалах защищенных кандидатских диссертаций, подготовленных исследователями в данном регионе [9]. Мы полагаем, что рациональные подходы к организации изучения методики научных исследований магистрантами экономики могут найти развитие и при подготовке аспирантов, а использование примеров научной работы на соответствующих территориях, учет особенностей региональной среды могут рассматриваться и как развитие педагогической регионологии [3] применительно к подготовке кадров высшей квалификации.

В Кубанском государственном аграрном университете кафедра экономической кибернетики преподает дисциплину «Основы научно-исследовательской деятельности» аспирантам, обучающимся по семи направлениям подготовки: «Экономика», «Информатика и вычислительная техника», «Психологические науки», «Языкознание и литературоведение», «Философия, этика и религиоведение», «Культурология», «Социологические науки». Подготовка кадров высшей квалификации по направлению «Экономика», где сосредоточен наибольший контингент аспирантов, ведется по шести профилям (направленностям) в рамках реализуемых образовательных программ: «Экономика и управление народным хозяйством», «Бухгалтерский учет, статистика», «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Экономическая теория», «Математические и инструментальные методы экономики». В соответствии с компетенциями, определенными образовательными стандартами и учебными планами, для каждого профиля (направленности) разработаны рабочие программы дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» и фонды оценочных средств.

Необходимость и целесообразность преподавания основ научно-исследовательской деятельности экономистам в аспирантуре очевидны и обусловлены такими видами профессиональной деятельности, определенными образовательным стандартом, как научно-исследовательская деятельность в области экономики и преподавательская деятельность: ведение научно-исследовательской работы в образовательной организации.

Тематика лекционных занятий включает такие важные для начинающих исследователей моменты как:

- значение и сущность научного поиска, научных исследований;

- развитие научных исследований в России и за рубежом, включая развитие науки в различных странах мира, методические основы определения уровня науки в различных странах мира, существующие индексы и рейтинги в этой области (Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности, Индекс уровня образования в странах мира, Индекс грамотности взрослого населения, Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования, Рейтинг лучших университетов мира, Рейтинг вузов России, в том числе по уровню научно-исследовательской деятельности);

- организацию науки в Российской Федерации, статистику числа организаций, выполнявших исследования и разработки, численность исследователей, возрастное распределение исследователей в отечественной науке в разные годы; основные показатели деятельности аспирантуры: число организаций, ведущих подготовку аспирантов численность аспирантов, прием в аспирантуру, выпуск из аспирантуры, в том числе с защитой диссертации, численность аспирантов по субъекта РФ и по отдельным отраслям науки;

- методология и методика научного исследования, включая рассмотрение сущности методологии исследования, принципы и проблемы исследования, разработку гипотезы и концепции исследования, процессуально-методологических схем и научных методов познания в исследованиях;

- основные методы поиска информации для научного исследования, включая рассмотрение документальных источников информации, организации справочно-информационной деятельности, методов работы с каталогами и картотеками, в том числе электронными каталогами библиотек, ресурсы и сервисы научной электронной библиотеки, Российской государственной библиотеки, электронно-библиотечных систем;

- методика работы над рукописью научного исследования, особенности подготовки и оформления диссертации, включая композицию научного произведения, приемы изложения научных материалов, работу над рукописью, язык и стиль научной работы, рассмотрение история развития диссертации как квалификационной научной работы, процедур подготовки, оформления и защиты диссертации.

На занятиях семинарского типа аспирантам предлагается применительно к теме своего ис-

следования, своей выпускной квалификационной работы, на которой, как правило, будет базироваться будущая кандидатская диссертация, обосновать актуальность, сформулировать цель и определить задачи исследования, его предмет и объект, сформулировать рабочую гипотезу. По признанию обучающихся, выполнение этого задания оказывается полезным не только для уяснения ключевых моментов методологического аппарата научных исследований, но и представляет практический интерес в плане подготовки введения для будущей выпускной квалификационной работы и вступительной части доклада по ее защите.

Осуществляя поиск литературы по теме своей научной работы с использованием материалов Научной электронной библиотеки, популярных электронных библиотечных систем и электронных каталогов, контента образовательного портала КубГАУ обучающиеся составляют список библиографических записей найденной литературы с указанием доступности источника.

Рассматривая возможности, предоставляемые системой научно-информационных изданий Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, продуктами и услугами организации, аспиранты формулируют проблемы, с которыми сталкиваются при использовании ресурсов этой организации.

Изучение перечня удаленных сетевых ресурсов Российской государственной библиотеки сопровождается определением, тех из них, которые могут быть полезны при проведении конкретного индивидуального исследования. Особый интерес у аспирантов вызывает сетевой ресурс «Диссертации: зарубежные коллекции в открытом доступе». Используя один из представленных здесь проектов, например, DART-Europe, обучающиеся пытаются найти диссертации зарубежных учёных по тематике близкие к своим исследованиям. Тем самым междисциплинарные взаимосвязи основ научно-исследовательской деятельности с иностранным языком аспиранты познают на практике, а при затруднениях с переводом используют интернет сервисы по online-переводу. Иностранный язык при этом выступает как источник формирования социокультурной личности аспирантов и расширения кругозора обучающихся [18].

Изучая порядок депонирования дипломных работ (проектов), подготовленных к защите диссертаций и авторефератов диссертаций, а также результатов интеллектуальной деятельности (необнародованных произведений) в ФГБУ «Российская государственная библиотека», обучающимся предлагается ответить на вопросы: «Какие цели преследует депонирование различных видов работ? Какими способами может воспользоваться автор для предоставления своей работы и комплекта документов в ФГБУ «РГБ»? Взимают-

ся ли плата за данную услугу? Какой документ выдаётся и какова стоимость услуг по депонированию необнародованных произведений в РГБ?».

При изучении дисциплины обучающиеся познают постановку задачи измерения количественных характеристик научной информации, историю и основные направления развития наукометрии, основы оценки и финансирования различных научных единиц (институтов, команд, индивидуумов), проблемы применения наукометрических оценок, цитируемости, индекса Хирша, онлайн-проектов Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Российский индекс научного цитирования. Используя материалы <http://elibrary.ru>, аспиранты определяют индекс Хирша указанной преподавателем научной организации и вузов г. Краснодара, проводят сравнительный анализ публикационной активности вузов, строят рейтинг вузов Краснодарского края по числу зарубежных публикаций, по числу публикаций в зарубежных журналах и российских из перечня ВАК, по числу авторов, имеющих публикации в журналах, входящих в Web of Science или Scopus, определяют индекс Хирша указанного преподавателем автора, осуществляют поиск списка статей, ссылающихся на работы указанного преподавателем автора, определяют процент самоцитирований. В процессе выполнения этих заданий учитывается опыт анализа научной активности преподавателей вузов в отдельных регионах [19], осмысливаются мнения авторитетных ученых о негативных последствиях непродуманного активного внедрения наукометрических подходов [14].

Подготовленные конспекты лекций, методические разработки для проведения занятий семинарского типа и пособия для самостоятельной работы обучающихся размещены на кафедральной странице сайта в разделе «Документы» и на образовательном портале университета. Мультимедийные презентации лекций, прочитанных в 2015-2016 учебном году также планируется разместить на образовательном портале. В организации учебного процесса по основам научно-исследовательской деятельности широко используются информационные технологии и имеющийся у кафедры экономической кибернетики Кубанского госагроуниверситета опыт их применения в научной [1] и образовательной деятельности [2].

Обучение аспирантов-экономистов по дисциплине «Основы научно-исследовательской деятельности» проводится по очной и заочной формам. Аспиранты-заочники выполняют контрольную работу по индивидуальным вариантам. Задания на контрольную работу выдаются на установочных занятиях, размещаются в интернете на странице кафедры экономической кибернетики и включают теоретические вопросы по методологии научных исследований и практические

задания по освоению методов и процедур поиска информации для научного исследования, в том числе с использованием электронных библиотечных систем и каталогов, определению публикационной активности научных организаций и ученых, использованию современных интернет-сервисов для участия в научных конференциях, публикации статей в журналах, включая процедуры подачи заявки, отправки текста статьи, ознакомление с опубликованными материалами и составление их библиографического описания.

Поскольку при оформлении статей, брошюр и монографий научному работнику приходится соблюдать требования редакционных коллегий журналов и издательств по соблюдению уровня оригинальности научных текстов, аспиранты с особым интересом относятся к практическим заданиям в этой сфере, а обсуждение полученных результатов проходит весьма оживленно и эмоционально.

На заключительном занятии в режиме делового профессионального активного общения в диалоговом режиме обучаемых и ведущего преподавателя, включая и общение через компьютерную сеть в реальном времени, выясняются основные проблемы, тенденции развития научных исследований. Подводятся достигнутые в процессе освоения данной учебной дисциплины основные результирующие итоги аудиторной и индивидуальной, самостоятельной, исследовательской работы обучаемых по основным положениям основ научных исследований, а также по формам и видам обучения.

Изучение дисциплины направлено на решение следующих задач:

- формирование у обучаемых общих представлений о необходимости научно-исследовательской деятельности, ее особенностях и влиянии на общественный прогресс;
- раскрытие прогрессивной сущности науки, научных направлений и научных результатов, ее необходимости для поступательного развития любого цивилизованного общества как единого целого всех его процессов;
- усвоение основных теоретических положений, законов, принципов, терминов, понятий, процессов, методов, технологий, инструментов, операций осуществления научной деятельности;
- рассмотрение основных направлений научных исследований в РФ и за рубежом, исследование

перспективных научных направлений в области профессиональной деятельности;

- получение представления об общей методологии научного замысла, и научного творчества, общей схеме организации научного исследования, практике использования методов научного познания;

- изучение традиционного механизма научного поиска, анализа, проведения экспериментов, организации опросов, составления анкет и т.п.;

- овладение навыками выбора научной темы исследования и подбора необходимых публикаций и информационных материалов по теме исследования;

- изучение методов планирования и организации научных исследований;

- рассмотрение методики оценки экономической эффективности научно-исследовательской деятельности;

- рассмотрение процедур поисков в глобальных сетях необходимой для начинающих исследователей информации по научным разработкам, возможностям научных контактов, подачам заявок на научные гранты различных уровней;

- изучение стандартов и нормативов по оформлению результатов научных исследований, подготовке научных докладов, публикаций на семинары и конференции;

- изучение приемов изложения научных материалов и формирования рукописи научной работы, оформления диссертации;

- знакомство с процедурами оформления научных работ и документов для успешного участия в конкурсах на получение различных научных грантов;

- знакомство с процедурами апробации результатов научных исследований, подготовки публикаций по результатам научно-исследовательских работ.

Накопленный опыт организации и осуществления учебного процесса по дисциплине «Основы научно-исследовательской деятельности» в аспирантуре ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по направлению «Экономика» свидетельствует об успешном решении этих задач и, на наш взгляд, может быть интересен и полезен нашим коллегам в образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации.

Библиографический список

1. Бурда, А. Г. Информационные технологии и модельные тренажеры в обучении методам оптимальных решений в агроэкономических системах: монография [Текст] / А. Г. Бурда, Г. П. Бурда, С. Н. Косников, С. В. Пермякова, В. В. Осенний, О. Ю. Франциско. - Краснодар: КубГАУ, 2012. - 133 с.
2. Бурда, Г. П. Моделирование экономики: учеб. пособие для вузов. Часть II. Методы моделирования производства и рынка [Текст] / Г. П. Бурда, Ал. Г. Бурда, Ан. Г. Бурда. - Краснодар: КГАУ, 2005. - 545 с.
3. Буторина, Т. С. Педагогическая регионология : монография [Текст] / Т. С. Буторина. - Архангельск : Изд-во АГТУ, 2006. - 21 с.
4. Герасимов, Б. И. Основы научных исследований [Текст] / Б. И. Герасимов, В. В. Дробышева, Н. В. Злобина, Е. В. Нижегородов, Г. И. Терехова. - М. : ФОРУМ, 2009. - 272 с.
5. Дмитриев, М. Н. Методология и методика исследований в экономике: учеб. пособие [Текст] / М. Н. Дмитриев. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2014 - 93 с.
6. Завлин, П. И. Труд в сфере науки [Текст] / П. И. Завлин, А. И. Щербаков, М. Д. Юделевич. - М.: Экономика. - 1973. - 294 с.
7. Зелинская, М. В. От инвестиций в образование к инновационному обществу [Текст] / М. В. Зелинская, Ю. В. Сидак // Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 г. Материалы научно-практической конференции. - Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. - С. 110-114.
8. Казанцев, А. К. Национальная система подготовки научных кадров высшей квалификации: состояние и проблемы развития [Текст] / Казанцев А. К., Никитина И. А. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. - 2004. - № 1. - С. 135-164.
9. Крутиков, В. К. Методология и методика в экономических исследованиях [Текст] / В. К. Крутиков, Ю. В. Зайцев, О. И. Костина. - Калуга : Эйдос, 2012 - 170 с.
10. Крутов, В. И. Основы научных исследований: Учеб. для техн. вузов [Текст] / В. И. Крутов, И. М. Грушко, В. В. Попов и др.; Под ред. В. И. Крутова, В. В. Попова. - М.: Высш. шк., 1989. - 400 с.
11. Кузин, Ф. А. Диссертация: Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. Практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов [Текст]. - М.: «Ось-89», 2000. - 320 с.
12. Кузин, Ф. А. Кандидатская диссертация: Методика написания, правила оформления, порядок защиты. Практическое пособие для аспирантов [Текст]. - М.: «Ось-89», 1997. - 304 с.
13. Лаптев, В. В. Проблемы совершенствования системы подготовки научных кадров высшей квалификации на современном этапе развития науки и общества / Лаптев В. В. - Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 83. - С. 7-17.
14. Луценко, Е. В. Хиршамания при оценке результатов научной деятельности, ее негативные последствия и попытка их преодоления с применением многокритериального подхода и теории информации [Текст] / Е. В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 108. - С. 1-29.
15. Малтозян, К. И. Организация подготовки аспирантов к инновационной деятельности [Текст] / К. И. Малтозян, И. Г. Светлицкая // Совет ректоров. - 2011. - № 10. - С. 69-73.
16. Платонова, Н. А. Современные подходы к организации воспроизводства кадров высшей квалификации в аспирантурах вузов [Текст] / Н. А. Платонова, О. И. Вапнярская // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. - 2011. - № 4. - С. 77-82.
17. Приходько, П. Т. Азбука исследовательского труда [Текст]. - Изд-во Сибирского отд. АН СССР, Новосибирск. - 1979. - 94 с.
18. Просвирнина, Л. Г. Иностранный язык как источник формирования социокультурной личности и расширения кругозора учащихся [Текст] / Л. Г. Просвирнина, А. В. Уланов // Социально-экономические и правовые системы: современное видение. Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: Б. И. Нефедов, В. А. Ковалев, М. Г. Родионов. - 2015. - С. 156-158.
19. Пузина, Н. В. Анализ научной активности преподавателей омских вузов [Текст] / Н. В. Пузина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 2 (10). - С. 99-104.
20. Федораев, С. В. Проблемы подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / С. В. Федораев // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. - 2013. - № 2 (42). - С. 28-40.

References

1. Burda, A. G. *Informacionnye tehnologii i model'nye trenazhery v obuchenii metodam optimal'nyh reshenij v agroekonomicheskikh sistemah: monografija* [Information technologies and model exercise machines in training in methods of optimum decisions in agroeconomic systems: monograph] [Tekst] / A.G. Burda, G. P. Burda, S. N. Kosnikov, S. V. Permjakova, V. V. Osennij, O. Ju. Francisko. - Krasnodar: KubSAU, 2012. - 133 p.
2. Burda, G. P. *Modelirovanie jekonomiki: ucheb. posobie dlja vuzov. Chast' II. Metody modelirovanija proizvodstva i rynka* [Modeling of economy: studies. a grant for higher education institutions. Part II. Methods of modeling of production and market] [Tekst] / G. P. Burda, Al. G. Burda, An. G. Burda. - Krasnodar: KubSAU, 2005. - 545 p.
3. Butorina, T. S. *Pedagogicheskaja regionologija : monografija* [Pedagogical regionologiya: monograph] [Tekst] / T. S. Butorina. - Arhangel'sk : Izd-vo AGTU, 2006. - 21 p.
4. Gerasimov, B. I. *Osnovy nauchnyh issledovanij* [Bases of scientific researches] [Tekst] / B. I. Gerasimov, V. V. Drobysheva, N. V. Zlobina, E. V. Nizhegorodov, G. I. Terehova. - M. : FORUM, 2009. - 272 p.
5. Dmitriev, M. N. *Metodologija i metodika issledovanij v jekonomike: ucheb. posobie* [Methodology and technique of researches in economy: tutorial] [Tekst] / M. N. Dmitriev. - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, 2014 - 93 p.
6. Zavlin, P. I. *Trud v sfere nauki* [Work in the sphere of science] [Tekst] / P. I. Zavlin, A. I. Shherbakov, M. D. Judelevich. - M.: Jekonomika. - 1973. - 294 p.
7. Zelinskaja, M. V. *Ot investicij v obrazovanie k innovacionnomu obshhestvu* [From investments into education to innovative society] [Tekst] / M. V. Zelinskaja, Ju. V. Sidak // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija po aktual'nyh voprosam jekonomiki i gumanitarnyh nauk v 2015 g. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. - Krasnodar: Krasnodarskij centr nauchno-tehnicheskoy informacii, 2015. - P. 110-114.
8. Kazancev, A. K. *Nacional'naja sistema podgotovki nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii: sostojanie i problemy razvitija* [National system of preparation of scientific shots of the top skills: state and problems of development] [Tekst] / Kazancev A. K., Nikitina I. A. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 8. Menedzhment. - 2004. - № 1. - P. 135-164.
9. Krutikov, V. K. *Metodologija i metodika v jekonomicheskikh issledovanijah* [Methodology and methods in economic researches] [Tekst] / V. K. Krutikov, Ju. V. Zajcev, O. I. Kostina. - Kaluga : Jejdos, 2012 - 170 p.
10. Krutov, V. I. *Osnovy nauchnyh issledovanij: Ucheb. dlja tehn. vuzov* [Bases of scientific researches: the textbook for technical higher education institutions] [Tekst] / V. I. Krutov, I. M. Grushko, V. V. Popov i dr.; Pod red. V. I. Krutova, V. V. Popova. - M.: Vyssh. shk., 1989. - 400 p.
11. Kuzin, F. A. *Dissertacija: Metodika napisanija. Pravila oformlenija. Porjadok zashhity. Prakticheskoe posobie dlja doktorantov, aspirantov i magistrantov* [Dissertation: Writing technique. Rules of registration. Protection order. A practical grant for doctoral candidates, graduate students and undergraduates] [Tekst]. - M.: «Os'-89», 2000. - 320 p.
12. Kuzin, F. A. *Kandidatskaja dissertacija: Metodika napisanija, pravila oformlenija, porjadok zashhity. Prakticheskoe posobie dlja aspirantov* [Master's thesis: Technique of writing, rule of registration, protection order. A practical grant for graduate students] [Tekst]. - M.: «Os'-89», 1997. - 304 p.
13. Laptev, V. V. *Problemy sovershenstvovanija sistemy podgotovki nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii na sovremennom jetape razvitija nauki i obshhestva* [Problems of improvement of system of preparation of scientific shots of the top skills at the present stage of development of science and society] [Tekst] / Laptev V. V. - Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. - 2009. - № 83. - P. 7-17.
14. Lucenko, E. V. *Hirshamaniya pri ocenke rezul'tatov nauchnoj dejatel'nosti, ee negativnye posledstvija i popytka ih preodolenija s primeneniem mnogokriterial'nogo podhoda i teorii informacii* [Hirshamaniya at an assessment of results of scientific activity, its negative consequences and attempt of their overcoming with application of multicriteria approach and the theory of information] [Tekst] / E. V. Lucenko // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2015. - № 108. - P. 1-29.
15. Maltozjan, K. I. *Organizacija podgotovki aspirantov k innovacionnoj dejatel'nosti* [Organization of training of graduate students for innovative activity] [Tekst] / K. I. Maltozjan, I. G. Svetlickaja // Sovet rektorov. - 2011. - № 10. - P. 69- 73.
16. Platonova, N. A. *Sovremennye podhody k organizacii vosproizvodstva kadrov vysshej kvalifikacii v aspiranturah vuzov* [Modern approaches to the organization of reproduction of shots of the top skills in

postgraduate studies of higher education institutions] [Tekst] / N. A. Platonova, O. I. Vapnjarskaja // Vestnik Asociacii VUZov turizma i servisa. - 2011. - № 4. - P. 77-82.

17. Prihod'ko, P. T. *Azbuka issledovatel'skogo truda* [Alphabet of research work] [Tekst]. - Izd-vo Sibirskogo otd. AN SSSR, Novosibirsk. - 1979. - 94 p.

18. Prosvirnina, L. G. *Inostrannyj jazyk kak istochnik formirovanija sociokul'turnoj lichnosti i rasshirenija krugozora uchashhihsja* [Foreign language as source of formation of the sociocultural personality and expansion of an outlook of pupils] [Tekst] / L. G. Prosvirnina, A. V. Ulanov // Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redaktory: B. I. Nefedov, V. A. Kovalev, M. G. Rodionov. - 2015. - P. 156-158.

19. Puzina, N. V. *Analiz nauchnoj aktivnosti prepodavatelej omskih vuzov* [Analysis of scientific activity of teachers of Omsk higher education institutions] [Tekst] / N. V. Puzina // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2014. - № 2 (10). - P. 99-104.

20. Fedoraev, S. V. *Problemy podgotovki nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii v uslovijah perehoda k innovacionnoj jekonomike* [Problems of preparation of scientific shots of the top skills in the conditions of transition to innovative economy] [Tekst] / S. V. Fedoraev // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravlenija i jekonomiki. - 2013. - № 2 (42). - P. 28-40.

**ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS FOR DISCIPLINE
«BASIS OF RESEARCH ACTIVITY» WHEN TRAINING THE TOP SKILLS IN POSTGRADUATE STUDY IN THE
ECONOMY DIRECTION**

Alexey G. Burda,
professor, Kuban state agrarian university

Abstract. In article experience of teaching discipline of «A basis of research activity» to the graduate students who are trained in the Economy direction is generalized features of carrying out lecture occupations and occupations of seminar type, the organization of independent work when training the top skills according to new Federal state educational standards of the higher education are reflected.

Keywords: scientific activity, research, postgraduate study, shots, the top skills, economy, educational process, naukometriya.

Сведения об авторе:

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация), e-mail: agburda@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

УДК 371.3:51:004.9. © В. А. Далингер

В.А. Далингер
ИНТЕГРАТИВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ И ИНФОРМАТИКЕ
КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В статье раскрывается содержание понятия «учебно-исследовательская деятельность учащихся», характеризуются дидактические функции учебно-исследовательской деятельности учащихся и представлены этапы учебного исследования, указаны дидактические единицы, на базе которых целесообразно организовывать учебно-исследовательскую деятельность учащихся в процессе обучения математике, описывается сущность интегративных учебных проектов по математике и информатике, приведены примеры таких учебных проектов.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность учащихся; дидактические функции учебно-исследовательской деятельности; структура учебного исследования; интегративные учебные проекты.

Совершенствование учебного процесса идет сегодня в направлении увеличения активных методов обучения, обеспечивающих глубокое проникновение в сущность изучаемой проблемы, повышающих личное участие каждого обучающегося и его интерес к учению.

Развитие личности учащегося, его интеллекта, чувств, воли осуществляется лишь в активной деятельности. Человеческая психика не только проявляется, но и формируется в деятельности, и вне деятельности она развиваться не может. Способность учащихся к учебно-исследовательской деятельности эффективно развивается в процессе их целесообразно организованной деятельности под руководством учителя.

Нужно создавать условия, способствующие возникновению у учащихся познавательной потребности в приобретении знаний, в овладении способами их использования. Развитие мышления учащихся может идти не только путем овладения специальными знаниями различных предметов, но и путем развития способностей к самостоятельной мыслительной деятельности.

Успех исследовательской деятельности учащихся в основном обеспечивается правильным планированием видов и форм заданий, использованием эффективных систем заданий, а также умелым руководством учителя этой деятельностью.

Мотивом учебного исследования может служить интерес, внутреннее противоречие, вызывающее потребность, стремление школьника к исследованию неопределенности, содержащей знания, неизвестные учащемуся. При этом проблемная ситуация является условием возникновения у субъекта деятельности внутреннего противоречия. Фиксация проблемной си-

туации (вычленение основного противоречия) заканчивается формулированием проблемы - цели исследования.

Основными признаками учебного исследования являются: постановка познавательной проблемы и цели исследования; самостоятельное выполнение обучающимися поисковой работы; направленность учебного исследования обучающихся на получение новых для себя знаний; направленность учебного исследования на реализацию дидактических, развивающих и воспитательных целей обучения.

Для раскрытия сущности понятия учебного исследования можно выделить его характерные признаки:

- 1) учебное исследование - это процесс поисковой познавательной деятельности (изучение, выявление, установление чего-либо и т.д.);
- 2) учебное исследование всегда направлено на получение новых знаний, то есть исследование всегда начинается с потребности узнать что-либо новое;
- 3) учебное исследование предполагает самостоятельность учащихся при выполнении задания;
- 4) учебное исследование должно быть направлено на реализацию дидактических целей обучения.

Учебное исследование как метод обучения математике не только формирует, развивает мышление учащихся, но и способствует формированию высшего типа мышления - творческого мышления, без которого немислима творческая деятельность.

К факторам, способствующим формированию учебно-исследовательской деятельности учащихся, можно отнести следующие: личностно ориентированный подход к обучению; ориентация на продуктивное достижение резуль-

тата; проблемное обучение как инструмент развития опыта творческой деятельности; оптимальное сочетание логических и эвристических методов решения задач; креативная организация учебного процесса, максимальное насыщение его творческими ситуациями; создание ситуации совместной поисковой деятельности; детализация учебного процесса; создание психологической атмосферы, оптимальных условий для творческой деятельности.

Условиями, способствующими активизации учебно-исследовательской деятельности учащихся, являются: доброжелательная атмосфера в коллективе; сочетание индивидуальных и коллективных форм обучения; структурирование учебного материала по принципу нарастания познавательной трудности учебной работы; вооружение учащихся рациональными приемами познавательной деятельности; формирование внутренних стимулов к учению, самообразованию и др.

Приобщение обучающихся к учебно-исследовательской деятельности можно реализовать через решение специальных исследовательских задач или через дополнительную работу над задачей.

Под исследовательской задачей будем понимать объект мыслительной деятельности, в котором в диалектическом единстве представлены составные элементы: предмет, условие и требование получения некоторого познавательного результата при раскрытии отношений между известными и неизвестными элементами задачи.

Таким образом, перед учителем встает проблема поиска эффективных форм и способов организации учебной деятельности учащихся, которые бы не просто вовлекали бы их в исследовательскую работу, но и способствовали обучению самой этой деятельности. В конечном счете, необходимо так организовать познавательную деятельность школьников, чтобы процедура учебного исследования усваивалась ими вместе с тем содержанием, на котором оно осуществляется.

Проведенный нами анализ процесса усвоения математических знаний показывает, что учебно-исследовательскую деятельность учащихся целесообразно организовывать при: а) выявлении существенных свойств понятий или отношений между ними; б) установлении связей данного понятия с другими; в) ознакомлении с фактом, отраженным в формулировке теоремы, в доказательстве теоремы; г) обобщении теоремы; д) составлении обратной теоремы и проверке ее истинности; е) выделении частных случаев некоторого факта в математике; ж) обобщении различных вопросов; з) классификации математических объектов, отношений между ними, основных фактов данного раздела математики; и) решении задач раз-

личными способами; к) составлении новых задач, вытекающих из решения данных; л) построении контрпримеров и т.д.

К основным дидактическим функциям учебно-исследовательской деятельности мы относим следующие:

- функции открытия новых (неизвестных ученику) знаний (установление существенных свойств понятий; выявление математических закономерностей; отыскание доказательства математического утверждения и т.п.);

- функцию углубления изучаемых знаний (т.е. получение определений, эквивалентных исходному; обобщение изученных теорем; нахождение различных доказательств изученных теорем и т.п.);

- функцию систематизации изученных знаний (т.е. установление отношений между понятиями; выявление взаимосвязей между теоремами; структурирование учебного материала и т.п.);

- функцию развития учащегося, превращение его из объекта обучения в субъект управления, формирование у него самостоятельности к самоуправлению (самообразованию, самовоспитанию, самореализации);

- функцию обучения учащихся способам деятельности.

Анализ этапов исследований, выделяемых разными авторами, позволяет сделать вывод, что обязательными из них являются четыре, которые и образуют основную структуру учебного исследования: постановка проблемы; выдвижение гипотезы; проверка гипотезы; вывод.

При более детальном анализе структуры учебного исследования можно выделить и такие его этапы, как: мотивация учебной деятельности; постановка проблемы исследования; анализ имеющейся информации по рассматриваемому вопросу; экспериментирование (проведение измерений, испытаний, проб и т.д.) с целью получения фактического материала; систематизация и анализ полученного фактического материала; выдвижение гипотезы; подтверждение или опровержение гипотез; доказательство гипотез.

Очевидно, что различные виды исследований имеют свои особенности, поэтому для каждого из них характерно свое сочетание названных этапов.

Новые стандарты общего среднего образования уделяют большое внимание такому активному методу обучения как проектному методу, который позволяет найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими методами.

Е.С. Полат отмечает, что в основе метода проектов лежит «развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в инфор-

мационном пространстве, развитие критического мышления» [7, с. 66].

Метод проектов Н.Ю. Пахомова [6] характеризует как: личностно-ориентированный; деятельностный; обучающий взаимодействию в группе и групповой деятельности; построенный на принципах проблемного обучения; развивающий умения самовыражения, самопроявления, самопрезентации и рефлексии; формирующий навыки самостоятельности в мыслительной, практической и волевой сферах; воспитывающий целенаправленность, толерантность, индивидуализм и коллективизм, ответственность, инициативность и творческое отношение к делу; здоровьесберегающий.

Под проектированием мы будем понимать одну из форм учебно-познавательной (совместной) деятельности по созданию обучающимися лично значимой интеллектуальной продукции (планов, проспектов, макетов, компьютерных программ, моделей, учебных текстов и т.п.) в процессе учения. При этом сама учебная деятельность становится предметом освоения.

В конечном счете, результатом проектной деятельности является изменение уровня сформированности ключевых компетентностей, который демонстрирует обучающийся в ходе этой деятельности; результат представляет собой уникальный опыт деятельности и является достоянием обучающегося, соединяющим знания и умения, компетентности и ценности.

Метод проектов должен использоваться не вместо систематического предметного обучения, а наряду с ним как компонент системы образования. Он соответствует одной из главных задач образования - не только дать знания обучающимся, но и пробудить личностный мотив, привить интерес к учению, тягу к самосовершенствованию.

Метод проектов учит учащихся самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, используя для этого знания из разных областей.

К основным требованиям, которые предъявляются к использованию метода проектов, относят:

- наличие значимой в исследовательском творческом плане проблемы (задачи), решение которой требует интегрированного знания, исследовательского поиска;

- практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов;

- самостоятельная деятельность учащихся;
- структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов);

- использование исследовательских методов.

Практика показывает, что большей эффективностью обладают интегративные учебные проекты по нескольким учебным дисциплинам,

разработка которых требует знания из различных областей. Эти проекты служат базой для расширения багажа знаний и умений школьников, формируют индивидуальный стиль работы и личностные качества.

И.П. Совертков, А.Г. Назин по этому поводу замечают: «На современном этапе развития образования при выполнении различных заданий по математике и информатике наиболее рационально предложить учащимся исследовательские задания с применением компьютера. Изучение не только самого объекта, но и его компьютерной модели позволяет расширить круг задач, которые сможет решать учащийся в своей дальнейшей учебной и профессиональной деятельности. Становится возможным варьировать условие задачи в большом диапазоне и в более быстром темпе, чем при обычном их решении классическими инструментами» [9, с. 6].

Дидактическая ценность интегративных проектов состоит в том, что они позволяют организовать поисково-исследовательскую деятельность учащихся.

Укажем некоторые темы интегративных проектов, реализация которых требует интеграции знаний, умений и навыков по математике и информатике.

1. Интегративный учебный проект на тему «Замечательные точки треугольника».

К замечательным точкам треугольника относят: точка пересечения биссектрис треугольника; точка пересечения медиан треугольника; точка пересечения прямых, содержащих высоты треугольника; точка Ферма; точка Торричелли; точка Крелля-Брокара; точка Микеля; точка Жергонна; точка Нагеля.

Дадим определения некоторым замечательным точкам треугольника.

Определение 1. Точкой Ферма для треугольника называется точка, для которой сумма расстояний до вершин треугольника является минимальной.

Определение 2. Точкой Торричелли для треугольника называется точка, из которой все стороны треугольника видны под равными углами.

Если углы треугольника меньше 120° , то точки Ферма и Торричелли совпадают для данного треугольника.

Определение 3. Точка K_1 для данного треугольника ABC называется первой точкой Крелля-Брокара, если $\angle K_1AB = \angle K_1BC = \angle K_1CA$. Точка K_2 для данного треугольника называется второй точкой Крелля-Брокара, если $\angle K_2AC = \angle K_2CB = \angle K_2BA$.

Определение 4. Прямые, соединяющие вершины треугольника с точками касания вписанной окружности, пересекаются в точке, называемой точкой Жергонна.

Определение 5. Отрезки, соединяющие вершины треугольника с точкой касания соответствующих внеписанных окружностей, пересекаются в одной точке, называемой точкой Нагеля.

Учащимся следует предложить написать программы, позволяющие с помощью компьютера находить эти точки.

Целесообразно предложить учащимся доказать свойства замечательных точек треугольника. Приведем для примера свойства некоторых замечательных точек.

Свойства точки Жергонна:

1). Точка Жергонна равнобедренного треугольника лежит на оси симметрии этого треугольника.

2). Точка Жергонна правильного треугольника является центром этого треугольника, то есть точкой пересечения высот, биссектрис и медиан треугольника.

3). Если точка Жергонна лежит на высоте треугольника, то треугольник является равнобедренным и симметричным относительно этой высоты.

4). Если точка Жергонна лежит на биссектрисе треугольника, то треугольник является равнобедренным и симметричен относительно этой биссектрисы.

5). Если точка Жергонна лежит на медиане треугольника, то треугольник является равнобедренным и симметричен относительно этой медианы.

Свойства точки Нагеля:

1). Точка Нагеля равнобедренного треугольника лежит на оси симметрии этого треугольника.

2). Точка Нагеля правильного треугольника является центром этого треугольника, то есть точкой пересечения высот, биссектрис и медиан.

3). Если точка Нагеля лежит на высоте треугольника, то этот треугольник является равнобедренным и симметричен относительно своей высоты.

4). Если точка Нагеля лежит на биссектрисе треугольника, то этот треугольник является равнобедренным и симметричен относительно биссектрис.

5). Если точка Нагеля лежит на медиане треугольника, то этот треугольник является равнобедренным и симметричен относительно медианы.

б). Три прямые, каждая из которых проходит через вершину треугольника и точку касания треугольника одной и той же внеписанной окружности, пересекаются в одной точке.

Свойства точки Микеля учащиеся узнают, рассмотрев следующие задачи: «Четыре прямые образуют четыре треугольника (рис. 1):

а) докажите, что описанные окружности этих треугольников имеют общую точку (точка Микеля);

б) докажите, что центры описанных окружностей этих треугольников лежат на одной окружности, проходящей через точку Микеля.

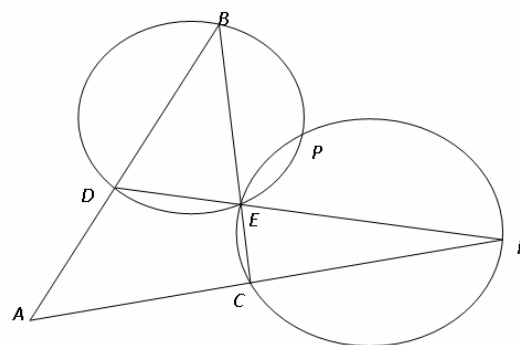

Рис. 1

Имеем следующие четыре треугольника: $\triangle ABC$, $\triangle DBE$, $\triangle ADF$, $\triangle ECF$. Точка P - точка Микеля».

Изучить свойства точки Ферма-Торричелли учащиеся смогут, решив следующие задачи:

а) определите методом координат положение точки Ферма по заданным координатам вершин треугольника;

Указание: без ограничения общности можно считать, что одна вершина треугольника находится в начале координат (например, $A(0; 0)$), вторая вершина на оси Ox (например, $B(b; 0)$), а третья в верхней полуплоскости ($C(c; d)$);

б) определите положение точки Ферма геометрическим методом, построив на сторонах $\triangle ABC$ равносторонние треугольники ACB_1 и ABC_1 , вне этого треугольника;

в) определите метод получения координат точки Ферма-Торричелли.

Для разработки интегративного учебного проекта «Замечательные точки треугольника» учащимся будет полезна литература [2, 5, 8, 9].

Библиографический список

1. Далингер, В. А. О тематике учебных исследований [Текст] / В.А.Далингер // Математика в школе. - №9. - 2000. - С.7 - 10.
2. Далингер, В. А. Поисково-исследовательская деятельность учащихся по математике: учебное пособие [Текст] / В.А. Далингер - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. - 456 с.

3. Далингер, В. А. Учебно-исследовательская деятельность учащихся в процессе изучения дробей и действий над ними: учебное пособие [Текст] / В.А. Далингер - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. - 191 с.
4. Далингер, В. А., Толпекина, Н. В. Организация и содержание поисково-исследовательской деятельности учащихся по математике: учебное пособие [Текст] / В.А. Далингер, Н.В. Толпекина. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. □ 264 с.
5. Далингер, В.А. Математические компьютерные эксперименты как средство развития исследовательских компетенций учащихся [Текст] / В.А. Далингер // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. - 2012. - № 2 (33). - С. 52-58
6. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов [Текст] / Н.Ю.Пахомова. - М.: АРКТИ, 2003. - 112 с.
7. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие [Текст] /Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 272 с.
8. Совертков, П.И. Занимательное компьютерное моделирование в элементарной математике [Текст] / П.И. Совертков. - М.: Гелиос-АРВ, 2004. - 189 с.
9. Совертков, П.И., Назин, А.Г. Моделирование в интегративном проекте по математике и информатике: учебное пособие [Текст] /П.И. Совертков, А.Г.Назин. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. - 296 с.

References

1. Dalinger, V. A. *O tematike uchebnyh issledovanij* [On the subject of educational research] [Текст] / V.A.Dalinger // Matematika v shkole. - №9. - 2000. - S.7 - 10.
2. Dalinger, V. A. *Poiskovo-issledovatel'skaya deyatel'nost' uchashchihsya po matematike: uchebnoe posobie* [Search and uchashchihsya research activities in mathematics] [Текст] / V.A. Dalinger - Омск: Izd-vo OmGPU, 2005. - 456 s.
3. Dalinger, V. A. *Uchebno-issledovatel'skaya deyatel'nost' uchashchihsya v processe izucheniya drobej i dejstvij nad nimi: uchebnoe posobie* [Educational and research activities uchashchihsya in the process of studying fractions and operations on them: a manual] [Текст] / V.A. Dalinger - Омск: Izd-vo OmGPU, 2007. - 191 s.
4. Dalinger, V. A., Tolpekina, N. V. *Organizaciya i sodержание poiskovo-issledovatel'skoj deyatel'nosti uchashchihsya po matematike: uchebnoe posobie* [organization and content of the search and research uchashchihsya in mathematics: a textbook] [Текст] / V.A. Dalinger, N.V. Tolpekina. - Омск: Izd-vo OmGPU, 2004. – 264 s.
5. Dalinger, V.A. *Matematicheskie komp'yuternye ehksperimenty kak sredstvo razvitiya issledovatel'skih kompetencij uchashchihsya* [Mathematical ehksperimenty computer as a means of Invesdovatel'skih competencies uchashchihsya] [Текст] /V.A. Dalinger// Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya: Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. - 2012. - № 2 (33). - S. 52-58
6. Pahomova, N.YU. *Metod uchebnogo proekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii: posobie dlya uchitelej i studentov pedagogicheskikh vuzov* [Method training project in an educational institution: a manual for teachers and students of pedagogical universities] [Текст] / N.YU.Pahomova. - М.: АРКТИ, 2003. - 112 s.
7. Polat, E.S. *Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: uchebnoe posobie* [New pedagogical and information tekhnologii Education: Textbook-ing manual] [Текст] /Е.С. Polat, М.YU. Buharkina, М.V. Moiseeva, А.Е. Petrov. - М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2000. - 272 s.
8. Sovertkov, P.I. *Zanimatel'noe komp'yuternoje modelirovanie v ehlementarnoj matematike* [Entertaining ehlementarnoy computer modeling in mathematics] [Текст] / P.I. Sovertkov.-М.: Gelios-ARV, 2004. - 189 s.
9. Sovertkov, P.I., Nazin, A.G. *Modelirovanie v integrativnom proekte po matematike i informatike: uchebnoe posobie* [Modeling in the integrative project in mathematics and computer science: a training manual] [Текст] /P.I. Sovertkov, А.G.Nazin. - М.: БИНОМ. Laboratoriya znaniy, 2012. - 296 s.

INTEGRATIVE EDUCATIONAL PROJECTS ON MATHEMATICS AND INFORMATICS AS MEANS OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITY OF PUPILS

Viktor A. Dalinger,
professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. In article the content of the concept "educational and research activity of pupils" reveals, didactic functions of educational and research activity of pupils are characterized and stages of educational research are presented, didactic units on the basis of which it is expedient to organize educational and research activity of pupils in the course of training in mathematics are specified, the essence of integrative educational projects on mathematics and informatics is described, examples of such educational projects are given.

Keywords: educational and research activity of pupils; didactic functions of educational and research activity; structure of educational research; integrative educational projects.

Сведения об авторе:

Далингер Виктор Алексеевич - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dalinger@omgpu.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

УДК 372.881.111.1 ©Т.В. Милюшенко

Т.В. Милюшенко

СОДЕРЖАНИЕ ИКТ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье анализируется специфика перехода на платформу Web 3.0, влекущая кардинальные изменения в содержательных компонентах ИКТ компетенции преподавателей иностранного языка. В предлагаемой автором модификации содержательного блока ИКТ компетенции особое внимание уделяется дидактическим возможностям и методическому потенциалу использования облачных, мобильных и беспроводных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: Web 3.0, социальные сервисы, содержание ИКТ компетенции, мобильные технологии обучения, e-learning.

Современная образовательная развивающая парадигма претерпевает многочисленные знаковые изменения, касающиеся как структурных, так и содержательных компонентов, интегрируя новые элементы из областей, пригодных для использования в сфере образования, что находит отражение в современных образовательных стандартах. Специалисты также ищут все новые формы реализации содержания образования. Это проявляется в растущей тенденции аккумулировать современные подходы и средства для обогащения образовательной парадигмы. Современное общество и образование все больше зависит от информационных технологий, которые неумолимо проникают во все сферы человеческой деятельности, занимая лидирующие позиции, обеспечивая распространение информационных потоков в обществе и образуя глобальное информационное пространство. Можно говорить о новом социальном заказе в рамках перехода к ФГОС третьего поколения, что ставит развитие ИКТ компетенции преподавателя на главенствующие позиции.

Стремительное развитие информационных технологий отразилось не только на появлении все новых портативных устройств с конструктивно законченной технической системой, но и на эволюции социальных сервисов и сетей, что в свою очередь привело к созданию платформы Web 2.0. Данная особенность сразу же нашла отражение в стандартах второго поколения, которые включают информационно-коммуникационную компетенцию в число как профессиональных, так и универсальных инструментальных и системных компетенций обучаемых, которая в свою очередь реализуется в использовании учебных Интернет-ресурсов и социальных сервисов Web 2.0. [5, с. 236].

Однако на современном этапе существующие платформы, в том числе и Web 2.0, претерпевают многочисленные изменения и эволюционируют с огромной скоростью, переходя на новый виток развития Web 3.0, что в свою очередь требует четкого определения составляющих компонентов и содержания ИКТ компетенции преподавателей иностранных языков.

Изначально создатель термина Web 2.0 Тим О'Рейли в своей статье «What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software» определил новую концепцию платформы как методику проектирования систем, эволюционирующую с ростом сетевых взаимодействий [10]. Несколькими годами позже на саммите Web 2.0 2009 года в Сан-Франциско Тим О'Рейли и Джон Баттелл представили свой новый проект «Web Squared: Web 2.0 Five Years On», заявив, что Web 2.0 находится на пути перехода к совершенно новой платформе для межкультурного общения с помощью компьютерных приложений и сервисов [11]. Главная идея заключается в том, что новая сеть как платформа не только предлагает программное обеспечение, но также создает приложения, способствующие обучению и открытые для новой информации.

В предлагаемой концепции развития Web 2.0 Тим О'Рейли и Джон Баттелл определяют новую модернизированную платформу как совокупность и комплексное представление семантической, социальной, мобильной сети с элементами перехода к виртуальной реальности. 2009 год был отмечен авторами как поворотная точка развития новой платформы: гармоничное соединение технологий, бизнес-моделей, а также, что немаловажно, философии открытости, коллективного разума и прозрачности [11].

Наряду с родоначальниками концепции Web 2.0 многие авторы прогнозируют направления развития новой платформы Web 3.0, а также определяют ее особенности. Анализ существующих определений Web 3.0 позволяет сделать вывод, что имеющиеся трактовки термина Web 3.0 условно можно разделить на 3 крупных блока, когда веб (платформа) рассматривается как семантическая паутина (Semantic Web), либо как мультиплатформа с новым типом данных, или же как сообщество профессионалов, представленное концепцией «менеджеров знаний», разрабатывающих новый контент.

Таким образом, единой дефиниции понятия платформы Web 3.0 и ее структурных составляющих не существует, но многие ее эле-

менты уже находят отражение в сфере образования в виде использования приложений для мобильного обучения языку, так называемого e-learning, и в попытке создания сообщества профессионалов для работы с качественным контентом.

С целью определения содержательных элементов ИКТ компетенции преподавателя иностранного языка в условиях перехода на платформу Web 3.0 были изучены материалы рекомендаций ЮНЕСКО, описывающие структуру ИКТ компетенции преподавателя, а также руководство по адаптации рамочных рекомендаций ЮНЕСКО, содержащие детализированные реферативные приложения.

Для анализа содержательного компонента ИКТ компетенции более подробно была рассмотрена модульная структура в блоке реализации рекомендаций ЮНЕСКО, где указаны пути развития, позволяющие приспособить профессиональное развитие ИКТ компетенции преподавателей к условиям отдельной страны и ее образовательной политике [3, с. 24].

Особый интерес представляют компетенции, прописанные в модуле 4 в рамках подходов освоения знаний и их производства с использованием технических и программных средств ИКТ, которые были положены в основу структуры ИКТ компетенции преподавателя.

Так, например, в рамках подхода освоения знаний преподаватель должен быть осведомлен о различных инструментальных ПС и приложениях, актуальных для его предметной области, пользоваться возможностями данных ресурсов для решения задач и выполнения учебных проектов. Подчеркивается умение использовать сетевые ресурсы для получения и обмена дополнительной информацией, а также возможность общения с внешними экспертами для решения поставленных задач. Особое внимание уделяется умению выполнения учебных проектов с использованием ИКТ [3, с. 32-33].

Структура модуля 4 производства знаний указывает на умение организовывать учебные сообщества в ИКТ-насыщенной среде с последующей рефлексией эффективности их работы [3, с. 38-39].

Таким образом, были прописаны рамочные стандарты для определения содержания ИКТ компетенции преподавателя в Рекомендациях ЮНЕСКО «Структура ИКТ-компетентности учителей» без учета специфики предмета.

В 2013 году Министерство образования и науки России разработало Проект концепции и содержания профессионального стандарта педагога, указав три базовых компонента профессиональной компетенции преподавателя, а именно: общепользовательскую ИК-компетенцию, общепедагогическую ИК-компетенцию и предметно-педагогическую ИК-компетенцию, отражающую

профессиональную ИК-компетенцию соответствующей области деятельности [1].

Стоит отметить, что разработчик рамочных рекомендаций ЮНЕСКО Витторио Мидоро отмечает необходимость их адаптации и привязки к особенностям, конкретным условиям и требованиями соответственной национальной или региональной системы образования [2, с. 7].

Все вышеизложенные рекомендации, касающиеся структуры и содержания ИКТ компетенции преподавателя, были учтены в работах П.В. Сысоева и М.Н. Евстигнеева при разработке компонентного состава ИКТ компетенции преподавателя иностранного языка. Данными авторами предложено понимание ИКТ компетенции как конструкта, состоящего из теоретических знаний о современных информационных и коммуникационных технологиях и практических умений создавать и использовать учебные Интернет-ресурсы, социальные сервисы Веб 2.0 и другие ИКТ в процессе формирования языковых навыков и развития речевых умений студентов при обучении иностранному языку и культуре страны изучаемого языка [4, с. 119].

Компонентный состав ИКТ компетенции преподавателя иностранного языка представлен знаниями и умениями формировать языковые навыки и развивать речевые умения с помощью современных компьютерных технологий. Содержание данного компонентного состава ИКТ предполагает проведение поисковой работы в сети Интернет с последующим отбором необходимой информации (когнитивный компонент), практическое использование авторских учебных Интернет-ресурсов и технологий Веб 2.0, включая оболочки для создания авторских блогов, редакции вики-страниц (операционный компонент), использование лингвистического корпуса (коммуникативный компонент), а также различные ресурсы для проведения онлайн тестирования (рефлексивный компонент) [7, с. 162].

Необходимо подчеркнуть, что предложенный вариант содержательного наполнения компонентов ИКТ компетенции использует исключительно возможности платформы Web 2.0, хотя авторы признают неоспоримое влияние технического прогресса на динамическую природу рассматриваемого конструкта, позволяющего выйти на качественно новый уровень образовательных возможностей [7, с. 163].

С целью выяснения современного состояния содержания структуры ИКТ компетенции преподавателей иностранного языка был проанализирован ряд документов, отражающих специфику данного аспекта. Так, например, анализ предлагаемого шаблона анкеты для обследования ИКТ компетентности учителей, опубликованный в приложении 4 Руководства по адаптации рамочных рекомендаций ЮНЕСКО, показал оценку знаний и умений только в рамках плат-

формы Web 2.0, что является недостаточным в сложившейся динамической ситуации [2, с. 60-69]. В перечне ИКТ-компетенций работников сферы образования, разработанном в рамках Образовательной программы Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, также фигурируют только элементы Web 2.0 [6, с. 225-231]. Работы П.В. Сыроева, М.Н. Евстигнеева, А.Г. Соломатиной, В.Г. Альпакова и других, описывающие разработки инновационных методик использования ИКТ в обучении иностранному языку, а также определяющие организацию системы подготовки педагогических кадров, обращаются только к возможностям платформы Web 2.0 [8, с. 94-95].

Но, несмотря на сложившуюся практику интеграции сервисов Web 2.0 в учебный процесс, некоторые учреждения осваивают возможности новой платформы для повышения ИКТ компетенции преподавателей. Так, федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО) предлагает МООК «Новые ИКТ-компетенции педагога», в котором предполагается использовать модель Web 3.0, правда без указания содержательного наполнения и только в апробационном режиме. Стоит также отметить, что существующее Руководство по использованию Европейской рамки ИКТ-компетенций 3.0 обращается к возможностям дистанционного образования и тестирования с использованием мобильных приложений, что свидетельствует о переходе на платформу Web 3.0 [9, с. 22, 32].

Таким образом, необходимо сформулировать содержательную составляющую ИКТ компетенции преподавателей иностранного языка в рамках перехода на платформу Web 3.0 с учетом рекомендаций ЮНЕСКО и разработок специалистов в данной области. В предлагаемой модификации содержательного блока целесообразно придерживаться принятого соотношения компонентного состава знаний и умений, представленных следующими элементами:

Знаниями:

- о преимуществе использования облачных технологий в образовании (cloud computing);
- основных преимуществ использования мобильных и беспроводных технологий в образовании;
- о дидактических возможностях и потенциале использования мобильных устройств и приложений в организации учебного процесса;
- о возможностях интеграции мобильных устройств и приложений в учебный процесс;
- об особенностях создания и интеграции мобильных упражнений и тестов в учебный процесс.

Умениями:

- создавать электронные портфолио (е-портфолио) на личном виртуальном облаке посредством применения бесплатных платформ Evernote, DropBox, GoogleDocs, Microsoft SkyDrive, Amazon Cloud Drive;
 - использовать мобильные коммуникативные приложения Google с целью обеспечения обратной связи и администрирования учебного процесса;
 - организовывать и систематизировать учебный процесс с помощью моблога, используя бесплатные мобильные коммуникативные приложения с учетом типа платформы мобильного устройства;
 - интегрировать мобильные справочные материалы (ABBY Lingvo, Dict, Multitran, Ectaco, SlovoEd и т.д.) с учетом типа операционной системы мобильного устройства (Android, Apple iOS, Blackberry, Symbian, Windows Phone) в преподавание иностранного языка;
 - организовывать работу с использованием мобильных приложений для чтения (Kindle, Stanza) для формирования рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности;
 - использовать мобильные видеокасты сети Интернет для развития умений аудирования, а также пользоваться инструментами с соблюдением алгоритма для создания авторских видеокастов с целью развития умений говорения;
 - разрабатывать и интегрировать задания формата «цифровой рассказ» (digital storytelling) в процесс обучения иностранному языку, используя такие инструменты, как ZooBurst, StoryBird, UtellStory, ACMI Storyboard Generator, PicLits, StoryJumper, Story Maker от British Council, Slidestory, а так же проект художественного музея штата Делавэр The Art of Storytelling;
 - использовать платформы Mindmeister, IBrainstorm, IThoughtHD для проведения группового обсуждения проблемы и принятия коллективного решения в рамках реализуемой проектной деятельности;
 - создавать мобильные упражнения и тесты на основе платформ Mobile Study, Mobl21, UNITE, Bloom, PeLe;
 - создавать мобильные упражнения и тесты с помощью систем опроса HiST SRS, PollEverywhere.
- Предложенная модификация содержательного блока ИКТ компетенции преподавателей иностранного языка позволяет учесть особенности перехода на платформу Web 3.0, отразить их специфику и определить область знаний преподавателя о методическом потенциале использования облачных, мобильных и беспроводных технологий в образовательном процессе. В рамках предлагаемой разработки содержатель-

ного наполнения ИКТ компетенции специалистов в области преподавания иностранных языков также более подробно прописываются содержательные компоненты, касающиеся практического использования полученных знаний, определен-

ные рядом умений создавать и интегрировать задания с использованием мобильных приложений в процесс обучения иностранному языку, что позволяет, в свою очередь, эффективно организовать работу.

Библиографический список

1. Проект концепции и содержания профессионального стандарта педагога Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3071>, свободный.
2. Руководство по адаптации Рамочных рекомендаций ЮНЕСКО по структуре ИКТ-компетентности учителей (методологический подход к локализации UNESCO ICT-CFT). - М.: ИИЦ «Статистика России» - 2013. - 72 с.
3. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214694/>, свободный.
4. Евстигнеев, М.Н. Структура ИКТ компетентности учителя иностранного языка [Текст] / М.Н. Евстигнеев // Язык и культура. - 2011. - N1. - с. 119-125.
5. Милушенко, Т.В. Перспективы интеграции технологий Web 3.0 в процесс обучения иностранным языкам [Текст] /Т.В. Милушенко // Наука и образовательное пространство: вектор трансграничного развития: материалы международного форума (30 октября 2014г.). - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. - 296с.
6. Моисеева, М.В. Развитие профессиональной компетентности в области ИКТ. Базовый учебный курс [Текст] / М.В. Моисеева, В.К. Степанов, Е.Д. Патаракин, А.Д. Ишков. - М.: Изд. дом «Обучение Сервис», 2008. - 256с.
7. Сысоев, В.П. Компетентность преподавателя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий [Текст] / В.П. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Язык и культура. - 2014. - N1(25). - С.160-167.
8. Сысоев, В.П. Направления и перспективы информатизации языкового образования [Текст] / В.П. Сысоев // Высшее образование в России. - 2013. - N10. - С.90-97.
9. A common European Framework for ICT Professionals in all industry sectors. CWA 16234:2014 Part 1. Режим доступа: <http://profiletool.ecompetences.eu/>, свободный.
10. O'Reilly Tim What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software [Электронный ресурс]// Официальный сайт О'Reilly. - Режим доступа: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>, свободный.
11. O'Reilly Tim and John Battle Web Squared: Web 2.0 Five Years On [Электронный ресурс]// Официальный сайт Web 2.0 Summit October 20-22 San Francisco, CA. - Режим доступа: <http://www.web2summit.com/web2009/public/schedule/detail/10194>, свободный.

References

1. *Proekt koncepcii i sodержaniya professional'nogo standarta pedagoga Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 15 fevralya 2013 goda* [The draft of the concept of professional teachers' standard by the Ministry of Education and Science of Russia on February 15, 2013] [Elektronnyj resurs] URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3071>
2. *Rukovodstvo po adaptacii Ramochnyh rekomendacij YUNESKO po strukture IKT-kompetentnosti uchitelej (metodologicheskij podhod k lokalizacii UNESCO ICT-CFT)* [Guidelines on adaptation of the UNESCO ICT competency framework for teachers]. - М.: ИИЦ «Статистика России» - 2013, P.72.
3. *Struktura IKT-kompetentnosti uchitelej. Rekomendacii YUNESKO* [UNESCO ICT competence framework for teachers] [Elektronnyj resurs] URL: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214694/>
4. *Evstigneev, M.N. Struktura IKT kompetentnosti uchitelya inostrannogo yazyka* [The structure of the English teacher ICT competence]. In: *Language and Culture*. - 2011. - N1. - P. 119-125.
5. *Milyushenko, T.V. Perspektivy integracii tekhnologij Web 3.0 v process obucheniya inostrannym yazykam* [The prospects of integration of Web 3.0 technologies into the process of studying foreign languages]. In: *Science and Educational Sphere: vector of cross-border development*. - Омск: Izd-vo OmGPU, 2015. - P. 296.

6. Moiseeva, M.V. *Razvitie professional'noj kompetentnosti v oblasti IKT. Bazovyj uchebnyj kurs* [The development of ICT professional competence. Basic course]. - M.: Izd. dom «Obuchenie Servis», 2008. - P. 256.

7. Sysoev, V.P. *Kompetentnost' prepodavatelya inostrannogo yazyka v oblasti ispol'zovaniya informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij* [Foreign language teacher's competence in using information and communication technologies]. In: *Language and Culture* - 2014. - N1(25). - P.160-167.

8. Sysoev, V.P. *Napravleniya i perspektivy informatizacii yazykovogo obrazovaniya* [The tendency and perspective of IT education]. In: *Higher Education in Russia*. - 2013. - N10. - P.90-97.

9. *A common European Framework for ICT Professionals in all industry sectors*. CWA 16234:2014 Part 1. URL: <http://profiletool.ecompetences.eu/>

10. O'Reilly Tim *What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. - URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>

11. O'Reilly Tim and John Battle *Web Squared: Web 2.0 Five Years On*. - URL: <http://www.web2summit.com/web2009/public/schedule/detail/10194>

THE CONTENTS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' ICT COMPETENCE IN ITS TRANSITION TO WEB 3.0

Tatiana V. Milyushenko,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper addresses the issue of foreign language teachers' ICT competence development focusing on specific features of Web 3.0 and their reflection in the contents of ICT competence. The suggested modification of the contents block focuses on the methodological potential of mobile technologies and applications and their practical appliance in the process of teaching English.

Key words: Web 2.0, Web 3.0, social services, ICT competence, mobile education technologies, e-learning.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (г.Омск, Российская федерация), e-mail: miltanya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

УДК 378.147© А.И.Одинец, Л.Д.Федорова

А.И.Одинец, Л.Д.Федорова
ВИРТУАЛЬНЫЕ ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ В ПРАКТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассмотрена специфика проведения занятий по дисциплинам, связанных с изучением телевидения, в частности виртуальные лабораторные работы, моделирующие процессы обработки сигналов в цифровом телевидении. В качестве примера рассмотрена виртуальная лабораторная работа, моделирующая процессы, происходящие при квадратурной амплитудной модуляции.

Ключевые слова: цифровое телевидение, виртуальные лабораторные работы, сигнал, амплитудная модуляция.

Мы живем в такое время, когда за цикл активной деятельности радиоинженера происходит смена нескольких поколений технологий. За последнее десятилетие аналоговая электроника уступила место цифровой технике, черно-белое телевидение - цветному. На смену аналоговому телевидению пришло цифровое, которое в будущем уступит место стерео- и голографическому телевидению. В практике высшего профессионального образования, несмотря на углубленное изучение по отдельным дисциплинам, всегда имело место интеграция разных дисциплин, способствующая развитию и укреплению комплексных знаний и навыков. Многолетний опыт кафедры «Радиотехнические устройства и системы диагностики» (РТУ и СД) Омского государственного технического университета показал возможность отказа от ученического натаскивания и пассивного освоения готового материала в пользу системного подхода, стимулирующего компетенции, предполагающие самостоятельную аналитическую и организационную работу.

Системный подход к изучению радиотехнических дисциплин предлагается при изучении таких дисциплин как «Основы телевидения и видеотехники» и «Цифровое телевидение». Освоение этих дисциплин предусматривает знание радиотехнических цепей и сигналов, аналоговых и цифровых устройств, кодирования информации и цифровой фильтрации. В процессе проведения занятий основное внимание уделяется теоретическим вопросам построения радиотехнических узлов, блоков, устройств и систем в целом, их анализу и синтезу.

Современный этап развития телевидения характеризуется интенсивным внедрением цифровых методов обработки сигналов. Цифровое телевидение по сравнению с аналоговым телевидением имеет неоспоримые преимущества. Наиболее важными из них являются возможность трансляции по каналам большого числа программ высокого качества при снижении затрат

энергии при их передаче, а также возможность организации условного доступа (авторизации), предусматривающего плату за просмотр программ. Кроме того, цифровые телевизионные системы создают возможность [1,2]:

- организации систем видеотелефонии и видеоконференцсвязи;
- передачи телевидения высокой четкости в стандартных каналах вещания;
- существенного повышения качества передачи изображений и звука;
- цифрового сопряжения сетей с компьютерными Интернет-сетями;
- обеспечения эффективности использования частотного ресурса;
- достаточно низкой цены внедрения за счет использования существующей инфраструктуры аналоговых сетей, антенных и кабельных систем.

Появится возможность широкого внедрения приема телевизионных программ в транспорте, включая железнодорожный. Техническая возможность приема цифрового телевидения на движущиеся объекты, практически в любой части города и области, дает качественно новые возможности предоставления сервиса потребителям.

В настоящее время в России телевидение вещает в аналоговом стандарте SECAM (625/50/2:1/4:3 - 625 строк разложения; 50 полей в секунду; 2:1 - тип развертки, 4:3 - формат кадра). В стандарте используется чересстрочная развертка, при которой один кадр разбивается на два полукадра (или поля), составленных из строк, выбранных через одну. В результате частота смены полей 50 Гц, а смены кадров - 25 Гц. Изображение отображается с разрешением 720 на 576 пикселей. Полоса частот одного телевизионного канала - 8 МГц.

Для цифрового наземного (эфирного) ТВ-вещания были разработаны три системы: ATSC (США), DVB-T (ЕС) и ISDB-T (Япония). В России принята система цифрового телевидения. Данная система охватывает спутниковые (DVB-S,

DVB-S2), кабельные (DVB-C, DVB-C2), наземные (DVB-T, DVB-T2) средства передачи. Стандарт DVB-H нормирует параметры передачи данных на так называемые «наладонные» (handheld) устройства. В стандарте реализован принцип использования MPEG-кодирования сигналов при различных способах их мультиплексирования и передачи, что обеспечивает максимальную совместимость разных систем.

В цифровом телевидении основные параметры компонентных видеосигналов стандарта 4:2:2 - 525/60/2:1/16:9. При этом число отсчетов в активной части строки для сигнала яркости - 720, а для каждого из двух цветоразностных сигналов по 360 при 8 или 10 битов на отсчет. В полосе частот одного канала аналогового телевидения (8 МГц) с использованием статистического мультиплексирования могут быть переданы до 9-10 цифровых телевизионных каналов при стандарте сжатия изображения MPEG-2, а при стандарте сжатия изображения H.264/MPEG-4 v.10 - до 13-14 или 2-3 телевизионных каналов высокой четкости (ТВЧ).

Разработанные системы ТВЧ имеют примерно удвоенную разрешающую способность по вертикали и горизонтали. Для целей студийного производства и телевизионного вещания предложены стандарты 1125/60/2:1 и 1250/50/2:1. Для международного обмена программами ТВЧ предлагаются стандарты: 1080/25/1:1, 1080/50/2:1.

Использование цифровых методов в ТВЧ позволило унифицировать множество предложенных стандартов за счет применения единого формата (16:9) изображения, предусматривающего 1080 активных строк в кадре с чересстрочным (2:1) или прогрессивным (1:1) разложением при 1920 отсчетах в каждой строке для яркостного сигнала (для цветоразностных сигналов - 960).

Стратегия перехода от аналогового к цифровому телевидению в России определяется разработанной в 1999 году «Концепцией внедрения цифрового телевидения и радиовещания в России», рассчитанной до 2015 года. Важным шагом в развитии цифрового телевизионного вещания явилось решение Правительства РФ от 25 мая 2004 года о внедрении в России европейской системы цифрового телевизионного вещания стандарта DVB (DigitalVideoBroadcasting - цифровое видеовещание).

В июне 2005 года Госкомиссия по радиочастотам впервые выделила частоты для цифрового ТВ стандарта DVB-T. Принято решение о выделении для цифрового телевидения полосы частот 174-230 МГц и 470-862 МГц. Выделенные полосы соответствуют существующим диапазонам аналогового вещания: метровому - с 6-го по 12-й канал и дециметровому - с 21-го по 60-й канал.

В декабре 2009 года утверждена Федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в РФ на 2009-2015 годы», которая включена в перечень целевых программ, подлежащих финансированию за счет средств федерального бюджета.

Рассмотрим, как организовано на кафедре РТУ и СД изучение дисциплин «Основы телевидения и видеотехники» и «Цифровое телевидение». В учебном плане направления 11.03.01 «Радиотехника» на 3 курсе предусмотрено изучение дисциплины «Основы телевидения и видеотехники», а на 4 курсе - «Цифровое телевидение».

На дисциплину «Основы телевидения и видеотехники» предусмотрено по 18 часов лекций и практических занятий, а также домашнее задание.

Основные темы лекций:

- физические основы телевидения;
- телевизионные системы и их стандарт;
- вещательные системы телевидения: SECAM, NTSC, PAL, D2-MAC;
- основы видеозаписи;
- телевизионные воспроизводящие устройства;
- стереотелевидение.

Практические занятия посвящены изучению параметров видеосигналов, оценке качества телевизионного изображения по испытательным таблицам, изучению нескольких типов видеокамер. Несколько занятий посвящено изучению электрических принципиальных схем черно-белого и цветного телевизоров. Также рассматриваются их основные узлы: селектор каналов, каналы изображения, звукового сопровождения, строчной, кадровой и цветовой синхронизации.

В качестве домашнего задания студентам предлагается изучить одну из 25 тем, связанных с аналоговым телевидением: колориметрические системы, кодеры и декодеры систем SECAM, NTSC, PAL, телевизионные испытательные таблицы, кинескопы, видиконы, матрицы прибора с зарядной связью (ПЗС), структура телетекста и др. Студенты готовят по выбранной теме доклады, контрольные вопросы и презентацию. Изучение дисциплины «Основы телевидения и видеотехники» заканчивается защитой домашнего задания и сдачей экзамена.

В учебном плане на дисциплину «Цифровое телевидение» предусмотрено по 16 часов на лекции и практические занятия, а также домашнее задание.

Основные темы лекций [3]:

- стандарты цифрового телевидения;
- обработка данных и сигналов в системе DVB-T;
- многопозиционная модуляция;
- параметры системы DVB-T;
- система сжатия информации MPEG-2;

- структурная схема приемника системы DVB-T.

Практические занятия посвящены изучению процессов обработки данных с сигналов в системе цифрового телевидения стандарта DVB-T:

- исследование процессов модуляции в стандарте DVB;
- исследование процессов модуляции в стандарте ATSC;
- рандомизация пакетов транспортного потока данных;
- исследование процессов внешнего кодирования и перемежения;
- моделирование процессов внутреннего кодирования;
- расчет характеристик цифровых фильтров;
- моделирование процессов помехоустойчивого кодирования;
- исследование кодека Рида-Соломона.

В качестве домашнего задания студентам предлагается выполнить несколько виртуальных лабораторных работ, связанных с моделированием процессов обработки сигналов в цифровом телевидении, составить отчет и ответить на контрольные вопросы по каждой работе.

Рассмотрим пример моделирования процесса M-позиционной квадратурной амплитудной модуляции (M-QAM) [4]. На рис. 1 приведена схема получения многопозиционной модуляции. На вход формирователя модуляционных символов (ФМС) поступает поток цифровых данных D. Формирователь разделяет входной поток D на два цифровых потока I и Q. На выходе схемы формируется сигнал, соответствующий M-позиционной квадратурной амплитудной модуляции, которая обозначается как M-QAM (M-KAM). На рис. 2 приведены осциллограммы сигналов (а) и сигнальное созвездие (б) для модуляции 4-QAM.

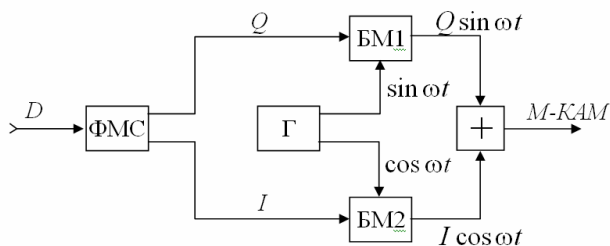

Рис. 1. Схема получения многопозиционной модуляции

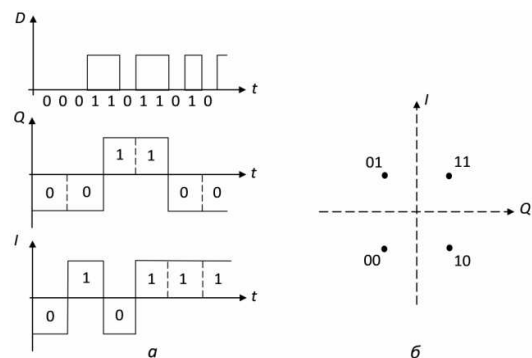

Рис. 2. Осциллограммы сигналов

Сигнал D по полубайтам преобразуется в два четырехуровневых сигнала I и Q. Частота отсчетов сигналов I и Q в четыре раза меньше, чем на входе ФМС, чем и объясняется четырехкратное увеличение спектральной эффективности по сравнению с балансной модуляцией.

При моделировании используется программа, выполняющая операцию исследования процесса модуляции 4-QAM. После запуска программы появляется окно (рис. 3). После ввода исходных данных осуществляется формирование радиосигналов 4-QAM.

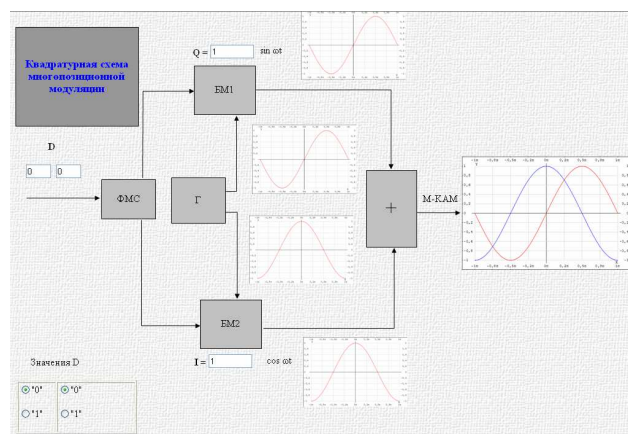

Рис. 3. Окно программы многопозиционной модуляции

Для заданного блока данных D для каждого студента необходимо выполнить моделирование процессов, происходящих в квадратурной схеме многопозиционной модуляции (рис. 3) и построить сигнальное созвездие.

Изучение дисциплины «Цифровое телевидение» заканчивается защитой домашнего задания и сдачей зачета.

На лекциях, при выполнении домашнего задания и в ходе самостоятельной работы студенты используют разработанные на кафедре «Радиотехнические устройства и системы диагностики» ОмГТУ электронные учебные материалы: учебное пособие, методическое указание к виртуальным лабораторным работам, материалы для самостоятельной работы, обучающие и контролирующие программы.

Библиографический список

1. Мамчев, Г.В. Основы радиосвязи и телевидения [Текст] /Г.В. Мамчев. - М.: Горячая линия - Телеком, 2007.- 416 с.
2. Мамаев, Н.С. Системы цифрового телевидения и радиовещания [Текст] /Н.С. Мамаев, Ю.Н.Мамаев, Б.Г. Теряев. - М.: Горячая линия - Телеком, 2007.- 254 с.
3. Одинец, А.И. Основы цифрового телевидения стандарта DVB-T[Текст] /А.И. Одинец, А.Н. Бурдин. Учебное электронное издание. Номер гос. регистрации 0321201613. - Омск: ОмГТУ, 2012. - 74 с.
4. Одинец, А.И. Основы телевидения. [Текст] /А.И. Одинец. Методические указания к лаб. работам. - Омск: ОмГТУ, 2014. - 76 с.

References

1. Mamchev G.B. *Osnobyradioswysiiitelebideniya*. [Fundamentals of radio and television]. М.: Goryachliniya- Telecom, 2007, 416 p.
2. Mamaev N.S. *Sistemy cifrobogotelebideniya I radiobeshhaniya*. [The system of digital television and radio broadcasting]. М.: Goryachliniya- Telecom, 2007, 254 p.
3. Odinec A.I. *Osnovycifrobogotelebidrniyastandarta DVB-T*. [Fundamentals of digital television standard DVT-T].Uchebnoeelektronnoeoposobie. Nomergos. Registracii0321201613. Omsk: OmGTU, 2012, 74 p.
4. Odinec A.I. *Osnovytelebidrniya*. [Fundamentals of television].Metodicheskieukasaniya k lab. rabotam. Omsk: OmGTU, 2014, 76p.

VIRTUAL LABS TO PRACTICE THE STUDY OF ACADEMIC DISCIPLINES IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Alexander I.Odinets,
associate Professor, Omsk State Technical University
Ludmila D.Fedorova,
associate Professor, Omsk State Technical University

The article describes the specifics of classes in disciplines related to the study of television, in particular the virtual laboratory work, modeling the process of signal processing in digital television. As an example, consider a virtual lab that simulates the processes that occur during quadrature amplitude modulation.

Keywords: digital television, virtual laboratory works, signal, amplitude modulation.

Сведения об авторах:

Одинец Александр Ильич - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Радиотехнические устройства и системы диагностики» Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dm.90@bk.ru.

Федорова Людмила Дмитриевна - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электрическая техника» Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dm.90@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

УДК 371.2 © Ж.К. Накешев, В.Г. Пузиков

Ж.К. Накешев, В.Г. Пузиков ОБРАЗОВАНИЕ И СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Образование - важнейшая составная часть духовной жизни человека, способ формирования личности на основе получения знаний, информации, смыслов и освоения опыта социокультурных практик. Образование - сила, посредством которой преобразуются природные задатки и возможности человека в его способности. Образование формирует культуру души, позволяет проектировать образ и судьбу человека. Образование дает знания об обусловленности и неотвратимости событий и поступков в жизни человека.

Ключевые слова: образование, обучение, усвоение знаний и опыта, воспитание, формирование личности, судьба человека.

Образование как процесс обучения и воспитания - «скол», зеркальное отражение и вместе с тем важнейшая составная часть духовной жизни современного человеку «общества знаний» (Нико Штер) [7]. В процессе образования происходит не только овладение познающим субъектом общеобразовательными и специально-профессиональными знаниями, но и пролонгированное влияние усвоенных знаний на формирование личности учащегося. Именно образование по большому счету является доминирующим фактором, определяющим всю последующую судьбу человека. Судьба это путь обусловленных, а иногда и неотвратимых событий и поступков в жизни человека. Но с помощью образования можно корректировать жизненный путь человека, а значит, и предопределить его судьбу.

Что же следует понимать под термином «образование»? На первый взгляд такой вопрос может показаться банальным: зачем выяснять то, что известно каждому человеку. Однако, как показывает опыт, в этот термин разные люди нередко вкладывают неодинаковый смысл. «Образование» (аналогично немецкому «Bildung») происходит от слова «образ». «Очевидно, - отмечал (первый народный комиссар просвещения Советского государства, говорили, что он знал 8 иностранных языков) Анатолий Васильевич Луначарский в работе «Что такое образование?», - когда народу приходилось определять, что должен сделать из себя всякий человек и что должно сделать общество из него, то рисовалась картина возникновения из какого-то материала образа человеческого» [4]. Он использовал здесь термин «образование» как синоним термина «воспитание» или ставил знак равенства между образованием и воспитанием и обучением вместе взятыми.

Американский ученый Ф. Махлуп в книге «Производство и распространение знаний в США», под образованием понимал процесс обучения, приобретения знаний, в том числе в учебном заведении, производственное обучение, образование с помощью телевидения, в семье,

просвещение в церкви, подготовку в вооруженных силах, самообразование на основе собственного опыта [6].

Между тем, под образованием можно понимать весь процесс физического и духовного формирования личности, процесс сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически более или менее зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны (например, спартанский воин, всесторонне и гармонически развитая личность, энергичный предприниматель - деловой человек - бизнесмен и т.д.).

Понимание образования далеко непростое. Проблема образования, включенная в социокультурный контекст, отражает тенденции смены представлений о роли образования в жизни общества и судьбе человека. Возникают далеко не сакраментальные вопросы: как происходит процесс образования?, какие виды и формы знания и познания определяют путь, по которому человек становится образованным существом? Образование представляется как идеальное, совершенное, в таком качестве оно создает индивидуально самобытные формы, образ и ритмику человека. Именно в этих параметрах происходит свободная деятельность человека, проявляется индивидуальная духовность. Глубинная взаимосвязь образования и духа очевидна: рост индивидуальной духовности непосредственно связан с образованием человека, а рост духовности общества - с образованием самого «духа» в обществе.

Основу рода человеческого составляют духовность и гуманность, которые являют собой цель человеческой природы, заложенной внутри нас, потенциально закодированной, но не раскрытой. Жизнь человека - реализация духовности, движение к гуманности, преобразование своей собственной природы, самого себя и души через образование. Образование как нечто идеальное есть «культура души», «воодушевление» материальной человеческой природы. Это вечно новое и растущее становление человека, приобретение им своего собственного «Я» из всеобщей

го. Это изначальное отчуждение в идеальный мир, это «микрокосм» действительности, индивидуально-личностный центр человека. Образование бесконечно, его нельзя «начать и закончить» - это категория бытия, «аура», в которой пребывает человеческая духовная сущность. Извне «дать образование» навязать его невозможно. Единственная возможность - имманентное (внутреннее) претворение предметного знания, поступающего извне, в духовно-деятельностное состояние. Образование рационально, соразмерно, практично, этично и эстетично. Образованный человек на уровне эмоций и здравого смысла (рацио) различает красоту и безобразие, добро и зло, истину и ложь.

Начиная с эпохи Возрождения, прослеживаются две основные тенденции в понимании сущности образования. Первая тенденция обусловлена акцентированием индивидуально-личностного аспекта образования. Образование понимается как культивирование задатков, как развертывающееся формирование уже имеющих природных склонностей. Вторая тенденция связана с осмыслением ориентации на всеобщее. Отдельный, единичный человек рассматривается как частный случай общего понятия «человек». «Всеобщее» становится предметом образования.

Современная трактовка образования невозможна, во-первых, без выделения всеобщих сущностных характеристик и, во-вторых, без тех особенных, более частных определений, которые являются специфическими для нынешнего уровня его развития. Всеобщность образования проявляется в том, что оно подразумевает усвоение некоторого объема знаний, навыков и умений. Вполне правомерно рассматривать образование и как соответствующим образом организованный процесс обучения и социализации личности, и как самообразование, то есть индивидуально организованный процесс целенаправленного саморазвития.

Во всех этих вышеизложенных смыслах и заложена проникающая сила образования, творящая образ и судьбу человека посредством преобразования природных задатков и возможностей самого человека в его способности. Образование всегда является функцией субъекта: соотносится с жизненным маршрутом человека, с особенностями прохождения кризисных точек бифуркационного развития, детерминировано социокультурным опытом и историческими традициями того общества, к которому оно принадлежит. Природные задатки и способности человека являются важными, но не единственными факторами, определяющими формирование личности человека. Потенциальные способности и предрасположенности индивида могут быть реализованными, стать действительностью только при наличии необходимых для этого социаль-

ных условий. В данном случае можно говорить о диалектике возможного и действительного в процессе становления личности. В качестве возможного выступают наследственные особенности индивида, а действительным является конкретная внешняя, в первую очередь, социальная среда, в которой он живет и действует. Уровень развития творческих способностей учащихся и в целом их духовности во многом определяются социальными условиями воспитания, обучения и образования. Образно говоря, судьба человека во многом зависит от системы образования, которая формирует его основные мировоззренческие ориентиры.

С одной стороны, судьба - это знание, представление о предопределенности, (выражаясь языком религии), об обусловленности, (выражаясь языком философии и науки) и неотвратимости событий и поступков в жизни человека. С другой стороны, человек сам кузнец своего счастья и творец своей судьбы, будущего - того, что произойдет, случится с ним. Человек - единственное из природных существ, которое обладает совестью, способно прислушиваться к голосу нравственного закона. И это, в свою очередь, не позволяет ему как участнику истории, полностью снять с себя ответственность за нереализованные творческие возможности, за пренебрежение к своей судьбе. Судьба является одним из способов самоидентификации личности, поэтому человек тянется к ее познанию и познанию самого себя. Он не оставляет попыток сгладить противоречие между «соблазном» плыть по течению судьбы и стремлением к свободе и самоутверждению.

Существенное влияние на формирование человека в настоящее время оказывают всевозможные формы манипуляции его сознанием, начиная от идеологии и заканчивая различными рекламными лозунгами [1, с. 9-18]. Уместно в связи с этим вспомнить идею Платона об определяющей роли социальных отношений в формировании духовных интересов молодого поколения. Эти идеи актуальны и сегодня, когда некоторые социальные процессы негативно сказываются как на физическом, так и на духовном здоровье детей и молодежи. Индивидуальное сознание человека находится в прямой зависимости от социальной среды, в которой он живет, но с другой стороны, человек сам в состоянии оказывать влияние на эту среду.

Роль общества в процессе формирования личности человека заключается в том, что он в ходе своей социализации усваивает именно те принципы и нормы, которые исповедует данное общество. Взаимоотношения между обществом и индивидом является одной из центральных проблем всех гуманитарных дисциплин. В свое время Карл Маркс дал глубокую характеристику трем основным типам социальности. Первый тип

социальности - это отношение личной зависимости, когда индивид полностью зависит от общества, в котором он живет. Вне коллектива человек не мог бы выжить физически, так как лишь совместная деятельность обеспечивала первобытному обществу стабильное существование. Второй тип социальности - это отношение вещной зависимости, которая характеризуется тем, что в обществе существует всеобщий обмен товаров. Такой тип социальности наиболее характерен для капиталистического общества. И третий тип социальности - свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и реализации потенциальных способностей каждой личности [3].

С точки зрения создания необходимых социальных условий в современном обществе для формирования творческой активности учащихся, последний тип социальности сохраняет свою актуальность в качестве идеала взаимоотношений между обществом и индивидом. Создание условий, способствующих раскрытию творческих сил каждого, является той заветной целью, к которой стремится всякое общество. Свою политику по отношению к учащейся молодежи «власть-державные» реализуют путем внедрения в их сознание определенных идей и ценностей, и при этом ставится задача, чтобы пропагандируемые идеи превратились во внутренние убеждения каждой личности. В этой связи актуальными являются вопросы: Какие идеи в настоящее время культивируются среди детей и молодежи? Каковы последствия этой пропаганды на процесс формирования творческой личности человека, а в конечном итоге и на судьбу самого человека?

Данная проблема является важной с точки зрения ее рассмотрения в контексте общественного бытия, которое включает в себя не только материальное производство, но и производство духовное каковым является образование. Однако поскольку духовные нормы и ценности детей и молодежи формируются и через средства массовой информации, пропаганду в самом широком смысле этого слова, постольку при анализе роли образования в судьбе человека необходимо учитывать и данную сторону общественной жизни. В работе «Диагноз нашего времени» К. Манхейм в связи с проблемой ценностей и их влиянием на процесс формирования личности человека, выделял две крайности в равной степени, негативно сказывающиеся на общественном развитии. С одной стороны, полная анархия ценностей, когда каждый живет только по собственным жизненным установкам, с другой, тотальная регламентация всех сторон жизни человека [5, с. 85], вызывающие накапливающееся состояние тревожности души.

Чрезмерная тревога о завтрашнем дне ведет к тотальному страху за свое будущее. Эффективным средством против подобного страха

является образование, которое призвано воспитывать самостоятельно думающих и уверенных в себе людей. Для пропаганды тех или иных норм жизни используются все возможные средства, находящиеся в руках правящей элиты общества. Таким образом, формируется общественное сознание, которое оказывает непосредственное влияние на процесс становления индивидуального сознания. В результате чего, образованный человек становится обладателем не только объективных знаний об окружающем его мире, но и обладателем чувства ответственности и сопереживания за все то, что происходит в обществе. Вместе со знаниями в процессе обучения и воспитания (образования) человек не только проникает в тайны Вселенной, но и в сокровищницу человеческой культуры. В результате чего, образование выступает основным детерминантом общественного развития.

Интуитивно, на уровне здравого смысла мудрые люди от жрецов Древнего Востока и Конфуция до Ломоносова и Гегеля понимали, что судьбы народов в огромной мере зависят от того, насколько государство заботится о системе образования, и как ее использует. Причем, в современных условиях судьбоносная роль этой системы неизмеримо возросла. То, что в прежние времена делалось с помощью наследственности, традиций, семейных и народных преданий, теперь может быть достигнуто, только с помощью образования. Просветители от Вольтера и Радищева до Фейербаха, абсолютизируя значимость сферы образования, рассматривали ее в качестве главной причины социальных изменений. Однако все они оказывались в замкнутом логическом кругу: с одной стороны, исходили из того, что индивид, его идеи и нравственные качества есть продукт окружающей среды, обстоятельств, а, следовательно, чтобы люди отвечали высокому назначению Человека, надо сделать гуманными обстоятельства.

Вместе с тем, является безусловным категорическим императивом и хорошей приметой нашего времени влияющая роль образования на судьбу страны вообще, и судьбу всякого отдельного, конкретного человека, в частности. Старый теоретико-методологический вопрос: обречено ли образование, быть лишь «вторичным отражением», «сколом» общества, уровня его технологического-экономического и социально-политического развития или же быть способным относительно самостоятельным и весьма существенным фактором прогресса, во многом определяющим исторические судьбы государств и человечества? Вероятность утверждения на Земле «нового тоталитарного порядка» под эгидой «золотого миллиарда» и властителей транснациональных корпораций представляется вполне реальной. В связи с этим чрезвычайно актуально выявление потенциальных возможностей воздействия обра-

зования на судьбы мира и судьбу конкретного человека. Наивность представлений просветителей XVII-XVIII веков, что распространение знаний является главной определяющей силой общественного развития, сегодня очевидна. Вместе с тем, бесспорен факт возрастающего влияния образования на все другие сферы производства общественной жизни. Более того, Д. Белл, П. Бурдьё, Дж. Гэлбрейт, А.А. Зиновьев, Н.Н. Моисеев, А. Печчеи, А. Тоффлер, и другие извест-

ные глобальные аналитики при всем различии их мировоззренческих и методологических позиций едины в надеждах на то, что образование может стать не только важным фактором решения многих насущных проблем человечества, но и «краеугольным камнем» становления жизненного пути человека, называемого «Судьба человека».

Библиографический список

1. Кениспаев, Ж.К. Образование и наука в условиях эпохи «индустрии сознания» / Ж.К. Кениспаев // Сборник научных статей «Образование и религия». - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2008. - С. 9-18. [Kenispaev J.K. Education and Science under the age of «consciousness industry» // Collected articles «Education and Religion». - Barnaul: Publishing House of the Belarusian State Pedagogical University, 2008. - P. 9-18].
2. Кениспаев, Ж.К., Тобоев, А.И. Педагогические принципы формирования экологического сознания человека / Ж.К. Кениспаев, А.И. Тобоев // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - С. 132-137. [Kenispaev J.K., Toboev A.I. Pedagogical principles of the environmental consciousness of the person // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2015. - P. 132-137].
3. Константинов, Н.А., Медынский, Е.Н., Шабаяева, М.Ф. История педагогики / Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаяева М.Ф. - М.: Изд-во: Просвещение. - 446 с. [N.A. Konstantinov, E.N. Medynskiy, M.F. Shabaeva. History of Education. - M. : Publishing House: Enlightenment. - 446 p].
4. Луначарский, А.В. Что такое образование? / А. В. Луначарский о народном образовании. - М., 1958. - С.60-72. [A.V. Lunacharskiy. What is education? / Lunacharskiy on public education. - M., 1958. - P.60-72].
5. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. - М.: РАО Говорящая книга, 2010. - 744 с. [Manheim K. Diagnosis of our time. - M.: RW Talking Book, 2010. - 744 p].
6. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. - М.: Изд-во: Прогресс, 1966. - 464 с. [F. Machlup. Production and dissemination of knowledges in the United States. - M.: Publishing House: Progress, 1966. - 464 p].
7. Штер, Нико. Мир из знания / Нико Штер // Deutschland. - №1. - 2001. Февраль/Март. - С. 40-44. [Nico Shter. The world of knowledge // Deutschland. - №1. - 2001 February / March. - P. 40-44].

References

1. Kenispaev, Zh.K. *Obrazovanie i nauka v usloviyah jepohi «industrii soznaniya»* [Education and Science under the age of "consciousness industry"] / Zh.K. Kenispaev // Sbornik nauchnyh statej «Obrazovanie i religija». - Barnaul: Izd-vo BGPU, 2008. - S. 9-18. [Kenispaev J.K. Education and Science under the age of «consciousness industry» // Collected articles «Education and Religion». - Barnaul: Publishing House of the Belarusian State Pedagogical University, 2008. - P. 9-18].
2. Kenispaev, Zh.K., Toboev, A.I. *Pedagogicheskie principy formirovaniya jekologicheskogo soznaniya cheloveka* [Pedagogical principles of human] / Zh.K. Kenispaev, A.I. Toboev // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. - 2015. - S. 132-137. [Kenispaev J.K., Toboev A.I. Pedagogical principles of the environmental consciousness of the person // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2015. - P. 132-137].
3. Konstantinov, N.A., Medynskij, E.N., Shabaeva, M.F. *Istorija pedagogiki* [History Pedagogy] / Konstantinov N.A., Medynskij E.N., Shabaeva M.F. - M.: Izd-vo: Prosveshhenie. - 446 s. [N.A. Konstantinov, E.N. Medynskiy, M.F. Shabaeva. History of Education. - M. : Publishing House: Enlightenment. - 446 p].
4. Lunacharskiy, A.V. *Chto takoe obrazovanie?* [What is education?] / A. V. Lunacharskiy o narodnom obrazovanii. - M., 1958. - S.60-72. [A.V. Lunacharskiy. What is education? / Lunacharskiy on public education. - M., 1958. - P.60-72].
5. Manhejm, K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time] / K. Manhejm. - M.: RAO Govorjashhaja kniga, 2010. - 744 s. [Manheim K. Diagnosis of our time. - M.: RW Talking Book, 2010. - 744 p].
6. Mahlup, F. *Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA* [Production and dissemination of knowledge in the United States] / F. Mahlup. - M.: Izd-vo: Progress, 1966. - 464 s. [F. Machlup. Production and dissemination of knowledges in the United States. - M.: Publishing House: Progress, 1966. - 464 p].

7. Shter, Niko. *Mir iz znaniya* [World of knowledge] / Niko Shter // Deutschland. - №1. - 2001. Fevral'/Mart. - S. 40-44. [Nico Shter. The world of knowledge // Deutschland. - №1. - 2001 February / March. - P. 40-44.

EDUCATION AND A FATE OF MAN

Jaslan K. Nakeshev,
graduate student of Omsk Academy of the Humanities

Vladimir G. Puzikov,
Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Education - an essential component of the spiritual life, a way of formation of the personality on the basis of acquiring knowledge, information, meanings and experiences of development of socio-cultural practices. Education - the power by which converts natural inclinations and abilities of a person in his ability. Education forms the culture of the soul, allows to design the image and fate of man. Education gives knowledge about the conditioning and the inevitability of events and actions in one's life.

Keywords: education, training, acquisition of knowledge and experience, personality development, the fate of man.

Сведения об авторах:

Накешев Жаслан Калелович – преподаватель Кокшетауского государственного университета имени Абая Мырзахметова, аспирант Омской гуманитарной академии (г. Кокшетау, Республика Казахстан (РК)), e-mail: nakeshev1969@mail.ru.

Пузиков Владимир Георгиевич – профессор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: puzikov@omgpi.ru.

Статья поступила в редакцию 22.01.2016.

УДК 371.1.082© А.А. Стерхов

А.А. Стерхов
МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена изучению методов сопровождения аттестации педагогических кадров как одного из важнейших аспектов профессиональной деятельности и карьерного роста педагога общеобразовательной организации. Рассматриваются вопросы аттестационной политики в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, основные направления аттестационного процесса, а также главные проблемы, с которыми сталкивается педагог в процессе аттестации. Предлагается авторская модель преодоления данных проблем в методической практике.

Ключевые слова: аттестация, квалификационная категория, профессиональная деятельность педагога, соответствие занимаемой должности.

Одним из ключевых аспектов профессиональной деятельности педагога общеобразовательной организации является аттестация, которую педагогическому работнику необходимо проходить один раз в пять лет. Как отмечают все без исключения педагогические работники, процесс аттестации становится для них серьёзным стрессовым фактором, вносящим существенный сбой в привычный режим ведения уроков и внеурочной деятельности. Тем не менее, на наш взгляд, именно наличие аттестации способствует непрерывному профессиональному росту педагога, не позволяя снизить темпы собственного развития как компетентного специалиста.

В настоящее время исследованием аттестации педагогических кадров занимаются такие учёные, как Н.М. Александрова, А.В. Антонова, В.А. Далингер, Н.К. Зубкова, В.В. Костромцова, Н.В. Лободина, Л.М. Оганезова, Н.И. Пекарских, Т.В. Перегонцева, О.Е. Фефелова и др. Ряд исследователей (А.В. Антонова, В.А. Далингер, Л.М. Оганезова) рассматривают проблему аттестации в контексте разработки нового профессионального стандарта педагога. Другие детерминируют аттестацию как фактор социализации педагога (Т.В. Перегонцева), механизм его саморазвития (Н.И. Пекарских), либо акцентируют внимание на отдельных аспектах, способствующих успешной аттестации, например, на результатах ГИА и ЕГЭ (В.В. Костромцова). Известный исследователь Н.В. Уварина среди важнейших проблем в системе общего образования выделяет проблему квалификации преподавателей и их профессиональной адекватности представлениям о профессиональной деятельности [5]. Л.Л. Лашкова указывает на необходимость развития у педагога таких качеств, как усиление мотивации к поиску творческих решений возникающих проблем, способностей изменять уже сформированные способы деятельности на более эффективные [4].

В соответствии с современным российским законодательством, аттестация педагогов делится на два вида. Аттестация в соответствии занимаемой должности проводится аттестационными комиссиями, которые формируются образовательными организациями самостоятельно [2]. При этом данная аттестация проводится в обязательном порядке для всех педагогов, проработавших в общеобразовательной организации два года, и не аттестовавшихся за данный период на первую квалификационную категорию. Для аттестации педагога на квалификационную категорию, которая проводится на добровольной основе, создаются аттестационные комиссии, сформированные органами государственной власти субъектов Российской Федерации [1].

Поскольку педагог, не сумевший пройти первый, обязательный вид аттестации, подлежит увольнению с должности, мы можем детерминировать аттестацию на соответствие как проверку элементарной профессиональной компетентности, которой обязан обладать каждый практикующий учитель. Второй, добровольный вид аттестации рассматривается нами как необходимый элемент социальной стратификации педагога, позволяющий фиксировать профессиональные достижения формально закреплённым статусом.

В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре в ноябре 2014 года началась реализация принципиально новой формы аттестации педагогических кадров, закреплённая региональным нормативным документом [3]. Согласно его положениям, аттестация на присвоение квалификационной категории состоит из трёх этапов: подготовительного, оценочного и заключительного. При этом уже на первом этапе сам педагог определяет, насколько благоприятно он преодолеет остальные, поскольку именно на подготовительной стадии аттестующийся составляет два основополагающих документа: отчёт о самоисследовании и аттестационное задание.

Первый документ разбит на пять тематических разделов, состоящих от трёх до восьми пунктов и отражающих максимально возможные стороны самореализации педагога: «Профессиональное образование», «Представление о педагогической профессии и профессиональной миссии», «Профессиональная деятельность», «Результаты профессиональной деятельности», «Перспективы развития профессиональной деятельности». Второй является результатом творческой деятельности аттестующегося, которому предлагается создать образовательный продукт на основе одного из восьмидесяти вариантов заданий, выбранного самим педагогом.

Одно из главных удобств данной модели - её дистанционный характер. Например, в одном из субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, модель аттестации двухступенчатая, причём первая часть, портфолио педагога, не отражает по своим критериям всех возможностей педагогического творчества, а вторая часть - электронное тестирование, требует приезда педагога в областной центр, чтобы проходить тестирование на базе уполномоченного органа. Это требует лишних материальных и энергетических затрат со стороны педагога (проживание, проезд, питание, высокий уровень волнения в непривычной обстановке, который может субъективно повлиять на итоги тестирования). В Ханты-Мансийском округе - Югре аттестация полностью базируется на использовании современных информационных технологий. Аттестующийся педагог заполняет заявление в электронной форме, после чего получает 15 дней на отправку в Институт развития образования ХМАО также электронной папки с тремя документами: отчёт о самообследовании, аттестационное задание, список ссылок на сайт общеобразовательной организации, в которой он работает. Последнее необходимо, поскольку на данном сайте в разделе "Аттестация педагогов" размещаются сканированные копии документов, подтверждающих заслуги педагога (дипломы, сертификаты, почётные грамоты и т.п.).

Отправленные документы передаются эксперту, находящемуся в другом городе, что позволяет исключить субъективный подход к аттестуемому (желание помочь или напротив, стремление дать отрицательную оценку деятельности коллеги из-за личной неприязни к нему). Если эксперт не видит несоответствия ни по одному из изложенных в отчёте о самообследовании пунктов, он присваивает определённое количество баллов по каждой позиции (максимально - 75 по самообследованию и 20 по аттестационному заданию). Для защиты первой категории достаточно соответственно 50

и 12 баллов, для защиты высшей категории - 60 и 16 баллов. Подготовленное заключение эксперт передаёт в Аттестационную комиссию Ханты-Мансийского автономного округа, которая на основании этого документа принимает положительное решение. Таким образом, педагог, добросовестно выполнявший свои функциональные обязанности на протяжении всего межаттестационного периода, проходит весь процесс дистанционно, получая в финале с официального сайта Департамента образования и молодёжной политики ХМАО - Югры приказ, подтверждающий присвоенную ему категорию.

Данное исследование посвящено не только анализу предварительных итогов новой формы аттестации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, но и впервые даёт научную оценку эффективности как отдельных её компонентов, так и системы в целом. Кроме того, автором статьи предлагается апробированная на практике модель методического сопровождения аттестационного процесса педагога общеобразовательной организации, показавшая успешный результат в 100% случаев.

В современной педагогической науке активно исследуются проблемы сопровождения и поддержки обучающихся. Глубоко изучая вопросы, связанные с педагогическим сопровождением, один из наиболее серьёзных российских исследователей в области педагогики Н.О. Яковлева понимает вышеуказанный термин как педагогически целесообразную систему мер воздействия на процессы образовательной сферы, обеспечивающую снижение отклонений от оптимальной траектории [6]. Данное определение идеально подходит и для понимания методического сопровождения педагогов, так как речь в последнем случае идёт также о системных мерах воздействия с целью добиться оптимального результата, и учитель является столь же неотъемлемым и равнозначным субъектом образовательной сферы, как и его учащиеся. Важнейшую роль в построении эффективной модели аттестации педагогических работников приобретает компетентное сопровождение со стороны методиста общеобразовательной организации. Служебные полномочия методиста позволяют ему своевременно донести до педагогов информацию об актуальных конкурсах, конференциях, курсах повышения квалификации, подготовить к награждению отличившихся педагогов.

В процессе проведения эксперимента по созданию вышеуказанной модели, автор исследования проанализировал и свёл воедино статистические данные по количеству аттестовавшихся на квалификационные

категории. Итоги за год действия новой формы аттестации в ХМАО - Югре отражены нами в таблице 1, представленной ниже.

Таблица 1

Месяц и год прохождения аттестации	Дата приказа об аттестации	Количество учителей, получивших 1 категорию	Количество учителей, получивших высшую категорию
ноябрь 2014	09.12.2014	200	210
декабрь 2014	19.01.2015	239	239
январь 2015	18.02.2015	217	324
февраль 2015	11.03.2015	202	204
март 2015	03.04.2015	312	322
апрель 2015	18.05.2015	464	290
май 2015	03.06.2015	278	248
сентябрь 2015	02.10.2015	142	196
октябрь 2015	30.10.2015	234	298
ноябрь 2015	09.12.2015	673	823
декабрь 2015	30.12.2015	344	332
	Итого:	3305	3486

Анализ таблицы позволил выявить ряд интересных закономерностей, которые следует учитывать при подготовке сотрудников к подаче заявления на аттестацию. Во-первых, наименьшее количество аттестующихся приходится на конец сентября, что объясняется сложностью мгновенно перестроиться на интенсивную работу после выхода с летних отпусков. Это позволило нам рекомендовать наиболее активным и творческим учителям начать подготовку к аттестации в мае, с тем чтобы в период летнего отпуска завершить составление пакета документов, и в последнюю неделю августа, после индивидуальных консультаций с методистом, отправить в аттестационную комиссию. С учётом незначительного количества аттестующихся в сентябре, такой учитель получает гарантию рассмотрения его документации и принятия решения в кратчайшие сроки, что и подтвердилось нами в ходе эксперимента.

Во-вторых, резкое превышение среднестатистической нормы аттестующихся (в 3-4 раза) наблюдалось в конце ноября 2015 года, что объясняется субъективным желанием педагогов успеть аттестоваться до наступления новогодних каникул. Приказ о присвоении квалификационных категорий по итогам заседания аттестационной комиссии от 25 ноября размещается на официальном сайте в первую декаду декабря, что позволяет учителям уйти на новогодние каникулы в состоянии психологического комфорта, не испытывая перманентного стрессового состояния по поводу судьбы своего заявления. Большое количество аттестующихся в данный период создаёт объективные трудности в плане быстроты принятия решения и вызывает высокую вероятность переноса решения по конкретному

педагогу на следующий месяц. Данные риски были учтены нами при подготовке экспериментальной группы аттестующихся, и лишь один педагог, не проявлявший интереса к творческой совместной работе в рамках методического сопровождения (10% от общего числа), попал в наиболее интенсивный период аттестации и вынужден был ждать решения по своему делу на один месяц дольше.

В-третьих, отметим факт: на высшую категорию почти каждый месяц аттестовалось учителей больше, чем на первую, несмотря на то, что требования к высшей категории объективно сложнее по сравнению с первой. Объяснение мы видим в самом контингенте аттестующихся: на первую категорию подают заявление в значительной доле те учителя, у которых категория до этого отсутствовала, и нет достаточно опыта и заслуг. Тогда как на высшую категорию аттестуются опытные учителя, владеющие навыками работы с документацией, умеющие систематизировать и обобщать свой педагогический опыт, имеющие много достижений, которые легко структурируются в отчёте о самообследовании. Такие учителя в силу высокого уровня компетентности легко адаптировались к инновационным требованиям эффективности и качества педагогического труда.

Следовательно, аттестация, построенная на принципах развития компетентности педагога в области своей профессиональной деятельности, действительно позволяет каждому работнику системы общего образования объективно оценить свои способности, и при отсутствии на данный момент времени потенциала для защиты квалификационной категории сдать экзамен на соответствие

занимаемой должности (на базе собственного учреждения).

Приступая к работе с экспериментальной группой аттестующихся на базе негосударственного общеобразовательного учреждения в г. Сургуте, мы разделили методическое сопровождение на две фазы: подготовительную и аттестационную. На подготовительной стадии, за полгода до начала

создания и отправки аттестационной документации, нами были изучены все 30 пунктов отчёта о самообследовании и выделены 10 наиболее значимых, на которые следует обратить особое внимание. Затем путём индивидуальной работы с педагогами были обозначены проблемные моменты, отражённые в таблице 2.

Таблица 2.

Критерий аттестации	Количество сотрудников, испытывающих проблемы	Процент от общего числа аттестующихся
Уровень образования	3	30%
Наличие курсов повышения квалификации в объёме 108 часов	8	80%
Трансляция педагогического опыта	9	90%
Результаты учащих (победы в олимпиадах, конкурсах)	5	50%
Награды различного уровня	7	70%
Участие в стажировочных и экспериментальных площадках	9	90%
Результаты ОГЭ и ЕГЭ	6	60%
Развитие социального партнёрства	4	40%
Инициативы в различных направлениях деятельности	7	70%
Экспертная деятельность	9	90%

Наиболее проблемными моментами были отсутствие трансляции педагогического опыта, участия в стажировочных и экспериментальных площадках, участия в экспертной деятельности и отсутствия курсов в объёме 108 часов, так как по старым требованиям необходимы были курсы лишь в объёме 72 часов. Хотя уровень образования стал одним из наименее проблемных пунктов, но и здесь возникли сложности: у одного учителя высшее педагогическое образование не соответствовало должности, у другого было только среднее профессиональное образование, у третьего - начальное профессиональное, при этом непедагогическое.

После проведения системного анализа проблемных ситуаций у каждого конкретного педагога, нами были разработаны и реализованы пути преодоления проблем: восьми работникам обеспечено участие в международных научно-практических конференциях, из них четырёх - за рубежом (1 в Австрии и 3 в Чехии), двум - в региональной конференции, для всех аттестующихся, объединённых нами в группу, проведены за полгода до подачи документов очные курсы на базе общеобразовательной организации. Четыре педагога в результате методического сопровождения поступили в

магистратуру, один в бакалавриат, одному сотруднику, имевшему начальное профессиональное (непедагогическое) образование, оказана методическая помощь при поступлении в педагогический колледж. Проведен ряд мастер-классов для молодого специалиста. Ежедневно велись индивидуальные консультации по составлению отчётов о самообследовании и научное редактирование аттестационных заданий.

Научно-практические выводы и предложения:

Выводы по проведённому исследованию сформулируем в виде конкретных предложений, которые целесообразно разделить на две группы. Первая непосредственно связана с действиями в рамках усовершенствования разработанной нами модели методического сопровождения. Подготовительный период аттестации, для получения максимально эффективного результата и одновременно рационального распределения нагрузки на аттестующегося, необходимо начинать за год до дня подачи заявления. Разбить его следует на отдельные стадии:

1) составление контрольного списка педагогов, чья квалификационная категория заканчивается через год;

2) создать подготовительную группу, количество участников которой может быть не менее десяти, в 2017 году планируется увеличение полезного коэффициента модели до сопровождения 20 человек в течение аналогичного периода (4 месяца);

3) проведение общего для группы методического семинара, где подробно разъясняются не только все компоненты отчёта о самообследовании, но и все доступные данным конкретным педагогам способы их заполнения (отражающие работу учителя над собой и над компетентностным ростом учащихся) - предметные олимпиады, конкурсы, турниры, способы роста профессионального мастерства, научные конференции и т.д.;

4) индивидуальный маршрут сопровождения каждого из членов группы: на основе материалов личного портфолио достижений учителя подсчитать с помощью экспертного листа первичное количество баллов, которые педагог мог бы набрать, если бы эксперт оценивал его в данный момент времени;

5) разработка индивидуального пакета мероприятий, конкурсов, конференций, выходов на социальных партнёров, реализация которого позволит набрать необходимое количество баллов;

6) выбор аттестационного задания соответственно склонностям и интересам педагога, специфике его работы, сильным сторонам профессионального мастерства (внеурочная, учебная, учебно-исследовательская и другие виды деятельности);

7) подготовка и оформление в соответствии с требованиями электронного пакета аттестационных документов, выставление на сайт общеобразовательной организации всех, соответствующих нумерации в отчёте, подтверждающих достижения дипломов, удостоверений, сертификатов, грамот и т.д.

Только при наличии пакета документов, готового в любой момент к отправке, осуществляется переход ко второму, аттестационному периоду. В присутствии методиста аттестующийся педагог заполняет на сайте Института развития образования ХМАО заявление в электронной форме, получает его распечатку, и после подтверждающего сообщения на адрес личной электронной почты о принятии заявления, немедленно отправляет готовый пакет документов. Заявление необходимо подавать с таким расчётом, чтобы до ближайшего заседания аттестационной комиссии оставалось не менее одного месяца. За данный срок документы успеют пройти три стадии: «Переданы эксперту», «Результаты экспертной оценки», «Комиссия приняла

решение». О каждом из трёх оповещений аттестующемуся следует сообщать методисту, который на протяжении всего месяца координирует процесс работы с документами: например, предотвращает возможные случаи излишней задержки документов педагога на одной из стадий аттестации. Завершается методическое сопровождение группы получением приказа окружной аттестационной комиссии о присвоении каждому члену группы той квалификационной категории, на которую он претендовал в силу своих профессиональных заслуг.

Вторая группа касается не зависящего от методиста на данном этапе исследования внешнего фактора: самой структуры аттестационной модели в Ханты-Мансийском автономном округе, которая требует небольшой по объёму, но значимой с точки зрения расширения возможностей педагога модернизации. По разделу 1 в пункте «Наличие образования по профилю профессиональной деятельности» необходимо провести чёткую дифференциацию с присвоением количества баллов в зависимости от уровня педагогического образования. В целях стимулирования повышения квалификации педагога, за среднее профессиональное образование целесообразно присваивать 0 баллов; за высшее «бакалавриат» - 1 балл; высшее «специалитет» - 2 балла плюс 2 балла, если педагог на момент аттестации обучается в магистратуре, высшее «магистратура» - 3 балла плюс 2 балла, если педагог на момент аттестации обучается в аспирантуре; учёная степень кандидат наук - 5 баллов, учёная степень доктор наук - 10 баллов.

По разделу 3 радикально пересмотреть критерии оценки в пункте «Транслирование в педагогических коллективах опыта практических результатов своей профессиональной деятельности». Более корректным названием пункта, на наш взгляд, будет «Диссеминация в научно-педагогическом сообществе опыта своей профессиональной деятельности». Сама система оценивания по этому пункту в настоящее время выглядит следующим образом: 3 балла - наставничество (наличие закрепленных за преподавателем молодых специалистов), 2 балла - проведение мастер-классов и иных методических мероприятий, 1 балл - участие в конференциях, педагогических чтениях, сетевых сообществах. По нашему мнению, в современных условиях развития научно-педагогической мысли и многообразия возможностей трансляции опыта в зависимости от уровня компетентности педагога, подобная система оценивания некорректна, так как не позволяет по достоинству оценить наиболее талантливых учёных-педагогов, работающих в школе.

Во-первых, здесь следует развести по двум подпунктам научно-педагогическую и методическую деятельность. Оценивать наставничество гораздо выше участия в научно-практических конференциях - значит, заведомо ставить учителей в неравные условия, так как молодых специалистов в школы приходит мало, и большинство учителей с огромным опытом работы остаются без наставничества. В то же время, при наличии опыта и компетентности в сфере научно-исследовательской деятельности, ничто не мешает этим учителям активно транслировать накопленный опыт путём участия в конференциях различного уровня и публиковать свои наработки. Мы предлагаем, создав подпункт «Методическая деятельность», сохранить систему оценивания: 3- наставничество (наличие закрепленных за преподавателем молодых специалистов), 2- проведение мастер-классов и иных методических мероприятий, но сюда же отнести участие в сетевых педагогических сообществах.

Во-вторых, подпункт «Научно-педагогическая деятельность» следует оценивать по двум параллельным линиям: 1) участие в конференциях, где градация проводится в зависимости от статуса научного мероприятия: международная - 4 балла (если международная конференция проводилась за рубежом, следует добавить ещё 2 балла), всероссийская - 3, региональная -2, муниципальная -1; 2) наличие авторских печатных публикаций: монография, учебник, созданные в межаттестационный период - 10 баллов; учебное пособие, статья в журналах Перечня ВАК либо входящих в БД Scopus и Web of Science - 7 баллов; учебно-методическое пособие - 5 баллов; статья в журналах РИНЦ - 3 балла, статья в сборниках материалов конференций - 1 балл. При этом все печатные издания должны учитываться только при условии их официального статуса (наличие ISSN, ISBN).

Остальные 28 пунктов отчёта о самообследовании на данном этапе развития общего образования максимально полно отражают возможности реализации способностей педагога в практической деятельности на базе общеобразовательной организации, что свидетельствует о

высоком качестве проделанной научно-методической работы по созданию новой формы аттестации педагогов в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре.

Заключение:

Таким образом, отражённая в настоящем исследовании модель обеспечивает полное методическое сопровождение педагога и включает в себя две фазы: подготовительную и аттестационную. Эффективность её подтверждается результатами: за четыре месяца с сентября по декабрь 2015 г., с начала реализации модели на практике, аттестовано 10 педагогов во взятом в качестве экспериментальной площадки, в целях ускорения задачи, *негосударственном* общеобразовательном учреждении. Из них один педагог успешно аттестован на соответствие занимаемой должности (молодой специалист с педагогическим стажем 2 года), восемь на первую категорию (из них 4 ранее не имевших категории, 1 имевший аттестацию на соответствие занимаемой должности, 2 имевшие вторую категорию, и лишь 1 более опытный педагог, подтвердивший ранее присвоенную первую категорию) и один на высшую. Ведётся подготовка к аттестации ещё 20 педагогов, положительные результаты по которым планируется получить с января по май 2017 года. Для сравнения, до начала реализации авторской модели методического сопровождения аттестующихся, в 2013-2014 и 2014-2015 учебных годах, количество успешно аттестовавшихся на первую и высшую категории составляло по 3 человека за весь учебный год при педагогическом коллективе, состоящем из 44 сотрудников. Полученные результаты указывают на инновационный и эффективный характер разработанной модели, и позволяют нам сделать вывод о возможности её дальнейшего практического применения не только в муниципальных и частных общеобразовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, но и, с учётом адаптации к специфике местного порядка аттестации педагогических кадров, в других субъектах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 276 «Об утверждении порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность».
3. Приказ Департамента образования и молодежной политики ХМАО - Югры от 25.08.2014 № 1110 «Об аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры».
4. Лашкова, Л.Л. Педагогические условия развития коммуникативного потенциала у будущего учителя в вузе [Текст] / Л.Л. Лашкова // Наука и школа. - 2010. - №4. - С. 40-43.

5. Уварина, Н.В. Тенденции развития профессиональной деятельности управленческих кадров учреждений общего образования [Текст] / Н.В. Уварина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2013. - №1. - С. 43-48.

6. Яковлева, Н.О. Сопровождение как педагогическая деятельность [Текст] / Н.О. Яковлева // Вестник ЮУрГУ. - 2012. - №4. - С. 46-49.

References

1. Federalnyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012 № 273-FZ «*Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii*» // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema Garant.

2. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 7 aprelya 2014 № 276 «*Ob utverzhdenii poryadka provedeniya attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij osushchestvlyayushchih obrazovatelnyuyu deyatel'nost'*».

3. Prikaz Departamenta obrazovaniya i molodyozhnoj politiki HMAO - Yugry ot 25. 08. 2014 g. 1110 «*Ob attestacii pedagogicheskikh rabotnikov organizacij osushchestvlyayushchih obrazovatelnyuyu deyatel'nost na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - Yugry*».

4. Lashkova L. L. *Pedagogicheskie usloviya razvitiya kommunikativnogo potentsiala u budushchego uchitelya v vuzе* [Pedagogical conditions of development of communicative potential in the future teacher in high school] / L. L. Lashkova // Science and School, 2010, №4, pp. 40-43.

5. Uvarina N. V. *Tendencii razvitiya professionalnoj deyatel'nosti upravlencheskikh kadrov uchrezhdenij obshchego obrazovaniya* [Tendencies of development of the professional activity of administrative staff of the general education institutions] / N.V.Uvarina // Vestnik of SUSU, 2013, №1, pp. 43-48.

6. Yakovleva N. O. *Soprovozhdenie kak pedagogicheskaya deyatel'nost* [Maintenance as a pedagogical activity] / N. O. Yakovleva // Vestnik of SUSU, 2012, №4, pp. 46-49.

METHODICAL SUPPORT CERTIFICATION OF TEACHING STAFF EDUCATIONAL ORGANIZATION

Alexei A. Sterkhov,
post graduate, Shadrinsk State Pedagogical Institute

Abstract. The article is devoted to the study of methods of maintenance qualification of teaching staff as one of the most important aspects of professional activity and career of the teacher educational organization. The problems of certification policy in the Khanty - Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, the main directions of the appraisal process, as well as the main problems faced by the teacher in the process of certification. The author's model of overcoming these problems in a methodical practice.

Keywords: certification, qualification category, professional work of teachers, matching the position.

Сведения об авторе:

Стерхов Алексей Алексеевич - аспирант кафедры педагогики, теории и методики образования Шадринского государственного педагогического института, методист, председатель Научно-методического совета гимназии во имя Святителя Николая Чудотворца (г. Сургут, Российская Федерация), e-mail: sterkhov1979@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.02.2016.

УДК 378 © Е.А. Филимонова

Е.А. Филимонова, А.В. Уланов
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТАМИ ФГОСВПО, ФГОС ВО

В статье приведен сравнительный анализ стандартов ФГОС ВПО (ФГОС 3) и ФГОС ВО (ФГОС 3+) по реализуемым образовательным программам в НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», на основании которого рассматривается реализация компетенций социально-гуманитарными дисциплинами и иностранными языками в основных образовательных программах.

Ключевые слова: федеральный образовательный стандарт высшего образования, бакалавриат, компетенции, социально-гуманитарные дисциплины и иностранные языки, ФГОС ВПО, ФГОС ВО.

Пришедшие на смену Государственным образовательным стандартам второго поколения (ГОС 2) Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС 3) введены в действие с 1 сентября 2011 года. Главной отличительной особенностью ФГОС 3 был фактический отказ от описания требований к минимуму содержания образовательных программ как набору обязательных учебных дисциплин и дидактических единиц их составляющих, в пользу требований к результатам освоения образовательных программ, представленных в форме компетенций выпускников. Структура программ, установленная ФГОС 3, включала учебные циклы с указанием планируемых результатов обучения и разделы с установленной трудоемкостью освоения, выраженной в зачетных единицах. Вместо использовавшихся в ГОС 2 федерального, регионального и вузовского компонентов образовательной программы в ФГОС в каждом цикле выделены базовая и вариативная части. Результаты освоения вариативной части образовательных программ, согласно ФГОС 3, определялись вузом самостоятельно.

Введение в действие «Закона об образовании в Российской Федерации» № 273 ФЗ от 29.12.2012 обусловило необходимость внесения изменений в действующие ФГОС 3 и разработку новой редакции федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, так называемых, ФГОС 3+.

Во ФГОС 3+ сохранен акцент на компетентностную форму представления результатов освоения программ, расширены права образовательных организаций в формировании структуры образовательных программ. Сделан определенный шаг по систематизации, укрупнению и унификации компетенций выпускников (общекультурных и общепрофессиональных) по областям образования. Требования ФГОС 3+ к структуре образовательных программ носят исключительно рамочный характер и включают три крупных блока: Дисциплины (модули), Практики и Государственная итоговая аттестация. В блоке Дис-

циплины (модули) выделены базовая и вариативная части с указанием интервала трудоемкости для их освоения. При этом дисциплины (модули) и практики, относящиеся к базовой части программы и являющиеся обязательными вне зависимости от ее направленности, определяются образовательной организацией самостоятельно.

В целях повышения государственной гарантии уровня и качества образования в ФГОС 3+ были детализированы требования к условиям реализации образовательных программ, включая требования к кадровому, учебно-методическому, финансовому обеспечению, научным публикациям, учебным площадям и т.п.

В настоящее время в формате ФГОС 3+ подготовлен 691 стандарт по направлениям и специальностям бакалавриата, магистратуры, специалитета и подготовки кадров высшей квалификации.

В НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» реализуются три направления в соответствии со стандартами ФГОС 3 и три направления подготовки в соответствии со стандартами ФГОС 3+ (см. рис. 1).

Рис. 1. Реализация образовательных программ в соответствии со стандартами

В вышеперечисленных направлениях подготовки в ФГОС 3+ по сравнению с ФГОС ВПО (бакалаврит), можно выявить следующие отличия:

1) Объем программы по очно-заочной и заочной формам обучения, реализуемой за один учебный год, устанавливается самой образовательной организацией (возможные формы обучения по направлениям подготовки устанавливаются стандартами).

2) Объем программы по индивидуальному учебному плану, реализуемой за один учебный год, устанавливается не более 75 з.е. в год.

3) Отдельно оговариваются возможности применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (в том числе и при обучении инвалидов), а также сетевой формы реализации образовательных программ.

4) Поменялась структура компетенций:

а) помимо общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) добавились общепрофессиональные компетенции (ОПК);

б) ОК по ФГОС 3+ носят универсальный характер для всех направлений подготовки соот-

ветствующего уровня (для бакалавриата всего 9 общекультурных компетенций);

в) основные образовательные программы по ФГОС 3+ включают все ОК и ОПК, предусмотренные стандартом. Профессиональные компетенции включаются в соответствии с видами профессиональной деятельности, на которые ориентирована ООП (зависит от профиля/направленности программы). Вуз может дополнить список ПК с учетом ориентации программ на конкретные области знаний и (или) вид(ы) деятельности.

5) Изменен раздел «требования к структуре программы бакалавриата по направлению подготовки»:

а) по ФГОС ВПО деление проводилось по циклам: гуманитарный и социально-экономический, математический и информационно-технологический цикл, профессиональный цикл, Физическая культура. Каждый цикл делился на базовую и вариативную часть. Дисциплины базовой части по каждому циклу были прописаны в стандарте.

Структура ООП по ФГОС 3+ предполагает выделение трех блоков: Дисциплины (базовая часть и вариативная часть), практики (базовая часть и вариативная часть) и государственная итоговая аттестация.

В базовую часть включаются дисциплины:

- утвержденные стандартом: Философия, История, Иностранный язык, БЖД, Физическая культура. Дисциплина «Физическая культура» по ФГОС 3+ делится на две: Физическая культура (включает лекции, семинары и прием нормативов, не менее 72 академических часов) и Прикладная физическая культура (практические занятия, не менее 328 академических часов);

- установленные вузом и направленные на формирование компетенций, предусмотренных стандартом.

В вариативную часть включаются дисциплины, установленные вузом. Они должны быть направлены на расширение и (или) углубление компетенций, установленных образовательным стандартом, а также на формирование у обучающихся компетенций, установленных организацией дополнительно к компетенциям, установленным образовательным стандартом (в случае установления организацией указанных компетенций), Содержание вариативной части формируется в соответствии с направленностью образовательной программы.

б) То же самое относится и к практикам. В стандарте указываются возможные формы учебной и производственной практик. Выбор формы определяется основными видами деятельности в соответствии с профилем/направленностью программы.

По ФГОС 3+ обязательной становится преддипломная практика (для выполнения ВКР).

в) В дисциплины по выбору включаются и специализированные адаптационные дисциплины для инвалидов.

б) В разделе «Требования к условиям реализации программ бакалавриата по направлению подготовки» сохранились лишь пункты, касающиеся требований к кадровому, материально-техническому и учебно-методическому обеспечению, а также материальных условий реализации программы.

Все остальные условия, включая содержание программы, регламентируются Порядком организации и осуществления образовательной деятельности, Порядком проведения ГИА, Положением о практиках.

7) Изменения по кадровому обеспечению:

а) добавлено требование, чтобы доля штатных преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок) должна составлять не менее 50% от общего количества преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс в вузе.

б) По ФГОС ВПО доля преподавателей имеющих ученую степень и/или звание должна была составлять не менее 60%.

По ФГОС 3+ это требование звучит следующим образом: Доля преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок) имеющих высшее образование и (или) ученую степень, соответствующие профилю преподаваемой дисциплины (модуля), в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по программе бакалавриата, должна составлять не менее 70%.

в) Доля преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок) из числа действующих руководителей и работников профильных организаций (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет) в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по программе бакалавриата, должна быть не менее 10% (по ФГОС ВПО было не менее 5%).

8) Изменения по материально-техническому и учебно-методическому обеспечению:

а) В случае если доступ к необходимым в соответствии с рабочими программами дисциплин (модулей) и практик изданиям не обеспечивается через электронно-библиотечную систему, библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными изданиями из расчета не менее 50 экземпляров каждого из изданий основной литературы, перечисленной в рабочей программе, на 100 студентов (по ФГОС ВПО было не менее 25 экземпляров на 100 студентов).

б) Возраст печатных изданий остается прежним, но добавлено: за исключением дисциплин (модулей), направленных на формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций.

в) Добавлен пункт: Обучающиеся инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья должны быть обеспечены печатными и электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья.

г) По материально-техническому обеспечению в ФГОС 3+ дополнительно оговаривается:

- по программам, реализуемым в сетевой форме, выполнение материально-технических и учебно-методических требований обеспечивается совокупностью ресурсов всех вузов-партнеров;

- по программам, реализуемым на базовых кафедрах, выполнение этих требований обеспечивается совокупностью ресурсов вуза и этих кафедр, созданных на базе предприятий и других сторонних организаций. Вуз, использующий материальную базу предприятий (организаций), заключает договор на ее использование;

- используемая для реализации образовательных программ общая площадь помещений должна составлять не менее 10 квадратных метров на одного обучающегося (приведенного контингента) с учетом учебно-лабораторных зданий, двухсменного режима обучения и применения электронного обучения и (или) дистанционных образовательных технологий.

9) Дополнения к разделу о финансировании образовательных программ:

Устанавливаются параметры для определения нормативных затрат на выполнение госуслуги по реализации программы: соотношение численности преподавателей и студентов, содержание лабораторного оборудования, необходимость организации выездных практик.

10) Дополнения по оценке качества освоения программ бакалавриата:

а) Уровень качества программ бакалавриата и их соответствие требованиям рынка труда и профессиональных стандартов (при наличии) может устанавливаться с учетом профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Таблица 1. Соответствие компетенции, реализуемых дисциплинами СГДИИЯ по стандарту ФГОС

3

Наименование направления подготовки	Шифр компетенции / дисциплины	Наименование компетенции/ дисциплины
40.03.01 "Юриспруденция" профиль	ОК-1	<i>осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
	ОК-2	<i>способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
	ОК-3	<i>владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения</i>
	Б1.Б.1	Философия
	ОК-4	<i>способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь</i>
	Б1.В.ОД.1	Русский язык и культура речи
	Б1.В.ОД.3	Логика
	ОК-5	<i>обладание культурой поведения, готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
	Б1.Б.5	Безопасность жизнедеятельности
	ОК-6	<i>нетерпимость к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
	ОК-7	<i>стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
ОК-8	<i>способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач</i>	
Б1.В.ОД.2	Социология	

	ОК-9	<i>способность анализировать социально значимые проблемы и процессы</i>
	Б1.В.ОД.2	Социология
	ОК-13	<i>владение необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке</i>
	Б1.Б.2	Иностранный язык в сфере юриспруденции
	ПК-17	<i>способность преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне</i>
	Б1.В.ДВ.1.1	Педагогика
	Б1.В.ДВ.1.2	Основы теории воспитания
	ПК-18	<i>способность управлять самостоятельной работой обучающихся</i>
	Б1.В.ДВ.1.1	Педагогика
	Б1.В.ДВ.1.2	Основы теории воспитания
	ПК-19	<i>способность эффективно осуществлять правовое воспитание</i>
	Б1.Б.4	Профессиональная этика
	ПКГП-8	<i>владение навыками ведения здорового образа жизни, участие в занятиях физической культурой и спортом</i>
	ФТД.1	Физическая культура и спорт
38.03.03 Управление персоналом	ОК-1	<i>знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии</i>
	Б1.Б.8	Культурология
	ОК-2	<i>знание и понимание законов развития природы, общества и мышления и умение оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности</i>
	Б1.Б.1	Философия
	Б1.Б.3	История
	ОК-3	<i>способность занимать активную гражданскую позицию</i>
	Б1.Б.3	История
	Б1.Б.4	Политология
	ОК-4	<i>умение анализировать и оценивать исторические события и процессы в их динамике и взаимосвязи</i>
	Б1.Б.3	История
	ОК-6	<i>умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь</i>
	Б1.Б.9	Культура речи и деловое общение
	ОК-7	<i>способность отстаивать свою точку зрения, не разрушая отношения</i>
	Б1.Б.9	Культура речи и деловое общение
	Б1.В.ОД.1	Профессиональная этика
	Б3.Б.21	Этика деловых отношений
	ОК-8	<i>готовность к кооперации с коллегами, к работе на общий результат, обладание навыками организации и координации взаимодействия между людьми, контроля и оценки эффективности деятельности других</i>
	Б1.Б.6	Социология
	ОК-11	<i>стремление к личностному и профессиональному саморазвитию, умение расставлять приоритеты, ставить личные цели, способность учиться на собственном опыте и опыте других</i>
	Б1.Б.7	Психология
Б3.В.ОД.3	Психодиагностика в управлении персоналом	
ОК-12	<i>умение критически оценивать личные достоинства и недостатки, конструктивно реагировать на критику в свой адрес</i>	
Б1.Б.9	Культура речи и деловое общение	

Б1.В.ОД.1	Профессиональная этика
ОК-15	<i>владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность</i>
Б1.Б.2	Иностранный язык
ОК-20	<i>способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловая переписка, электронные коммуникации</i>
Б1.В.ДВ.2.1	Межкультурные бизнес-коммуникации
Б1.В.ДВ.2.2	Коммуникации в международном бизнесе
Б2.Б.4	Концепции современного естествознания
Б3.Б.21	Этика деловых отношений
ОК-23	<i>владение основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных аварий, катастроф, стихийных бедствий</i>
Б2.Б.4	Концепции современного естествознания
Б3.Б.6	Безопасность жизнедеятельности
Б3.Б.15	Основы безопасности труда
ПК-30	<i>владение навыками разработки локальных нормативных актов, касающихся организации труда (правила внутреннего трудового распорядка, положение об отпусках, положение о командировках и пр.)</i>
Б1.В.ДВ.1.1	Делопроизводство
Б1.В.ДВ.1.2	Документационное обеспечение профессиональной деятельности
ПК-31	<i>знание основ разработки и внедрения кадровой и управленческой документации, оптимизации документооборота и схем взаимодействия между подразделениями</i>
Б1.В.ДВ.1.1	Делопроизводство
Б1.В.ДВ.1.2	Документационное обеспечение профессиональной деятельности
ПК-32	<i>владение навыками оформления результатов контроля за трудовой и исполнительской дисциплиной (составление документов о поощрениях и взысканиях)</i>
Б1.В.ДВ.1.1	Делопроизводство
Б1.В.ДВ.1.2	Документационное обеспечение профессиональной деятельности
ПК-33	<i>знание основ разработки и внедрения процедур регулирования трудовых отношений и сопровождающей документации</i>
Б1.В.ДВ.1.1	Делопроизводство
Б1.В.ДВ.1.2	Документационное обеспечение профессиональной деятельности
ПК-34	<i>владение навыками ознакомления сотрудников организации с кадровой документацией и действующими локальными нормативными актами</i>
Б3.Б.23	Документационное обеспечение управления персоналом
ПК-35	<i>умение вести кадровое делопроизводство и организовывать архивное хранение кадровых документов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, знание основ кадровой статистики, владение навыками составления кадровой отчетности</i>
Б1.В.ДВ.1.1	Делопроизводство
Б1.В.ДВ.1.2	Документационное обеспечение профессиональной деятельности
Б3.Б.23	Документационное обеспечение управления персоналом
ПК-39	<i>знание основ возникновения и разрешения трудовых споров и конфликтов в коллективе и умение применять их на практике</i>
Б3.Б.14	Конфликтология

	ПК-58	<i>способность проводить анализ рыночных и специфических рисков, связанных с деятельностью по реализации функций управления персоналом, использование его результатов для принятия управленческих решений</i>
	Б3.Б.6	Безопасность жизнедеятельности
	ПК-69	<i>умение обеспечивать соблюдение этических норм взаимоотношений в организации</i>
	Б3.Б.14	Конфликтология
	Б3.Б.21	Этика деловых отношений
	ПК-71	<i>способность обеспечивать предупреждение и профилактику личной профессиональной деформации и профессионального выгорания</i>
	Б3.Б.13	Психофизиология профессиональной деятельности
	Б3.Б.14	Конфликтология
	ПК-78	<i>способность участвовать в реализации программы организационных изменений (в том числе в кризисных ситуациях) в части решения задач управления персоналом, способность преодолевать локальное сопротивление изменениям</i>
	Б3.Б.14	Конфликтология
	СК-1	<i>способность придерживаться этических ценностей и здорового образа жизни</i>
	Б4	Физическая культура
38.03.02 Менеджмент	ОК-1	<i>знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии</i>
	Б1.В.ОД.5	Культурология
	ОК-2	<i>знание и понимание законов развития природы, общества и мышления и умение оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности</i>
	Б1.Б.2	Философия
	ОК-3	<i>способность занимать активную гражданскую позицию</i>
	Б1.В.ДВ.2.1	Политология
	Б1.В.ДВ.2.2	Политические процессы
	ОК-4	<i>умение анализировать и оценивать исторические события и процессы</i>
	Б1.Б.1	История
	ОК-5	<i>владение культурой мышления, способность к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения</i>
	Б1.В.ОД.3	Логика
	ОК-6	<i>умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь</i>
	Б1.В.ОД.4	Культура речи и деловое общение
	ОК-7	<i>готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе</i>
	Б1.В.ДВ.1.1	Психология управления
	Б1.В.ДВ.1.2	Социология управления
	ОК-13	<i>способность анализировать социально значимые проблемы и процессы</i>
	Б1.Б.4	Социология
	ОК-14	<i>владение одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность</i>
	Б1.Б.3	Иностранный язык
	ОК-19	<i>способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловую переписку, электронные коммуникации</i>
Б3.Б.9	Деловые коммуникации	
ОК-21	<i>владение основными методами защиты производственного</i>	

		<i>персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий</i>
	Б3.Б.8	Безопасность жизнедеятельности
	ОК-22	<i>способность придерживаться этических ценностей и здорового образа жизни</i>
	Б4	Физическая культура
	ПК-6	<i>владение различными способами разрешения конфликтных ситуаций</i>
	Б3.В.ОД.7	Конфликтология

Поскольку в ФГОС 3+ выделяются универсальные для всех направлений подготовки общекультурные компетенции, то реализацию этих компетенций в СГДиИЯ можно рассматривать отдельно (см. Табл. 2)

Таблица 2

Соответствие общекультурных компетенций, реализуемых дисциплинами СГДиИЯ по стандарту ФГОС 3+

Шифр компетенции / дисциплины	Наименование компетенции/ дисциплины
ОК-1	<i>способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции</i>
Б1.Б.1	Философия
ОК-2	<i>способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции</i>
Б1.Б.2	История
Б1.Б.7	Политология
Б1.Б.22	История государственного управления
ОК-5	<i>способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия</i>
Б1.Б.3	Иностранный язык
ФТД.2	Деловой иностранный язык
ОК-7	<i>способность к самоорганизации и самообразованию</i>
Б1.Б.21	Социальная психология
Б2.Н.1	Научно-исследовательская работа
ОК-8	<i>способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности</i>
Б1.Б.5	Физическая культура и спорт
	Элективные курсы по физической культуре
ОК-9	<i>способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций</i>
Б1.Б.4	Безопасность жизнедеятельности

Общепрофессиональные и профессиональные компетенции ФГОС 3+ индивидуальны для каждого направления подготовки (см. Табл. 3).

Таблица 3

Соответствие общепрофессиональных и профессиональных компетенций, реализуемых дисциплинами СГДиИЯ по стандарту ФГОС 3+

Наименование направления подготовки	Шифр компетенции / дисциплины	Наименование компетенции/ дисциплины
38.03.04 Прикладная информатика	ОПК-4	<i>способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации</i>
	Б1.В.ОД.10	Риторика
	Б1.В.ДВ.5.1	Ведение переговоров
	Б1.В.ДВ.5.2	Переговорный процесс

	ПК-6	<i>владение навыками количественного и качественного анализа при оценке состояния экономической, социальной, политической среды, деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации,</i>
	Б1.Б.8	Социология
	ПК-9	<i>способность осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации</i>
	Б1.Б.23	Деловые коммуникации
	Б1.В.ОД.2	Психология
	ПК-10	<i>способность к взаимодействиям в ходе служебной деятельности в соответствии с этическими требованиями к служебному поведению</i>
	Б1.Б.19	Этика государственной и муниципальной службы
	ПК-15	<i>умение вести делопроизводство и документооборот в органах государственной власти Российской Федерации, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях</i>
Б1.Б.26	Основы делопроизводства	
38.03.01 Экономика	ОПК-2	<i>способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач</i>
	Б1.Б.1	Философия
	Б1.Б.7	Социология
	Б1.Б.8	Психология
	Б1.В.ОД.1	Культурология
38.03.04. Го- сударственное и муниципальное управление	ОПК-4	<i>способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации</i>
	Б1.В.ОД.10	Риторика
	ПК-6	<i>владение навыками количественного и качественного анализа при оценке состояния экономической, социальной, политической среды, деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации,</i>
	Б1.Б.8	Социология
	ПК-9	<i>способность осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации</i>
	Б1.Б.23	Деловые коммуникации
	Б1.В.ОД.2	Психология
	ПК-10	<i>способность к взаимодействиям в ходе служебной деятельности в соответствии с этическими требованиями к служебному поведению</i>
	Б1.Б.19	Этика государственной и муниципальной службы
	ПК-15	<i>умение вести делопроизводство и документооборот в органах государственной власти Российской Федерации, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях и учреждений</i>
	Б1.Б.26	Основы делопроизводства

Представленный анализ наглядно демонстрирует изменения в структуре компетенций при реализации образовательных стандартов ФГОСЗ+ по отношению к ФГОС З:

а) добавление общепрофессиональных компетенций, реализуемых при изучении СГДи-

ИЯ. А именно: способность осуществлять деловое общение и публичные выступления; вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации; способность осуществлять сбор, анализ

и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач.

б) универсальный характер общекультурных компетенций для всех направлений подготовки, реализуемых при изучении СГДИЯ: ОК1 - способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции; ОК2 - способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; ОК5 - способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; ОК7 - способность к самоорганизации и самообразованию; ОК8 - способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; ОК9 - способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций.

Социально-гуманитарные дисциплины и иностранные языки вносят существенный вклад в формирование профессиональных компетенций: владение навыками количественного и качественного анализа при оценке состояния экономической, социальной, политической среды, деятельности органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ; способность осуществлять межличностные,

групповые и организационные коммуникации; способность к взаимодействиям в ходе служебной деятельности в соответствии с этическими требованиями к служебному поведению; умение вести делопроизводство и документооборот в органах государственной власти РФ, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях; владение навыками количественного и качественного анализа при оценке состояния экономической, социальной, политической среды, деятельности органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ; способность осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации; способность к взаимодействиям в ходе служебной деятельности в соответствии с этическими требованиями к служебному поведению; умение вести делопроизводство и документооборот в органах государственной власти РФ, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях и учреждений.

Таким образом, подтверждается важное значение социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков в формировании компетенций у выпускника по программам бакалавра, в соответствии с требованиями ФГОС 3 и ФГОС 3+.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета № 5976 от 31 декабря 2012 г.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерством образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерством образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2010 г. № 544. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерством образования и науки Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 2073. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 1567. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 207. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 ноября 2015 г. № 1327. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/> (свободный).

References

1. Federalnyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of 29.12.2012g. № 273-FZ "On Education in the Russian Federation] // Rossijskajagazeta № 5976 ot 31.12.2012. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
2. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego professionalnogo obrazovanija ponapravleniju podgotovki 030900 Jurisprudencija (kvalifikacija (stepen) «bakalavr») [Federal state educational standard of higher professional education in the direction of preparation 030900 Law (qualification (degree) "Bachelor")], utverzhdenyj prikazom Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 4 maja 2010 g. № 464. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
3. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego professionalnogo obrazovanija ponapravleniju podgotovki 080200 Menedzhment (kvalifikacija (stepen) «bakalavr») [Federal state educational standard of higher professional education in the direction of preparation 080200 Management (qualification (degree) "Bachelor")], utverzhdenyj prikazom Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 20maja 2010 g. № 544. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
4. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego professionalnogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 080400 Upravlenie personalom (kvalifikacija (stepen) «bakalavr») [Federal state educational standard of higher professional education in the direction of preparation 080400 Personnel Management (qualification (degree) "Bachelor")], utverzhdenyj prikazom Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 24dekabrja 2010 g. № 2073. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
5. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 38.03.04 Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie (uroven bakalavriata) [Federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 38.03.04 State and municipal management (undergraduate level)], utverzhdenyj prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 10 dekabrja 2014 g. № 1567. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
6. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 09.03.03 Prikladnaja informatika (uroven bakalavriata) [Federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 09.03.03 Applied Informatics (undergraduate level)], utverzhdenyj prikazom Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 12marta 2015 g. № 207. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).
7. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 38.03.01 Jekonomika (uroven bakalavriata) [Federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 38.03.01 Economy (undergraduate level)], utverzhdenyj prikazom Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 12nojabrja 2015 g. № 1327. - Rezhimdostupa: <http://minobrnauki.rf/> (svobodnyj).

THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCIES OF SOCIAL-HUMANITARIAN DISCIPLINES IN ACCORDANCE WITH THE STANDARDS PHOSPO, THE GEF IN

Ekaterina A. Filimonova,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Andrew V. Ulanov,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The author gives a comparative analysis of the Federal educational standard of higher professional education and the Federal state educational standard of higher education on implemented educational programs in the NOU VPO «Siberian Institute of Business and Information Technology», on the basis of which an implementation of competencies of social and humanitarian disciplines and foreign languages in basic education programs are considered.

Keywords: Federal state educational standard of higher education, bachelor's degree, competence, social and humanitarian disciplines and foreign languages.

Сведения об авторах:

Филимонова Екатерина Алексеевна - кандидат философских наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: filimonova_k@mail.ru.

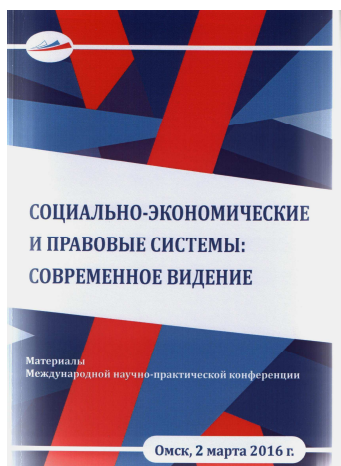
Уланов Андрей Владимирович - доктор филологических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_gum@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 02.02.2016.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

**Международная научно-практическая преподавательская конференция
«Социально-экономические и правовые системы: современное видение»**

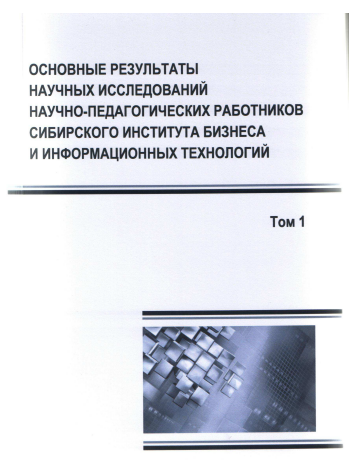
Международная научно-практическая преподавательская конференция «Социально-экономические и правовые системы: современное видение» проходила в нашем Институте 2 марта 2016 года. В этом году в конференции были введены новые секции («Интеграция образования, науки и производства», «Совершенствование подготовки кадров и аспекты качества высшего образования»), для участников были предусмотрены сертификаты. Планируется выпуск сборника материалов конференции. На конференцию поступило 47 докладов, из них докладов из РФ - 40, зарубежных докладов - 7. В конференции приняли участие 10 иностранных авторов - 9 из Казахстана (Петропавловск) и 1 из Кыргызстана (Бишкек). Таким образом, конференция оправдала свой международный статус. Казахстан был представлен Северо-Казахстанским государственным университетом им М. Козыбаева, Казахским национальным университетом им. Аль-Фараби. В конференции приняли участие представители вузов Екатеринбурга, Самары и др. городов. Из образовательных организаций Омска приняли участие представители Омского государственного технического университета и Омского государственного университета путей сообщения. 31 доклад был подготовлен авторами из нашего института - научно-педагогическими работниками кафедр СИБИТа.

Социально-экономические и правовые системы: современное видение : сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Сибирского института бизнеса и информационных технологий (Омск, 2 марта 2016 г.) / [редкол.: А.В. Уланов, В. А. Ковалев, М. Г. Родионов]. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. - 266 с.: ил.

В сборнике представлены современные взгляды российских и зарубежных ученых, экономистов, общественных деятелей на проблемы и перспективы социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Казахстан, политические и правовые модели современного общества, проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов экономического профиля и прочие актуальные вопросы.

Сборник адресован широкому кругу читателей - ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы социально-экономического развития стран-членов Евразийского экономического сообщества.

Результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сборник научных трудов. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. - 248 с.

В сборнике представлены теоретические, методические и практические разработки научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий в области гуманитарных исследований.

Предназначен ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы развития гуманитарных знаний с использованием современных методов и подходов.

Рецензия

Рецензия на учебное пособие авторского коллектива под руководством Засобиной Г.А. «Психолого-педагогические основы образовательного процесса в высшей школе»

Данное учебное пособие написано авторским коллективом во главе с кандидатом педагогических наук, профессором кафедры педагогики и образовательных технологий социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета Засобиной Галиной Александровной. Соавторами являются: кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и образовательных технологий социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета и кандидат педагогических наук, помощник ректора по качеству, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета. Каждый член авторского коллектива является автором большого количества научных и научно-методических публикаций, что свидетельствует об их большом опыте и научной компетентности.

Учебное пособие рассчитано на магистрантов, аспирантов и преподавателей и состоит из предисловия и трех разделов. В предисловии авторы определяют цель изучения педагогических дисциплин в магистратуре и обосновывают необходимость гармонизации специальной и педагогической подготовки будущих преподавателей, что может быть достигнуто посредством повышения теоретического уровня педагогических знаний. Авторы признаются, что название их пособия предполагает раскрытие довольно широкий спектр научных знаний и проблем, которые, однако, не могут быть освещены в рамках данного пособия, и нацеливаются на то, чтобы сформировать у студентов магистратуры целостное представление об организации педагогического процесса в высшей школе и профессиональной деятельности.

Первый раздел называется «Теория и практика образовательного процесса в высшей школе», и содержит введение, в котором определяются целевые установки, задачи и согласование общих требований к уровню образованности студентов; вычленяются основные вопросы лекционного курса, обосновывается его структура, связи с групповыми формами занятий и самостоятельной работой студентов.

Целью данной главы курса является формирование психолого-педагогических аспектов профессиональной деятельности и основ профессионально-психологической компетенции, которыми необходимо овладеть магистранту для проведения анализа качества результатов педагогической деятельности. Авторы планируют достичь поставленные цели посредством решения таких задач как: повышение уровня психологической компетентности участников образовательного процесса; рефлексия способов и результатов своих профессиональных действий; содействие становлению личностной профессионально-педагогической позиции в анализе и оценке деятельности специалистов современных образовательных систем; использование научно обоснованных методов и современных информационных технологий в организации собственной профессиональной деятельности.

В начале работы над данным пособием магистранты получают возможность познакомиться с историей развития системы высшего образования в России, начиная с 1726 года, когда был образован первый в России Петербургский университет и до наших дней.

Второй раздел называется «Планы семинарских и практических занятий» и включает в себя не только примерные планы занятий, но и дает анализ традиционной лекционно-семинарской системы организации педагогического процесса, выявляет положительные моменты, а также указывает её слабые стороны. Кроме того, в данном разделе рассматриваются и нетрадиционные формы активного обучения, в частности деловая игра.

Оценить качество образовательного процесса авторы предлагают при помощи новой парадигмы, основанной на идеях компетентностного подхода. Несомненным плюсом пособия является тот факт, что обучающиеся получают возможность в рамках данного пособия ознакомиться с фрагментами нормативных документов, определяющих содержание и качество высшего профессионального образования ФГОС и ООП соответствующих направлений. Особое внимание в разделе уделено моделированию лекционного курса в разных образовательных технологиях, а также личностно-профессиональной компетентности выпускника магистратуры и преподавателя высшей школы.

Особое внимание в организации групповых занятий уделяется кейс-технологии, которая позволяет решить практическую проблему профессиональной деятельности, интегрировав полученные знания на междисциплинарном уровне.

Особенность кейс-метода заключается в том, что он представляет собой разновидность исследовательской работы, при этом включает в себя аналитические технологии. Содержание кейса одновременно включает в себя формулирование проблемы и возможные пути её решения. Благодаря вне-

дрению кейс-метода в процесс обучения магистранты получают возможность научиться ориентироваться в проблемном поле и освоить новые компетенции профессионального общения и формированию профессиональных позиций и жизненных установок.

Третий раздел предлагает «Материалы для входного, промежуточного и итогового контроля и самоконтроля студентов».

В результате работы с данным пособием магистрант получает возможность овладеть не только понятийно-терминологическим аппаратом теории педагогики и образовательной практики, но и опытом решения профессионально-педагогических задач, опытом рефлексии достоинств и недостатков своей профессиональной деятельности, а также навыками поиска, анализа, систематизации и использования информации по вопросам профессиональной деятельности.

Магистранты получают возможность разрабатывать и корректировать целостную личностно-ориентированную целевую программу формирования собственной творческой индивидуальности и решать разнообразные творческие профессионально-ориентированные задачи. Разнообразные формы промежуточного контроля позволяют вести рейтинговую систему, которая основана на сочетании технологии оценки и самооценки обучающихся.

*Доцент кафедры СГДиИЯ НОУ ВПО СИБИТ
Л.Г. Просвирнина*

Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания - содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Юридические науки.
3. Педагогические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала зав. кафедрой СГДиИЯ НОУ ВПО СИБИТ Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изу-

ченности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи - 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу - по 2,5; слева и справа - по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации - подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте **обязательно** должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек - « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) - **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации - 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов - суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. - СПб., 2002. - 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. - М.: ИД «Вильямс», 2007. - 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. - М.: Финансы, 2008. - 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». - 2009. - № 2. - С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. - Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. - NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке. Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги - транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания - Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.

2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.

3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. - М.: Новое издание, 2007. - 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. - М.: Экономика, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 366 с.

WWW.SIBIT.SANO.RU

**Экономические науки
Юридические науки
Педагогические науки**

